

Н. И. Новосадскій.

ГРЕЧЕСКАЯ ЭПИГРАФИКА.

Часть I.

Лекціи, читанныя въ Московскомъ Археологическомъ Институтѣ.

Изданіе Московскаго Археологическаго Института.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА. САБЕЛСКИЙ ЛЕР., СОВ: Д.

1909,

ано по постановленію Совѣта Московскаго Археологическаго Инсти-
, 19 сентября.

Директоръ Института *Александръ Успенскій*.

Предисловіе.

Интересъ къ изученію эпиграфики съ теченіемъ времени все болѣе возрастаетъ и въ Западной Европѣ и въ Россіи, все болѣе становится яснымъ то значеніе, какое имѣютъ надписи для исторіи древняго міра, его государственной жизни, общественныхъ и частныхъ отношеній, его искусства, права, литературы и т. д..

Надписи, преимущественно греческія, имѣютъ значеніе и для исторіи тѣхъ поселеній, которыя въ глубокой древности раскинулись широкой сѣтью въ предѣлахъ теперешней южной Россіи. При взглядѣ на карту древнихъ колоній на сѣверномъ берегу Чернаго моря нельзя не замѣтить, что число ихъ было тамъ очень велико. Можно сказать, что въ древности вся эта область входила въ сферу вліянія античной жизни и культуры. Поэтому русскія археологическія общества, поставившія своей задачей изученіе прошлой жизни Россіи и сохраненіе ея памятниковъ, заботятся о разработкѣ, изданіи и сохраненіи находимыхъ на югѣ Россіи древнихъ надписей. При свѣтѣ надписей раскрываются все новыя и новыя страницы изъ исторіи древнихъ греческихъ поселеній на сѣверномъ берегу Чернаго моря. Но этимъ значеніе ихъ не ограничивается. Находимые на югѣ Россіи эпиграфическіе памятники

ватываютъ не только классическую, но и христіанскую эпоху. Нѣкоторые изъ нихъ свидѣтельствуютъ о распространѣніи христіанства въ Россіи въ такомъ раннемъ періодѣ и въ такихъ мѣстностяхъ, о которыхъ ничего не говорятъ памятники литературные.

Первая часть нашей „Греческой эпиграфики“ посвящена очерку эпиграфическихъ открытій и разработки надписей въ Западной Европѣ и въ Россіи. Изучая науку, необходимо знать тотъ путь, по которому она прошла. На эпиграфическія открытія и разработку надписей въ Россіи уделено въ нашей книгѣ особое вниманіе и отведенъ особый отдѣлъ.

Въ заключеніе считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить мою глубокую благодарность академику В. В. Радлову за его любезное разрѣшеніе приложить къ моей книгѣ составленную имъ карту древнихъ поселеній на берегахъ Чернаго моря, которая была издана въ его трудѣ: „Извѣстія древнихъ писателей греческихъ и латинскихъ о Скиѣи и Кавказѣ“. Томъ II, вып. 2. СПБ., 1906.

В в е д е н і е.

Греческая эпиграфика, какъ самостоятельная наука.—Опредѣленіе эпиграфики, данное ей А. Бэкомъ, и критика этого опредѣленія.—Опредѣленіе эпиграфики у I. Франца и В. Шеффера.—Предметъ и задачи эпиграфики.—Внѣшняя сторона надписей (матеріаль, алфавитъ, языкъ и слогъ надписей).—Содержаніе надписей, объясненіе ихъ и критика.

Греческая эпиграфика—наука очень юная. Строго научное изученіе греческихъ надписей стало возможнымъ только послѣ изданія „Свода греческихъ надписей“ (Corpus inscriptionum Graecarum), первый томъ котораго вышелъ въ свѣтъ въ 1828 году. Сборники надписей, издававшіеся раньше этого свода, составлялись большей частью на основаніи недостаточно провѣренныхъ и неточныхъ копій, вслѣдствіе чего научная разработка эпиграфическаго матеріала была крайне затруднительна. Задерживалось и развитіе той науки, которая основывается на этомъ матеріалѣ—эпиграфики. Въ началѣ XIX вѣка свѣдѣнія ученыхъ филологовъ по греческой эпиграфикѣ были еще очень недостаточны. Даже издатель „Свода греческихъ надписей“ А. Бэкъ въ отвѣтѣ на критику перваго выпуска этого труда, принадлежавшую перу Г. Германа, откровенно говорить, что пятнадцать лѣтъ до начала изданія „Свода“ область греческой эпиграфики была ему мало знакома¹⁾.

¹⁾ G. Hermann, Ueber Herrn Professor Bockhs Behandlung der Griechischen Inschriften Leipz., 1826, S. 67 (Bockh, Antikritik): Auch ich hatte

Началомъ греческой эпиграфики, какъ науки, при-
то считать время выхода въ свѣтъ перваго тома „Свода
эческихъ надписей“, а издателя этого тома, Августа
ка, называютъ „отцомъ греческой эпиграфики“. Однако
къ издалъ только матеріалъ, необходимый для эпигра-
ки, но не составилъ теоретическаго руководства по этой
укѣ. Онъ и не могъ этого сдѣлать, такъ какъ не при-
авалъ эпиграфики самостоятельной, отдѣльной наукой.
своёмъ вступленіи къ „Corpus inscriptionum Graecarum“,
онченномъ 10 октября 1827 года, Бэкъ писалъ: „при-
аюсь, что эпиграфика не составляетъ самостоятельной
имѣющей свои особыя задачи науки“¹⁾.

Эпиграфика у Бэка имѣла значеніе только вспомога-
льной науки въ ряду другихъ филологическихъ наукъ.

Первое теоретическое руководство по греческой эпи-
афикѣ составилъ ученикъ и ближайшій сотрудникъ Бэка
Францъ. Это руководство, *Elementa epigraphices graecae*,
шло въ свѣтъ въ Берлинѣ, 1840 г.

Такимъ образомъ греческая эпиграфика, какъ само-
стоятельная, отдѣльная отъ другихъ наука, не насчиты-
етъ теперь за собой даже 70 лѣтъ, но въ теченіе этого
еменіи она обогатилась такимъ громаднымъ количествомъ
теріала и научная разработка этого матеріала сдѣлала
кой успѣхъ, какой едва ли можно наблюдать въ обла-
и другихъ наукъ, имѣющихъ своей задачей изученіе
евности. Этотъ успѣхъ, превзошедшій все самыя смѣ-
ля ожиданія, не былъ простой случайностью. Могучее и
строе развитіе греческой эпиграфики стоитъ въ тѣсной
язи съ цѣлымъ рядомъ правильно организованныхъ
хеологическихъ раскопокъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ про-
зѣтала древняя культура. Стоитъ онъ въ связи и съ
живленной дѣятельностью такихъ постоянныхъ учре-

elleicht vor funfzehn Jahren, da mir dies Feld *noch kaum bekannt war*, über
i Werk wie das meinige nicht richtiger als Hr. H. (ermann) geurtheilt, wenn
i darüber urtheilen zu müssen geglaubt hatte.

¹⁾ Corpus inscriptionum Graecarum (=CIG) I p. VII.

жденій, основанныхъ въ Греціи, какъ археологическіе институты. Въ значительной степени зависѣлъ онъ и отъ измѣнившихся условій научной работы въ Греціи послѣ ея освобожденія отъ турецкаго владычества.

Какими быстрыми шагами шло накопленіе эпиграфическаго матеріала въ теченіе XIX вѣка видно изъ того, что весь „Сводъ греческихъ надписей“, первый томъ котораго вышелъ въ 1828, былъ разсчитанъ только на 6000 надписей (но въ составъ его вошло 9926), между тѣмъ какъ въ настоящее время число ставшихъ достояніемъ науки греческихъ надписей, по приблизительному подсчету извѣстнаго эпиграфиста В. Ляффельда, простирается до 100,000¹⁾. Параллельно съ возрастаніемъ матеріала улучшались техническіе приемы копированія и изданія надписей, становилась строже ихъ критика и выяснялось значеніе надписей для ознакомленія съ самыми разнообразными явленіями жизни древнихъ грековъ.

Терминъ „эпиграфика“ искусственный. Слово ἐπιγραφικός у древнихъ грековъ не было употребительно. У нихъ были въ ходу слова ἐπίγραφη, ἐπίγραμμα и ἐπιγράφειν. Первыми словами они обозначали надпись, послѣднимъ— актъ ея начертанія²⁾.

Какое же понятіе слѣдуетъ соединять съ терминомъ „эпиграфика“? Каковы задачи эпиграфики, какъ особой, самостоятельной науки?

Опредѣленіе понятія объ эпиграфикѣ долго не могло окончательно установиться. На нее долго смотрѣли не какъ на самостоятельную науку, а какъ на вѣтвь другихъ филологическихъ наукъ. Августъ Бэкъ считалъ эпиграфику частью исторіи литературы, какъ совершенно род-

¹⁾ W. Larfeld, Handbuch der griechischen Epigraphik. Leipz., 1907, I 8.

²⁾ Когда вошелъ въ употребленіе терминъ „эпиграфика“ (epigraphice), трудно опредѣлить. Еще въ XVII вѣкѣ вм. epigraphice употреблялось слово epigrammatographia. См. I. Spon, Miscellanea eruditae Antiquitatis etc. Lugd., 1685, Praefatio.

венную ей науку, имѣющую своей задачей изученіе памятниковъ письменности¹⁾. Но это мнѣніе основано только внѣшнихъ чертахъ той и другой науки. Дѣйствительно, исторія литературы и эпиграфика имѣютъ своей задачей изученіе памятниковъ письменности, но памятники литературные и эпиграфическіе различны по своему ракурсу и содержанію.

Литературные памятники представляютъ продуктъ своего индивидуальнаго творчества, между тѣмъ какъ составленіе надписей было работой дѣловой, вызванной активными, житейскими потребностями, а не стремленіемъ къ воплощенію тѣхъ или другихъ идеаловъ. Когда жно было увѣковѣчить какой-нибудь международный говоръ или законъ, надолго сохранить контрактъ или вѣщаніе и т. п., въ такихъ случаяхъ составлялись надписи и вырѣзывались на прочномъ матеріалѣ, на камнѣ, таллахъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ на деревѣ. Очень часто надписи являлись продуктомъ коллективнаго труда, пр., надписи, заключавшія постановленія различныхъ официальныхъ учреждений и цѣлыхъ обществъ. Эти постановленія обсуждались въ собраніяхъ соотвѣтствующихъ режденій и обществъ, и окончательная формулировка ихъ лялась, такимъ образомъ, дѣломъ коллективнымъ, дѣломъ многихъ лицъ, чего мы не наблюдаемъ, кромѣ рѣдкихъ исключеній, въ памятникахъ литературныхъ, какъ зданіяхъ личнаго, индивидуальнаго творчества.

Вырѣзываніе надписей на прочномъ матеріалѣ для храненія ихъ въ теченіе возможно долгаго времени, эта сто внѣшняя черта, отразилась и на содержаніи ихъ. Ирѣзанныя на каменныхъ плитахъ и на металлическихъ блицахъ надписи не могли быть такъ велики по своимъ размѣрамъ, какъ литературныя произведенія, напи-

¹⁾ А. Воескh, *Encyclopädie und Methodologie der philologischen Wissenschaften*, 2-e Aufl. besorgt von R. Klusmann, Leipz. 1886 S. 43: *die Epigraphik ist eigentlich ein Theil der Literaturgeschichte*. Cf. CIG I VII.

санные на многихъ листахъ папируса или пергамента. Потребность сообразоваться съ матеріаломъ, на которомъ вырѣзывались надписи, вызвала сжатость ихъ слога.

Въ зависимости отъ оффиціального характера многихъ надписей вырабатывались и особыя оффиціальныя *формулы*, обыкновенно употреблявшіяся въ надписяхъ, подобно тому, какъ устанавливались онѣ въ оффиціальныхъ актахъ другихъ народовъ, выступившихъ на арену исторической жизни позже грековъ, какъ установились онѣ и въ нашихъ оффиціальныхъ актахъ.

Въ частныхъ надписяхъ также обыкновенно встрѣчаются одинаковыя выраженія, установившіяся вслѣдствіе подражанія или обычая.

Особенности слога надписей и преобладаніе въ нихъ оффиціальныхъ формулъ и обычныхъ выраженій также не позволяютъ сближать эпиграфику съ исторіей литературы. Въ историко-литературныхъ произведеніяхъ слогъ тѣсно связанъ съ отдѣльной личностью. Слогъ писателя живетъ вмѣстѣ съ нимъ, отражаетъ въ себѣ всю силу его творчества и умираетъ вмѣстѣ съ нимъ. Иного рода процессъ развитія слога надписей. Онъ стоялъ въ тѣсной связи не съ жизнью отдѣльныхъ личностей, а съ жизнью всего народа. Разъ установленныя формулы не измѣнялись до тѣхъ поръ, пока на измѣненіе ихъ не вліяли особыя событія во внутренней жизни народа или въ его международныхъ сношеніяхъ. Онѣ переживали цѣлыя поколѣнія, цѣлые вѣка.

Эти различія между эпиграфическими и литературными памятниками, различія и въ процессахъ творчества и въ развитіи слога тѣхъ и другихъ памятниковъ, не позволяютъ считать эпиграфику наукой тождественной по своему содержанію и задачамъ съ исторіей литературы, признавать ее „частью исторіи литературы“, какъ признавалъ ее А. Бэкъ.

Составитель перваго теоретическаго руководства по греческой эпиграфикѣ Ю. Францъ также не рѣшился при-

знать эпиграфику самостоятельной наукой, также считалъ ее только частью исторіи литературы. Въ своихъ „Elementa Epigraphices graecae“ Францъ опредѣляетъ эпиграфику слѣдующимъ образомъ. „Эпиграфика—ученіе о надписяхъ. А такъ какъ надписью является любой литературный памятникъ, написанный на болѣе или менѣе прочномъ матеріалѣ, то легко понять, что содержаніе эпиграфики не можетъ быть предметомъ особой науки“¹⁾. Далѣе Францъ пишетъ: „Если поставить вопросъ, что можно изложить въ формѣ теоретическаго руководства по эпиграфикѣ, то въ надписяхъ на первый планъ выдвигается палеографія и развитіе стиля. И та, и другая сторона могутъ до нѣкоторой степени имѣть свои особыя задачи, но значеніе ихъ не таково, чтобы создать особую науку, если отдѣлить одну отъ общей палеографіи, другую — отъ общей исторіи стиля“²⁾. Такимъ образомъ въ то время, когда уже былъ напечатанъ Берлинской Академіей наукъ первый томъ Свода греческихъ надписей, когда изданіе эпиграфическихъ памятниковъ было направлено по строго научному пути, одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ „отца греческой эпиграфики“, А. Бэка, не рѣшился признать за эпиграфикой значенія самостоятельной науки, не находилъ въ ней тѣхъ элементовъ, которые могли бы дать ему право выдѣлить ее изъ ряда другихъ филологическихъ наукъ, какъ вполне самостоятельную, отдѣльную дисциплину.

Какъ долго не могло установиться точное и опредѣленное понятіе объ эпиграфикѣ, о тѣхъ, исключительно ей принадлежащихъ задачахъ, которыя даютъ ей право называться особой, самостоятельной наукой, видно изъ высказаннаго проф. Московскаго Университета В. А. Шефферомъ († 1900) взгляда на эпиграфику и мѣсто, занимае-

¹⁾ Io. Franzius, Elementa Epigraphices graecae. Berol. 1840, p. 1.

²⁾ Io. Franzius, l. c., p. 2.

мое ею среди другихъ филологическихъ наукъ¹⁾. Въ своей статьѣ по этому вопросу Шефферъ, который все еще не могъ вполне освободиться отъ взглядовъ на эпиграфику Бэка и Франца, какъ на родственную съ исторіей литературы науку, стараясь провести различіе между надписями и литературными памятниками, высказалъ мысль, что „все надписи должны быть разсматриваемы какъ юридическіе документы“.

Въ стремленіи приписать все́мъ надписямъ значеніе юридическихъ документовъ Шефферъ не остановился даже предъ очевидными натяжками, предъ надписями надгробными и посвятельными.

„Не подлежитъ сомнѣнію — писалъ В. А. Шефферъ относительно надгробныхъ надписей,— что главная и первоначальная цѣль ихъ усвоить права собственности на извѣстное мѣсто данному лицу, хотя бы и умершему, котораго имя вырѣзывалось на гробовой доскѣ“²⁾.

Доказывая справедливость своего мнѣнія, Шефферъ ссылается на тѣ надгробныя надписи, въ которыхъ налагается штрафъ въ томъ случаѣ, если бы кто-нибудь осмѣлился незаконно занять чужое мѣсто погребенія. Но слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что наложеніе штрафа встрѣчается въ надгробныхъ надписяхъ позднѣйшаго, римскаго времени. Шефферу это было извѣстно, но онъ объяснялъ отсутствіе этого явленія въ надписяхъ древняго періода тѣмъ, что „раньше, въ лучшія времена, права покойниковъ болѣе свято хранились въ силу нравственныхъ убѣжденій, и для обезпеченія ихъ достаточно было это право констатировать въ надгробной надписи“³⁾.

¹⁾ В. Шефферъ, Наука объ эпиграфикѣ и мѣсто, занимаемое ею среди другихъ филологическихъ наукъ (Филолог. Обзорѣніе, 1891 I, кн. 2, стр. 110—119).

²⁾ В. Шефферъ, наука объ эпиграфикѣ etc., Фил. Обзор. 1891 I, кн. 2, стр. 115.

³⁾ В. Шефферъ, тамъ же, стр. 116. Однако въ очень древней родосской надгробной надписи (конца VII вѣка до Р. Х.) Пдомей,

Если даже согласиться съ этой мотивировкой Шеффера, то все-таки нельзя не замѣтить, что и въ римскія времена далеко не всѣ надгробныя надписи заключаютъ въ себѣ угрозы штрафомъ за нарушеніе неприкосновенности мѣста погребенія. Въ большинствѣ ихъ кромѣ имени покойника и краткаго привѣта ему (*χαῖρε*) ничего болѣе не говорится.

Еще большими натяжками страдаютъ доводы Шеффера, когда онъ старается доказать юридическій характеръ надписей посвячительныхъ. Самъ онъ замѣчалъ слабость своихъ доказательствъ. „Наиболѣе сомнительнымъ — пишетъ онъ—можетъ быть юридическій характеръ вещныхъ надписей, написанныхъ на приношеніяхъ богамъ. Но, во-первыхъ, ими данная вещь усваивалась извѣстному богу, а это было важно особенно тогда, когда въ одномъ и томъ же храмѣ чтилось нѣсколько божествъ (напримѣръ, на Делосѣ Аполлонъ, Артемида, Латона), и могло быть сомнительно, которому изъ нихъ была принесена въ даръ та или другая вещь; во-вторыхъ, для самого жертвователя было прямо интересно, чтобы его имя не оставалось безизвѣстнымъ, и имъ руководило не одно тщеславіе, иногда ведшее къ тому, что имя настоящаго жертвователя стиралось и замѣнялось ложнымъ (такъ, по свидѣтельству Геродота, на кратерѣ Креза было начертано имя Лакедемонянъ). Интересъ жертвователя былъ болѣе непосредственный и существенный; всякое приношеніе являлось не столько результатомъ истиннаго благочестія (въ нашемъ смыслѣ слова), не знающаго корысти, сколько въ силу извѣстнаго обязательнаго отношенія между человекомъ и божествомъ (отсюда и латинское выраженіе *religio*), оно было воздаяніемъ за извѣстныя блага, или уже дарованныя божествомъ, или ожидаемая отъ него, что вѣрующіе заявляли въ весьма наивной формѣ: „сіе приношеніе дѣлаю за такія то благодѣянія, а продлишь ихъ, или умно-

хотя и не налагаетъ штрафа на разрушителя его могилы, но все-таки предаетъ его проклятію. IG XII fasc. 1, n° 737.

жишь, воздамъ и я соотвѣтственно больше“. Не удивительно, что при такихъ возрѣніяхъ votivныя надписи представляются въ видѣ квитанцій, предъявляемыхъ ему вѣрующими, такъ сказать, ко взысканію“¹⁾).

Натянутасть этой мотивировки ясна съ перваго взгляда. Если еще можно признать обязательный характеръ и черты выполняемаго условія въ тѣхъ посвяtitельныхъ надписяхъ, которыя были вырѣзаны на предметахъ, приносившихся божеству по обѣту, то едва ли можно найти такіе элементы въ надписяхъ, вырѣзанныхъ на вещахъ, принесенныхъ въ даръ божеству безъ предварительнаго обѣта, какъ выраженіе любви къ божеству и заботы объ его храмѣ²⁾).

Суживать значеніе и содержаніе греческихъ надписей одной только сферой юридическихъ отношеній нѣтъ никакихъ основаній. Нельзя закрывать глаза предъ цѣлымъ рядомъ надписей, въ которыхъ отразились совершенно иныя, не юридическія отношенія. Составленіе надписей вытекало изъ цѣлаго ряда самыхъ разнообразныхъ отношеній и требованій жизни; какъ разнообразны проявленія жизни, такъ разнообразно и содержаніе надписей. Онѣ относятся и къ международнымъ сношеніямъ, и къ сферѣ законодательной, и къ области религіозной, и къ сложнымъ частнымъ отношеніямъ. Въ виду такого разнообразія въ содержаніи надписей понятіе объ эпиграфикѣ должно быть опредѣляемо какъ о наукѣ, объектомъ которой являются надписи во всей сложности представляемаго ими матеріала, безъ ограниченія его сферой только юридическихъ, или какихъ-нибудь другихъ отношеній. А такъ какъ къ надписямъ относится все то, что начертано на прочномъ матеріалѣ, на камнѣ, металлахъ, деревѣ, терракотѣ и т. п., то формулируя кратко понятіе объ эпигра-

¹⁾ В. Шефферъ, Филолог. Обзорѣніе, 1891 I, кн. 2, стр. 116 сл.

²⁾ Августъ Бэкъ, объясняя посвяtitельную надпись Экфанта, говоритъ: *Ne quis putet monumentum hoc post votum, cui numen satisfecerit, gratiarum referendarum causa dicatum esse... possumus autem deo etiam sine voto supplicare. CIG I p. 7 sq.*

фикъ, можно назвать ее наукой о монументальной письменности¹⁾).

Каковы же задачи эпиграфики и методы научной разработки того матеріала, который входитъ въ ея область?

Каждая надпись представляетъ двѣ стороны: внѣшнюю и внутреннюю. Внѣшняя сторона надписи—матеріаль, на которомъ она начертана, ея алфавитъ, языкъ и слогъ. Внутреннюю сторону надписи составляетъ ея содержаніе. Эпиграфика изучаетъ и ту и другую сторону надписей.

На матеріаль надписей необходимо обращать надлежащее вниманіе, такъ какъ эта сторона можетъ имѣть рѣшающее значеніе при опредѣленіи принадлежности различныхъ фрагментовъ къ одной и той же надписи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ по матеріалу можно судить и о подлинности надписи. Въ лучшихъ изданіяхъ эпиграфическихъ памятниковъ всегда указывается, на какомъ матеріалѣ вырѣзана каждая надпись. Къ сожалѣнію, матеріаль надписей еще недостаточно изслѣдованъ, не рассмотрѣнъ въ полномъ его объемѣ и не распределенъ въ географическомъ порядкѣ.

Гораздо болѣе полному изслѣдованію подвергнута другая внѣшняя сторона надписей, алфавитъ. Исторія развитія алфавита у грековъ имѣетъ громадное значеніе не

¹⁾ Извѣстный эпиграфистъ В. Ляpfельдъ слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ понятіе объ эпиграфикѣ: „Mit Recht definiert daher August Boeckh, den man als den eigentlichen Begründer der griechischen Epigraphik bezeichnen kann, die Disziplin als die „Kunde von literarischen Monumenten, die auf dauerhaftes Material, wie Holz oder Stein, geschrieben sind“. Epigraphik ist somit die Wissenschaft von der monumentalen Literatur“. W. Laffeld, Handbuch, I 3. Въ своемъ опредѣленіи эпиграфики я не рѣшаюсь ввести термины „литературный“ и „литература“, такъ какъ нахожу ихъ неприменимыми къ эпиграфическимъ памятникамъ. Развѣ можно назвать „литературными памятниками“ такіе документы, какъ постановленія афинскаго совѣта и народа, или осерейскія надгробныя надписи? Можно ли отнести къ области „литературы“ списки притановъ, проксеновъ и т. п.? Это—памятники письменности, записи, а не памятники литературные въ общепринятомъ значеніи этого слова.

только для греческой эпиграфики, но и для эпиграфики сравнительной, которая, несомнѣнно, разовьется въ будущемъ. Предъ ней открываются теперь новыя широкіе горизонты послѣ открытія древнѣйшихъ надписей на Критѣ, до настоящаго времени еще не расшифрованныхъ.

Получившій всеобщее распространѣніе въ Греціи алфавитъ не былъ самостоятельно созданъ греками, а заимствованъ ими отъ финикіянъ¹⁾. Этотъ алфавитъ подвергался на греческой почвѣ различнымъ измѣненіямъ, которыя были до такой степени типичны, что во многихъ случаяхъ форма буквъ даетъ возможность опредѣлить мѣсто и время, къ которому относится данная надпись. Когда въ надписи нѣтъ указаній, къ какому времени она относится, формы ея буквъ являются одной изъ основъ для хронологическихъ опредѣленій. Недостаточное знакомство съ исторіей греческаго алфавита нерѣдко бывало причиной ошибокъ при опредѣленіи времени, къ которому относится надпись. Такъ, напр., академикъ Л. А. Стефани отнесъ къ началу христіанской эры одну греческую надпись, вырѣзанную на алтарѣ Гекаты Баѳилломъ, сыномъ Деркія, между тѣмъ какъ эта надпись по типу буквъ не можетъ быть позже III-го вѣка до Р. Х.²⁾.

Не менѣе рѣзкой была ошибка князя А. А. Сибирскаго, который отнесъ постановленіе въ честь пантикапейскаго гражданина Теофила къ IV вѣку до Р. Х., тогда какъ алфавитъ этой надписи указываетъ, по совершенно вѣрному заключенію академика В. В. Латышева, на времена римской имперіи³⁾.

1) Въ Греціи употреблялось пиктографическое (картинное) письмо на Критѣ и силлабическое письмо на Кипрѣ, но ни то, ни другое не распространилось. Они были вытѣснены письмомъ, заимствованнымъ у финикіянъ. Объ исторіи греческаго алфавита подробнѣе будетъ изложено во второй части „Эпиграфики“.

2) В. Latyshev, *Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini* (=IPE), II n° 23

3) В. Latyshev, IPE II p. 290, Ad n° 5.

Конечно, при опредѣленіи времени надписи на основаніи формъ ея буквъ необходима большая осторожность, такъ какъ въ исторіи алфавита замѣчаются какъ бы своего рода переживанія. Формы буквъ, уже вышедшія изъ употребленія, иногда встрѣчаются на ряду съ болѣе поздними формами алфавита и, наоборотъ, иногда встрѣчаются начертанія буквъ, еще не вошедшія въ жизнь.

Прочныя основы изученію исторіи греческаго алфавита положилъ проф. Берлинскаго университета А. Кирхгофъ въ *Studien zur Geschichte des griechischen Alphabets*. Это замѣчательное изслѣдованіе вышло въ 1863 г., а затѣмъ было нѣсколько разъ издаваемо съ исправленіями и дополненіями. Последнее изданіе „*Studien*“ Кирхгофа вышло въ 1887 году. Этотъ трудъ и въ настоящее время не утратилъ своего значенія.

Изслѣдуя исторію развитія и распространенія греческаго алфавита, Кирхгофъ пришелъ къ выводу, что древнѣйшій греческій алфавитъ распадается на двѣ группы, „скрещивающихся“ въ собственной Греціи, — на группу восточную и западную.

Эпиграфическій матеріалъ, на которомъ Кирхгофъ основалъ свои выводы, простирается до времени всеобщаго распространенія іонійскаго алфавита, т. е. до 403½ года до Р. Х.

Къ „*Studien*“ Кирхгофа приложена карта, на которой наглядно обозначены красками области распространенія различныхъ группъ греческаго алфавита¹⁾.

Трудъ Кирхгофа былъ первымъ строго научнымъ изслѣдованіемъ по исторіи греческаго алфавита. Поэтому вполне понятно, что нѣкоторые вопросы остались у него только намѣченными, но не разрѣшенными, напр., вопросъ

¹⁾ Нѣсколько замѣтокъ къ „*Studien*“ Кирхгофа сдѣлалъ С. А. Желелевъ, Объ алфавитѣ приморскихъ городовъ Арголиды (Филол. Обзорѣніе, 1894 VI 119 сл.).—Дополненія и поправки къ картѣ Кирхгофа см. въ статьѣ F. Wiedemann, Zu Kirchhofs Karte der griechischen Alphaete. *Klio*, 1908 VIII 523 f.

о томъ, какая группа алфавитовъ древнѣе. — восточная или западная. Но заслуга Кирхгофа все-таки очень велика, такъ какъ онъ первый опредѣлилъ различіе между восточнымъ и западнымъ алфавитомъ, указалъ предѣлы распространенія ихъ и отмѣтилъ тѣ видоизмѣненія, какимъ подвергался греческій алфавитъ въ предѣлахъ каждой изъ этихъ группъ.

Со времени изданія „Studien“ Кирхгофа исторія греческаго алфавита вступила на новый путь. Стала возможной научная палеографія надписей, которая изучаетъ измѣненія формъ алфавита въ ихъ хронологическомъ развитіи, при чемъ обращается вниманіе и на географическое распредѣленіе различныхъ группъ алфавита.

Къ палеографіи надписей относится также изученіе вязи, монограммъ, сокращеній, знаковъ препинанія и удареній въ надписяхъ.

Наконецъ, къ внѣшней сторонѣ надписей относится ихъ слогъ.

Въ греческихъ надписяхъ, какъ мы уже замѣтили, выработался свой особый слогъ, — въ особенности въ актахъ официальныхъ. Тутъ господствуютъ формулы, измѣненія которыхъ стояли въ тѣсной связи съ измѣненіемъ формъ государственной жизни греческихъ общинъ. Изученіе этихъ формулъ составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ эпиграфики. На основаніи ихъ можно не только опредѣлить довольно точно время, къ которому относится надпись, но и дополнить несохранившіяся ея части. Вслѣдствіе однообразія формулъ въ однородныхъ по своему содержанію надписяхъ иногда оказывается возможнымъ на основаніи нѣсколькихъ буквъ возстановить значительную часть надписи. Такъ, напр., въ одной херсонской надписи, отъ которой сохранилось лишь нѣсколько словъ, В. В. Латышевъ возстановилъ почти весь ея текстъ, за исключеніемъ, само собою разумѣется, собственныхъ именъ¹⁾.

¹⁾ В. Latyshev, IPE IV 75.

Опытный эпиграфистъ возстановляетъ текстъ надписи по немногимъ словамъ такъ же, какъ опытный зоологъ на основаніи нѣсколькихъ костей животнаго возстановляетъ весь его скелетъ.

Недостаточное знаніе обычныхъ формулъ, встрѣчающихся въ надписяхъ, нерѣдко ведетъ къ прискорбнымъ ошибкамъ. Даже такой знатокъ надписей, какъ знаменитый Августъ Бэкъ, ошибался въ тѣхъ случаяхъ, когда при возстановленіи текста не могъ пользоваться аналогичными формулами. Напр., въ одной надписи онъ предложилъ читать: ο[ἶ]νον, τ[ῶ]ν τεχνιτῶν вмѣсто τὸ χ[ο]ινόν τ[ῶ]ν τεχνιτῶν¹⁾.

Въ виду такого важнаго значенія эпиграфическихъ формулъ разсмотрѣнію ихъ отводится въ теоретическихъ руководствахъ по эпиграфикѣ видное мѣсто. Формулы надписей аттическихъ разсмотрѣны съ замѣчательной полнотой и приведены въ систему В Ляффельдомъ²⁾. Формулы надписей другихъ греческихъ государствъ изслѣдованы далеко еще не такъ обстоятельно.

Остается одна внѣшняя сторона надписей—языкъ. Для исторіи языка и діалектовъ надписи даютъ болѣе надежный матеріаль, чѣмъ рукописи, такъ какъ въ нихъ древнія, разъ вырѣзанныя формы словъ оставались безъ исправленій, между тѣмъ какъ въ рукописяхъ переписчики нерѣдко исправляли вышедшія изъ употребленія, устарѣвшія формы словъ. Но морфологія, синтаксисъ и діалектологія надписей не входятъ въ область эпиграфики, такъ какъ онѣ требуютъ для изслѣдованія ихъ особыхъ методовъ. Изученіе этой стороны надписей, очень широко развившееся въ послѣднее время, составляетъ задачу не эпиграфистовъ, а филологовъ—языковѣдовъ³⁾.

Далѣе—идетъ содержаніе надписей.

¹⁾ SIG I, n°1689, l. 11.

²⁾ W. Larfeld, Handbuch, I 435 ff. II 591—932.

³⁾ Литература по морфологіи и діалектологіи надписей будетъ указана во второй части „Эпиграфики“.

Объясненіе содержанія надписей очень сложно. Вслѣдствіе богатства и разнообразія матеріала, представляемаго надписями, при объясненіи ихъ приходится соприкасаться съ областями различныхъ наукъ. Однѣ надписи требуютъ для ихъ всесторонняго освѣщенія знанія исторіи, другія—хронологіи и метрологіи, а иныя могутъ быть вполне разъяснены только при знаніи наукъ юридическихъ, медицинскихъ и т. д. Едва ли возможно указать какую-нибудь отрасль знаній, съ которой не соприкасались бы тѣ или иныя надписи. Это вполне понятно, такъ какъ надписи являются отраженіемъ древней жизни въ самыхъ разнообразныхъ и сложныхъ ея проявленіяхъ. Для объясненія дошедшаго до насъ эпиграфическаго матеріала необходимы дружныя усилія спеціалистовъ по многимъ отраслямъ знаній, но эта работа не останется вознагражденной. Древнегреческія надписи внесутъ много свѣта въ область изслѣдованія государственнаго строя и частнаго быта древней Эллады и ея колоній (между прочимъ, колоній на югъ Россіи), ея литературы, религіи, права, медицины, хронологіи, метрологіи, нумизматики, архитектуры и т. д. Надписи первыхъ вѣковъ христіанства и византійскаго періода также очень важны при изслѣдованіи тѣхъ эпохъ, къ которымъ онѣ относятся.

Методы объясненія эпиграфическихъ памятниковъ всего лучше изучить, знакомясь съ самими надписями. Для этой цѣли наиболѣе типичныя изъ нихъ должны быть расположены по содержанію, въ хронологическомъ порядкѣ, какъ это сдѣлано, напр., во второй части *An Introduction to Greek Epigraphy* Роберта-Гэрднера.

Объясненіе надписей должно идти объ руку съ ихъ критикой.

Критики надписей ставитъ своей цѣлью восстановленіе ихъ текста, главной основой котораго должно служить сличеніе копій съ оригиналами, а въ тѣхъ случаяхъ, когда это невозможно,—наблюденія надъ языкомъ и формулами надписей и ошибками рѣзчиковъ. Она должна

также выяснять, въ сомнительныхъ случаяхъ, подлинность надписей, при чемъ принимается во вниманіе матеріалъ, па которомъ вырѣзана надпись, соотвѣтствіе типа буквъ тому времени, къ которому она относится по содержанію, ея слогъ и, наконецъ, ея содержаніе.

Итакъ, изслѣдованіе матеріала, на которомъ вырѣзались надписи, исторія алфавита, историческое развитіе слога надписей и методы ихъ объясненія и критики—вотъ задачи эпиграфики.

Но прежде чѣмъ приступить къ этимъ вопросамъ, необходимо прослѣдить *исторію эпиграфическихъ открытій* и познакомиться съ важнѣйшими *сборниками надписей*. Исторія эпиграфическихъ открытій разъяснить, какъ накоплялся тотъ громадный эпиграфическій матеріалъ, которымъ въ настоящее время располагаетъ наука, какъ тѣсна была связь этихъ открытій не только съ исторической жизнью самой Греціи, но и съ общимъ ходомъ европейской культуры, съ развитіемъ въ Европѣ гуманитарныхъ наукъ. Она дастъ возможность прослѣдить и тотъ долгій подготовительный путь, по которому прошла греческая эпиграфика, пока она не сдѣлалась самостоятельной наукой. А знакомство съ важнѣйшими сборниками надписей дастъ руководящія указанія по вопросу, къ какимъ сводамъ надписей слѣдуетъ обращаться и при изученіи эпиграфическаго матеріала и при научныхъ изслѣдованіяхъ, основанныхъ на этомъ матеріалѣ.

Обзоръ *пособій* по греческой эпиграфикѣ помѣщенъ въ приложеніи I, а *библиографическихъ изданій, статей и извѣстій* по этому предмету—въ приложеніи II.

Исторія эпиграфическихъ открытій и обзоръ важнѣйшихъ сборниковъ надписей.

I.

Отношеніе древнихъ историковъ и ораторовъ къ эпиграфическимъ памятникамъ и найденныя въ XIX вѣкѣ надписи, дающія возможность провѣрить ихъ точность.—Сборники надписей въ древней Греціи (сборники Филохора, Кратера и Полемона).—Копіи метрическихъ надписей у составителей сборниковъ стихотвореній.—Копіи надписей у Космы Индоплова и Ареты Каппадокійскаго.—Упадокъ интереса къ греческимъ надписямъ въ римскій и византійскій періоды и его причины.

Надписи привлекали къ себѣ вниманіе уже въ глубокой древности. Мы встрѣчаемъ ихъ въ трудахъ древнѣйшихъ историковъ Эллады Геродота и Фукидида. Геродотъ, описывавшій все достопримѣчательное, что приходилось ему видѣть во время его путешествій, приводитъ и надписи, обратившія на себя его вниманіе. Въ его исторіи находятся эпитафіи, которыя были вырѣзаны на могилахъ воиновъ, павшихъ при защитѣ Термопилъ, и на могилѣ погибшаго съ ними предсказателя Мегистія¹⁾, у него помѣщена надпись, бывшая на мѣдной колесницѣ, украшавшей входъ на аѳинскій акрополь²⁾, встрѣчаются и другія надписи. Геродотъ списалъ также три подложныхъ

¹⁾ Herod. VII 228.

²⁾ Herod. V 77. Эта колесница была сооружена на деньги, составлявшія десятую часть выкупа беотійцевъ и халкидцевъ, взятыхъ въ плѣнъ во время вторженія ихъ въ Аттику въ 506 году до Р. Х.—Другія надписи у Геродота I 187, II 136, 141, IV 88, 91.

эпиграммы, которыя онъ видѣлъ въ Оивахъ на треножникахъ, посвященныхъ Аполлону. Эпиграммы гласили, что эти треножники были принесены въ даръ Аполлону миѳическими героями Амфитріономъ, Скэемъ и Лаодамантомъ¹⁾. „Отецъ исторіи“ становится въ данномъ случаѣ выше оиванскихъ традицій и высказываетъ вполнѣ основательное недовѣріе къ подлинности этихъ посвященій.

Въ настоящее время невозможно провѣрить, насколько точно списывалъ Геродотъ приводимыя имъ надписи. Найденный въ Аѳинахъ фрагментъ надписи, представлявшей копію той, которая была начертана на колесницѣ при входѣ на акрополь, такъ незначителенъ, что на основаніи его нельзя сдѣлать никакихъ выводовъ²⁾. Киріакъ Анконскій помѣстилъ въ своихъ путевыхъ замѣткахъ находящійся у Геродота отвѣтъ Писии лидійскому царю Крезу, утверждая, что видѣлъ эту надпись въ Дельфахъ. Бэкъ, относясь къ словамъ Киріака съ полнымъ довѣріемъ, предполагалъ, что отвѣтъ Писии былъ дѣйствительно вырѣзанъ на камнѣ „въ позднѣйшее время“, но болѣе вѣроятно, что Киріакъ позаимствовалъ эту надпись непосредственно изъ Геродота³⁾.

Θουкиδιδъ, методы котораго во многихъ отношеніяхъ похожи на методы современныхъ историковъ, пользовался надписями, какъ документальными источниками для своей исторіи. Въ 1877 году былъ найденъ во время раскопокъ на южномъ склонѣ аѳинскаго акрополя обломокъ надписи, содержащей текстъ договора аѳинянъ съ аргосцами, элидцами и мантинейцами, заключеннаго въ 420 году до Р. Х. на сто лѣтъ. Θουкидидъ приводитъ полный текстъ этого договора⁴⁾. Какъ видно изъ Θουкидида, этотъ актъ

¹⁾ Herod. V 59—61.

²⁾ IG I, 1 Suppl., n°334 a.

³⁾ CIG I n°1724. Cf. Herod. I 47.

⁴⁾ Thucyd. V 47, IG I, 1 Suppl., 46 b. Мѣдная плита, на которой былъ вырѣзанъ договоръ аѳинянъ съ аргосцами, элидцами и мантинейцами, стояла въ Олимпіи еще во II вѣкѣ по Р. Х. Pausan. V 12, 7.

былъ вырѣзанъ въ четырехъ экземплярахъ. Одинъ изъ нихъ поставили на аѳинскомъ акрополѣ, другой въ Аргосѣ, въ храмѣ Аполлона, третій въ Мантинеѣ, въ святилищѣ Зевса, а въ Олимпіи всѣ союзники на общія средства соорудили мѣдную плиту съ текстомъ этого же договора. Найденный въ Аѳинахъ обломокъ составляетъ часть той надписи, которую аѳиняне помѣстили на своемъ акрополѣ.

Сличеніе текста Фукидида съ текстомъ этого обломка приводитъ къ выводу, что Фукидидъ близко передалъ аѳинскій договоръ, допустивъ лишь незначительныя отступленія отъ него. Эти отступленія состоятъ отчасти въ измѣненіяхъ фонетическаго характера, отчасти въ нарушеніи порядка нѣкоторыхъ словъ и пропускахъ, не имѣющихъ однако вліянія на измѣненіе точнаго смысла договорнаго акта. Но въ общемъ слѣдуетъ замѣтить, что Фукидидъ, вполне понятно, не соблюдалъ той точности при передачѣ документовъ, какая требуется въ настоящее время, когда необходимо сохранять каждую букву, каждый значекъ подлиннаго акта.

Не всѣ отступленія отъ оффиціального текста договора можно поставить въ вину Фукидиду. Нѣкоторыя различія между текстомъ надписи и текстомъ Фукидида объясняются позднѣйшей порчей рукописей, содержащихъ его исторію ¹⁾.

¹⁾ Отступленія въ дошедшемъ до настоящаго времени текстѣ Фукидида отъ текста эпиграфическаго подробно отмѣчены у В. Ляффельда, *Handbuch*, I 18. Объ отношеніи текста Фукидида къ этой надписи писали многіе ученые. См. *Hermes* 1877 XII 368 ff (A. Kirchhoff), 472 ff (A. Schöne); 1890 XXV 338 ff (L. Herbst); 1892 XXVII 152 ff (K. Hude). На русскомъ языкѣ см. Д. Шестаковъ, Аѳинско-аргосскій союзный договоръ 420 года до Р. Х. и передача его Фукидидомъ (Ученыя Записки Казанскаго Унив., 1891 LVIII, кн. 2, стр. 75—92). Статья г. Шестакова посвящена, главнымъ образомъ, критикѣ статьи А. Кирхгофа, помѣщенной въ журналѣ *Hermes*, 1877 XII 368—381. Г. Шестаковъ пришелъ къ выводу, что „подлинный текстъ надписи не даетъ намъ ни

Дошла до настоящего времени въ двухъ обломкахъ еще одна изъ надписей, приводимыхъ Фукидидомъ. Это—вырѣзанная на жертвенникѣ Писійскаго Аполлона эпитафия въ память архонтства Пизистрата, сына Гиппия, внука извѣстнаго тиранна Пизистрата.

Μνήμα τόδε ἥς ἀρχῆς Πισίστρατος Ἰππίου υἱὸς
θῆκεν Ἀπόλλωνος Πυθίου ἐν τεμένει ¹⁾.

Эта надпись, найденная греческимъ ученымъ С. Ку-манудисомъ въ 1877 году въ Афинахъ вблизи рѣчки Илисса, читается въ настоящее время очень легко. Она вполне ясна и отчетлива, но Фукидидъ замѣчаетъ, что начертанныя на ней буквы въ его время были уже неясны (ἐπίγραμμα—ἀμυδροῖς γράμμασι λέγου ²⁾). Несоответствіе этой замѣтки Фукидида современному состоянію надписи требуетъ объясненія. С. Рейнакъ объяснялъ его двоякимъ предположеніемъ: или слова Фукидида „ἀμυδρά γράμματα“ относятся къ окраскѣ буквъ, которая выцвѣла и поблѣднѣла отъ атмосферическихъ вліяній, или мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ подлинной надписью, а съ ея копіей ³⁾. Первое предположеніе болѣе основательно, такъ какъ нѣтъ никакихъ данныхъ думать, чтобы афиняне позаботились когда-

въ одномъ мѣстѣ какого-либо дополненія или поправки къ содержанію договорнаго акта, передаваемому Фукидидомъ“ (стр. 88).

¹⁾ Thucyd. VI 54; IG I 1 Suppl., 373 c.

²⁾ Эта надпись относится къ періоду между смертію Пизистрата старшаго (527) и изгнаніемъ изъ Афинъ въ 510 году его сына Гиппия.

³⁾ S. Reinach, Traité d'épigraphie grecque. Paris, 1885, p. 145 adn. 2. О другихъ попыткахъ объяснить это несогласіе см. E. Hoffmann, Sylloge epigrammatum graecorum, quae ante medium saeculum a. Chr. n. tertium incisa ad nos pervenerunt. Halis Sax., 1893, p. 120. Профессоръ С.-Петербургскаго Университета В. К. Ериштедтъ († 1902) предложилъ читать у Фукидида вмѣсто ἀμυδροῖ; γράμμασιν—ἀμυδροῖ; или ἀμυδροῖς γράμμασιν, т. е. „цѣлыми, неповрежденными письменами“ (В. Ериштедтъ, ἀμυδροῖ; γράμμασιν. Ж. М. Н. Пр., 1894, дек.). Но эти слова Фукидида объясняются гораздо проще, безъ конъектуръ, предположеніемъ, что здѣсь имѣется въ виду поблѣднѣвшая отъ времени окраска буквъ на алтарѣ Аполлона.

нибудь обновить тотъ памятникъ, который наминалъ имъ объ изгнанныхъ ими Пизистратидахъ.

Находящіяся на камнѣ слова вполне совпадаютъ съ сохраненнымъ у Фукидида текстомъ надписи Гиппія, за исключеніемъ *τόδε*, между тѣмъ какъ у Фукидида *τόδ' ὅ*).

У греческихъ ораторовъ Андокида, Лисія, Исея, Демосфена и др. встрѣчаются выписки изъ законовъ, вырѣзанныхъ на каменныхъ плитахъ²⁾, но провѣрить точность ораторовъ по отношенію къ тѣмъ документамъ, которыми они пользовались, можно лишь въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, такъ какъ число сохранившихся до настоящаго времени надписей, текстъ которыхъ приводится у ораторовъ, очень незначителенъ.

Одна изъ такихъ надписей—это найденная на аѣинскомъ акрополѣ копія законовъ Дракона объ убійствѣ (*Περὶ τοῦ φόνου*), вырѣзанная на мраморной плитѣ въ 409/8 году по распоряженію аѣинскаго совѣта и народа. Выдержки изъ этихъ законовъ находятся въ рѣчахъ Демосфена³⁾. Сравненіе эпиграфическаго текста съ текстомъ

¹⁾ У Фукидида встрѣчаются ссылки на надписи и въ другихъ мѣстахъ его исторіи, I 132, 134; VI 55, 59. Повидимому, изъ надписей заимствовалъ онъ тексты договоровъ IV 118; V 18 sq., 23 sq., 47, 77, 79; VIII 18, 37, 58. Но соотвѣтствующихъ имъ камней пока не найдено. Объ эпиграфическихъ источникахъ Фукидида см. A. Kirchhoff, Ueber die von Thukydides benutzten Urkunden (Monatsber der Kgl. Preuss. Akademie, 1880, S. 834 ff. Sitzungsber., 1882, S. 909 ff.; 1883, S. 829 ff.; 1884, S. 399 ff.). M. Budinger, Poesie und Urkunde bei Thukydides. Wien, 1891.

²⁾ E. Drerup, Ueber die bei den attischen Rednern eingelegten Urkunden. (Jahrb. f. class. Philologie. XXIX Suppl.—Bd. 1898, S. 223—365). На стр. 223—247 тамъ указана литература по данному вопросу.

³⁾ Demosth. XXIII 37, XLIII 57; IG I 61. — Нѣкоторыя выдержки изъ законовъ, встрѣчающіяся у Демосфена, оказываются позднѣйшими вставками. Несомнѣнно подложно находящееся въ рѣчи Демосфена „О вѣнцѣ“ (XVIII 115) постановленіе въ честь стратега гоппитовъ Навсикла. Это постановленіе датировано именемъ вымышленнаго архонта Демоника. Составитель „постановленія“ не сумѣлъ даже правильно формулировать текстъ: къ имени архонта онъ прибавилъ указаніе его дема, *φλυεῖς*, чего не дѣлали въ аѣинскихъ актахъ; кромѣ того, онъ

Демосфена приводитъ къ выводу, что Демосфенъ не отличался въ данномъ случаѣ надлежащей точностью. Отступленія отъ документа у него гораздо значительнѣе, чѣмъ у Фукидида.

Какъ историки, такъ и ораторы дѣлали выписки не изъ сборниковъ надписей, а прямо съ камней, на которыхъ онѣ были вырѣзаны, или изъ рукописныхъ оригиналовъ, хранившихся въ государственномъ архивѣ. Первые сборники надписей появились въ Греціи уже послѣ Аристотеля, который своими списками побѣдителей на олимпійскихъ и пивѣйскихъ состязаніяхъ и изслѣдованіями по исторіи Аѣинскаго государства и греческой драмы, основанными, между прочимъ, и на эпиграфическомъ матеріалѣ, вызвалъ интересъ къ собиранію надписей.

Первый извѣстный намъ сборникъ греческихъ надписей былъ составленъ аѣиняниномъ Филохоромъ (320—260 до Р. X). Этотъ сборникъ, носившій название *Ἐπιγράμματα Ἀττικὰ*, до настоящаго времени не сохранился. Какъ видно изъ заглавія, сборникъ Филохора содержалъ только аттическія надписи ¹⁾).

Еще болѣе частнымъ характеромъ отличался сборникъ надписей, составленный современникомъ Филохора, македоняниномъ Кратеромъ: *ἡ τῶν φηρισμάτων συναγωγή*. Въ немъ Кратеръ сгруппировалъ только постановленія аѣинскаго совѣта и народа. Сборникъ этотъ былъ, повидимому, большихъ размѣровъ, такъ какъ у лексикографовъ встрѣчаются ссылки на девятую его книгу. Интересно отмѣтить тотъ фактъ, что въ сборникъ Кратера уже попали подложныя надписи. Таковъ былъ актъ Кимонова мирнаго договора съ персами, подлинность котораго прямо отри-

не упомянулъ имени секретаря пританеи и имени эпистата проедровъ, который пускалъ на голосованіе проектъ постановленія.

¹⁾ Орывки изъ различныхъ сочиненій Филохора помѣщены въ сборникъ С. Muller, *Fragmenta historicorum graecorum* (=FHG), I 384—417; IV 646—648.

цаль Теопомпъ¹⁾. Сборникъ Кратера извѣстенъ только по упоминаніямъ о немъ у Плутарха, Стефана Византійскаго, Гарпократіона и Схолій къ Аристофану²⁾.

Особенно усердно собиралъ надписи путешественникъ II-го вѣка до Р. Х. Полемонъ. Несмотря на всѣ неудобства, связанныя съ путешествіями въ тѣ времена, Полемонъ объѣхалъ Грецію, Италію, Сицилію и Малую Азію. Вниманіе Полемона особенно привлекали надписи, такъ что его прозвали за это *σθηλοκόπας*. Полемонъ составилъ книгу *περί τῶν κατὰ πόλεις ἐπιγράμμάτων* (о надписяхъ въ различныхъ городахъ). Аѳиней, жившій во второмъ вѣкѣ по Р. Х., часто ссылается на этотъ трудъ. Встрѣчаются у него ссылки и на другіе труды Полемона: *περί τῆς Ἀθήνησιν ἀκροπόλεως*, *περί τῶν ἐν Λακεδαίμονι ἀναθημάτων* и др. Хотя послѣднія книги были посвящены главнымъ образомъ описанію монументальныхъ памятниковъ, но Полемонъ, какъ любитель надписей, несомнѣнно, не оставлялъ безъ вниманія и того, что было на нихъ начертано³⁾.

Можно было бы привести еще немало именъ древнихъ грековъ, которые интересовались надписями, списывали ихъ и составляли ихъ сборники. Но эти сборники до настоящаго времени не сохранились и съ ними погибло много матеріала, который могъ бы имѣть теперь большое значеніе, какъ источникъ для освѣщенія многихъ сторонъ древнегреческой жизни и какъ пособіе при восстановленіи текста испорченныхъ надписей и фрагментовъ.

Послѣ утвержденія владычества римлянъ надъ Элладой греческія надписи привлекали къ себѣ мало вниманія,

¹⁾ Harpocrat. v. Ἀττικοῖς γράμμασιν. Cf. Plut. Cim. c. 13. Cf. Aristid. c. 10. Callisthenes, fr. 1.

²⁾ Отрывки изъ „Сборника постановленій“ Кратера см. у С. Muller, FHG II 617—622.

³⁾ Отрывки изъ Полемона издалъ С. Muller, FHG III 108—148.—См. также L. Preller, Polemonis Periegetae fragmenta. Lips. 1838. Тамъ помѣщено, кромѣ отрывковъ Полемона, изслѣдованіе объ его жизни и сочиненіяхъ (р. 3—30). О различныхъ объясненіяхъ слова *σθηλοκόπας* см. Preller, p. 12 sq.

и сборники ихъ въ это время, повидимому, не составлялись. Лишь изрѣдка метрическія надписи попадали въ собранія стихотвореній. Въ „Вѣнцѣ“ (Στέφανος) Мелеагра Гадарскаго (I в. по Р. Х.) и сборникъ того же названія Филиппа Солунскаго (I в. по Р. Х.) на ряду со стихами, заимствованными изъ различныхъ рукописныхъ источниковъ, находились и эпиграммы, списанныя съ камней.

Метрическія надписи вносились иногда и въ сборники стихотвореній позднѣйшаго времени. въ такъ называемыя „Антологіи“. Въ Палатинскомъ кодексѣ греческой Антологіи встрѣчается нѣсколько такихъ стихотвореній. Одно изъ нихъ, представляющее большую эпитафію на памятникъ, воздвигнутомъ во II вѣкѣ по Р. Х. въ честь Никейскаго жреца Сакердота и жены его Северы, было найдено на берегу Исникскаго озера, вблизи Никеи, русскимъ ученымъ В. Э. Регелемъ во время его путешествія по Малой Азіи. Изъ сличенія этой надписи съ текстомъ Палатинскаго кодекса оказывается, что эпитафія Сакердота въ общемъ была списана въ Антологіи очень вѣрно. Нѣкоторыя отступленія отъ текста надписи являются виной не переписчиковъ Антологіи, а позднѣйшихъ издателей, измѣнившихъ текстъ своими конъектурами¹⁾.

Въ византійскій періодъ древнегреческія надписи совершенно отходятъ во мракъ забвенія. Съ этого времени до возрожденія наукъ и искусствъ копіи съ древнихъ прозаическихъ надписей представляютъ крайне рѣдкія,

¹⁾ В. Регель и Н. Новосадскій, Надгробная надпись изъ Никеи (Ж. М. Н. Просв., 1886, іюль). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ текстъ находящихся въ Антологіяхъ стихотвореній бываетъ сильно искаженъ переписчиками. Такъ, напр., въ одной эпиграммѣ (Anthol. Palat. XIII 13), представляющей посвятельную надпись Аѳинѣ Тритогеіні, совершенно измѣнено имя скульптора, изваявшаго ту статую, на подножіи которой была вырѣзана эта эпиграмма. Въ Палатинской Антологіи написано: Κιδωνίαι τὰς χρεσίαν ἐργάσατο, между тѣмъ какъ на камнѣ, найденномъ въ прошломъ столѣтіи въ Аттікѣ, было начертано: Κιδωνίετας Κρεσίλας ἐργάσατο, IG I 403. Имя скульптора Креси́ла Кидоні́йца встрѣчается также въ одной дельфійской надписи, BCH, 1899 XXIII 378.

исключительныя явленія. Въ VI вѣкѣ по Р. Х. александрійскій купецъ (впослѣдствіи монахъ) Косьма Индопловъ (*Κοσμάς Ἰνδοκπλεύστης*) списалъ во время своего путешествія по Нубіи надпись, вырѣзанную по повелѣнію царя Птолемея III Евергета (247—221 до Р. Х.). Копія этой надписи, такъ называемый Адулитанскій памятникъ (*Monumentum Adulitanum*), помѣщена Косьмой въ его трудъ *Χριστιανὴ κοσμογραφία*¹⁾.

Кромѣ того, въ одномъ кодексѣ, содержащемъ сочиненія Павзанія, находится на поляхъ надпись, списанная въ Патрасѣ архіепископомъ Кессарійскимъ Аретой, жившимъ въ концѣ IX и началѣ X вѣка по Р. Х.²⁾

Вотъ и все, что можно указать за этотъ продолжительный періодъ въ области собиранія греческихъ надписей.

Чѣмъ же объяснить такое продолжительное отсутствіе интереса къ греческимъ эпиграфическимъ памятникамъ?

Тутъ отразились общія историческія причины. Послѣ подчиненія Эллады римскому владычеству она все болѣе отодвигалась на задній планъ въ культурной жизни европейскихъ государствъ. Рѣшенія ея „совѣта и народа“ не имѣли прежняго самостоятельнаго характера и значенія, внутренняя жизнь текла слабой струей, а международныя отношенія чаще всего сводились къ постановленіямъ о дарованіи различнымъ лицамъ проксеніи. Сборники такихъ

¹⁾ Въ этой надписи (она сохранилась не вполнѣ) прославляются побѣды царя Птолемея, сына Птолемея II и Арсинои, „потомка съ отцовской стороны Геракла, а со стороны матери—Діониса“. Вступивъ на престолъ,—гласитъ надпись,—онъ совершилъ походъ въ Азію „съ пѣшими и конными силами, съ флотомъ и троглодитскими и эѳіопскими слонами“. Онъ покорилъ всю землю къ западу отъ Евфрата, а также Киликію, Памфілію, Іонію, Геллеспонтъ, Θракію и т. д., а затѣмъ перешелъ чрезъ Евфратъ и подчинилъ себѣ Месопотамію, Вавилонію, Сузіану, Персію, Мидію и всю остальную землю до Бактріи. Тутъ текстъ, сохраненный Косьмою, прерывается. См. W. Dittenberger, *Orientis graeci inscriptiones*, no 54.

²⁾ W. Larfeld, *Handbuch*, I 25.

документовъ не могли уже представлять того интереса, какой имѣлъ, напр., сборникъ *φησιμάτων* Кратера, а собираніе надписей, относившихся къ древнѣйшимъ періодамъ, къ прошлому Эллады, не вызывалось тогда требованіями жизни.

Далѣе наступаетъ періодъ борьбы христіанства съ язычествомъ. Христіанское міросозерцаніе все глубже проникаетъ въ среду языческаго населенія, и то, что было дорого язычникамъ, ихъ храмы, алтари, ихъ общественныя зданія,—все это постепенно подвергается запустѣнію и разрушенію. Произведенія греческихъ писателей иногда предавались огню. Даже въ Аѳинахъ интересъ къ прошлому Эллады былъ въ это время очень слабъ, а въ Византіи создавалась новая культура, основанная на новыхъ началахъ, проникнутая христіанскимъ міровоззрѣніемъ. Если въ это время тамъ съ пренебреженіемъ относились къ литературнымъ созданіямъ Эллады, къ остаткамъ ея искусства и религіозной жизни, которые могли привлекать къ себѣ вниманіе своей красотой и изяществомъ, то пренебреженіе къ сохранившимся отъ древнихъ грековъ надписямъ вполне понятно и естественно.

Еще одно обстоятельство могло вліять на то, что въ римскій и византійскій періоды не составляли сборниковъ греческихъ надписей—прочность матеріала, на которомъ онѣ были вырѣзаны. При ослабленіи интереса къ эпиграфическимъ памятникамъ, при потерѣ, такъ сказать, ихъ жизненнаго значенія не было особыхъ побужденій копировать тѣ утратившіе свою связь съ настоящимъ памятники, которые были начертаны на прочномъ матеріалѣ, и, казалось, могли сохраниться въ теченіе многихъ вѣковъ¹⁾.

Итакъ историческія судьбы Греціи, утрата ея политической независимости и прежняго международнаго и культурнаго значенія, борьба языческаго и христіанскаго

¹⁾ См. S. Chabert, Histoire sommaire des études d'épigraphie grecque. Paris, 1906, p. 21.

міросозерцанія, и, наконецъ, чисто внѣшняя сторона, прочность матеріала надписей,—вотъ тѣ условія, которыя ослабили интересъ къ нимъ и какъ бы наложили на нихъ печать забвенія въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ до эпохи возрожденія наукъ и искусствъ.

II.

Возрожденіе интереса къ надписямъ.—Кириакъ Анконскій, его дѣятельность и значеніе въ исторіи греческой эпиграфики.—Преемники Кириака Анконскаго (Го. Марканова, Го. Юкундъ).—Неблагопріятныя условія для археологическихъ разысканій послѣ потери Греціей ея политической независимости.—Бусбекъ.

Въ періодъ возрожденія наукъ и искусствъ оживился интересъ и къ древнегреческой жизни, къ ея монументальнымъ памятникамъ, среди которыхъ надписи имѣютъ важное значеніе. Въ это время началъ снимать копіи съ надписей Анконскій купецъ-самоучка Кириакъ (Ciriaco de' Pizzicolti, 1391 † ок. 1455). „Отецъ новѣйшей греческой эпиграфики“, какъ называетъ Кириака В. Ляффельдъ, не имѣлъ времени въ юности получить правильное школьное образованіе. Съ девятилѣтняго возраста онъ сопровождалъ своего дѣда въ поѣздкахъ по торговымъ дѣламъ, которыя тотъ велъ въ Венеціи, Падуѣ, Неаполѣ и другихъ городахъ. Вслѣдствіе этого Кириакъ могъ учиться только урывками. Имѣя шестнадцать лѣтъ отъ роду, онъ уже началъ вести торговое дѣло одного своего богатаго родственника въ Анконѣ и по его порученію дважды ѣздилъ въ Александрію, при чемъ не упустилъ случая увеличить и свое личное состояніе.

Живя въ Анконѣ, Кириакъ задумалъ однажды списать надпись, вырѣзанную на аркѣ императора Траяна. Эта надпись увлекла Кириака, онъ началъ снимать копіи и съ другихъ эпиграфическихъ памятниковъ.

Въ 1424 году Кириакъ отправился въ Римъ, гдѣ для его дѣятельности открылось широкое поле. Столица Ита-

ліи, съ ея богатыми и многочисленными памятниками древности, доставила Кириаку обильный эпиграфическій матеріаль. Проведя въ Римѣ годъ, Кириакъ уѣхалъ на востокъ по порученію богатаго торговаго дома Контарини. По дѣламъ Контарини Кириакъ путешествовалъ до 1431 года. За это время онъ побывалъ на островахъ Хіосѣ, Родосѣ и Кипрѣ, затѣмъ отправился во Фракію и Македонію и, наконецъ, въ Малую Азію. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ Кириакъ не только велъ торговые дѣла, но и списывалъ надписи, покупалъ древнія монеты и рукописи.

Вскорѣ послѣ возвращенія изъ этого путешествія Кириакъ опять предпринялъ цѣлый рядъ поѣздокъ, заставляющихъ удивляться его неутомимой энергіи. Онъ нѣсколько разъ ѣздилъ изъ Анконы въ Римъ и дважды побывалъ въ Египтѣ, Спартѣ и Эпирѣ.

Въ 1443 году Кириакъ предпринялъ новое продолжительное путешествіе, изъ котораго онъ возвратился въ Италію въ 1447 году. Въ теченіе этого времени онъ объѣхалъ греческіе острова и берега Малой Азіи, но дольше всего Кириакъ проживалъ тогда въ Константинополѣ и на островѣ Хіосѣ. Вездѣ онъ дѣлалъ снимки съ различныхъ памятниковъ древности, а главнымъ образомъ—съ надписей. Другъ Кириака, извѣстный гуманистъ Филельфо, имѣлъ основаніе сказать, что „Кириакъ свезъ на свою родину почти со всего свѣта то, что когда-либо было начертано на камняхъ греческими или латинскими буквами“.

Путешествіе 1443—1447 г. было послѣднимъ въ жизни Кириака. Онъ умеръ въ Кремонѣ около 1455 года¹⁾.

Удивительное совпаденіе! Практическій, смѣлый умъ Кириака, его занятіе торговлей, его стремленіе къ увели-

¹⁾ О Кириакѣ Анконскомъ и его путешествіяхъ см. G. B. de Rossi, *Inscriptiones christianae*, II 1, 356—387. Th. Mommsen, *CIL*. III p. XXII sq.; IX p. XXXVI sq; X p. XXXVI sq. E. Ziebarth, *Cyriacus von Ancona als Begründer der Inschriftenforschung* (Neue Jahrb. für das klass. Altertum, 1902 X 214—226).

ченію своего состоянія, и, съ другой стороны, идеальная любовь къ древности, при полномъ недостаткѣ систематическаго образованія,—все это живо напоминаетъ другого дѣятеля, Генриха Шлимана, также самоучку, открывшаго подъ вѣковыми заносами совершенно забытый до него древній міръ.

Собранные Кириакѣмъ Анконскимъ во время его путешествій матеріалы были очень разнообразны и богаты содержаніемъ, но онъ не успѣлъ ихъ издать. Многое изъ замѣтокъ Кириака со временемъ безслѣдно погибло. Только часть его записокъ была напечатана, а остальное сохраняется въ рукописяхъ различныхъ библіотекъ Западной Европы¹⁾.

Копіи надписей, снятыя Кириакѣмъ, отличались точностью. Онъ старался передавать форму буквъ и строго соблюдалъ то распредѣленіе словъ по строкамъ, какое находилъ въ оригиналахъ. Но несмотря на всю точность въ копированіи надписей и глубокое увлеченіе надписями, Кириакъ все-таки сдѣлалъ нѣсколько невѣрныхъ шаговъ, давшихъ основаніе упрекать его въ поддѣлкѣ надписей. Основаніемъ этому обвиненію послужило то, что онъ, по неяснымъ для насъ мотивамъ, вырѣзалъ на камнѣ одну

¹⁾ Указаніе напечатанныхъ трудовъ Кириака см. у W. Larfeld, Handbuch, I 34. Важнѣйшее изъ этихъ изданій Epigrammata seu inscriptiones antiquae etc. repertae ac defossae studio ac indagine Cyriaci Anconitani. Romae, 1749.—О рукописяхъ, содержащихъ замѣтки Кириака, см. CIL III, p XXII. Рукописи эти хранятся въ библіотекахъ Рима (Bibl. Vaticana, n° 5250, 5252), Берлина (Berliner Excerptenhandschrift, n° 458) и другихъ городовъ. Выписки изъ путевыхъ замѣтокъ Кириака, сохраненныхъ въ рукописи нюренбергскаго врача Гартмана Шеделя (Hartmann Schedel, 1440—1514), приводит O. Rubenson, Paros I (AM 1900 XXV 341 ff). Тамъ же, на табл. VI, помѣщены интересные снимки съ рисунковъ и копій надписей Кириака. Эта рукопись хранится въ Мюнхенѣ (Cod. Monac. Latinus, n° 716). Замѣтки Кириака, сдѣланныя имъ во время посѣщенія Самооракіи въ 1444 году, напечаталъ (по Cod. Vat. Lat. 5250) E. Ziebarth, Cyriacus von Ancona in Samothrake (AM 1906 XXXI 405 ff).

латинскую надпись (CIL IX 5747), которую до Т. Моммзена считали подлинной. Кроме того, онъ внесъ въ свои путевыя записки нѣсколько надписей, не списанныхъ имъ съ камней, а заимствованныхъ изъ рукописей. Относительно одной изъ нихъ, содержащей посвященіе Гезіода геликонскимъ музамъ, Кириакъ утверждалъ, будто „нашелъ ее вблизи Солуни“¹⁾. Въ виду такого заявленія нельзя считать Кириака вполне безупречнымъ. Фактовъ заимствования Кириакомъ эпиграммъ изъ рукописныхъ сборниковъ отрицать нельзя, но они составляютъ исключительное, рѣдкое явленіе. Быть можетъ, онъ не внесъ бы этихъ эпиграммъ въ печатное изданіе своихъ записокъ. Относительно заимствованной изъ Плутарха (или Стобея) эпиграммы, представляющей надгробную надпись на могилѣ Вавилонской царицы Семирамиды, можно съ увѣренностью сказать, что Кириакъ не имѣлъ намѣренія выдать ее за одну изъ тѣхъ надписей, которыя онъ видѣлъ, такъ какъ никогда не бывалъ въ Вавилонѣ. Такіе авторитетные ученые въ области эпиграфики, какъ А. Бэкъ, Дж. де Росси, Т. Моммзенъ относились къ копіямъ Кириака съ большимъ довѣріемъ и защищали его отъ упрековъ въ фальсификаціи надписей²⁾.

¹⁾ W. Kubitschek, Die Glaubwürdigkeit des Cyriacus von Ancona (Archaeol.-Epigr. Mittheilungen aus Oesterreich-Ungarn, 1884 VIII 102 f.). Кубичекъ приводитъ выдержки изъ Berlinerexcerptenhandschrift, n°458. Онъ нашелъ въ этой рукописи три эпиграммы, заимствованныя Кириакомъ изъ Палатинской Антологіи (AP. VII 3, 15, 53), одну изъ Антологіи Планудовой (Anth. Plan. IV 120, vers. 3—4) и одну эпиграмму, взятую изъ Плутарха, Apophth. reg. et imper., v. Σεмираμίς, или изъ Стобея, X 53. — Сюда нужно еще присоединить надпись, изданную въ CIG n°1724, которая, по моему мнѣнію, заимствована Кириакомъ непосредственно изъ Геродота I 47. Въ поддѣлкѣ надписей упрекалъ Кириака уже Дж. Юкундъ, составившій сборникъ греческихъ и латинскихъ надписей въ XV вѣкѣ. E. Ziebarth, Die Nachfolger des Cyriacus von Ancona (Neue Jahrb. für d. klass. Altertum, 1903 XI 488).

²⁾ А. Бэкъ въ предисловіи къ CIG I р. IX говоритъ, что Кириакъ былъ „человѣкъ энергичный, правдивый и несправедливо обвиненный въ

Нѣкоторыя копіи Кириака были провѣрены новѣйшими учеными. Въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка французскій ученый Ш. Вешеръ, сличивъ снятыя Кириакомъ копіи нѣкоторыхъ дельфійскихъ надписей съ оригиналами, убѣдился, что онѣ заслуживаютъ довѣрія¹⁾. Къ благопріятному для Кириака заключенію пришелъ также извѣстный своей точностью въ копированіи надписей Г. Помтовъ, долго изучавшій дельфійскіе памятники²⁾.

Снятыя Кириакомъ копіи надписей не утратили своего значенія и въ настоящее время. Къ нимъ нерѣдко обращаются современные ученые. Недавно Э. Якобсъ издалъ по Ватиканской рукописи (№ 5250) девятнадцать надписей, списанныхъ Кириакомъ на островѣ Эазосѣ во время его поѣздокъ въ 1444 и 1445 годахъ³⁾. Одну изъ этихъ надписей, № 1, содержащую списокъ эазосскихъ ѳеоровъ, Якобсъ имѣлъ возможность провѣрить по эстампажу, снятому для него О. Керномъ. Изъ сличенія копій

фальсификаціи надписей“ (*vir diligens et verus maleque tanquam falsarius notatus.*)—Дж. де Росси, *Inscript. christ.* II 1 p. 381 пишетъ: *neque ei (Cyriaco) obici serio potest titulum ullum a se excogitatum pro antiquo eum venditasse, vel textum tituli antiqui genuinum fraude mala interpolasse.*—Т. Моммзенъ утверждалъ, что копіи Кириака вполнѣ надежны и сняты съ тѣхъ памятниковъ древности, которые онъ дѣйствительно считалъ древними. *CIL* III p. XXIII. Cf. p. XXVII: *egregia fide quae vidisset [Cyriacus] rettulit.* Впослѣдствіи Моммзенъ высказалъ неблагопріятное мнѣніе о нѣкоторыхъ копіяхъ Кириака, но въ общемъ все-таки находилъ его „*Commentaria*“ надежными и хорошими. *CIL* X p. XXXVIII.

¹⁾ С. Wescher, *Etude sur le monument bilingue de Delphes.* Paris, 1868, p. 8, adn. 2: *J'ai pu vérifier, sur bien de points, l'exactitude de ses observations*—пишетъ о Кириакѣ Вешеръ.

²⁾ Помтовъ собирался написать статью о посѣщеніи Кириакомъ Дельфы, въ которой имѣлъ въ виду доказать „*personliche Glaubwürdigkeit*“ Кириака. Н. Pomtow, *Beiträge zur Topographie von Delphi.* Berl., 1889, S. 35, Anm. 1.

³⁾ E. Jacobs, *Die Thasiaca des Cyriacus von Ancona im Codex Vaticanus 5250* (AM 1897 XXII 113—138). У Якобса 17 номеровъ надписей, но подъ № 3 у него приведены 2 надписи, а далѣе одинъ и тотъ же номеръ 13 поставленъ при двухъ различныхъ надписяхъ.

Кириака съ эстампажемъ оказалось, что Кириакъ списалъ эту надпись очень точно, только 13-ая строка въ рукописи пропущена.

Почти одновременно съ Якобсомъ нѣмецкій ученый Э. Цибартъ издалъ 28 надписей, въ томъ числѣ нѣсколько неизданныхъ раньше, по Мюнхенской и двумъ Ватиканскимъ рукописямъ, содержащимъ путевыя записки Кириака ¹⁾.

Тщательный пересмотръ рукописей, содержащихъ записки Кириака, какъ показываютъ работы Якобса и Цибарта, могъ бы доставить даже новый эпиграфическій матеріалъ.

Значеніе Кириака Анконскаго для развитія эпиграфики было очень велико. Онъ первый, послѣ продолжительнаго перерыва, обратилъ вниманіе на надписи, сталъ копировать и собирать ихъ и этимъ привлекъ къ нимъ вниманіе ученыхъ. Въ области науки иногда такъ же важно сказать первое слово, сдѣлать первый шагъ, какъ въ области практической жизни. На долю Кириака Анконскаго выпалъ счастливый жребій первому указать на тотъ богатѣйшій источникъ для освѣщенія древней жизни, какой представляютъ надписи. Его увлеченіе дало толчекъ дальнѣйшему собиранію надписей и разработкѣ эпиграфическаго матеріала. Послѣ Кириака оживаетъ интересъ къ надписямъ, появляется цѣлый рядъ ученыхъ, которые продолжали начатое имъ дѣло.

Ближайшимъ преемникомъ Кириака былъ венеціанецъ Джіованни Марканова (Jo. Marcanova † 1467), врачъ и профессоръ въ Падуѣ, потомъ въ Болоньѣ ²⁾. Въ 1460 году

¹⁾ E. Ziebarth, *Cyriaci Anconitani inscriptiones graecae vel ineditae vel emendatae* (AM 1897 XXII 405—414). Его же статья: *Cyriacus von Ancona in Pergamon* (AM 1902 XXVII 445 f.)

²⁾ О преемникахъ Кириака Анконскаго см. G. B. de Rossi, *Inscriptiones christianae*, II 1, 388 sq.—E. Ziebarth, *Die Nachfolger des Cyriacus von Ancona* (Neue Jahrb. f. d. klassische Altertum, 1903 XI 480—493).—W. Larfeld, *Handbuch*, I 35 sq.

Марканова составилъ сборникъ „римскихъ, иллирійскихъ и ахейскихъ надписей“, главнымъ образомъ на основаніи матеріала, собраннаго Киріакомъ. Вторая редакція этого сборника, съ многочисленными добавленіями, относится къ 1465 году. Оба эти сборника хранятся въ рукописяхъ,—первый въ Бернѣ (Cod. Bern. B 42), второй въ Моденѣ (Cod. Estens. V G, 13).

Заслуга Маркановы, какъ составителя сборника надписей, была невелика. Онъ не списывалъ ихъ съ оригиналовъ, а довольствовался записками Киріака и сборниками латинскихъ надписей Кола ди-Риенце и Франческо Поджіо. Т. Моммзенъ называлъ Марканову „*compilator Cursus*“¹⁾.

Изъ другихъ многочисленныхъ преемниковъ Киріака Анконскаго (Laurentius Pehem, Felix Felicianus, Timotheus Balbanus, Michael Ferrarinus и др.) особенно выдавался правильностію своихъ приѣмовъ при снятіи копій съ надписей монахъ Джіованни Юкундъ (Jo. Incundus, 1435—1515). Онъ нерѣдко провѣрялъ Киріака по оригиналамъ, находившимся въ Италіи, и дѣлалъ поправки къ его копіямъ. Юкундъ составилъ сборникъ греческихъ и латинскихъ надписей, расположивъ ихъ въ географическомъ порядкѣ,—въ томъ порядкѣ, какой соблюдается при изданіи большихъ сводовъ надписей и въ настоящее время²⁾.

Собранныя Киріакомъ Анконскимъ надписи послужили основой для перваго большого сборника греческихъ и латинскихъ надписей, изданнаго на средства Раймунда Фуггера ингольштадскими профессорами П. Апіаномъ (Биневитцемъ) и Б. Амапціемъ въ 1534 году³⁾.

¹⁾ СІЛ III р. XXIX.

²⁾ Т. Моммзенъ придаетъ сборнику Юкунда очень мало значенія СІЛ III, р. XXVII. Но нельзя не признать, что въ методическомъ отношеніи онъ стоялъ выше предшествовавшихъ сборниковъ.—О рукописяхъ, содержащихъ труды Юкунда, см. СІЛ III р. XXVII.

³⁾ *Inscriptiones sacrosanctae vetustatis, non illae quidem Romanae, sed totius fere orbis, summo studio ac maximis impensis terra marique conqui-*

Ближайшіе преемники Киріака довольствовались тѣмъ матеріаломъ, какой онъ собралъ во время своихъ путешествій по Греціи, островамъ Средиземнаго моря и Малой Азіи, а также сборниками Коло ди-Ріенце и Поджіо (для латинскихъ надписей). Ни Марканова, ни Фелиціанъ, ни Бальбанъ, ни Юкундъ не ѣздили въ Грецію, не разыскивали тамъ новыхъ надписей. Исслѣдователямъ и любителямъ древностей Эллады пришлось работать послѣ Киріака при иныхъ, совершенно измѣнившихся условіяхъ. Въ 1456 году были взяты турками Аѣины, а въ 1460 году подчинился ихъ власти весь Пелопоннесъ, кромѣ венеціанскихъ колоній. Такимъ образомъ та область, которая въ древности была центромъ греческой культуры, гдѣ и на поверхности земли и подъ глубокими слоями вѣковыхъ заносовъ находились надписи и другіе памятники давно угасшей жизни, сдѣлалась достояніемъ варваровъ. Путешествовать въ этихъ мѣстахъ и копировать надписи стало трудно вслѣдствіе крайней подозрительности турокъ къ иностранцамъ, ихъ придирчивости и корыстолюбія. Кромѣ того, во время владычества турокъ тамъ сильно распространились разбой.

Этими условіями объясняется та особенность, что со времени утвержденія турецкаго владычества надъ Греціей до ея освобожденія списывали надписи и собирали памятники древности въ предѣлахъ турецкой имперіи большею частью уже не частныя лица, подобно Киріаку Анконскому, а главнымъ образомъ дипломатическіе агенты различныхъ европейскихъ государствъ, или лица, командированныя правительствомъ для собиранія древностей. Пользуясь своимъ вліяніемъ и неприкосновенностью, они совершали путешествія въ глубь страны, разыскивали тамъ и покупали статуи, монеты, геммы, древнія вазы и надписи.

Въ XVI вѣкѣ посолъ императора Фердинанда I при дворѣ турецкаго султана Солимана IV, фламандецъ по *sitae etc. Petrus Apianus Mathematicus Ingolstadiensis et Bartholomeus Amantius Poeta ded. Indolstadii, 1534.*

происхожденію, О. Бусбекъ (Ogier Gislen van Busbeek, Busbequius, 1522—1592) открылъ въ 1554 году въ Ангорѣ (Галатія) замѣчательную надпись на латинскомъ языкѣ съ греческимъ ея переводомъ, представляющую обзоръ важнѣйшихъ событій въ жизни императора Августа¹⁾. Эта надпись извѣстна подъ названіемъ Monumentum Ancyranum. Латинскій текстъ ея былъ вырѣзанъ на внутренней сторонѣ стѣны храма, посвященнаго Августу и Риму, а греческій—на наружной. Копію съ латинской надписи сняли спутники Бусбека Дерншвамъ и Бельзъ, между тѣмъ какъ греческій текстъ, закрытый стѣнами сосѣднихъ турецкихъ строеній, ускользнулъ отъ ихъ вниманія. Только въ 1701 году французскій путешественникъ Ж. Турнфоръ (Joseph Pitton de Tournefort, 1656—1708) замѣтилъ греческую надпись, но она была списана въ 1705 году, да и то не вполнѣ, Полемъ Лукой. Послѣ Луки Monumentum Ancyranum копировали многіе ученые. Въ 1861 году императоръ Наполеонъ III поручилъ отправленной въ Малую Азію ученой экспедиціи снять возможно полную копію съ этого памятника. Стоявшій во главѣ этой экспедиціи Ж. Перро сдѣлалъ факсимиле съ латинскаго и греческаго текста Ангорской надписи²⁾. Но и послѣ работы Перро потребовалась еще новая

¹⁾ Т. Моммзенъ относитъ открытіе „Ангорскаго памятника“ къ 1555 году (*Res gestae divi Augusti*, p. XVI), но это не совсѣмъ точно. Письмо Бусбека, въ которомъ онъ говоритъ объ открытіи имъ этой надписи, датировано: «Kalend. Septem. CIDLIV», т. е. 1554 годомъ (см. А. Gislenii Busbequii quae extant. Lugd. Batav. 1663, pp. 86, 120).—Письма Бусбека, написанныя имъ очень живо, свидѣлствуютъ объ его прекрасномъ образованіи и сильномъ увлеченіи научными интересами. Въ одномъ изъ писемъ онъ говоритъ, что въ тяжелыхъ путешествіяхъ ему доставляетъ удовольствіе только находка древнихъ надписей, греческихъ или римскихъ монетъ и рѣдкихъ растений (*Op. c.*, p. 85).—О Бусбекѣ см. G. Hirschfeld, *Ein deutscher Gesandter bei Soliman dem Grossen* (Aus dem Orient, Berl. 1897, 2-e Aufl. S. 49—75).

²⁾ G. Perrot, E. Guillaume et J. Delbet, *Exploration archéologique de la Galatie et de la Bithynie, d'une partie de la Mysie, de la Phrygie etc.* Paris, 1862—1865.—Виды и планы храма Августа и Рима, на стѣ-

провѣрка копій этого памятника. Полнѣе другихъ удалось возстановить его Т. Моммзену на основаніи копіи Домашевскаго (части надписи) и гипсоваго слѣпка, сдѣланнаго К. Гуманомъ въ 1882 году¹⁾.

III.

Первыя изданія полнаго свода надписей. — Сборникъ надписей Грутера, его недостатки и значеніе. — Сборникъ надписей Рейнеса. — Путешествія по Греціи Патти, Нуантеля, Спона и Уэлера. — П. Лука, примѣненіе эстампажа при копированіи надписей. — Участіе Парижской Академіи Надписей въ собираніи эпиграфическаго матеріала. — Командировка въ Грецію Фурмона.

Благодаря трудамъ преемниковъ Киріака Анконскаго постепенно накоплялось все болѣе и болѣе эпиграфическаго матеріала, копировались и издавались все новыя и новыя надписи. Поверхность почвы Греціи въ XVI—XVIII вѣкахъ еще не была такъ истощена, какъ въ настоящее время. Различные остатки древности и надписи можно было находить тогда очень часто безъ раскопокъ. Вслѣдствіе большаго накопленія эпиграфическаго матеріала и разбросанности его по различнымъ книгамъ, мелкимъ сборникамъ и рукописямъ было очень трудно пользоваться имъ. Такое неудобство естественно приводило къ мысли о необходимости издать полный сборникъ надписей. Этой цѣлью задался лейденскій ученый I. Скалигеръ (Joseph Iustus Sca-

нахъ котораго былъ вырѣзанъ Monumentum Ancyranum, помѣщены у Перрона табл. 13—16, факсимиле латинскаго текста на табл. 25—26, а греческаго на табл. 27—29.

¹⁾ Th. Mommsen, Res gestae divi Augusti. Ex monumentis Ancyrano et Apolloniensi. Berol., 1883 (второе изданіе). Cf. K. Engelhardt, Zum Monumentum Ancyranum. Progr. Speyer, 1902 (на стр. 34—40 поправки греческаго текста этой надписи въ изданіи Т. Моммзена). — Res gestae divi Augusti, herausg. von E. Diehl. Bonn, 1908 (на стр. 3 тутъ указана важнѣйшая литература, касающаяся Monumentum Ancyranum послѣ изданія Моммзена).

liger, 1540—1609). Вполнѣ понимая невозможность привести свой планъ въ исполненіе силами одного человѣка, Скалигеръ привлекъ къ задуманному имъ дѣлу гейдельбергскаго профессора Я. Грутера (Janus Gruterus, Gruytere, 1560—1627) и аугсбургскаго патриція М. Вельзера (Marcus Welser, 1558—1614). Благодаря трудамъ этихъ ученыхъ вышелъ въ свѣтъ въ 1603 году громадный сборникъ, заключавшій въ себѣ около 12000 латинскихъ (большей частью) и греческихъ надписей, изъ числа которыхъ около половины появилось въ этомъ изданіи въ первый разъ въ печати¹⁾.

Несмотря на участіе лучшихъ ученыхъ силъ своего времени и на ихъ старанія какъ можно тщательнѣе разработать собранный ими эпиграфическій матеріалъ, сборникъ Грутера не свободенъ отъ значительныхъ недостатковъ, важнѣйшимъ изъ которыхъ является отсутствіе правильной системы и плана при распредѣленіи надписей. Тутъ помѣщены безъ системы и греческія и латинскія надписи, притомъ не въ географическомъ порядкѣ, а по содержанію. Критика текста надписей была въ то время очень несовершенна. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Грутеръ допускалъ значительныя произвольныя отступленія отъ бывшихъ въ его распоряженіи копій.

¹⁾ Inscriptiones antiquae Totius orbis Romani, in corpus absolutissimum redactae. Ingenio ac cura Iani Gruteri, auspiciis Iosephi Scaligeri ac Marci Velseri (безъ указанія года и мѣста изданія). Непосредственное продолженіе этой книги составляетъ начинающееся съ MLXIII страницы отдѣльно изданное добавленіе: inscriptionum antiquarum Appendix una cum XXIV indicibus accuratissimis etc. Тутъ указанъ и годъ изданія: CDDCIII, т. е. 1603.—Всѣ надписи раздѣлены у Грутера на XVIII отдѣловъ по содержанію. Въ послѣднемъ отдѣлѣ помѣщены надписи «spuriae aut suppositae», число которыхъ доходитъ тутъ до 202 (въ томъ числѣ 22 греческихъ). Что касается источниковъ этого изданія, то Грутеръ руководился копіями Бусбека, Пиги, Маркановы, Сметія, Скалигера, Вельзера, сборникомъ надписей Апіана и Аманція и др., но нигдѣ нѣтъ указаній на лично имъ снятыя копіи или на провѣрку ихъ по оригиналамъ.

Несмотря на эти недостатки изданіе надписей Грутера имѣло громадное значеніе для развитія и распространенія эпиграфическихъ знаній. Его можно сравнить только со значеніемъ изданнаго Берлинской Академіей наукъ „Свода греческихъ надписей“. Голландскій ученый I. Г. Грефе (Ioh. Georg Gräfe, Graevius, 1632—1703) въ своемъ предисловіи ко второму изданію сборника надписей Грутера писалъ: „когда была выпущена въ свѣтъ книга Грутера, то ученые начали съ невѣроятнымъ рвеніемъ разыскивать во всѣхъ мѣстахъ Европы древнія надписи и украшать этими жемчужинами труды, имѣвшіе хотя бы отдаленное отношеніе къ древности“¹⁾).

Изданіе сборника надписей Грутера положило начало новой эпохѣ въ исторіи развитія эпиграфическихъ знаній, эпохѣ „отъ сборника Грутера до сборника Августа Бэка“ (1603—1825).

Къ сборнику надписей Грутера тѣсно примыкаетъ, какъ его ближайшее, непосредственное дополненіе, изданіе латинскихъ и греческихъ надписей врача Томы Рейнеса (Thomas Reines, Reinesius, 1587—1667).

Сборникъ Рейнеса былъ опубликованъ только пятнадцать лѣтъ спустя послѣ его смерти²⁾).

Въ этомъ изданіи надписи раздѣлены по *содержанію* на двадцать отдѣловъ, безъ соблюденія географическаго порядка и безъ различія ихъ языка. Греческія надписи тутъ перемѣшиваются съ латинскими. Помѣщенные въ сборникъ Рейнеса надписи не были списаны издателемъ съ подлинниковъ, а заимствованы имъ изъ печатныхъ изданій и рукописей (ex schedis Lucae Laur. f. Langermannensis, Hamburgensis IC, ex schedis Marcanovianis etc). Рейнесъ не вдавался въ строгую критику издаваемыхъ имъ над-

¹⁾ Inscriptiones antiquae etc. Ed. II, edente Io. G. Graevio. Amstelod. 1707. Praefat. Этотъ сборникъ былъ изданъ послѣ смерти Грефе.

²⁾ Thomas Reinesius, Syntagma inscriptionum antiquarum cumpri-mis Romae veteris, quarum omissa est recensio in vasto Iani Gruteri opere, cuius isthoc dici possit Supplementum. Lips. 1682.

писей. Объ этомъ можно судить на основаніи, напр., слѣдующаго факта. На первомъ мѣстѣ находится въ его сборникѣ надпись, заимствованная изъ сочиненія I. Сельдена „De dis Syris“: Θεοῖς Ἀσίας καὶ Εὐρώπης καὶ Αἰθύης, θεῷ ἁγνώστῳ καὶ ξένῳ. Эта надпись, представляющая посвященіе богамъ Азіи, Европы и Африки, а также невѣдомому и чужому богу, по преданію, находилась на алтарѣ, воздвигнутомъ въ Аѳинахъ. По предположенію нѣкоторыхъ ученыхъ она дала апостолу Павлу поводъ начать свою рѣчь въ аѳинскомъ ареопагѣ проповѣдью о невѣдомомъ богѣ (Дѣян. апостол., XVII 22 сл.¹⁾). Надпись съ посвященіемъ невѣдомому богу, дѣйствительно, была въ Аѳинахъ, какъ видно изъ „Дѣяній апостоловъ“, но она не сохранилась, и заимствованная Рейнесомъ изъ Сельдена надпись не представляетъ копіи, снятой съ камня, а составлена, повидимому, на основаніи разсказа въ „Дѣяніяхъ“.

Все надписи изданы у Рейнеса *maiusculis*, т. е. уставнымъ шрифтомъ. Къ надписямъ издатель присоединилъ комментаріи, въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень обширные, напр., комментарій къ надписи n° 3 занимаетъ 8—17 страницы. Въ настоящее время эти комментаріи имѣютъ только историческое значеніе, такъ же, какъ и весь сборникъ Рейнеса. Уже Ф. С. Маффеи упрекалъ Рейнеса въ томъ, что онъ помѣстилъ въ своемъ изданіи много подложныхъ надписей, а въ нѣкоторыхъ подлинныхъ надписяхъ произвольно измѣнялъ слова и даже совершенно выбрасывалъ ихъ²⁾.

Въ XVII вѣкѣ было совершено нѣсколько путешествій по Греціи, которыя имѣли очень важное значеніе для озна-

¹⁾ Io. Seldeni, I. C. De dis Syris syntagmata II. Amstel. 1617, cap. 3. Третье изданіе этого труда вышло въ 1680 году подъ редакціей M. Andreae Beyerli.

²⁾ F. S. Maffei, *Ars critica lapidaria*, Lib. III cap. 4 § 2 (помѣщено у S. Donatus, *Veterum inscriptionum graecarum et latinarum novissimus Thesaurus* Lucca, 1765—75).

комленія западной Европы съ древними памятниками вообще и съ надписями въ частности. Выдающимися коллекціонерами этого вѣка были графъ Арундель, маркизь Нуантель и путешествовавшіе вмѣстѣ Спонъ и Уэлеръ.

Графъ Арундель (Thomas Howard Earl of Arundel and Surrey) горячо увлекался памятниками древности и для пріобрѣтенія ихъ не останавливался ни предъ какими расходами. Въ 1627 году онъ отправилъ въ Грецію на свои средства довѣренное лицо, Вилльяма Патти (William Patti), поручивъ ему собирать и покупать всѣ памятники древности, какіе онъ найдетъ заслуживающими вниманія.

Среди пріобрѣтеній Патти первое мѣсто занимаетъ такъ называемая паросская хроника (marmor Parium), хранящаяся теперь въ Оксфордскомъ Университетѣ. Эта хроника содержала перечень и миѳологическихъ преданій и историческихъ событій, начиная съ миѳическаго Кекропса и кончая годомъ архонта Диогнета въ Аѳинахъ и Астіанакта на Паросѣ (264/3 до Р. Х.). Пріобрѣтенная Патти часть этой хроники представляетъ обзоръ событій до 355/4 года. Продолженіе ея было найдено въ 1897 г.¹⁾ Тутъ содержится краткій обзоръ событій отъ 336/5 до 299/8 года. Такимъ образомъ и этотъ фрагментъ не даетъ еще окончанія надписи.

Графъ Арундель не былъ ученымъ и не могъ самъ издавать своихъ надписей. Изданіе ихъ онъ поручилъ знаменитому филологу и теологу Кентерберійскому архіепископу Джону Сельдену (John Selden 1584—1654), который напечаталъ ихъ въ изданіи „Мраморы Арунделя“²⁾.

¹⁾ М. К. Krispi und A. Wilhelm, Ein neues Bruchstück der parischen Marmorchronik (AM 1897 XXII 183 ff). Переводъ этого фрагмента на русскій языкъ сдѣланъ С. А. Жебелевымъ (Филол. Обзор. 1897 XIII 187 сл.). Отдѣльное изданіе F. Jacoby, Das Marmor Parium. Berl., 1904. Cf. IG XII, V 1, n° 444.

²⁾ Marmora Arundeliana sive saxa graece inscripta, ed. Jo. Selden. Lond. 1628. Въ этомъ сборникѣ помѣщено 29 греческихъ надписей и 10 латинскихъ. Послѣ Сельдена собранныя Арундемъ надписи издава-

Послѣ археологическихъ разысканій Патти однимъ изъ наиболѣе богатыхъ находками было путешествіе по Греціи маркиза Нуантеля (Charles François Olier, marquis de Nointel, 1630—1685), состоявшаго съ 1670 до 1680 г. французскимъ посланникомъ при дворѣ султана Магомета IV.

Маркизь Нуантель нѣсколько разъ ѣздилъ изъ Константинополя въ Аѣины, побывалъ онъ и на островахъ Эгейскаго моря, вездѣ покупая надписи и другіе памятники древности. Жажда къ приобрѣтенію древностей не имѣла границъ у Нуантеля, онъ не останавливался ни предъ какими затратами и наконецъ совершенно разорился, такъ что былъ принужденъ продать даже свой титулъ¹⁾.

Приобрѣтенные Нуантелемъ памятники древности имѣли громадную цѣну. Въ его собраніи находились, между прочимъ, такіе замѣчательные по древности документы, какъ, напр., надпись, вырѣзанная на братской могилѣ 174 аѣинскихъ гражданъ фило Эрехоеиды, павшихъ во время походовъ 459/8 до Р. X.²⁾ Долго переходившее изъ рукъ въ руки собраніе Нуантеля, уже не въ полномъ видѣ, было куплено въ 1722 Парижской Академіей надписей, а затѣмъ поступило въ Лувръ, гдѣ и хранится въ настоящее время.

Далѣе слѣдуютъ путешествія по эллинскому востоку Ж. Спона и Ж. Уэлера.

Лионецъ Ж. Спонъ (Jacques Spon, 1647—1685), по профессіи не филологъ, а докторъ, посвятилъ свои силы изслѣдованію классической древности. Въ 1674 Спонъ отправился въ Италію собирать медали и различныя древности для королевскаго кабинета въ Парижѣ. Въ Римѣ онъ по-

лисъ нѣсколько разъ. Лучшее изъ этихъ изданій Р. Чандлера (R. Chandler), вышедшее въ 1763 въ Оксфордѣ съ факсимиле всѣхъ надписей.

¹⁾ A. Vandal, *L'Odysée d'un ambassadeur Les voyages du marquis de Nointel (1670—1680)*. Paris, 1900. II. *Om ont, Missions archéologiques françaises en Orient aux XVII et XVIII siècles*. Paris, 1902, p. 175 sq.

²⁾ IG I 433. Относительно судьбы надписей Нуантеля см. W. Froehner, *Musée National du Louvre. Les inscriptions grecques*. Paris, 1880 p. VII sq.

знакомился съ англичаниномъ Ж. Уэлеромъ (George Wheler), также собиравшимъ древности. Они рѣшили вмѣстѣ отправиться въ Грецію въ началѣ 1675 года для археологическихъ разысканій.

Результаты путешествія Спона изложены имъ въ роскошномъ изданіи „Miscellanea eruditaе antiquitatis“ etc. Lugd. 1685. Въ этомъ изданіи помѣщены снимки со статуй, мозаикъ, барельефовъ, геммъ, монетъ, урнъ, амулетовъ, древнихъ мѣръ и вѣсовъ и т. п. Всѣ эти снимки срисованы непосредственно съ оригиналовъ. Греческія надписи, въ количествѣ 135, находятся въ X отдѣлѣ этого изданія. Онѣ изданы уставнымъ шрифтомъ, безъ транскрипціи. Вездѣ указывается мѣсто находки надписей и очень часто стоитъ замѣтка Спона: „exscripsi“. Почти всѣ надписи переведены на латинскій языкъ, къ нѣкоторымъ присоединены комментаріи¹⁾.

Спонъ примѣнялъ уже совершенно правильные приемы при изданіи надписей. Онъ списывалъ эпиграфическіе памятники съ подлинныхъ камней, неоднократно проверялъ свои копіи и переводилъ греческія надписи на латинскій языкъ. А переводъ надписей очень важенъ не только для тѣхъ, кто пользуется сборникомъ надписей, но и для самихъ издателей. При переводѣ становится яснымъ, какія мѣста въ надписи особенно трудны, на какія стороны слѣдуетъ обратить вниманіе въ комментаріяхъ къ ней. Наконецъ, Спонъ присоединялъ краткія примѣчанія къ надписямъ, необходимыя для того, чтобы пользующіеся сборникомъ могли ориентироваться въ предлагаемомъ имъ эпиграфическомъ матеріалѣ.

¹⁾ Къ сожалѣнію, надписи помѣщены у Спона безъ соблюденія географическаго порядка. Въ началѣ, н^о I—X, (р. 315 sqq), идутъ аоніскія надписи, затѣмъ, н^о XI, мегарская, далѣе, н^о XII, XII bis, римскія надписи, потомъ, н^о XIV—XXI, опять мегарскія и т. д. Кромѣ того, греческія надписи разбросаны у него и по другимъ отдѣламъ «Miscellanea», см. р. 1, 10, 19, 47 и т. д.

Спутникъ Спона Ж. Уэлеръ также издалъ описанія своего путешествія¹⁾. Его книги пользовались большимъ успѣхомъ въ Англіи, но онѣ не обладали такими достоинствами, какъ труды Спона. Копіи надписей, снятыя Уэлеромъ, не отличались надлежащей точностью и нѣкоторыя изъ нихъ были въ послѣдствіи исправлены Э. Чিশеллемъ (Edmund Chishull, 1680—1733) въ его „Азіатскихъ древностяхъ“²⁾.

Заслуживаетъ упоминанія и младшій современникъ Спона и Уэлера П. Лука (Paul Loucas, 1664—1737), сынъ руанскаго золотыхъ дѣлъ мастера, врачъ по профессіи.

Не обладая хорошей филологической подготовкой, Лука оказалъ однако большую услугу эпиграфикѣ широкимъ примѣненіемъ забытаго способа копированія надписей при помощи эстампажа, изобрѣтеннаго еще въ XVI вѣкѣ Стефаномъ Пиги (Stephanus Pighius, 1520—1604). Этотъ способъ послѣ Луки особенно часто примѣняли Лепсіусъ и Леба, и въ настоящее время эстампажъ является однимъ изъ важнѣйшихъ пособій при провѣркѣ копій, снятыхъ съ надписей. Въ тѣхъ случаяхъ, когда буквы вырѣзаны на камнѣ глубоко, эстампажъ цѣннѣе даже фотографическаго снимка.

П. Лукѣ было поручено собрать на востокѣ коллекцію монетъ и геммъ для королевскаго кабинета. Во время пребыванія на востокѣ, продолжавшагося почти непрерывно съ 1699 до 1725 года, Лука составилъ богатѣйшую коллекцію эстампажей почти со всѣхъ надписей, какія ему приходилось видѣть, независимо отъ того, на какомъ языкѣ онѣ были начертаны³⁾.

¹⁾ Geo. Wheeler, Journey through Greece in company of Dr. Spon. Lond., 1682.—Journey into Dalmatia, Greece and Levant. Lond., 1682.

²⁾ E. Chishull, Antiquitates Asiaticae christianam aeram antecedentes. Lond., 1728.

³⁾ П. Лука описалъ свое путешествіе въ книгѣ Voyage du Sieur Paul Loucas au Levant. A la Haye, 1705. Значительная часть собранныхъ Лукою коллекцій была расхищена у него разбойниками. См. op. с.,

Итакъ мы видимъ, что въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка уже начали примѣняться правильные приемы при изданіи надписей и былъ опять введенъ забытый механический способъ копированія надписей при помощи эстампажа.

Признавая всю важность накопленія новаго матеріала и изданія надписей по копіямъ, снятымъ непосредственно съ оригиналовъ, а не заимствованнымъ со вторыхъ рукъ, Парижская Академія надписей исходатайствовала у турецкаго правительства разрѣшеніе посылать въ предѣлы Оттоманской имперіи двухъ своихъ членовъ для собиранія надписей, медалей и рукописей.

При первой командировкѣ на эллинскій востокъ, въ 1729 году, Академія надписей остановилась въ своемъ выборѣ на аббатѣ М. Фурмонѣ (Abbé Michel Fourmont, 1690—1745) и послала его въ Грецію вмѣстѣ съ его племянникомъ, Фурмономъ младшимъ. Но этотъ выборъ оказался неудачнымъ. Правда, Фурмонъ былъ энергиченъ, онъ совершилъ много экскурсій по Атикѣ, Мегаридѣ, Пелопоннесу, побывалъ и на островахъ Эгинѣ, Лесбосѣ, Хиосѣ. Всюду онъ списывалъ надписи и собиралъ памятники искусства. Число списанныхъ Фурмономъ надписей, по его сообщенію Академіи, доходило до 3000. Въ дѣйствительности оба Фурмона скопировали гораздо меньше надписей. Профессоръ Берлинскаго университета И. Беккеръ, командированный въ 1815 году Берлинской Академіей Наукъ въ Парижъ съ порученіемъ собрать матеріалъ для подготавливавшегося тогда Свода греческихъ надписей (*Corpus inscriptionum Graecarum*), нашелъ не болѣе 1000 копій Фурмона¹⁾. Конечно, 1000 надписей — это громадный матеріалъ, вполне достаточный для того, чтобы увѣковѣчить въ наукѣ имя

Au lecteur, p. 7.—О дѣятельности Луки см. Histoire de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, 1751 XVI 304 sqq.

¹⁾ Оказывается, что Беккеръ списалъ не самыя копіи Фурмона, а снимки съ нихъ. См. ниже, стр. 46.

списавшаго ихъ, но копіи Фурмона не только не покрыли его славой, а, напротивъ, вызывали и вызываютъ упреки ему и порицанія. Фурмонъ копировалъ надписи очень небрежно. Онъ не передавалъ особенностей ихъ алфавита, въ нѣкоторыхъ случаяхъ измѣнялъ находившіяся въ нихъ слова и дѣлалъ ни на чемъ не основанныя добавленія.

М. Фурмонъ не остановился даже предъ фальсификаціей надписей. Онъ сочинялъ надписи и выдавалъ ихъ за подлинныя.

Поддѣлки Фурмона, обладавшаго поверхностнымъ знаніемъ греческаго языка, были изобличены Р. П. Найтомъ, Р. Порсономъ, Ф. А. Вольфомъ, Г. Гамильтономъ и другими учеными. Въ Сводѣ греческихъ надписей А. Бэкъ выдѣлилъ подложныя надписи Фурмона въ особый отдѣлъ (SIG I n° 44—69).

На Фурмонѣ лежитъ еще болѣе тяжкая вина, чѣмъ фальсификація надписей.

Онъ рѣшился на такое варварство, какъ уничтоженіе надписей и другихъ памятниковъ древности. Трудно въ настоящее время повѣрить, чтобы лицо, командированное ученымъ учрежденіемъ для увѣковѣченія въ снимкахъ и копіяхъ памятниковъ древности, стало уничтожать эти памятники. А Фурмонъ не только разрушалъ ихъ, но даже не скрывалъ этого и писалъ разнымъ лицамъ о своихъ позорныхъ поступкахъ. Онъ сообщалъ въ своихъ письмахъ что „разсѣялъ по вѣтру прахъ Агезилая, проникъ въ гробницу Лизандра“ и грозилъ разрушить „могилу Ореста“. Въ одномъ изъ писемъ графу Морепа (Maurépas) Фурмонъ хвастался, что онъ въ теченіе тридцати дней занимается опустошеніемъ Спарты¹⁾. Гордясь своимъ варварствомъ,

¹⁾ Ф. Пуквилль приводитъ выписку изъ этого письма (переписка Фурмона хранится въ рукописяхъ Парижской Национальной Библіотеки). «Je l'ai fait—писалъ Фурмонъ относительно Спарты—non pas abattre, mais raser de fond en comble Il n'y a plus de cette grande ville une pierre sur une autre. Depuis plus de trente jours, trente et quelquefois soixante ouvriers abattent, détruisent, exterminent la ville de Sparte». Мотивируя свои дѣй-

Фурмонъ подписывался въ письмахъ *Σπαρτιατικός*, подобно тому, какъ римскій полководецъ Муммій, разрушитель Коринѳа, прозывался *Achaicus*¹⁾.

Мотивы такого варварскаго отношенія Фурмона къ памятникамъ древности не совсѣмъ ясны. Нѣкоторые ученые высказали предположеніе, что онъ уничтожалъ надписи для того, чтобы сдѣлать невозможной впослѣдствіи провѣрку его копій, на которыя онъ самъ не полагался. Но этотъ мотивъ не объясняетъ, почему же Фурмонъ разрушалъ и памятники искусства. Для объясненія вандализма Фурмона слѣдовало бы вновь пересмотрѣть его отчеты и переписку.

Фурмонъ имѣлъ и своихъ защитниковъ. Отъ обвиненій въ фальсификаціи надписей его защищали аббатъ Бартеlemi, Дезире Рауль-Рошеттъ и другіе ученые. Въ недавнее время на защиту Фурмона выступилъ австрійскій ученый А. Вильгельмъ, доказывая нѣсколькими примѣрами удовлетворительность его копій. Кромѣ того, Вильгельмъ отмѣчаетъ тотъ важный фактъ, что И. Беккеръ, какъ оказывается, пользовался для свода „*Corpus inscriptionum Graecarum*“ не подлинными копіями Фурмона, а снимками съ нихъ, приготовленными, вѣроятно, для печати. На ряду

ствія, Фурмонъ продолжаетъ: «Si, en renversant ses murs et ses temples; si, en ne laissant pas une pierre sur une autre au plus petit de ses sacellums, son lieu sera dans la suite ignoré, j'ai au moins de quoi le faire reconnaître, et c'est quelque chose: je n'avais que ce moyen de rendre mon voyage illustre». F. C. H. L. Pouqueville, *Voyage dans la Grèce*. Paris, 1820—21. T. V p. 134 сл. Къ сожалѣнію, Пуквилль не сообщаетъ, какъ отнесся къ этому письму Фурмона графъ Морепан.—Стараясь защитить Фурмона, Пуквилль утверждаетъ, что онъ не сдѣлалъ и даже не могъ сдѣлать тѣхъ опустошеній въ Греціи, какими хвастался, что онъ даже не бывалъ въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ, по его словамъ, производилъ разрушеніе остатковъ древности, напр., въ Тегеѣ и Олимпіи, которую «il n'a vue qu'en songe». Pouqueville, *op. c.*, V 135, примѣчаніе. По варварское отношеніе Фурмона къ памятникамъ древности засвидѣтельствовано многими заслуживающими полного довѣрія учеными, см. *CIG I* p. 67.

¹⁾ *CIG I* p. 66.

съ этими снимками въ Парижской Національной Библіотекѣ, по словамъ Вильгельма, хранятся „подлинныя, еще не использованныя копіи многихъ, если не всѣхъ надписей Фурмона“¹⁾). Новый пересмотръ копій Фурмона, можно думать, заставитъ значительно смягчить суровый приговоръ объ его неточности, который основывается теперь на собранномъ Беккеромъ матеріалѣ. Но тотъ фактъ, что Фурмонъ выдавалъ за копіи съ подлинныхъ камней составленныя имъ самимъ надписи и разрушалъ памятники сѣдой старины, едва ли будетъ когда-нибудь поколебленъ²⁾).

Послѣ возвращенія Фурмона во Францію Парижская Академія надписей не послала на смѣну ему новыхъ изслѣдователей, но интересъ къ эпиграфическимъ памятникамъ не ослабѣлъ въ ея средѣ и на страницахъ изданій Академіи нерѣдко появлялись статьи, имѣющія отношеніе

¹⁾ Anzeiger d. Kaiserlichen Akad. d. Wissensch., Philos.—Hist. Classe. Wien, XXXVIII 1901. Sitzung der philosophisch-hist. Classe vom 10 Juli, VI, S. 138 f. Cf. Serta Harteliana, 1896 S. 235 ff.—На необходимость новаго пересмотра копій Фурмона указывалъ уже У. Келеръ, IG II 476, 972.

²⁾ Такъ, напр., не можетъ подлежать сомнѣнію, что надпись, помѣщенная въ CIG I n° 44, составлена самимъ Фурмономъ. Вотъ начало этой надписи: *Ματέρες καὶ κόραι τοῦ Ἀπόλλωνος καὶ ἔτ [ἐα τῶν] ματέρων. Ἀράκαλις Ἀκράτου μάτερ Δ. Ἀερόπα Ὀκτίλου κόρα. Ἀμυμόνεε Διαλκείας μάτερ ΔΠΙ. Γναθὸ Λατίου κόρα etc.* Въ этой надписи Фурмонъ хотѣлъ представить списокъ жрицъ Аполлона, — по предположенію Бартеlemi — Аполлона Амиклейскаго (въ Спартѣ). У древнихъ грековъ, дѣйствительно, былъ обычай вести списки жрецовъ и жрицъ въ различныхъ храмахъ и нѣкоторые изъ такихъ списковъ сохранились до настоящаго времени, но терминологія Фурмоновской надписи «*ματέρες καὶ κόραι Ἀπόλλωνος*» не подтверждается аналогичными примѣрами. Эта терминологія заимствована Фурмономъ, какъ указалъ англійскій ученый Р. П. Найтъ (Richard Payne Knight), изъ терминологіи нѣкоторыхъ французскихъ женскихъ монастырей, въ которыхъ установился обычай называть монахинь *les mères et les filles du bon Dieu*. Кромѣ того, въ надписи замѣчается множество различныхъ неправильностей. Сразу, напр., бросается въ глаза обозначеніе долгаго звука *ε* двумя буквами *εε*: *μάτερς*, Ἀμυμόνεε. Нельзя не обратить вниманія и на такія формы, какъ *κόρα* вм. лаконской формы *κώρα* (*κώρα*) и т. д.

къ греческой эпиграфикѣ,—аббатовъ Беллея и Бартелеми, Виллуазона и другихъ ученыхъ ¹⁾).

IV.

Сборники Дони и Гудэ.—Потребность изданія новаго полного свода надписей.—Маффеи и его сборникъ.—Сводъ надписей, изданный Муратори.—Учрежденіе Общества *Dilettanti*.—Командировка въ Грецію Стюарта и Реветта.—Командировка Чандлера.—Сборникъ Доната и другіе сборники надписей.—Недостатки сборниковъ XVII—XVIII вѣковъ.

Въ первой половинѣ XVIII вѣка количество эпиграфическаго матеріала очень увеличилось вслѣдствіе многочисленныхъ находокъ. Старые сборники надписей оказывались несоотвѣтствующими требованіямъ времени. Не могли удовлетворять научнымъ требованіямъ и вышедшіе въ 1731 году сборники надписей Джіованни Дони (*Giovanni Battista Doni*, 1594—1647) и Маркварда Гудэ (*Marquard Gude* 1635—1689), такъ какъ они были изданы много времени спустя послѣ смерти ихъ составителей Антоніемъ Гори и Францискомъ Гесселемъ, на основаніи уже устарѣвшаго матеріала ²⁾). Мало-по-малу начинаетъ созрѣвать мысль о

¹⁾ *Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*, 1764, 1787, 1791 и т. д.—См. E. Egger, *L'épigraphie grecque à l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres* (*Journal des Savants*, 1885, p. 111—118).—S. Chabert, *Histoire sommaire des études d'épigraphie grecque*. Paris, 1906, p. 41.

²⁾ Сборникъ Дж. Дони носилъ заглавіе: *Jo. Baptistae Donii Patricii Florentini Inscriptiones antiquae nunc primum editae notisque illustratae et XXVI indicibus auctae ab Antonio Francisco Gorio*. Florent. 1731. Источники, которыми пользовался Дони при составленіи этого сборника, указаны въ этомъ изданіи на стр. 564 sq. Среди рукописныхъ источниковъ упоминаются тутъ, между прочимъ, замѣтки Киріака Ликонскаго и Дж. Юкунда. Всѣ надписи раздѣлены по содержанію на XX отдѣловъ. Интересны помѣщенные въ XIX отдѣл латинскія надписи „*in arborum cortice exaratae*“, хранящіяся въ Ватиканской и другихъ бібліотекахъ. Это—все латинскіе документы: булла папы Льва IV и акты V вѣка по Р. Х. о покупкѣ различныхъ земельныхъ участковъ. Греческія и латин-

необходимости новаго полнаго сборника надписей. И вотъ итальянскій ученый Ф. С. Маффеи (Francesco Scipione marchese di Maffei, 1675—1755) обращается въ 1732 году къ различнымъ ученымъ обществамъ съ циркулярнымъ предложениемъ отъ имени „Новаго Верронскаго Общества“ (Nova Societas Veronensis) принять участіе въ изданіи полнаго сборника греческихъ и латинскихъ надписей¹⁾. Это обращеніе разсылалось нѣсколько разъ, но планъ Маффеи не былъ осуществленъ. Виновникомъ этого былъ самъ Маффеи: узнавъ, что библіотекаръ моденскаго герцога Л. А. Мура-тори подготавливаетъ матеріалъ для полнаго сборника надписей, онъ отказался отъ задуманнаго имъ предпріятія и ограничился изданіемъ неполнаго сборника надписей, въ которомъ помѣстилъ также снимки съ нѣкоторыхъ произ-

скія надписи помѣщены въ изданіи Дони безъ разбора, совмѣстно, напр., на стр. 14, подъ н^о 52, находится латинская надпись изъ Рима, а подъ н^о 53—греческая надпись изъ острова Микона и т. д.—Сборникъ надписей Дони изданъ роскошно. Всѣ надписи напечатаны maiusculis, въ книгѣ находится двѣнадцать гравированныхъ таблицъ, представляющихъ снимки съ различныхъ памятниковъ искусства, барельефовъ, алтарей, надгробныхъ памятниковъ, геммъ и т. п.

Сборникъ М. Гудэ былъ озаглавленъ: *Antiquae inscriptiones quum graecae, tum latinae, olim a Marquardo Gudiod collectae etc., nunc a Francisco Hesselio editae Leovardiae, 1731*. Большую часть латинскихъ надписей, помѣщенныхъ въ этомъ сборникѣ, Гудэ заимствовалъ у П. Лигорія, другія—изъ различныхъ „schedae“, нѣкоторыя списалъ самъ. Греческихъ надписей здѣсь не болѣе десяти. Для греческой эпиграфики болѣе значенія чѣмъ самый сборникъ имѣетъ „Praefationis Appendix“ Гесселя, гдѣ помѣщены 73 надписи (изъ нихъ 2 латинскія), копіи которыхъ доставили Гесселю С. А. Duker, J. de Hocheperied и H. vander (sic) Horst. Къ сожалѣнію, эти копіи очень небрежны, напр., изъ теосской надписи, известной подъ названіемъ „Dicaeteorum“ (см. Roehl, IGA VI н^о 12, Berol. 1907), приведено всего только 9 строкъ изъ 41, да и то съ большими неточностями (стр. 2 ἐπι. θεοσις, вм. ἐπὶ Τηροσις, стр. 8 ἡμυχαι, вм. ἡ μυχαι и т. п.).

¹⁾ Prospektus universalis collectionis Latinarum veterum ac Graecarum, ethnicarum et christianarum Inscriptionum, quem Nova Veronensis Societas totius Europae doctis reiue antiquariae studiosis hominibus exhibet ac proponit. Veronae, 1732 (на итальянскомъ и латинскомъ языкахъ).

веденій искусства, хранившихся въ Верронскомъ, Туринскомъ и Вѣнскомъ музеяхъ¹⁾. Въ сборникъ Маффеи вошли и греческія и латинскія надписи. Почти всѣ греческія надписи переведены тутъ на латинскій языкъ, а завѣщаніе Эпиктеты, въ виду представляемаго этимъ документомъ интереса, переведено и на итальянскій языкъ (р. XIV° sqq.). Всѣ надписи изданы у Маффеи *maiusculis* и сопровождаются краткими объясненіями.

Л. А. Муратори (Lodovico Antonio Muratori, 1672—1750) дѣйствительно издалъ большой сборникъ греческихъ и латинскихъ надписей²⁾, но этотъ сборникъ, несмотря на его громадныя размѣры, мало содѣйствовалъ научному развитію эпиграфики. Муратори былъ не только плохой эпиграфистъ, но и небрежный издатель. Его небрежность

¹⁾ F. S. Maffei, *Museum Veronense, hoc est antiquarum inscriptionum atque anaglyphorum collectio*, cui Taurinensis adjungitur et Vindobonensis. Veronae, 1749.

²⁾ *Novus Thesaurus veterum inscriptionum in praecipuis earumdem collectionibus hactenus praetermissarum, collectore L. A. Muratorio*. Mediol., I 1739; II—III 1740; IV 1742 (всего 2389 стр., in fol.).—Въ этомъ сборникѣ греческія и латинскія надписи не отдѣлены однѣ отъ другихъ. Всѣ надписи раздѣлены по *содержанію* на 25 отдѣловъ (*classes*). Въ 24 отдѣлѣ помѣщены надписи *spuriae ac dubiae*, въ 25 — надписи христіанскія. Изданы тутъ надписи *maiusculis*, греческіе тексты переведены на латинскій языкъ. Предъ надписями указывается мѣсто, гдѣ онѣ были найдены, или источникъ (*ex schedis*), изъ котораго онѣ позаимствованы, или лица, приславшія копіи. Къ надписямъ приложены *Indices*, раздѣленные по содержанію на 18 отдѣловъ.—Главнымъ источникомъ Муратори были рукописи Киріака Анконскаго. Въ недавнее время Э. Цибартъ, изслѣдуя источники Муратори, нашелъ, что однимъ изъ нихъ была рукопись Миланской бібліотеки (Cod. Ambrosian. C 61 inf.), принадлежавшая, какъ онъ доказываетъ, кондотьеру Bertoldo da Cà d'Este, который въ 1463 году стоялъ во главѣ венеціанскаго войска, осаждавшаго Коринѣ. «Es ergibt sich also—пишетъ Цибартъ—für die Kulturgeschichte jener Zeit die neue Thatsache, dass Cyriakus von Ancona nicht mehr allein steht in seinen Bestrebungen, dass sehr bald nach ihm ein anderer Italiener Griechenland in ähnlicher Absicht durchreiste, vielfach dieselben Monumente sah und schilderte, dieselben Texte abschrieb» etc. E. Ziebarth, *Ein griechischer Reisebericht des funfzehnten Jahrhunderts*. AM 1899 XXIV 72 ff. См. S. 82.

доходила до того, что нѣкоторыя надписи онъ помѣщалъ въ своемъ сборникѣ нѣсколько разъ (встрѣчаются повторенія по 6 разъ). Въ распредѣленіи надписей недостаетъ надлежащей системы и стройности. Критика надписей у Муратори слаба.

Большую пользу собиранію эпиграфическаго матеріала принесло англійское Общество Society of Dilettanti, учрежденное въ Лондонѣ въ 1734 году¹⁾. Во главѣ этого общества сталъ виконтъ Гаркуръ (Viscount Hartcourt). Общество „Dilettanti“ поставило своей цѣлью изученіе классической древности и содѣйствіе ученымъ экспедиціямъ въ Грецію и Малую Азію. Первыми стипендіатами этого общества были архитекторъ Джемсъ Стюартъ (James Stuart, 1713—1788) и художникъ Николай Реветтъ (Nicholas Revett, 1721—1804), отправленные въ Грецію въ 1751 году. Тамъ они пробыли до 1753 года и блестяще исполнили возложенное на нихъ порученіе. Это путешествіе составляетъ эпоху въ исторіи археологическихъ изслѣдованій, такъ какъ Стюартъ и Реветтъ, не довольствуясь тѣмъ, что могли найти на поверхности земли, впервые начали производить раскопки на греческой почвѣ. Эти раскопки доставили много новаго, самаго разнообразнаго матеріала, который былъ разработанъ и изданъ Стюартомъ и Реветтомъ въ сборникѣ „Древности Аѳинъ“²⁾.

Въ 1764 году, спустя десять лѣтъ послѣ возвращенія Стюарта и Реветта, общество Dilettanti командировало на эллинскій востокъ оксфордскаго філолога и теолога Р. Чандлера (Richard Chandler, 1738—1810) съ Н. Реветтомъ и ху-

¹⁾ W. Larfeld, Handbuch I 56 и S. Chabert, Histoire sommaire des études d'épigraphie grecque, p. 41 относятъ учрежденіе Общества Dilettanti почему то къ 1733, между тѣмъ какъ въ изданіяхъ этого Общества опредѣленно указывается, что оно было основано въ 1734 году. См. Antiquities of Ionia, Lond. I² 1821, Praeface, p. 1; IV 1881, Praeface.

²⁾ J. Stuart and N. Revett, The Antiquities of Athens. Lond., 1762, 1787, 1794, 1816. Второе изданіе, съ дополненіями W. Kinnard'a, вышло въ Лондонѣ, 1825—30 гг.

дожникомъ В. Парсомъ (William Pars). Эти ученые побывали въ Малой Азіи, на островахъ Тенедосѣ и Хіосѣ, въ Смирнѣ, затѣмъ отправились въ Атику, Пелопоннесъ. Дельфы, Элиду и въ ноябрѣ 1766 года возвратились въ Англію. Описаніе этого путешествія, составленное Чандлеромъ, и въ настоящее время представляетъ живой интересъ увлекательнымъ изображеніемъ того, что ему и его спутникамъ приходилось видѣть въ Элладѣ¹⁾. Найденныя этой экспедиціей надписи были изданы Чандлеромъ въ отдѣльномъ сборникѣ. Въ немъ помѣщены 71 малоазійскихъ надписи и 157 надписей, списанныхъ въ Атикѣ и другихъ мѣстахъ Греціи. Всѣ надписи изданы *maiusculis*, затѣмъ приводится ихъ транскрипція *minusculis* и переводъ на латинскій языкъ. Нѣкоторыя надписи изданы въ прекрасныхъ гравюрахъ (напр., I, n° 1—сигейская надпись, вырѣзанная на памятникѣ проконнесскаго тирана Фанодика). Примѣчанія отдѣлены отъ надписей и помѣщены въ началѣ сборника. Къ сборнику приложены указатели, составленные очень тщательно и систематически. Въ общемъ—это одинъ изъ лучшихъ небольшихъ сборниковъ надписей XVIII вѣка²⁾.

Накопившіяся послѣ изданія сборника Муратори надписи были изданы аббатомъ Севастіаномъ Донатомъ (Sebastianus Donatus³⁾). Изданіе Доната не отличалось

¹⁾ R. Chandler, *Travels in Asia Minor*. Oxf. 1775. *Travels in Greece*, Oxf., 1776. Эти книги были переведены и на нѣмецкій языкъ: *Reisen in Klein Asien*, Leipz., 1776. *Reisen in Griechenland unternommen auf Kosten der Gesellschaft der Dilettanti von R. Chandler*. Leipz. 1777. Cf. *Antiquities of Ionia* publ. by the Society of Dilettanti. Lond., 1769 (второе изданіе съ дополненіями W. Гелля и его спутниковъ вышло въ 1821 году).

²⁾ R. Chandler, *Inscriptiones antiquae pleraeque nondum editae*. Oxon., 1774.

³⁾ *Veterum inscriptionum Graecarum et Latinarum novissimus Thesaurus secundis curis auctus et ex politus sive ad Novum Thesaurum veterum inscriptionum L. A. Muratorii Supplementum auctore Sebastiano Donato*. Lucca, 1765, 1775 —О мелкихъ сборникахъ надписей, вышедшихъ послѣ «Novus thesaurus» Муратори до появленія «Supplementum» Доната, см. W. Larfeld, *Handbuch*, I 53—55.

научными достоинствами. Надписи были изданы тутъ безъ сличенія съ подлинниками, и окончательное установленіе ихъ текста нерѣдко носило произвольный характеръ. Наибольшую цѣну въ этомъ сборникѣ имѣетъ обзоръ тѣхъ трудовъ, содержащихъ надписи, которые были изданы послѣ сборника Муратори, а также *Ars critica lapidaria* Маффеи, помѣщенная въ первомъ томѣ этого сборника.

Изданіе Доната является послѣднимъ, въ ряду бо́льшихъ сводовъ надписей, предшествовавшихъ выходу въ свѣтъ изданія „Corpus inscriptionum Graecarum“, съ появленіемъ котораго начинается новый періодъ греческой эпиграфики. Со времени изданія перваго полнаго свода латинскихъ и греческихъ надписей Грутера до выхода въ свѣтъ перваго выпуска „Свода греческихъ надписей“ прошло 222 года. Эти годы не были временемъ застоя и бездѣйствія въ области эпиграфики. Въ теченіе всего этого времени работа шла, можно сказать, безъ перерыва. Достаточно указать на то, что въ продолженіе этого періода было издано семь *полныхъ* для своего времени сводовъ греческихъ и латинскихъ надписей: своды Грутера и Рейнеса, второе изданіе Грутера подъ редакціей Грефе, сборники Дони и Гудэ, *Thesaurus* Муратори и сборникъ Доната. Число *неполныхъ* сборниковъ и различныхъ статей, относящихся къ латинскимъ и греческимъ надписямъ, за это время очень велико¹⁾.

Интересно отмѣтить тотъ фактъ, что въ теченіе этого времени были изданы не только общіе, но и спеціальные сборники надписей, напр., „*Inscriptiones athleticae graecae et latinae*“ О. Фальконери (Roma, 1668), сборникъ метрическихъ греческихъ и латинскихъ надписей Ф. М. Бонады²⁾ и друг.

¹⁾ См. W. Larfeld, *Handbuch*, I 40 ff. S. Chabert, *Histoire sommaire des études d'épigraphie grecque*. Paris, 1906, p. 37 sqq., 47 sq.

²⁾ Franciscus Maria Bonada, *Anthologia seu collectio ueterum inscriptionum poeticarum tam Graecarum quam Latinarum in antiquis lapidibus sculptarum*. Romae, 1751—1753.

Въ концѣ XV^{II} вѣка былъ составленъ Лондонскимъ епископомъ В. Флитвудомъ (William Fleetwood, 1656—1723) сборникъ надписей и для потребностей учащихся¹⁾. Это былъ первый сборникъ, составленный для практическихъ цѣлей преподаванія. Самое появленіе такого сборника очень любопытно. Оно свидѣтельствуешь о томъ, что въ это время уже сознавалась потребность ознакомленія съ древними надписями слушателей высшихъ учебныхъ заведеній,—*iuventutis rerum antiquarum studiosae*.

Сборникъ Флитвуда носилъ на себѣ отпечатокъ индивидуальнаго направленія его автора. Флитвудъ, какъ лицо духовное, отвелъ въ немъ видное мѣсто надписямъ христіанскимъ, которыя онъ помѣстилъ во второй части своего сборника.

Несмотря на большое количество различныхъ изданій надписей, вышедшихъ въ свѣтъ со времени сборника Грутера до появленія „*Corpus inscriptionum Graecarum*“, среди нихъ не было ни одного, которое могло бы вполне удовлетворять научнымъ требованіямъ. Всѣ эти сборники страдали слѣдующими общими недостатками.

Греческія надписи не отдѣлялись въ нихъ отъ латинскихъ. Вслѣдствіе большого накопленія эпиграфическаго матеріала (напр., въ сборникѣ Муратори число надписей доходило до 15000) издателямъ было трудно съ одинаковымъ знаніемъ дѣла разрабатывать и греческія и латинскія надписи.

Надписи издавались большею частью безъ провѣрки копій по оригиналамъ, на основаніи матеріаловъ, напечатанныхъ въ различныхъ „*collectanea, miscellanea, schedae*“ и т. п.

При распредѣленіи эпиграфическаго матеріала въ этихъ сборникахъ не было надлежащей системы. Надписи размѣщались въ нихъ безъ соблюденія географическаго и

¹⁾ *Inscriptionum antiquarum Sylloge etc. In usum iuventutis rerum antiquarum studiosae edita et notis quibusdam illustrata a Guil. Fleetwood. Lond., 1691.*

хронологическаго порядка. Исключеніе представляет только сборникъ Апіана и Аманція, которые держались при группировкѣ надписей географическаго порядка.

Во всѣхъ этихъ сборникахъ обнаруживалось недостаточное знакомство издателей съ исторіей греческаго алфавита.

Громадный эпиграфическій матеріалъ, накопившійся въ большихъ сборникахъ и различныхъ малыхъ изданіяхъ, требовалъ новой переработки на строго научныхъ началахъ. Выполненіе этой задачи принадлежитъ уже XIX вѣку и первымъ шагомъ въ этомъ дѣлѣ является изданный Берлинскою Академіею Наукъ сводъ „Corpus inscriptionum Graecarum“.

V.

Эпиграфическія пріобрѣтенія графа Шуазель-Гуффье и Лорда Эльджина.— Путешествія по Элладѣ Пуквилля и Лика.— Изданіе Свода греческихъ надписей Берлинскою Академіею Наукъ (Corpus inscriptionum Graecarum).— Августъ Бакъ и комиссія для подготовки къ изданію этого Свода.— Планъ Свода греческихъ надписей.— Выходъ въ свѣтъ перваго тома Свода греческихъ надписей.— Отношеніе критики къ этому изданію.

Со времени выхода въ свѣтъ собранія надписей Доната до изданія перваго выпуска новаго полнаго свода надписей „Corpus inscriptionum Graecarum“ прошло ровно полвѣка (1775—1825). Этотъ полувѣковой періодъ протекъ не безъ новыхъ эпиграфическихъ открытій и пріобрѣтеній. Греція съ ея остатками сѣдой старины продолжала привлекать къ себѣ вниманіе ученыхъ археологовъ, и, быть можетъ, не менѣе—любителей древности. И въ это время, такъ же какъ въ XVI—XVII вѣкахъ и въ первой половинѣ XVIII вѣка, большую энергію въ дѣлѣ собиранія эпиграфическаго матеріала и другихъ остатковъ старины проявляли европейскіе дипломаты при турецкомъ дворѣ.

Назначенный въ 1784 году посланникомъ въ Константинополь графъ Шуазель-Гуффье (M. G. F. A. comte de Choi-

seul - Gouffier, 1752 — 1817) собралъ богатую коллекцію надписей, но во Францію онъ перевезъ только незначительную часть ихъ. Составленная имъ на островахъ Архипелага коллекція была уничтожена пожаромъ въ Смирнѣ въ 1797. Собранныя въ Атикѣ надписи Шуазель-Гуффье отправилъ въ 1802 году во Францію на корветѣ „Арабъ“, но онѣ были захвачены адмираломъ Нильсономъ и привезены въ Мальту, гдѣ ихъ приобрѣлъ Лордъ Эльджинъ для Британскаго Музея. Наконецъ, судьба третьей коллекціи, собранной Шуазель-Гуффье въ Троадѣ, неизвѣстна¹⁾. Во Францію были доставлены только остатки богатѣйшей коллекціи Шуазеля-Гуффье. Послѣ смерти этого неутомимаго коллекціонера его надписи, въ количествѣ 97 экземпляровъ, были приобрѣтены Лувромъ въ 1818 году. Тутъ находятся такіе интересные документы, какъ отчеты афинскихъ казначеевъ за 410—408 годы²⁾, постановленіе дельфійскихъ амфиктіоновъ о порядкѣ управленія движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, принадлежавшимъ амфиктіоніи³⁾, такъ называемый календарь Персефоны, въ которомъ указывается, когда должно праздновать различныя событія, связанныя съ мифомъ объ этой богинѣ, напр., день ея возвращенія изъ подземнаго міра (*ἀνάστασις*), день ея происхожденія въ царство мертвыхъ (*δύσις*) и т. д.⁴⁾

¹⁾ W. Frohner, Musée National du Louvre. Les inscriptions grecques. Paris, 1880, p. XII sq.

²⁾ W. Frohner, op. c., n° 46

³⁾ IG II 545. W. Frohner, op. c. n° 32. Эта надпись, — «lex amphictyonum in suo genere unica, de Delphicarum maxime rerum administratione», Boeckh, CIG I p. 807. Постановленіе амфиктіоновъ состоялось въ Дельфалѣ, но оно датировано именемъ афинскаго архонта Писося (380/79 года до Р. X.). По мнѣнію У. Кёлера, эта дата указываетъ время, когда рѣшеніе дельфійскихъ амфиктіоновъ было передано афинянамъ, или когда оно было сдано на храненіе въ государственный афинскій архивъ.

⁴⁾ CIG n° 6850. W. Frohner, op. c. n° 33. — Описаніе путешествій Шуазеля Гуффье изложено въ книгѣ: Comte M. G. F. A. Choiseul-Gouffier, Voyage pittoresque de la Grèce. Paris, I 1782; II 1, 1809;

Большую извѣстность своими археологическими приобрѣтеніями и перевозкой ихъ въ Англію приобрѣлъ лордъ Т. Б. Эльджинъ (Thomas Bruce Elgin, 1766 — 1841), назначенный въ 1799 году посланникомъ въ Константинополь. Эльджинъ исходатайствовалъ себѣ у турецкаго правительства разрѣшеніе произвести раскопки на аѳинскомъ акрополѣ, снять съ находившихся тамъ произведеній искусства гипсовые слѣпки и увезти нѣсколько камней съ надписями и статуй. Этимъ разрѣшеніемъ Эльджинъ воспользовался очень широко. Въ теченіе почти цѣлаго 1801-го года нанятые имъ рабочіе, число которыхъ иногда доходило до 400, производили раскопки на акрополѣ. Эльджинъ увезъ съ акрополя двѣнадцать статуй, находившихся на фронтонахъ Парѳенона, пятнадцать метоповъ и пятьдесятъ шесть частей группъ, изваянныхъ на фризахъ этого храма. Много разнаго рода остатковъ древности Эльджинъ собралъ и въ другихъ мѣстахъ Греціи. Отправляясь въ Англію, онъ нагрузилъ ими двѣсти ящиковъ, часть которыхъ, однако, при перевозкѣ погибла ¹⁾. Эти сокровища, Elgin Marbles, среди которыхъ находятся и надписи, составляютъ теперь одно изъ лучшихъ украшеній Британскаго Музея.

Плодотворныя по своимъ результатамъ путешествія по Греціи были совершены въ началѣ XIX вѣка французскимъ врачомъ Пуквиллемъ и англичаниномъ Ликомъ.

Ф. Пуквилль (François Charles Hugues Laurant Pouqueville, 1770 — 1838) участвовалъ въ ученой экспедиции, отправленной въ Египетъ Наполеономъ Бонапарте въ 1798 году. На возвратномъ пути во Францію Пуквилль былъ захваченъ корсарами у берега Калабріи и отвезенъ въ Наваринъ. Въ теченіе почти трехъ лѣтъ томился онъ въ рабствѣ и былъ даже заключенъ въ Константи-

II 2, 1822. Эта книга вышла вторымъ изданіемъ подъ редакціей Miller-Hase, Paris, 1840—1842.

¹⁾ A. Michaelis, Archäologische Entdeckungen des neunzehnten Jahrhunderts. Leipz., 1906, S. 26 ff.

нопольскій семибашенный замокъ. Въ 1801 году Пуквиллю удалось получить свободу. Описаніе приключеній, пережитыхъ въ 1798—1801 годахъ, доставило ему извѣстность и постъ консула, сначала въ Янинѣ, потомъ въ Патрасѣ ¹⁾. Занимая должность консула, Пуквилль совершилъ много путешествій по Элладѣ. Его „Путешествіе по Греціи“ не утратило своего значенія и въ настоящее время. Это одна изъ лучшихъ книгъ, по которымъ можно познакомиться съ внутренней жизнью Греціи въ началѣ XIX вѣка ²⁾. Тутъ разсѣяно много замѣтокъ относительно обычаевъ грековъ, ихъ быта, промышленности, торговли и т. п. Пуквилль изучалъ ихъ жизнь при историческомъ освѣщеніи. Въ обычаяхъ современныхъ ему грековъ онъ подмѣчаетъ переживанія, отзвуки давно угасшей жизни, напр., атлетическія состязанія, игра въ дискъ и т. п. (I, 271 сл.). Онъ описалъ много мѣстностей и городовъ, прославленныхъ въ древности. Довольно значительно и число сообщаемыхъ имъ въ различныхъ мѣстахъ „Путешествія“ надписей, которыя онъ постоянно приводитъ maiusculis, безъ транскрипціи и дополненій. Но копіи Пуквилля не отличаются точностью ³⁾.

В. М. Ликъ (William Martin Leake, 1777—1860), начавшій свою службу въ морской артиллеріи, совершилъ въ 1802 году путешествіе по Малой Азіи, а въ 1804 году онъ былъ командированъ англійскимъ правительствомъ въ Грецію для производства географическихъ изслѣдованій и пробылъ тамъ долгое время. Жизнь Лика была полна приключеній, онъ даже принималъ участіе въ борьбѣ за освобожденіе Греціи. Во время пребыванія въ Элладѣ

¹⁾ F. C. H. L. Pouqueville, Voyage en Morée, à Constantinople, en Albanie etc. Paris, 1805.

²⁾ F. C. H. L. Pouqueville, Voyage dans la Grèce. Paris, 1820—1821 (второе изданіе вышло въ 1826—27 г.).

³⁾ Напр., на посвященномъ Зевсу бронзовомъ шлемѣ Іерона I, найденномъ въ Олимпіи, Пуквилль вм. Ἰέρων читалъ Θιέρων, вм. ἀπὸ — αἴο и т. п. Pouqueville, op. c. IV 300.

Ликъ собралъ много научнаго матеріала, преимущественно по исторической географіи и топографіи страны. Его изслѣдованіе о демахъ Аттики, его топографія Аѳинъ, которую онъ прослѣдилъ съ Павзаніемъ въ рукахъ, долго были основными трудами по этимъ вопросамъ. Но Ликъ не ограничился изслѣдованіемъ только географіи и топографіи Греціи. Онъ любилъ и изучалъ ея искусство и старался опредѣлить время постройки многихъ древнихъ храмовъ и театровъ. Въ трудахъ Лика „Путешествія по Мореѣ“ и „Путешествія по сѣверной Греціи“ ¹⁾ содержится довольно много и надписей, списанныхъ очень тщательно. Августъ Бэкъ признавалъ Лика однимъ изъ лучшихъ эпитаграфистовъ ²⁾. Мы видимъ, какъ широки, какъ разнообразны были научные интересы Лика, простиравшіеся на различныя стороны древнегреческой жизни. „Онъ посвятилъ себя открытію древняго міра, — сказалъ о Ликѣ Э. Курциусъ, — которое такъ же имѣетъ свою исторію, какъ открытіе Новаго Свѣта, и для него Ликъ былъ своимъ Колумбомъ“ ³⁾.

Начало XIX вѣка было ознаменовано пышнымъ расцвѣтомъ наукъ въ Западной Европѣ, особенно въ Германіи. Въ это время нѣмецкихъ ученыхъ особенно привлекали къ себѣ науки филологическія и философскія, между тѣмъ какъ во Франціи стали процвѣтать науки естественныя. Начало девятнадцатаго вѣка блещетъ въ Германіи именами Ф. А. Вольфа, А. Бэка, И. Беккера, Г. Германа и многихъ другихъ. Эти ученые составляли блестящую плеяду, которая возвела классическую археологію и филологію на недосигаемую до того времени высоту. Несом-

¹⁾ W. M. Leake, *Travels in the Morea*. Lond., 1830 (съ 11 таблицами надписей). — *Travels in the Northern Greece*. Cambr., 1835—1841 (съ 48 таблицами надписей).

²⁾ CIG I, praef. XI, adn. 1: Leakius inter principes titulorum investigatores numerandus.

³⁾ E. Curtius, W. M. Leake und die Wiederentdeckung der klassischen Lander (*Preuss. Jarbb.*, 1876 XXXVIII 237 ff. См. S. 250).

мнѣнно, что и нѣмецкое общество глубоко симпатизировало тоже филологическимъ наукамъ. Аудиторіи профессоръ-филологовъ бывали переполнены многочисленными слушателями, изъ среды которыхъ выходили выдающіеся ученые. Нѣкоторые изъ нихъ еще на университетской скамѣ раздѣляли труды своихъ руководителей. И вотъ въ Германіи, въ періодъ общаго увлеченія филологіей и археологіей, Берлинская Академія Наукъ постановляетъ издать полный сводъ греческихъ надписей, *Corpus inscriptionum Graecarum*. Инициатива изданія этого свода принадлежитъ Августу Бэку (August Boeckh, 1785—1867). Въ началѣ 1815 года онъ представилъ на разсмотрѣніе историко-филологическаго отдѣленія свой проектъ, предлагая напечатать полный сводъ древнихъ классическихъ надписей, начиная изданіе съ надписей греческихъ. Академія очень сочувственно встрѣтила проектъ Бэка ¹⁾, и 15-го іюня того же года назначается коммиссія для его детальной разработки. Въ члены коммисіи были избраны Беккеръ, Буттманъ, Нибуръ и Шлейермахеръ. Во главѣ ея стоялъ Бэкъ, какъ инициаторъ.

Планъ изданія „Свода греческихъ надписей“, былъ поставленъ на широкихъ началахъ. Коммиссія рѣшила внести въ него все, что было разбросано во множествѣ замѣтокъ различныхъ путешественниковъ по эллинскому востоку, въ рукописяхъ различныхъ библіотекъ и т. п. Рѣшено было не ограничиваться простой перепечаткой тѣхъ надписей, которыя уже были изданы въ сборникахъ Грутера, Рейнеса, Муратори, Доната и др., но руководиться, по возможности, рукописными копіями, послужившими основой для печатныхъ изданій. Былъ поставленъ въ Академіи и вопросъ о новыхъ копіяхъ, которыя надлежало бы снять съ самихъ камней, но, къ сожалѣнію,

¹⁾ A. Harnack, *Geschichte der Königl. Preussischen Akademie der Wissenschaften*. Berl., 1901, S. 488. Гарнакъ говоритъ, что проектъ изданія свода греческихъ надписей былъ принятъ Академіей «mit Begeisterung».

этому вопросу не было дано дальнѣйшаго движенія и рѣшили ограничиться уже готовыми копіями, хранящимися въ различныхъ библіотекахъ. Для собиранія эпиграфическаго матеріала Академія командировала Беккера въ Парижъ, Нибура въ Римъ ¹⁾).

При распредѣленіи надписей въ основу былъ положенъ географическій порядокъ. Этотъ порядокъ нельзя не признать наиболѣе правильнымъ. Каждая область древней Греціи имѣла свою историческую судьбу, жила своими особыми интересами, граждане большинства отдѣльныхъ областей говорили на своемъ мѣстномъ нарѣчій, а мѣстные алфавиты представляли въ древнѣйшее время свои особенности.

Въ предѣлахъ каждой географической группы надписи въ изданіи „Corpus inscriptionum Graecarum“ были распредѣлены по содержанію на особые отдѣлы, при чемъ въ каждомъ отдѣлѣ соблюдался, по мѣрѣ возможности, хронологическій порядокъ.

Не довольствуясь богатыми мѣстными силами, Берлинская Академія Наукъ пригласила иностранныхъ ученыхъ, которые охотно согласились принять участіе въ этомъ грандіозномъ предпріятіи. Во вступленіи къ Corpus inscriptionum Graecarum, I p. IX sq., Бэкъ перечисляетъ имена около шестидесяти ученыхъ нѣмецкихъ и другихъ національностей, оказывавшихъ ему содѣйствіе при изданіи этого свода надписей.

Комиссія предполагала, что все изданіе будетъ окончено въ четыре года и обойдется въ 6000 талеровъ, но

¹⁾ Нѣкоторые труды, очень важные для эпиграфики, не были напечатаны, а хранились въ рукописяхъ. Такъ, напр., въ Парижской Королевской (Національной) библіотекѣ находились (и хранятся теперь) копіи надписей Фурмона. Не былъ напечатанъ большой семитомный каталогъ надписей, приписывавшійся Ж. Ф. Сегье (только III и IV томы этого каталога составилъ самъ Сегье (J. F. Segquier), а остальные были дѣломъ хранителей Парижской Королевской библіотеки). Извлеченія изъ каталога Сегье сдѣлалъ для Бака И. Беккеръ. SIG I p. X, adn. 1.

„Сводъ греческихъ надписей“ былъ оконченъ только въ 1877 году, спустя 52 года послѣ выхода въ свѣтъ его перваго выпуска, а израсходованная на его изданіе сумма во много разъ превысила предполагавшіеся въ началѣ 6000 талеровъ.

Не только время и расходы, потребовавшіеся на изданіе „Corpus inscriptionum Graecarum“ оказались несоотвѣтствующими первоначальнымъ предположеніямъ, но и самый расчетъ числа надписей, намѣченный въ проектѣ, оказался гораздо ниже числа вошедшихъ въ это изданіе. Берлинская Академія предполагала, что придется издать всего лишь около 6000 надписей, между тѣмъ какъ въ „Сводъ греческихъ надписей“ вошло до 10,000.

Работа по изданію Свода греческихъ надписей была такъ тяжела, что Бэкъ, подавленный ея трудностью, хотѣлъ отказаться отъ продолженія подготовки матеріала и даже прервалъ было ее отъ 1817 до 1820 года, но въ 1820 году онъ взялся за дѣло съ новой энергіей, и въ 1825 году былъ изданъ первый выпускъ Свода „Corpus inscriptionum Graecarum“, а въ 1828 году вышелъ въ свѣтъ и весь первый томъ этого труда ¹⁾.

На ряду съ вполне заслуженными сочувственными отзывами о „Сводѣ греческихъ надписей“, Бэку пришлось выслушать по поводу этого изданія много суровыхъ и страстныхъ упрековъ.

Извѣстный въ свое время знатокъ палеографіи У. Ф. Коппъ (U. F. Kopp, 1762—1834), ставилъ Бэку въ вину

¹⁾ Полное заглавіе этого тома: „Corpus inscriptionum Graecarum. Auctoritate et impensis Academiae Litterarum Regiae Borussicae edidit Augustus Boeckhii. Berol. 1828. Въ составъ этого тома, кромѣ древнѣйшихъ надписей, выдѣленныхъ въ особый отдѣлъ „Tituli antiquissima scripturae forma insigniores“ (n° 1—43), а также признанныхъ поддѣльными надписей Фурмона (n° 44—69), вошли надписи Аттики (n° 70—1049 b), Мегариды (n° 1050—1101), Пелопоннеса (n° 1102—1561), Беотіи (n° 1562—1686), Фокиды, Локриды и Тессаліи (n° 1687—1792). Всего въ этотъ томъ вошло 1792 надписи.

неправильные приемы при восстановлении текста надписей. Указывая на то, что подъ руками у Бэка не было оригиналовъ, а только копѣи, притомъ снятыя не имъ самимъ, а другими лицами, Коппъ заявляетъ, что было большой смѣлостью возстановлять надписи на основаніи такихъ шаткихъ данныхъ, тѣмъ болѣе, что камни, на которыхъ вырѣзаны надписи, нерѣдко бываютъ такъ испорчены, что сохранившіяся на нихъ буквы кажутся едва замѣтными для глаза черточками. Коппъ приходитъ въ своей критикѣ къ суровому приговору: „гдѣ фундаментъ никуда не годится, какъ въ данномъ случаѣ, тамъ распадается все, что на немъ построено“ ¹⁾.

Не менѣе рѣзкой была критика перваго выпуска „Свода греческихъ надписей“, принадлежавшая перу лейпцигскаго профессора Г. Германа (Gottfried Hermann, 1772—1848). Упреки Германа сводятся къ слѣдующимъ „требованіямъ“ (Forderungen²⁾).

А. Бэкъ, приводя надписи, находившіяся на памятникахъ искусства, не представляетъ снимковъ съ самихъ памятниковъ, между тѣмъ какъ послѣдніе тѣсно связаны съ надписями.

Текстъ большинства надписей составленъ Бэкомъ по различнымъ копіямъ произвольно (nach Gutdünken), а дополненія внесены въ самый текстъ, хотя и въ скобкахъ, но тѣмъ же шрифтомъ, тогда какъ ихъ слѣдовало бы помѣстить отдѣльно, при транскрипціи надписей, или, по крайней мѣрѣ, печатать другой краской.

Чтеніе и пониманіе надписей въ Corpus inscriptionum Graecarum затруднено разсѣянными повсюду замѣтками объ отдѣльныхъ буквахъ и черточкахъ, въ то время, какъ слѣдовало бы составить отдѣльную таблицу алфавитовъ въ хронологическомъ порядкѣ.

¹⁾ Heidelberger Jahrbücher der Literatur, 1825 n° 43, 44.

²⁾ G. Hermann, Ueber Herrn Professor Böckhs Behandlung der Griechischen Inschriften. Leipz., 1826, S. 19 ff.

Въ комментаріяхъ Бэка много излишняго и общисизвѣстнаго. Нѣтъ у него ясности и стройности изложенія, вездѣ замѣтны слѣды торопливости.

При восстановленіи текста надписей требуется объективность, остроуміе, знаніе языка и стихосложенія,—говорить Германъ. Эти условія, по его словамъ, „почти постоянно отсутствуютъ“ въ трудѣ Бэка.

Детальнымъ разборомъ нѣкоторыхъ надписей Германъ старается доказать справедливость всѣхъ своихъ „требованій“.

Бэкъ не оставилъ критики противника безъ возраженій. Онъ отвѣтилъ ему сначала въ своей „Антикритикѣ“, потомъ—въ „Предисловіи“ къ первому тому „Corpus Inscriptionum Graecarum“, р. XII sq., и въ различныхъ мѣстахъ своихъ „Addenda et corrigenda“. Между обоими учеными завязался споръ, въ которомъ приняли участіе и ихъ ученики (напр., М. Мейеръ ¹⁾).

Нельзя не признать, что многое изъ того, на что указалъ Германъ, было бы очень желательнымъ въ „Сводѣ греческихъ надписей“ и возвысило бы его достоинство, но выполненіе однихъ требованій слишкомъ увеличило бы стоимость „Свода“, а другія были даже невыполнимы во время его изданія. Конечно, было бы очень важно помѣстить снимки съ тѣхъ памятниковъ, на которыхъ вырѣзаны надписи, но это очень увеличило бы цѣну изданія и его размѣры. Даже въ настоящее время въ издаваемыхъ Берлинской Академіей Наукъ „Inscriptiones Graecae“ это требованіе не выполняется. Далѣе, было бы хорошо

¹⁾ А. Воескh, Antikritik gegen G. Hermanns Recension des Corpus inscriptionum Graecarum (Hallische Literatur-Zeitung, 1825 n° 245 S. 289—293. Перепечатано у Германа, Ueber Herrn Prof. Bockhs Behandlung der Griech. Inschr., S. 66—73, и въ изданіи А. Воескh, Kleine Schriften, VII 255—261). Статьи М. Г. Э. Мейера «Analyse der in der Leipz. Lit.-Zeit. Nr. 238—241 d. J. enthaltenen Beurtheilung des Corpus Inscriptionum Graecarum» и «Epilog der Hallischen Recension, Nr. 23, S. 199» помѣщены въ сборникъ «Ueber Herrn Prof. Bockhs Behandlung der Griechischen Inschriften, S. 78—189.

помѣстить въ *Corpus inscriptionum Graecarum* таблицы, представляющія развитіе греческаго алфавита, но до Бэка въ этомъ направленіи не было сдѣлано подготовительныхъ работъ. Взять на себя вмѣстѣ съ изданіемъ полнаго свода надписей и разработку исторіи алфавита одному лицу не по силамъ. Упреки Германа въ метрическихъ и морфологическихъ ошибкахъ, которыя онъ находилъ у Бэка, нерѣдко имѣютъ характеръ мелочныхъ придиорокъ. Такъ, нападая на Бэка за то, что въ словѣ *Θρία* онъ принимаетъ ι за краткій звукъ (*CIG I n° 12*), Германъ сознается, что самъ онъ не знаетъ ни одного примѣра, который въ данномъ случаѣ имѣлъ бы рѣшающее значеніе (*S. 50*).

Самый тонъ полемики Германа производитъ своей рѣзкостью тяжелое впечатлѣніе. Трудъ Бэка, конечно, не былъ свободенъ отъ недостатковъ и различныхъ промаховъ, но это былъ трудъ колоссальный, трудъ гиганта науки. Бэку пришлось разработать и привести въ порядокъ громадный матеріалъ, и хотя онъ въ своемъ „предисловіи“ упоминаетъ цѣлый рядъ лицъ, оказывавшихъ ему содѣйствіе (*CIG I p. IX sq.*), но это содѣйствіе большей частью ограничивалось присылкою матеріала, а вся тяжесть его разработки падала на главнаго редактора изданія. Принципіальное несогласіе съ направленіемъ научной дѣятельности Бэка и личныя отношенія не должны были бы вліять на объективность сужденія Германа о „Сводѣ греческихъ надписей“. Въ настоящее время, когда оба противника давно уже легли на вѣки въ своихъ могилахъ, когда возможно вполнѣ безпристрастное отношеніе къ ихъ трудамъ и ихъ полемикѣ, нельзя признать критику Германа спокойной и вполнѣ справедливой. Изданный Бэкомъ „Сводъ греческихъ надписей“ былъ однимъ изъ тѣхъ трудовъ, которые создаютъ цѣлую эпоху въ наукѣ. Время отъ выхода въ свѣтъ „*Corpus inscriptionum Graecarum*“ до изданія свода Аттическихъ надписей, который начала печатать Берлинская Академія Наукъ въ 1873 году, было въ области греческой эпиграфики новой эпохой. Начало

этой эпохи совпадаетъ съ освобожденіемъ Греціи отъ власти турокъ, когда условія научныхъ изслѣдованій въ Элладѣ совершенно измѣнились.

VI.

Новыя условія археологическихъ разысканій въ Греціи послѣ освобожденія ея отъ турецкаго владычества. — Французская ученая экспедиція въ Морею. — Л. Россъ. — Учрежденіе греческаго Археологическаго Общества и начало изданія „Археологическаго Дневника“. — К. Питтакисъ. — А. Рангависъ. — С. Куманудисъ. — Командировка въ Грецію Ф. Леба. — Продолженіе и окончаніе изданія „Свода греческихъ надписей“.

Въ 1829 году Греція была провозглашена на Лондонскомъ конгрессѣ независимымъ королевствомъ. Съ этого времени интересъ къ изученію прошлой жизни Эллады все болѣе возрастаетъ, все болѣе увеличивается число ученыхъ экспедицій и командировокъ отдѣльныхъ лицъ въ Грецію по распоряженію правительствъ различныхъ западно-европейскихъ государствъ. Прежнія ограниченія, сильно стѣснявшія иностранцевъ во время путешествій по Греціи, были отмѣнены. Теперь можно было свободно совершать поѣздки по всей странѣ, не боясь неосновательныхъ придирокъ, какъ бывало во время господства турокъ. Уже не приходилось снимать копіи съ надписей и срисовывать памятники искусства и архитектуры подъ грубымъ наблюденіемъ турецкихъ солдатъ. Для греческой эпиграфики наступила новая эпоха. Извѣстный англійскій эпиграфистъ Ч. Т. Ньютонъ справедливо замѣтилъ, что „жнецы пришли на пиву эпиграфики съ тѣмъ поколѣніемъ, которому суждено было увидѣть возникновеніе греческаго королевства и отмѣну различныхъ ограниченій, сильно затруднявшихъ европейцамъ путешествія по Турціи“. Сравнительно съ той богатой жатвой, которая теперь наступила, прежніе путешественники представляются ему только собирателями колосьевъ.

Въ началѣ 1829 года отправилась въ Грецію организованныя еще въ 1828 году французская ученая экспедиція, *Expédition scientifique en Morée*, во главѣ которой стоялъ А. Блюэ (*Abel Blouet*). Эта экспедиція произвела изслѣдованія въ Пелопоннесѣ, Атикѣ и на цикладскихъ островахъ. Найденный ею эпиграфическій матеріалъ былъ опубликованъ Филиппомъ Леба (*Philippe Le Bas*, 1794—1860) въ сборникѣ „Греческія и латинскія надписи, собранныя въ Греціи Морейской экспедиціей“. Въ этомъ сборникѣ изданы надписи Мессеніи, Аркадіи, Спарты, Арголиды, острововъ Эгейскаго моря и острова Эгини¹⁾.

Въ 1832 году на греческій престолъ вступилъ Баварскій принцъ Оттонъ I. Нѣмецкое происхожденіе перваго греческаго короля не осталось безъ вліянія на національность тѣхъ дѣятелей, которые выступаютъ на поприще археологическихъ и эпиграфическихъ изслѣдованій послѣ освобожденія Греціи. Оттонъ I былъ окруженъ нѣмцами. Въ первое время послѣ освобожденія Греціи мы встрѣчаемъ тамъ цѣлый рядъ нѣмецкихъ ученыхъ. Ф. Тиршъ, Л. Россъ, П. Форхгаммеръ, Г. Ульриксъ, Іо. Францъ, Э. Курціусъ, К. О. Миллеръ и другіе ученые совершаютъ цѣлый рядъ экскурсій по Греціи и открываютъ въ ней множество неизвѣстнаго до того времени матеріала, относящагося къ различнымъ областямъ древне-греческой жизни.

Среди нѣмецкихъ ученыхъ этого періода особенно выдается въ области эпиграфики Л. Россъ (*Ludwig Ross*, 1806—1859). Значительная часть дѣятельности Росса протекла въ Аѣинахъ и была посвящена служенію Элладѣ. Въ 1834 году онъ былъ назначенъ хранителемъ древностей, а въ 1837 году занялъ кафедру археологіи въ Аѣинскомъ Университетѣ, гдѣ читалъ лекціи до возвра-

¹⁾ Ph. Le Bas, *Inscriptions grecques et latines recueillies en Grèce par la commission de Morée. Inscriptions de Messénie et d'Arcadie*, Paris, 1835. *Inscriptions de Laconie*, 1836. *Inscriptions d'Argolide*, 1837. *Inscriptions des îles de la Mer Egée*, 1839. *Inscriptions grecques d'Egine*, 1842.

шенія въ Германію въ 1843 году. Во время пребыванія въ Аѳинахъ и поѣздокъ въ Пріену, на острова Керу, Кипръ и въ другія мѣста Греціи Россъ собралъ много эпиграфическаго матеріала, но не успѣлъ всего обработать¹⁾.

Россъ отличался замѣчательною точностію при копированіи надписей. Позднѣйшая провѣрка его снимковъ, сдѣланная такимъ выдающимся эпиграфистомъ, какъ У. Келлеръ, подтвердила точность его копій.

Вдова Росса передала бумаги своего мужа Берлинской Академіи Наукъ. Онѣ были очень полезны А. Кирхгофу при изданіи I тома Свода Аттическихъ надписей.

Послѣ возстановленія политической самостоятельности Греціи сами греки начали изслѣдовать памятники своей исторической жизни, между тѣмъ какъ раньше, подавленные рабствомъ и крайнимъ невѣжествомъ, они предоставляли это дѣло иностранцамъ. Но настала и для грековъ пора возрожденія. Благодаря стараніямъ греческихъ патріотовъ К. Питтакиса и А. Р. Рангависа было учреждено въ 1837 году Аѳинское Археологическое Общество (Ἡ ἐν Ἀθήναις ἀρχαιολογικὴ ἑταιρεία), поставившее своей цѣлью не только изученіе и изданіе снимковъ съ тѣхъ памятниковъ древности, которые находились на поверхности земли, но и производство археологическихъ раскопокъ²⁾. Съ перваго же года своего существованія Аѳинское Археологическое Общество начало издавать журналъ „Археологическій Дневникъ“

¹⁾ I. Россъ успѣлъ обработать и издать 318 надписей въ трехъ томахъ сборника *Inscriptiones Graecae ineditae*. I, Naupliae, 1834. II, Athenis, 1842. III, Berol., 1845. Копіи надписей встрѣчаются и въ путевыхъ запискахъ Росса, см. *Reisen im Peloponnes*, Berl., 1841, S. 3 (надпись на пограничномъ столбѣ между Лаконикой и Мессеніей), 8, 9, 22 (большая надпись на пьедесталѣ статуи Гераклія, дочери Тисамена, поставленной въ священномъ участкѣ Артемиды Ороіи) и др.

²⁾ Историческій очеркъ дѣятельности Аѳинскаго Археологическаго Общества составилъ П. Каввадіасъ: Π. Καβαδίας, *Ἱστορία τῆς Ἀρχαιολογικῆς ἑταιρείας ἀπὸ τῆς ἐν ἔτει 1837 ἰδρύσεως αὐτῆς μέχρι τοῦ 1900 ἔτους*. Ἀθήναι, 1900.

(Ἐφημερίς Ἀρχαιολογική), посвященный главнымъ образомъ надписямъ ¹⁾).

Принимавшій близкое участіе въ дѣятельности Аѳинскаго Археологическаго Общества Кириакъ Питтакисъ (Κυριακὸς Σ. Πιττάκης, 1806—1863) уже въ юныхъ годахъ увлекался древностями своей родины. Пятнадцатилѣтнимъ мальчикомъ Питтакисъ списывалъ всѣ попадавшіяся ему надписи, обманывая бдительность турецкихъ солдатъ, которымъ было непонятно и подозрительно его увлеченіе. Когда наступила борьба грековъ съ турками, Питтакисъ сталъ въ ряды борцовъ за освобожденіе родины, но и тутъ онъ не покидалъ своего любимаго дѣла. Съ ружьемъ наготовѣ собиралъ онъ обломки древнихъ памятниковъ и, рискуя своей жизнью, переносилъ ихъ въ безопасныя мѣста, чтобы спасти отъ окончательнаго разрушенія. Послѣ освобожденія Греціи Питтакисъ пожертвовалъ Аѳинамъ богатое собраніе скульптуръ и надписей. Довольно много копій, снятыхъ съ надписей Питтакисомъ, прислалъ Бэку А. Мустоксидъ, какъ матеріалъ для „Свода греческихъ надписей“. Къ сожалѣнію, копіи Питтакиса не отличались точностью. Его упрекали даже въ поддѣлкѣ надписей ²⁾).

¹⁾ Изданіе „Археологическаго Дневника“ нѣсколько разъ прерывалось. Первая серія его (περίοδος πρώτη) идетъ отъ 1837 до 1843 и отъ 1852 до 1860 г.; вторая серія (π. δεύτερη) 1862—63, 1869—1870, 1872—1874; третья серія (π. τρίτη), начавшаяся съ 1883 года, продолжается до настоящаго времени.

²⁾ См. A. R. Rangabé, Antiquités helléniques, I 7, adnot. 2.—J. Neubauer, Zu Pittakis' „L'ancienne Athènes“ (Hermes 1876 IX 374 ff.). Лейбауэръ защищаетъ Питтакиса отъ обвиненія въ фальсификаціи надписей, но упрекаетъ его въ крайней небрежности, которая доходила до того, что Питтакисъ ухитрился издавать иногда по нѣскольку разъ одну и ту же надпись. Такъ, напр., онъ издалъ въ двухъ мѣстахъ своей книги „L'ancienne Athènes“ (р. 267, 340) копіи фрагментовъ одной и той же надписи, а затѣмъ помѣстилъ всю эту надпись цѣликомъ въ „Археологическомъ Дневникѣ“ (Ἐφ. Ἀρχ., n° 428), не указавъ, что она состоитъ изъ трехъ частей, которыя уже были изданы имъ самимъ

Значительно выше Питтакиса, какъ эпиграфистъ, стоялъ А. Р. Рангависъ (Ἀλέξανδρος Ῥίζος Ραγγαβῆς, 1809—1892 ¹⁾). Сыиъ богатаго фанаріота, получившій прекрасное образованіе въ Германіи, ученикъ Бэка и Тирша, Рангависъ задумалъ издать всѣ памятники, какъ эпиграфическіе, такъ и монументальныя, открытыя въ Греціи послѣ ея освобожденія. Но этотъ смѣлый и широкій планъ не удалось ему осуществить. Рангависъ издалъ только надписи (всего 2490) и лишь нѣсколько снимковъ съ древнихъ зданій (Пропилеи, Эрехтейонъ), статуй и барельефовъ ²⁾. Къ сожалѣнію, надписи изданы Рангависомъ не вполнѣ тщательно. Приступая къ своему изданію, онъ рѣшилъ провѣрять всѣ копіи по оригиналамъ, но напечаталъ много даже находившихся въ Аѣнахъ надписей безъ провѣрки. Къ недостаткамъ этого изданія слѣдуетъ отнести также и то, что Рангависъ не обозначаетъ размѣровъ буквъ, а только размѣры тѣхъ камней, на которыхъ надписи были вырѣзаны, вслѣдствіе чего рѣшеніе вопроса о принадлежности различныхъ фрагментовъ къ одной надписи становится лишеннымъ одного изъ вѣдшихъ, но во многихъ случаяхъ убѣдительныхъ доказательствъ. Въ изданіи Рангависа надписи расположены въ хронологическомъ по-

раньше. О небрежности Питтакиса см. также замѣчаніе У. Келера, IG II 2, 1003. — Кромѣ изданія надписей, помѣщенныхъ въ Ἐφῆμ. Ἀρχ., Питтакису принадлежитъ трудъ: K. S. Pittakys, L'ancienne Athenes ou description des antiquités d'Athènes et de ses environs. Athenes, 1835.

¹⁾ О Рангависѣ см. А. Н. Деревницкій, А. Ризо-Рангави. Одесса, 1896 (Записки Одесск. Общ. Исторіи и Древностей, т. XIX, Смѣсь, 46—61). W. Larfeld, Handbuch, I 102 и S. Chabert, Histoire sommaire des études d'épigraphie grecque, p. 73 считаютъ годомъ рожденія Рангависа 1810 г., но г. Деревницкій, на основаніи мемуаровъ Рангависа, сообщаетъ, что онъ родился 26 декабря 1809 года.

²⁾ А. R. Rangabé, Antiquités helléniques. Athènes, I 1842, II 1855. Кромѣ этого труда Рангавису принадлежитъ еще цѣлый рядъ сочиненій, касающихся различныхъ вопросовъ по греческой археологіи. Онъ издалъ также греческую эпиграфику (на новогреческомъ языкѣ): Ἐπιγραφικὴ. Ἀθήνησιν, 1888.

рядкѣ, безъ соблюденія порядка географическаго: рядомъ съ еерейскими надписями (I, n° 1—3) помѣщается у него надпись острова Эгины (n° 4), затѣмъ идутъ аѳинскія надписи (n° 5 слѣд.), далѣе — надпись беотійская (n° 31) и т. д. Несоблюденіе географическаго порядка тѣмъ болѣе заслуживаетъ упрека, что онъ уже былъ примѣненъ раньше Рангависа въ „Сводѣ греческихъ надписей“ Берлинской Академіей. Къ надписямъ Рангависъ присоединялъ переводъ ихъ на французскій языкъ и краткія примѣчанія.

Ближайшимъ сотрудникомъ Рангависа въ области эпиграфики былъ С. Куманудисъ (Στέφανος 'Α. Κουμανούδης, 1818 — 1899), пріобрѣтшій большую извѣстность своими трудами по археологiи и эпиграфикѣ. Особенное значеніе имѣло его прекрасное изданіе греческихъ надгробныхъ надписей ¹⁾. Въ этомъ изданіи помѣщено 3894 надписи, въ томъ числѣ 1600 неизданныхъ раньше. Куманудисъ принималъ дѣятельное участіе въ изданіи аѳинскаго „Археологическаго Дневника“. Своей опытностью и обширными познаніями онъ былъ очень полезенъ младшему поколѣнію греческихъ ученыхъ. Подъ его руководствомъ учились всѣ тѣ молодые греческіе археологи, которые теперь

¹⁾ Σ. 'Α. Κουμανούδης. Ἀττικῆς ἐπιγραφαὶ ἐπιτάφιοι. Ἀθήνησιν, 1871 (3894 надписи minusculis). Изъ многочисленныхъ трудовъ Куманудиса по эпиграфикѣ слѣдуетъ замѣтить также его изданіе: Ἐπιγραφαὶ ἑλληνικαὶ κατὰ τὸ πλεῖστον ἀνέκδοτοι. Ἀθήνησιν, 1860. — Некрологъ Куманудиса, составленный А. Н. Щукаревымъ, помѣщенъ въ „Запискахъ Импер. Русск. Археол. Общества“, 1901 XII, вып. 3—4, стр. 490 сл. Г. Щукаревъ дѣлаетъ слѣдующую вѣрную характеристику ученыхъ заслугъ Куманудиса: „Послѣ громаднаго прироста матеріала за послѣдніе годы и усовершенствованія критическихъ пріемовъ такими европейскими эпиграфистами, какъ Фукаръ, Келеръ, Кирхгофъ и др., комментаріи и самыя чтенія Куманудиса могутъ, пожалуй, теперь показаться несовершенными, но нельзя забыть того, что успѣхи этихъ эпиграфистовъ отчасти обусловлены были неутомимой энергіей Куманудиса по отысканію, чтенію и первоизданію эпиграфическихъ документовъ“.

съ такимъ успѣхомъ разрабатываютъ и освѣщаютъ прошлое своей родины.

Въ 1843 г. французское правительство командировало въ Малую Азію уже извѣстнаго своими трудами (см. стр. 67) Ф. Леба. Онъ былъ въ это время профессоромъ Нормальной Школы въ Парижѣ и членомъ французской Академіи надписей. Главной цѣлью командировки Леба было собираніе надписей. Это прямо требовалось въ данной ему инструкціи. Леба долженъ былъ „собрать въ различныхъ мѣстахъ Греціи еще неизданныя надписи, возстановлять, послѣ изслѣдованія на мѣстахъ, текстъ надписей испорченныхъ и разыскивать на тѣхъ островахъ, которые всего менѣе изслѣдованы, находящіеся тамъ эпиграфическіе памятники не только неизданные, но и неизвѣстные“ ¹⁾. Эта инструкція очень интересна. Она свидѣтельствуетъ о томъ, какое важное значеніе придавалось во Франціи изученію надписей уже въ первой половинѣ XIX вѣка.

Леба блестяще исполнилъ возложенное на него порученіе. Пробывъ въ Греціи годъ и одиннадцать мѣсяцевъ (отъ 1-го января 1843 г. до 1-го декабря 1844 г.), онъ снялъ копіи и эстампажи съ громаднаго числа надписей (около 4000, изъ этого числа около 2000 списаны въ Аѳинахъ). Леба имѣлъ полное право сказать, что собранный имъ матеріалъ „не уступаетъ, если не превосходитъ все то, что въ изслѣдованныхъ имъ мѣстностяхъ было найдено его предшественниками, начиная съ Киріака Анконскаго и кончая Россомъ и Феллоузомъ“ ²⁾.

¹⁾ S. Chabert, Histoire sommaire des études d'épigraphie grecque, p. 68 sq.

²⁾ Ч. Феллоузъ (Charles Fellows, 1799—1860) извѣстенъ своими изслѣдованіями въ Малой Азіи. Въ 1838 г. онъ совершилъ путешествіе по Ликии, Каріи и Лидіи. Успѣхъ описанія этого путешествія (A journal written during an excursion in Asia Minor, Lond., 1839) побудилъ его вторично отправиться въ Малую Азію осенью 1839 года. Фел-

Смерть помѣшала энергичному Леба окончательно разработать и издать весь собранный имъ матеріалъ. Начатое Леба изданіе было окончено послѣ его смерти В. Ваддингтономъ (William Henry Waddington, 1826—1894) и П. Фукаромъ (Paul Foucart, род. въ 1836 г., съ 1890 онъ состоитъ профессоромъ въ Collège de France). Надписи Мегариды и Пелопоннеса были изданы Фукаромъ, а надписи Малой Азіи Ваддингтономъ. Весь матеріалъ расположенъ ими въ строго географическомъ порядкѣ, съ соблюденіемъ хронологической послѣдовательности въ отдѣльныхъ группахъ надписей. Этотъ сборникъ—одинъ изъ лучшихъ эпиграфическихъ сборниковъ XIX-го вѣка ¹⁾.

Итакъ мы видимъ, что изданіе „Свода греческихъ надписей“, предпринятое Берлинской Академіей Наукъ, не повлекло за собою прекращенія изданія другихъ сборниковъ надписей. Публикація вновь находимыхъ надписей въ различныхъ сборникахъ шла параллельно съ подготовкой къ печати второго тома этого свода. Въ промежутокъ времени между появленіемъ перваго и второго тома „Свода греческихъ надписей“ появились два тома „Inscriptiones ineditae“ Россэ и первый томъ „Antiquités helléniques“ Ран-

лоуэзъ провелъ тамъ восемь мѣсяцевъ, изслѣдуя памятники Ликии, главнымъ образомъ памятникъ Гарпій въ Ксаноѣ. Въ 1843—44 году онъ еще разъ побывалъ въ Малой Азіи. Вывезенные имъ изъ этихъ поѣздокъ памятники древности составляютъ особый отдѣлъ въ Британскомъ музеѣ (Lycian Saloon). Изъ эпиграфическихъ находокъ Феллоуза важны ликійскія надписи на мѣстномъ языкѣ.

¹⁾ Ph. Le Bas et W. H. Waddington, Voyage archéologique en Grèce et en Asie Mineure pendant 1843—1844. Paris, 1847—1878. Со-
кращенное изданіе этого труда напечатавъ S. Reinach. Paris, 1889.—
Леба снималъ эстампажи съ большинства надписей, которыя онъ копи-
ровалъ. Его эстампажи хранятся въ настоящее время въ библіотекѣ
Сорбонны, см. S. Reinach, Conseils aux voyageurs archéologues en
Grèce. Paris, 1886 p. 36, adnot. 1.—Часть переписки Леба (письма къ
матери и друзьямъ, а также письма къ Леба Ампера, Минье и Вилль-
мена) издана его сыномъ, Леономъ Леба, въ Revue Archéologique, 1897
XXXI 238 sqq, 381 sqq; 1898 XXXII 85 sqq., 286 sqq.

гависа. Кромѣ того было опубликовано много надписей въ аѳинскомъ „Археологическомъ Дневникѣ“ и другихъ изданіяхъ. Все это свидѣтельствовало о томъ, что изданіе *полнаго* свода греческихъ надписей — дѣло едва ли выполнимое даже въ далекое будущее, что при постоянномъ накопленіи эпиграфическаго матеріала всякій сводъ чрезъ нѣсколько лѣтъ долженъ оказаться неполнымъ и будетъ требовать новыхъ „Addenda“.

Второй томъ „Свода греческихъ надписей“ вышелъ въ 1853 году ¹⁾.

Бэкъ не окончилъ того великаго труда, которому онъ положилъ начало. Утомленный безпрестанной ученой дѣятельностью, изданіемъ множества научныхъ изслѣдованій и отвлекаемый академическими обязанностями, какъ профессоръ Берлинскаго Университета, онъ передалъ обработку третьяго тома „Свода греческихъ надписей“ своему ученику І. Францу (Johannes Franz, 1804 — 1851). Но и Францъ не довелъ до конца „Свода греческихъ надписей“. Третій выпускъ III-го тома вышелъ въ свѣтъ уже послѣ смерти Франца, на основаніи подготовленнаго имъ матеріала ²⁾.

Редакція IV-го тома была поручена Э. Курціусу, а послѣ перехода его изъ Берлина въ Гёттингенскій Уни-

¹⁾ Corpus inscriptionum Graecarum. Volum. II. Berol. 1843. Въ этотъ томъ вошли надписи сѣверной Греціи (n° 1793 — 1837), надписи Корфу и сосѣднихъ острововъ (n° 1838 — 1935), надписи Македоніи и Фракіи (n° 1936 — 2056 b), сѣвернаго побережья Чернаго моря (n° 2057 — 2134 b), острововъ Средиземнаго моря (n° 2135 — 2652) и часть надписей Малой Азіи (n° 2653 — 3809).

²⁾ Corpus inscriptionum Graecarum. Volum. III. Ex materia collecta ab Augusto Boeckhio Academiae socio edidit Io. Franzius. Berol., 1853. — Въ этотъ томъ вошли надписи Малой Азіи (продолженіе, n° 3810 — 4443), Сиріи (n° 4444 — 4669), Месопотаміи и Ассиріи (4670 — 4672), Мидіи и Персіи (n° 4673 — 4676), надписи, найденныя въ Африкѣ (n° 4677 — 5366), въ Сициліи съ сосѣдними островами (n° 5367 — 5760), греческія надписи Италіи, Франціи, Испаніи, Англіи, Германіи, Панноніи, Дакии и Иллиріи (n° 5761 — 6816).

верситетъ въ 1856 году окончаніе изданія перешло, по предложенію А. Мейнеке, къ А. Кирхгофу ¹⁾.

Но безъ указателей „Сводъ греческихъ надписей“ еще нельзя было считать оконченнымъ. Тяжелый трудъ ихъ составленія взяли на себя К. Кейль (для перваго тома), Р. Бергманъ (для втораго), Ф. Спиро и В. Ничше (для третяго и четвертаго). Окончены были указатели Г. Рёлемъ въ 1877 году. Такимъ образомъ „Сводъ греческихъ надписей“ былъ доведенъ до конца только спустя болѣе шестидесяти лѣтъ послѣ того, какъ Берлинская Академія Наукъ одобрила представленный ей Бэкомъ проектъ его изданія. Надъ нимъ трудились четыре редактора, — главная заслуга принадлежитъ, конечно, Бэку, — пять лицъ составляли указатели къ нему, а въ собираніи матеріала принимали участіе многіе десятки ученыхъ, какъ нѣмецкихъ, такъ и другихъ государствъ. Всѣ они усердно содѣйствовали изданію „Свода греческихъ надписей“, смотря на него не только какъ на дѣло Берлинской Академіи Наукъ, но какъ на культурный долгъ, обязательный для всѣхъ ученыхъ-филологовъ, къ какому бы государству они ни принадлежали. На страницахъ „Свода греческихъ надписей“ объединились лучшія филологическія силы всѣхъ европейскихъ государствъ, но то, что внесено французами, англичанами, итальянцами и учеными другихъ народовъ, далеко уступаетъ тому, что сдѣлали ученые нѣмецкіе, и Германія съ полнымъ правомъ можетъ признавать *Corpus inscriptionum Graecarum* созданіемъ своей науки.

¹⁾ *Corpus inscriptionum Graecarum*. Vol. IV. Ex materia ab Augusto Boeckhio et Ioanne Franzio collecta et ab hoc ex parte digesta et pertractata ediderunt E. Curtius (fasc. I, 1856) et A. Kirchhoff (fasc. II). Berol. 1859. Первый выпускъ этого тома, изданный Курціусомъ, содержитъ надписи, мѣсто находки которыхъ неизвѣстно, и надписи на геммахъ, сосудахъ, на различной домашней утвари, на вѣсалахъ, печатяхъ и табличкахъ изъ слоновой кости (n° 6817—8605); во второмъ выпускѣ, вышедшемъ подъ редакціей Кирхгофа, помѣщены надписи христіанскія (n° 8606—9893) и *monumenta iudaica* (9894—9926).

VII.

Учрежденіе въ Аѳинахъ Французской Археологической Школы, ея задачи и важнѣйшія раскопки (раскопки въ Дельфахъ и на островѣ Делосѣ). — Иностранное отдѣленіе (Section Etrangere) при Французской Школѣ. — Германскій Археологическій Институтъ въ Аѳинахъ, его задачи и важнѣйшія раскопки, имѣющія значеніе для эпиграфики.

Случайныя находки древностей на почвѣ Эллады дѣлались съ теченіемъ времени все рѣже, такъ какъ то, что находилось на поверхности земли, что легко было найти, было уже собрано, изслѣдовано и издано. Становилось яснымъ, что необходимо учредить постоянные институты въ самой Греціи, которые могли бы не только слѣдить за новыми археологическими открытіями, но и производить раскопки. Становилось яснымъ, что древности необходимо изучать не издалека, но на томъ мѣстѣ, гдѣ развивалась и кипѣла та жизнь, отъ которой остались такіе грандіозные и интересные памятники. Руководясь этими мотивами, Франція учреждаетъ въ 1846 году свою Археологическую Школу въ Аѳинахъ¹⁾.

Первый параграфъ устава этой Школы былъ формулированъ такъ: „Французская Школа открывается для усовершенствованія въ изученіи греческаго языка, исторіи и древностей въ Аѳинахъ“. Такимъ образомъ въ уставѣ этой Школы первоначально не было намѣчено специальныхъ занятій эпиграфикой и производства раскопокъ, которыя составляютъ въ настоящее время главные задачи Французской Археологической Школы.

¹⁾ G. Radet, L'histoire et l'oeuvre de l'Ecole française d'Athènes. Paris, 1901. — С. О. Цыбульскій, Французскій Археологическій Институтъ въ Аѳинахъ (Гимназія 1891 IV 70—82). — Французская Школа начала издавать въ 1846 г. Bulletin de l'Ecole française, а съ 1877 г. это изданіе было замѣнено болѣе обширнымъ Bulletin de Correspondance hellénique. Значительные по своимъ размѣрамъ труды членовъ Школы помѣщаются въ Bibliothèque des Ecoles françaises d'Athènes et de Rome.

Въ началѣ дѣятельность Французской Школы не была особенно продуктивна. Виною этого была отчасти ея организація, заключавшая въ себѣ существенные недостатки, отчасти личные взгляды и научныя направленія ея первыхъ директоровъ, когорые имѣли большое вліяніе на характеръ работъ командировавшихся въ Аѳины молодыхъ ученыхъ. Первый директоръ Французской Школы А. Давелюи (Amedée Daveluy, директ. съ 1846 до 1868 г.), строго придерживаясь перваго параграфа устава, постоянно настаивалъ на томъ, что Школа не должна ставить своей цѣлью самостоятельныхъ ученыхъ изслѣдованій, такъ какъ она учреждена только для усовершенствованія въ классическихъ наукахъ, и въ этомъ онъ видѣлъ ея главное назначеніе.

Уставъ Французской Археологической Школы нѣсколько разъ подвергался измѣненіямъ. Наиболѣе важными были измѣненія, внесенныя въ 1874 году. Постановленіемъ отъ 26 ноября этого года были уже прямо намѣчены археологическія раскопки, инициатива которыхъ предоставлялась въ нѣкоторыхъ случаяхъ самимъ членамъ Школы ¹⁾. Съ этого времени начинается періодъ особенно оживленной и плодотворной ея дѣятельности. Во главѣ Школы мы видимъ такихъ выдающихся ученыхъ, какъ А. Дюмонъ (Albert Dumont, бывшій директоромъ отъ 1875 до 1878 г.), П. Фукаръ (Paul Foucart, отъ 1878 до 1890), Т. Омоля (Th. Homolle, отъ 1890 до 1904) и, наконецъ, М. Олло (Morice Holleaux), теперешній директоръ Школы. Съ этими именами связанъ рядъ выдающихся изслѣдованій въ области классической археологіи, искусства и эпиграфики.

Не находя возможнымъ прослѣдить даже въ общихъ чертахъ всѣ раскопки, производившіяся членами Фран-

¹⁾ См. Art. 6 этого устава: „Les membres de l'Ecole communiquent à l'Académie, par l'entremise du directeur, les découvertes archéologiques, qui seraient venues à leur connaissance, et les résultats des fouilles auxquelles ils auraient assisté ou dont ils auraient pris l'initiative“.

пузской Археологической Школы, мы рассмотрим только наиболѣе грандіозныя изъ нихъ—раскопки въ Дельфахъ и на островѣ Делосѣ. При обзорѣ ихъ мы, само собою разумеется, будемъ говорить *только объ эпиграфическихъ* памятникахъ.

Первыми членами Французскаго Археологическаго Института, производившими раскопки въ Дельфахъ, были Ш. Вешеръ и П. Фукаръ. Во время этихъ раскопокъ (1860—61 г.) было найдено много надписей, которыя вмѣстѣ съ эпиграфическимъ матеріаломъ, изданнымъ уже раньше нѣмецкими учеными А. Конце и А. Михаэлисомъ, вошли въ сборникъ Вешера и Фукара: „Надписи, собранныя въ Дельфахъ“ ¹⁾. Число новыхъ надписей въ этомъ сборникѣ доходитъ до 460 (всего помѣщено тамъ 480 надписей).

Двадцать лѣтъ спустя послѣ раскопокъ Вешера и Фукара, въ 1880 году, началъ раскопки въ Дельфахъ по порученію Французской Археологической Школы Б. Оссулье (Bernard Haussoullier, род. въ 1853 г., теперь Directeur-adjoint въ Ecole des hautes études въ Парижѣ). Главной цѣлью раскопокъ Оссулье—было очистить отъ наносовъ полигональную „пеласгическую“ стѣну, поддерживавшую на южной сторонѣ ту террасу, на которой стоялъ храмъ Аполлона. Западная часть ея была уже расчищена Вешеромъ и Фукаромъ. Результатомъ раскопокъ Оссулье, произведенныхъ въ 1880—82 годахъ, было, между прочимъ, 168 надписей, изъ которыхъ только 18 издали раньше Вешеръ и Фукаръ ²⁾.

¹⁾ Ch. Wescher et P. Foucart, Inscriptions recueillies à Delphes. Paris, 1863

²⁾ См. B. Haussoullier, Inscriptions de Delphes (BCH 1881 V 157—178; 300—316; 373—390; 397—431; 1882 VI 213—240; 445—466; 1883 VII 189—203). Тутъ, между прочимъ, былъ найденъ декретъ дельфійцевъ въ честь херсонесцевъ и ихъ пословъ Форміона и Гераклида, въ которомъ херсонесцамъ представлялось право *προματεύεσθαι*, т. е. право спрашивать оракула, не дожидаясь очереди. Этотъ декретъ относится къ 192 году до Р. X. (BCH 1882 VI 213 sqq.).

Самыя грандіозныя раскопки въ Дельфахъ были начаты осенью 1892 года подъ руководствомъ директора Французской Археологической Школы Т. Омоля (Théophile Homolle, род. въ 1848 г.). Французское правительство выговорило себѣ у греческихъ властей право производить раскопки въ Дельфахъ въ теченіе 10 лѣтъ. На мѣстѣ древнихъ Дельфъ, покрытыхъ вѣковыми заносами, раскинулась небольшая деревня Кастри. Французы купили эту деревню (греческое правительство пожертвовало для этой цѣли со своей стороны 60,000 драхмъ), снесли крестьянскіе дома и начали раскапывать округъ Аполлонова храма. Тамъ было найдено очень много надписей. Въ инвентарѣ дельфійскихъ раскопокъ насчитывается теперь 4150 надписей, но сюда не включены еще 600—700 надписей, находящихся на полигональныхъ стѣнахъ и въ театрѣ. Кромѣ того, раньше было уже опубликовано до 1100 надписей. Принимая во вниманіе эти данныя, Г. Помптовъ опредѣляетъ общее число дельфійскихъ надписей въ 6000¹⁾, но А. В. Никитскій находитъ это число нѣсколько преувеличеннымъ, такъ какъ въ инвентарь входятъ, по всей вѣроятности, не однѣ только эпиграфическія находки²⁾.

Содержаніе дельфійскихъ надписей очень разнообразно. Прослѣдить его трудно даже въ самыхъ общихъ чертахъ. Тутъ находятся постановленія амфиктіоновъ, письма къ дельфійцамъ различныхъ городовъ, македонскихъ царей, римскихъ императоровъ и магистратовъ, списки лицъ, пріѣзжавшихъ въ Дельфы на праздники Аполлона представителями различныхъ государствъ, межевые акты, посвятительныя надписи, отчеты дельфійскихъ должностныхъ лицъ объ управленіи храмовымъ имуществомъ, множество надписей, представляющихъ акты объ отпущеніи рабовъ

¹⁾ Berl. Philol. Wochenschrift, 1899, 249 f.

²⁾ А. В. Никитскій, Изслѣдованія въ области греческихъ надписей. Юрьевъ, 1901, стр. XXXV.

на волю, гимны съ нотными значками и т. д. ¹⁾ Есть тутъ надписи и христіанскаго времени, имѣющія важное значеніе для исторіи христіанства въ Греціи ²⁾.

¹⁾ Надписи, находямыя въ Дельфахъ, издаются Французской Археологической Школой въ *Bulletin de Correspondance hellénique*, 1893 и сл. годы. Дельфійскій эпиграфическій матеріалъ, начиная съ надписей, найденныхъ при первыхъ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Дельфахъ, до 1897 года включительно, сгруппировалъ Го. Ваупаск въ *Sammlung der griechischen Dialektinschriften*, II, 1899, 181—961. Всѣ дельфійскія надписи войдутъ въ составъ VIII-го тома „*Inscriptiones Graecae*“, который будетъ изданъ Парижской Академіей Наукъ.—Подробный обзоръ дельфійскихъ эпиграфическихъ открытій см. въ изслѣдованіяхъ А. В. Никитскаго, „Дельфійскіе эпиграфическіе этюды“, Одесса 1894—95, стр. 1 сл. (обзоръ до половины 1895 года) и „Изслѣдованія въ области греческихъ надписей“, Юрьевъ, 1901, стр. XXXVII—XLVI (обзоръ до 1901 года). Эти труды г. Никитскаго представляютъ одно изъ наиболѣе важныхъ и крупныхъ явленій послѣдняго времени въ области разработки дельфійскихъ надписей. Много поработалъ надъ дельфійскими надписями и нѣмецкій ученый Г. Помтовъ (H. Pomtow). *Ero Beiträge zur Topographie von Delphi*, Berl., 1889, *Fasti Delphici*, помѣщавшіеся въ *Neue Jahrbücher*, 1889 и сл. годы, *Zur Datierung des delphischen Paan und der Apollo-Hymnen* (Rhein. Museum, 1894 XLIX 577—611), *Studien zu den Weihgeschenken und der Topographie von Delphi* (AM 1906 XXXI 437 ff.) имѣютъ очень важное значеніе для топографіи, хронологіи и эпиграфики Дельфъ. О дельфійскихъ гимнахъ см. H. Weil, *Un nouvel hymne à Apollon* (BCH 1894 XVIII 345 sqq.); Th. Reinach, *La musique du nouvel hymne de Delphes* (ibid., p. 363 sqq.); O. Crusius, *Die Delphischen Hymnen* (Philologus 1894, LIII, Ergänzungsheft). О раскопкахъ въ Дельфахъ E. Perdrizet, *Die Hauptergebnisse der Ausgrabungen in Delphi* (Neue Jahrb. für das klassische Altertum, 1908 XI). H. Pomtow, *Delphica* (Berl. Philol. Wochenschr. 1906, S. 1165 ff), *Delphica II* (ibid., 1909, S. 155 ff, 218 f). С. А. Жебелевъ, *Археологическая хроника* (Филол. Обзор. 1896 XI 129 сл., 1898 XIV 89 сл.). Результаты раскопокъ въ Дельфахъ предполагается издать въ пяти томахъ съ приложеніемъ трехъ альбомовъ: *Fouilles de Delphes exécutées aux frais du Gouvernement français sous la direction de M. Th. Homolle*. Пока вышелъ только второй томъ: *Topographie et architecture. Fasc. I. Relevés et restaurations par M. A. Tournaire*. Paris, 1902. Надписи войдутъ въ составъ III-го тома. Нѣкоторыя изъ нихъ будутъ изданы въ факсимиле.

²⁾ J. Laurent, *Delphes chrétien*, BCH 1899 XXIII 206 sq. см. p. 272 sq.

Къ сожалѣнію, дельфійскій эпиграфическій матеріалъ еще не вполне опубликованъ и окончательной разработки его едва ли можно ожидать въ ближайшемъ будущемъ.

По мнѣнію одного изъ лучшихъ знатоковъ дельфійскихъ надписей А. В. Никитскаго, въ результатъ разработки дельфійскихъ надписей „можно предвидѣть въ будущемъ такую точную картину дельфійской исторіи и жизни, по крайней мѣрѣ съ середины IV вѣка, какую едва ли когда-нибудь удастся составить для какого бы то ни было другого греческаго города, кромѣ, пожалуй, Аѳинъ“ ¹⁾).

Раскопки Французской Археологической Школы на островѣ Делосѣ также принадлежатъ къ наиболѣе грандіознымъ и богатымъ по своимъ результатамъ раскопкамъ въ Греціи. Первые раскопки произвелъ тамъ въ 1873 году членъ Французской Школы А. Лебегъ (Albert Lebègue), но онѣ продолжались недолго ²⁾. Послѣ Лебега въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (1877—1880) производилъ раскопки въ святилищѣ делосскаго Аполлона Т. Омоλλη (Théophile Homolle). Эти раскопки доставили богатый эпиграфическій матеріалъ для исторіи управленія сокровищами храма Аполлона ³⁾. Затѣмъ на Делосѣ работали многіе члены французской археологической Школы: А. Оветтъ-Бено (Amedée Hauvette-Besnault), С. Рейнакъ (Salomon Reinach), П. Пари (Pierre Paris), Г. Фужеръ (Gustave Fougères) и другіе ученые ежегодно смѣняютъ другъ друга на развалинахъ величественныхъ делосскихъ зданій и открываютъ тамъ не только остатки древнихъ архитектурныхъ сооружений и памятники искусства, но и цѣлый рядъ надписей, бросающихъ свѣтъ на многія стороны делосской жизни, а

¹⁾ А. В. Никитскій, Изслѣдованія въ области греческихъ надписей. стр. XXXIII.

²⁾ А. Lebègue, Recherches sur Délos. Paris, 1876 (съ двумя таблицами и картой).

³⁾ Th. Homolle, Comptes des Hiéropes du temple d'Apollon Délien (BCH 1882 VI 1—167). Его же: Les archives de l'intendance sacrée à Délos (315—166 av. J. C.). Paris, 1886.

главнымъ образомъ—на организацію завѣдыванія храмомъ Аполлона и его сокровищами. Этотъ первый періодъ делосскихъ раскопокъ былъ оконченъ въ 1894 году изслѣдованіями Кува (Couve) и Ардальона (Ardaillon).

Въ 1902 году раскопки на Делосѣ опять возобновились благодаря содѣйствію герцога де-Люба (Le duc de Loubat), который жертвуетъ на это дѣло ежегодно по 50,000 франковъ, начиная съ 1903 года ¹⁾.

Число открытыхъ на Делосѣ надписей превышаетъ въ настоящее время 2000. Тутъ есть надписи, относящіяся къ области культа, и почетныя постановленія, и посвятительныя надписи, и эпитафіи, но всего болѣе надписей относится къ области управленія имуществомъ, принадлежавшимъ храму Аполлона. Этимъ имуществомъ завѣдывала коллегія іеропіевъ (*ἱεροποιοί*), состоявшая изъ четырехъ лицъ. Іеропіи, смѣнявшіеся ежегодно, должны были, оставляя должность, сдать подробный отчетъ и передать храмовое имущество своимъ преемникамъ въ присутствіи совѣта, архонта, государственнаго секретаря, притановъ и секретаря коллегіи іеропіевъ. Храмъ Аполлона делосскаго обладалъ громаднымъ недвижимымъ и движимымъ имуществомъ. Ему принадлежали земельные участки и дома, множество разнаго рода драгоценныхъ вещей и денегъ. Денежныя суммы, принадлежавшія храму, были такъ велики, что онъ давалъ ихъ на проценты (обыкновенно 10%) не только частнымъ лицамъ, но и цѣлымъ государствамъ. Храмъ былъ переполненъ дорогими

¹⁾ О результатахъ послѣднихъ раскопокъ на Делосѣ см. W. Deonna, *Fouilles de Délos exécutées aux frais de M. Le duc de Loubat* (BSN 1908 XXXI 5—176). E. Schulthof, *Fouilles de Délos etc.* (тамъ же, p. 449—498).—*Compte rendu de l'Académie des Inscriptions*, 1908 p. 163—187 (о раскопкахъ на Делосѣ, произведенныхъ въ маѣ—ноябрѣ 1907 года Морисомъ Олло).—На русскомъ языкѣ о делосскихъ раскопкахъ см. Э. Шульце, *Новыя раскопки на Делосѣ* (Ж. М. Н. Пр. 1884, окт.). С. А. Жебелевъ, *Археологическая хроника эллинскаго Востока* (Филол. Обзор. 1895 X 204 сл.).

вещами, представляя какъ бы роскошный музей. По стѣнамъ его были развѣшаны золотые вѣнки, между колоннами стояли столы изъ мрамора, бронзы и даже серебра, на которыхъ красовались различныя приношенія. Мелкія вещи хранились въ ящикахъ, монеты—въ кружкахъ (στάμνοι), на которыхъ были надписи, обозначавшія хранимыя въ нихъ суммы. Съ теченіемъ времени вещей въ храмѣ Аполлона накопилось столько, что пришлось помѣщать ихъ въ другихъ зданіяхъ, — въ „домѣ Андросцевъ“, въ „домѣ Наксосцевъ“, (οἶκος Ἀνδρίων, οἶκος Ναξίων) и др. Кромѣ того, храмъ имѣлъ еще постоянные доходы, получавшіеся отъ сдачи въ аренду земельныхъ участковъ и найма домовъ. Храму платили за право ловить у береговъ Делоса пурпуровыхъ улитокъ и рыбу въ принадлежавшемъ ему озерѣ. Платили храму купцы за право производить торговлю вблизи священнаго участка, платили и лодочники, перевозившіе съ Делоса на сосѣдніе острова Миконосъ и Ренію. Эта плата составляла монополію храма и была довольно значительна, такъ какъ на Реніи находилось кладбище делосцевъ и они часто туда ѣздили.

Расходы храма были также очень значительны. Храмъ имѣлъ своего постоянного архитектора и цѣлый штатъ служащихъ. Одной изъ статей расходовъ были канцелярскіе расходы. Въ надписяхъ упоминаются суммы израсходованныя на *χαρταί, λουχώματα*.

Всю эту сложную отчетность можно прослѣдить за многіе годы по найденнымъ на Делосѣ надписямъ, которыя издавались въ Bulletin de Correspondance hellénique, начиная съ 1881 года ¹⁾.

Въ томъ же изданіи помѣщались статьи, представлявшія результаты менѣе грандіозныхъ раскопокъ французскихъ ученыхъ, состоящихъ или состоявшихъ членами

¹⁾ Делосскія надписи войдутъ въ составъ XI-го тома „Inscriptiones Graecae“, который, подобно VIII-му тому, будетъ изданъ Парижской Академіей Наукъ, подъ редакціей Ф. Дюрбаха (Felix Durrbach).

афинской Археологической Школы. Громадное число эпиграфическаго матеріала и изслѣдованій по различнымъ отраслямъ классической археологіи, изданныхъ въ Bulletin de Correspondance hellénique, служить краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ кипучей и плодотворной дѣятельности этого учрежденія.

Французская Археологическая Школа всегда широко открывала свои гостепріимныя двери иностраннымъ ученымъ, пріѣзжавшимъ въ Афины. Она предоставляла имъ право пользоваться библіотекой, а умудренные опытомъ руководители Школы охотно дѣлились своими обширными познаніями съ начинающими учеными. Мысль объ оффиціальномъ предоставленіи доступа въ Археологическую Школу иностранцамъ была высказана уже въ 1847 году французскимъ министромъ народнаго просвѣщенія графомъ Н. де - Сальванди, но она приведена была въ исполненіе только въ 1900 году. Оффиціальнымъ постановленіемъ 20-го января 1900 года было учреждено при Французской Археологической Школѣ въ Афинахъ особое отдѣленіе для иностранцевъ, Section Etrangère. Кандидатовъ въ это отдѣленіе должно представлять на утвержденіе французскаго министерства правительство того государства, подданнымъ котораго состоитъ рекомендуемый кандидатъ, или комитетъ, завѣдывающій дѣлами иностранныхъ студентовъ въ Парижѣ (Comité de patronage des étudiants étrangers de Paris). Рекомендованные тѣмъ или другимъ путемъ кандидаты могутъ, наряду съ французскими членами Школы, принимать участіе въ ея работахъ, въ экспедиціяхъ, раскопкахъ и засѣданіяхъ ея членовъ ¹⁾.

Учрежденіе „Иностраннаго Отдѣленія“ при французской Археологической Школѣ очень важно для молодыхъ ученыхъ тѣхъ государствъ, которыя не имѣютъ своихъ институтовъ въ Греціи.

¹⁾ См. S. Chabert, Histoire sommaire des études d'épigraphie grecque, p. 82 sq.

Голландія и Бельгія уже воспользовались открытіемъ въ Аѣинахъ „Иностраннаго Отдѣленія“. Голландія прикомандировала къ нему молодого ученаго В. Фольграфа (Wilhelm Vollgraff), который производилъ въ 1902—1906 годахъ раскопки въ Аргосѣ на средства богатаго голландскаго любителя древности Гёкупа (А. Goekoop ¹⁾), а Бельгія рекомендовала въ иностранные члены Французской Школы Г. Демулена (Hubert Demoulin), съ назначеніемъ ему средствъ изъ государственнаго казначейства для производства раскопокъ на островѣ Теносѣ. Демулень, производя раскопки въ священномъ округѣ теносской Амфитриты, нашелъ тамъ значительное число надписей, главнымъ образомъ представляющихъ постановленія о проксеніи, среди которыхъ особенно интересно постановленіе въ честь аѣинянина Діодора, оказавшаго Теносу большія услуги ²⁾).

Такимъ образомъ со времени открытія „Иностраннаго Отдѣленія“ при Французской Археологической Школѣ дѣятельность ея еще болѣе расширяется, къ ней притекають новыя силы, дружно ведущія совмѣстно съ французскими учеными общее дѣло раскрытія тайнъ далекаго прошлаго.

Германія учредила свой Археологическій Институтъ въ Аѣинахъ позже, чѣмъ Франція, — только въ 1874 году ³⁾. Германскій Археологическій Институтъ въ Аѣинахъ представляетъ отдѣленіе Археологическаго Института, открытаго 21-го апрѣля 1829 года въ Римѣ по инициативѣ извѣстнаго ученаго Э. Гергарда, на частныя средства герцога де Люиня (Honoré Théodorice Paul Joseph d'Albert duc de Luynes, 1802 — 1867). Ни прусское правительство, ни Берлинская Академія Наукъ не принимали первоначально

¹⁾ BCH XXVIII 260—280.

²⁾ Н. Demoulin, Fouilles de Ténos (BCH 1903 XXVI p. 399—439). Открытыя на Теносѣ надписи Демулень предоставилъ Гиллеру фонъ-Гертрингену для изданія въ Inscriptiones Graecae, XII, fasc. V.

³⁾ А. Michaelis, Geschichte des Kaiserlich Deutschen Archaeologischen Instituts, 1829 — 1879. Berl., 1879. Его же статья: Die Aufgaben und Ziele d. K. D. Arch. Instituts (Preuss. Jahrb. 1899 LXIII 21—51).

никакого участія въ этомъ учрежденіи. Нѣмецкій Институтъ сталъ получать небольшую субсидію отъ прусскаго правительства только въ 1832 году.

Несмотря на неблагопріятныя матеріальныя условія въ началѣ своей дѣятельности, нѣмецкій Археологическій Институтъ съ неутомимой энергіей приступилъ къ исполненію возложенныхъ на него задачъ. Съ перваго же года своего существованія онъ началъ издавать журналы, въ которыхъ помѣщалось много цѣнныхъ статей и по эпиграфикѣ ¹⁾.

По окончаніи франко-прусской войны нѣмецкій Археологическій Институтъ былъ объявленъ государственнымъ германскимъ учрежденіемъ. Императоръ Вильгельмъ подписалъ новый уставъ его въ Версали 2-го марта 1871 г., а въ 1874 году было открыто аѳинское отдѣленіе Германскаго Археологическаго Института (*Athenische Abtheilung des Kaiserlich Deutschen Archäologischen Instituts*). Съ этого времени дѣятельность обоихъ отдѣленій, римскаго и аѳинскаго, специализируется: одно отдѣленіе занимается главнымъ образомъ изслѣдованіемъ древностей и эпиграфики Италіи, другое—Греціи. Аѳинское отдѣленіе начало издавать съ 1876 года свой отдѣльный журналъ „*Mittheilungen des Kaiserlich Deutschen Archäologischen Instituts*“. Въ немъ главное вниманіе обращается на греческія надписи и на тѣ стороны древнегреческой жизни, которыя разъясняются при свѣтѣ эпиграфическихъ открытій.

Въ 1887 году Аѳинское отдѣленіе Германскаго Археологическаго Института получило тѣ же права, какъ и римское его отдѣленіе. Завѣдываніе обоими отдѣленіями

¹⁾ *Annali dell' Istituto Archaeologico di Roma* (ежегодное изданіе), *Bullettino dell' Istituto* (ежемѣсячный журналъ) и *Monumenti antichi inediti* (ежегодное изданіе памятниковъ искусства, большею частію не опубликованныхъ). Въ этихъ изданіяхъ статьи помѣщались не на нѣмецкомъ, а на итальянскомъ и французскомъ языкахъ. Въ 1886 году въ организаціи этихъ изданій произошли существенныя измѣненія, см. ниже, стр. 87

ведутъ по два секретаря, живущіе въ Римѣ и Аѳинахъ, а общее руководство дѣятельностію всего Института принадлежитъ центральной Дирекціи въ Берлинѣ, состоящей изъ одиннадцати членовъ ¹⁾).

Во главѣ Германскаго Археологическаго Института въ Аѳинахъ стояли, въ званіи его первыхъ секретарей, выдающіеся ученые: О. Людерсъ (1874—1875), У. Кёлеръ (1875—1886), Е. Петерсенъ (1886—1887), а съ 1887 года первымъ секретаремъ Института состоитъ В. Дёрпфельдъ. Особенно важное значеніе въ области греческой эпиграфики имѣетъ дѣятельность Кёлера. Среди эпиграфистовъ конца XIX и начала XX вѣка ему принадлежитъ едва-ли не первое мѣсто. Никто не списалъ столько надписей и съ такой точностію, какъ Кёлеръ. Копіи почти всѣхъ надписей, вошедшихъ въ составъ „Свода Аттическихъ надписей“, были сняты рукой этого ученаго съ оригиналовъ, какіе можно было найти во время его пребыванія въ Греціи. Своими опытными, зоркими глазами Кёлеръ нерѣдко открывалъ на камняхъ неувидимыя для другихъ черты, которыхъ раньше его никто не замѣчалъ.

Три обязанности возложены на Германскій Археологическій Институтъ его уставомъ. Во-первыхъ, открытіе новаго археологическаго матеріала; во-вторыхъ, самостоя-

¹⁾ Общимъ, такъ сказать, центральнымъ печатнымъ органомъ римскаго и аѳинскаго отдѣлений Института служилъ съ 1876 до 1886 года основанный Э. Гергардомъ въ 1843 году журналъ *Archaeologische Zeitung* (Въ 1886 году вышелъ указатель статей ко всѣмъ томамъ этого журнала, *Register zum I—XLIII Jahrg.*, 1843—1885). Съ 1886 года вмѣсто *Archaeologische Zeitung* выходитъ въ Берлинѣ *Jahrbuch des Deutschen Archaeologischen Instituts*, съ приложеніемъ *Archaeologischer Anzeiger* (начиная съ 1889 года). Въ 1886 году нѣмецкій языкъ получаетъ преобладающее значеніе и въ римскомъ отдѣленіи Института. *Monumenti antichi inediti* замѣняются Берлинскимъ изданіемъ *Antike Denkmäler*, *Annali*, въ виду изданія *Jahrbuch d. Kaiserlich Deutschen Archaeol. Instituts*, упраздняются, а *Bullettino*, сохраняя свое прежнее названіе, получаетъ еще другое заглавіе: *Mittheilungen d. Kaiserlich Deutschen Archaeol. Instituts, Römische Abtheilung*.

тельные работы въ области изученія древней жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ; въ третьихъ, руководство занятіями начинающихъ ученыхъ¹⁾. Такимъ образомъ Институту были поставлены задачи практическаго, ученаго и учебнаго характера. Всѣ эти задачи блестяще исполняются Институтомъ. Первая достигается археологическими раскопками, вторая—цѣлымъ рядомъ печатныхъ трудовъ Института; выполненію третьей служатъ лекціи, читаемыя секретарями Института въ музеяхъ и предъ памятниками древности, а также предпринимаемыя подъ ихъ руководствомъ экскурсіи въ различныя области древней Эллады и Малой Азіи.

Археологическія раскопки, производившіяся Германскимъ Институтомъ, не такъ грандіозны, какъ раскопки французской школы въ Дельфахъ и на островѣ Делосѣ, но онѣ болѣе многочисленны. Обозрѣвая двадцатипятилѣтнюю дѣятельность Института, секретарь его В. Дёрпфельдъ сказалъ, что „Институтъ изслѣдовалъ почти всѣ области древне-греческаго міра и во многихъ изъ нихъ произвелъ раскопки“²⁾. Дѣйствительно, трудно перечислить тѣ мѣста, гдѣ побывали члены Германскаго Института, гдѣ производили они изслѣдованія. Они вели раскопки въ аѣинскомъ театрѣ Діониса, на древней аѣинской площади, въ селеніи Мениди, гдѣ впервые на почвѣ Аттики были обнаружены слѣды микенской культуры, они копали въ Тегеѣ, на мысѣ Суніи, въ Коринѣѣ, Аргосѣ, въ беотійскомъ святилищѣ Кабировъ, въ Троѣ, Тиринѣѣ, на островѣ Паросѣ и т. д. Начало XX-го вѣка ознаменовано большими раскопками въ Пергамѣ 1900 и слѣд. гг.³⁾ и экскурсіей Т. Виганда въ Малую Азію 1902-го

¹⁾ См. „Sitzungsprotokolle“ Германскаго Археологическаго Института (рѣчь В. Дёрпфельда 12-го марта 1900 г.), АМ 1900 XXV 132.

²⁾ АМ 1900 XXV 132.

³⁾ О результатахъ раскопокъ въ Пергамѣ въ 1900—1901 см. АМ 1902 XXVII 1 ff.; о раскопкахъ 1902—1903 см. АМ 1904 XXIX 113 ff.; о раскопкахъ 1904—1905 см. АМ 1907 XXXII 161 ff.—Изъ найденныхъ

года ¹⁾. Наконецъ, въ послѣднее время, въ 1908 году, В. Дёрпфельдъ производилъ раскопки въ Олимпіи ²⁾. Всѣ эти раскопки доставляютъ множество новаго эпиграфическаго матеріала, который разрабатывается на страницахъ издаваемого Институтомъ журнала *Mittheilungen des Kaiserlich Deutschen Archaeologischen Instituts*. Длинный рядъ помѣщенныхъ въ этомъ журналѣ изслѣдованій по различнымъ вопросамъ изъ области классической археологіи и, главнымъ образомъ, эпиграфики останется вѣчнымъ памятникомъ неутомимой энергіи и глубокихъ познаній членовъ Германскаго Археологическаго Института.

VIII.

Изданіе Свода Аттическихъ надписей (*Corpus inscriptionum Atticarum*).—Планъ изданія этого Свода.—Матеріалы, послужившіе основой для Свода Аттическихъ надписей.—Сборникъ надписей Британскаго Музея. — Эпиграфическія открытія въ послѣдней четверти XIX вѣка. — Раскопки въ Олимпіи, Пергамѣ, Приенѣ и Милетѣ.—Раскопки Аѣинскаго Археологическаго Общества въ Эпидаврѣ, Элевзинѣ, Оропѣ и другихъ мѣстахъ.

Цѣлый рядъ археологическихъ раскопокъ, произведенныхъ и различными учрежденіями и частными лицами,

въ Пергамѣ во время этихъ раскопокъ надписей очень интересна громадная каменная плита, содержащая предписанія пергамскимъ властямъ (*ἀστυνόμοι*) о наблюденіи за дорогами, о неприкосновенности городскихъ зданій, объ охраненіи общественныхъ колодезевъ и т. д. (AM 1902 XXVII S 47, n° 71, Taf. VII) Надпись эта II вѣка по Р. Х.—Заслуживаетъ вниманія также постановленіе, регулирующее дѣятельность акціонеровъ пергамскаго общественнаго банка (*δημόσια τράπεζα*), которые пытались было нарушить свои условія съ городомъ и брали съ покупателей большій лажъ, чѣмъ обязались по условію (AM 1902, S. 78, n° 72, Taf. VIII). Эта надпись также II-го вѣка по Р. Х.—Изъ большого числа почетныхъ постановленій обращаетъ на себя вниманіе декретъ пергамцевъ въ честь Діодора сына Ирода Паспара, жреца Зевса, котораго пергамцы осыпали различными почестями и даже учредили новую филу его имени—*Πασπαρίς* (AM 1907 XXXII S. 243 ff., n° 4и 8). Такая честь оказывалась только богамъ царямъ.

¹⁾ Th. Wiegand, Reisen in Mysien. AM 1904 XXIX 254 ff.

²⁾ См. AM 1908 XXXIII 185—190.

а также большое количество случайных находок доставили наукѣ громадное число надписей. При изданіи каждаго тома и даже каждаго выпуска „Свода греческихъ надписей“ оказывалось, что онъ уже не соотвѣтствовалъ дѣйствительному состоянію эпиграфическаго матеріала, и многія надписи, очень интересныя и важныя, не могли попасть на страницы этого изданія. Несоотвѣтствіе между количествомъ накопившагося матеріала и содержаніемъ Свода „Corpus inscriptionum Graecarum“ становилось все болѣе замѣтнымъ и ощутительнымъ. Кромѣ того, стало ясно, что нѣкоторые методы, примѣнявшіеся при изданіи этого Свода, уже не соотвѣтствовали значительно повысившимся научнымъ требованіямъ и методамъ, которыми должно руководиться при изданіи надписей. Вошедшія въ „Corpus inscriptionum Graecarum“ надписи были изданы безъ новой провѣрки снимковъ по оригиналамъ, на основаніи только сличенія различныхъ копій. При установленіи текста надписей издатели „Свода“ основывались не на самихъ камняхъ, а на тѣхъ вариантахъ, которые они признавали лучшими. Вслѣдствіе этого окончательная форма текста надписей въ нѣкоторыхъ случаяхъ зависѣла отъ субъективныхъ соображеній, а не отъ тѣхъ реальныхъ данныхъ, какія могли бы представить оригиналы надписей. При такихъ условіяхъ не всегда можно было ручаться за полное соотвѣтствіе текста надписи, изданной въ „Сводѣ греческихъ надписей“, съ подлиннымъ ея текстомъ, — тѣмъ болѣе, что лица, списывавшія надписи даже въ началѣ XIX вѣка, нерѣдко не обращали надлежащаго вниманія на полную точность копій и вносили иногда въ нихъ такія черты и знаки, какихъ на камняхъ въ дѣйствительности не было, а, съ другой стороны, пропускали то, что было на нихъ вырѣзано.

Принимая во вниманіе всѣ эти условія, Берлинская Академія Наукъ рѣшила издать новый полный сводъ греческихъ надписей, ограничившись на первыхъ порахъ надписями, найденными только въ Атикѣ и на островѣ

Саламинѣ. Даже тѣ аттическія надписи, которыя были найдены внѣ предѣловъ Аттики, исключались изъ этого Свода. Такимъ образомъ въ основу изданія „Свода Аттическихъ надписей“ (*Corpus inscriptionum Atticarum* = CIA) былъ положенъ тотъ же географическій принципъ, по какому были распределены надписи въ сводѣ *Corpus inscriptionum Graecarum*.

Весь матеріалъ, помѣщенный въ Сводѣ Аттическихъ надписей, былъ раздѣленъ въ хронологическомъ порядкѣ на три части. Въ составъ первой части вошли надписи до времени архонтства Эвклида (403/2 г. до Р. Х.), во второй части изданы надписи отъ Эвклида до битвы при Акціи (31 г. до Р. Х.), въ третьей части — надписи римскаго времени.

Въ каждой изъ этихъ частей надписи расположены по группамъ, соотвѣтственно ихъ содержанію. Вначалѣ помѣщаются тутъ государственные акты и надписи, имѣющія отношеніе къ политической и общественной жизни, затѣмъ — надписи, относящіяся къ области культа и, наконецъ, надписи частнаго быта.

Изданіе перваго тома Свода Аттическихъ надписей было поручено Берлинской Академіей Наукъ А. Кирхгофу (Adolf Kirchhoff, 1826—1908), который въ это время уже приобрѣлъ почетную извѣстность въ области эпиграфики своими изслѣдованіями по исторіи греческаго алфавита и другими трудами ¹⁾. Изданіе второго тома было возложено на У. Келера (U. Koehler, 1838—1903 ²⁾), составленіе третьяго тома Академія предложила В. Диттенбергеру (Wilhelm Dittenberger, 1840—1906). Четвертый томъ назначенъ для дополненій къ тремъ предыдущимъ томамъ и его отдѣль-

¹⁾ В. В. Латышевъ, Адольфъ Кирхгофъ. Некрологъ. (Извѣстія Импер. Акад. Наукъ, VI серія, n° 6). — С. А. Жебелевъ, Адольфъ Кирхгофъ. (Гермесъ, 1908, 190—193).

²⁾ С. А. Жебелевъ, Памяти Улриха Келера. (Записки Классич. Отд. Импер. Русск. Археол. Общества, III 86—89).

ные выпуски печатались по мѣрѣ накопленія новаго матеріала.

Берлинская Академія постановила провѣрить по оригиналамъ, насколько это возможно, всѣ копіи надписей, имѣвшихъ войти въ *Corpus inscriptionum Atticarum* Сличеніе копій было поручено У Келеру Онъ списалъ для Свода Аттическихъ надписей большинство надписей, какія можно было найти въ Атикѣ.

Съ надписей, находящихся въ Парижѣ, копіи были сняты В Ваддингтономъ.

При изданіи Свода Аттическихъ надписей были приняты во вниманіе также и рукописные матеріалы, собранные различными учеными. Большую пользу принесли издателямъ этого Свода матеріалы Бэка, подготовленные имъ для „Дополненія“ (*Supplementa*) къ Своду греческихъ надписей. Сюда вошли надписи, найденныя большею частью послѣ освобожденія Греціи отъ турецкаго владычества, снимки съ которыхъ присылали Бэку Финлей, Прокешъ-Остенъ, Россъ, Форхгаммеръ и другіе ученые. Собранные Бэкомъ матеріалы хранились въ Берлинской Академіи Наукъ, куда они были переданы наслѣдниками послѣ его смерти.

Издатели Свода Аттическихъ надписей приняли во вниманіе также рукописи Росса и А. фонъ-Фельзена, который довольно долго жилъ въ Аѣинахъ въ качествѣ секретаря прусскаго посольства и отличался большою точностью въ копированіи надписей.

Берлинская Академія вездѣ встрѣчала сочувствіе и готовность оказать ей содѣйствіе при изданіи Свода Аттическихъ надписей, только дирекція Британскаго Музея отвѣтила ей отказомъ на просьбу о разрѣшеніи снять копіи съ хранящихся въ этомъ Музеѣ надписей, такъ какъ Британскій Музей самъ предпринялъ въ это время ихъ изданіе.

Первый томъ Свода Аттическихъ надписей вышелъ въ 1873 году ¹⁾. Текстъ надписей, тщательно провѣренный по сохранившимся оригиналамъ, напечатанъ тутъ буквами, по возможности воспроизводящими черты подлинника, а въ тѣхъ случаяхъ, когда особенности начертанія ихъ не могли быть переданы типографскимъ шрифтомъ, съ надписей дѣлались политипажи, большею частію въ уменьшенномъ видѣ. Предъ каждой надписью приводятся указанія относительно мѣста, гдѣ она была найдена, ея внѣшняго вида, размѣровъ камня и вырѣзанныхъ на немъ буквъ, а также сообщаются свѣдѣнія о предшествующихъ изданіяхъ надписи. За текстомъ надписи слѣдуетъ ея транскрипція *minusculis*, переводъ на латинскій языкъ и необходимыя краткія примѣчанія.

Подготовительная работа ко второму тому Свода Аттическихъ надписей шла очень энергично, безъ задержекъ и замедленій. Она находилась въ рукахъ У. Келера. Живя въ Аѣинахъ (1875—1886 г.), Келеръ имѣлъ возможность по нѣскольку разъ провѣрять свои копіи, даже держать корректуру издаваемыхъ имъ надписей по оригиналамъ. При такихъ благопріятныхъ условіяхъ онъ издалъ двѣ части второго тома. Третью часть Келеръ напечаталъ уже послѣ переѣзда изъ Аѣинъ въ Германію, при чемъ онъ, по его словамъ, неохотно помѣстилъ тѣ надписи, копіи съ которыхъ были доставлены ему Г. Лоллингомъ и С. Видэ, такъ какъ не могъ провѣрить ихъ лично ²⁾.

¹⁾ *Corpus inscriptionum Atticarum consilio et auctoritate Academiae Litterarum Regiae Borussicae. Vol. I. Inscriptiones Atticae Euclidis anno vetustiores*, ed. A. Kirchhoff. Berol. 1873. Дополненія (Supplementa) перваго тома были изданы въ 1877, 1887 и 1891 годахъ, а указатель къ нимъ, составленный Гиллеромъ фонъ Гертрингенемъ, вышелъ въ 1903 году.

²⁾ *Corpus inscriptionum Atticarum etc. Vol. II. Inscriptiones Atticae aetatis quae est inter Euclidis annum et Augusti tempora*, ed. U. Koehler. Pars I. Berol. 1877. Вторая часть вышла въ 1883 г., третья—въ 1888. Указатель ко второму тому былъ составленъ I. Кирхнеромъ въ 1893 г., а послѣ изданія указателя вышло еще добавленіе (Supplementa) къ этому тому въ 1895 году.

Третій томъ свода Аттическихъ надписей былъ изданъ В. Диттенбергеромъ съ соблюденіемъ тѣхъ же научныхъ требованій и тѣхъ же основъ въ распредѣленіи матеріала, какія примѣнялись при изданіи предшествовавшихъ томовъ ¹⁾.

Сводъ Аттическихъ надписей вполне удовлетворяетъ научнымъ требованіямъ. Въ немъ надписи переданы очень точно, несохранившіяся на камняхъ мѣста дополнены, по мѣрѣ возможности, на основаніи тщательнаго изученія слога надписей, комментаріи, не страдая многословіемъ, даютъ все необходимое для пониманія отдѣльныхъ надписей. Не только по своимъ внутреннимъ достоинствамъ, но и по количеству матеріала Сводъ Аттическихъ надписей значительно превышаетъ Сводъ греческихъ надписей, изданный по иниціативѣ Бэка. Въ послѣднемъ число аттическихъ надписей доходило только до 981, между тѣмъ какъ въ Сводъ Аттическихъ надписей ихъ вошло около 10000. Постоянно выходящими добавленіями этотъ Сводъ поддерживается на уровнѣ новѣйшихъ эпиграфическихъ открытій.

Параллельно со Сводомъ Аттическихъ надписей выходили и другія изданія. Въ 1874 году, спустя годъ послѣ напечатанія I-го тома этого свода, было издано въ Англіи „Собраніе древнихъ греческихъ надписей Британскаго Музея“, подъ редакціей хранителя древностей этого Музея

¹⁾ Corpus inscriptionum Atticarum etc. Vol. III. Inscriptiones Atticae aetatis Romanae, ed. G. Dittenberger. Pars I Berol. 1878. Вторая часть этого тома вышла въ 1882 году, а третья, содержащая приложение (Appendix), была издана Р. Вюншемъ (Ricardus Wunsch) въ 1897 году. Въ ней опубликованы найденныя въ Аттікѣ таблички, содержащія заклинанія (Defixionum tabellae). Дополненія къ изданнымъ здѣсь надписямъ см. A. Audollent, Defixionum tabellae etc. Paris, 1904 (найденныя послѣ изданія Вюнша аттическія таблички съ заклинаніями помѣщены здѣсь подъ номерами 45—79).—Нѣсколько поправокъ къ изданію Вюнша сдѣлалъ A. Wilhelm, Ueber die Zeit einiger attischen Fluchtafeln (Jahreshefte d. Oesterr. Arch. Institutes, 1904 VII 105 ff).

Ч. Ньютона (Charles Thomas Newton, 1816—1894), при участіи извѣстныхъ эпиграфистовъ Э. Гикса и Г. Гиршфельда¹⁾. Въ первой части тутъ помѣщены аттическія надписи, во второй—надписи Мегариды, Арголиды, Беотіи etc.; въ 1-мъ выпускѣ третьей части—надписи Приены и Іаса, во 2-мъ выпускѣ — ефесскія надписи; въ четвертой части — надписи Книда, Галикарнасса и Бранхидъ.

Въ то время, какъ издавался Сводъ Аттическихъ надписей и Собраніе надписей Британскаго Музея, въ различныхъ мѣстахъ Греціи и Малой Азіи велись археологическія раскопки. Остановимся на важнѣйшихъ изъ нихъ, обогатившихъ эпиграфику большимъ количествомъ новаго матеріала.

Важное значеніе для эпиграфики имѣли раскопки въ Олимпіи, начатыя въ 1875 году на средства германскаго правительства. Эти раскопки велись до 1881 года и стоимость ихъ дошла до 800,000 марокъ. Главное наблюденіе надъ олимпійскими раскопками было поручено инициатору этого дѣла Э. Курціусу (Ernst Curtius, 1814—1896) и инженеру Ф. Адлеру. Эти лица наблюдали за раскопками во все время ихъ производства, между тѣмъ какъ другіе археологи и архитекторы, работавшіе въ Олимпіи, смѣнялись ежегодно. Началъ раскопки въ 1875 году Г. Гиршфельдъ съ архитекторомъ А. Бёттихеромъ, а затѣмъ тутъ работали Г. Трей, К. Пургольдъ, Р. Вейль, А. Фуртвенгеръ и В. Дёрпфельдъ²⁾.

¹⁾ The Collection of ancient Greek inscriptions in the British Museum edited by C. T. Newton. Part I. Attica, ed. by E. L. Hicks. Oxf. 1874.—Part II, ed. by C. T. Newton. 1883.—Part III. Section I by E. L. Hicks, 1886. Section II, by E. L. Hicks. 1890.—Part IV. Section I, by G. Hirschfeld. 1893

²⁾ О раскопкахъ въ Олимпіи см. А. Boetticher, Olympia. Berl., 1886 (тамъ на стран. 51—74 изложена исторія археологическихъ изслѣдованій и раскопокъ въ Олимпіи до 1875 года, а на стран. 65 ff. приведены условія, заключенныя германскимъ и греческимъ правительствомъ относительно раскопокъ въ олимпійскомъ округѣ).—А. Michaelis, Die

Найденныя въ Олимпіи надписи очень многочисленны и имѣютъ важное значеніе. Онѣ проливаютъ свѣтъ на международныя отношенія древне-греческихъ городовъ, на составъ и организацію олимпійскихъ жрецовъ, на нѣкоторыя стороны частнаго быта и т. д. Есть тутъ надписи, имѣющія значеніе и для исторіи греческаго алфавита. О всѣхъ находкахъ въ Олимпіи публиковалось въ *Archäologische Zeitung* за 1875—1881 годы, а затѣмъ результаты раскопокъ были изложены въ роскошномъ изданіи *Olympia* ¹⁾.

За раскопками въ Олимпіи слѣдуютъ важныя по своимъ результатамъ раскопки, произведенныя нѣмецкими учеными въ Пергамѣ, Магнезій, Приенѣ и Милетѣ по порученію Дирекціи Берлинскихъ Музеевъ.

Производство раскопокъ въ Пергамѣ Дирекція Берлинскихъ Музеевъ поручила инженеру К. Гуману (*Karl Humann*, 1839—1896). Пергамскія раскопки, начатыя 9-го сентября 1878 года, велись съ незначительными перерывами до 1886 года. Найденныя во время этихъ раскопокъ надписи

Archäologischen Entdeckungen des neunzehnten Jahrhunderts. Leipz., 1906, S. 105 ff.—Э. Шульце, о раскопкахъ въ Олимпіи, Пергамѣ и южной Россіи (*Журн. Мин. Нар. Просв., 1882, сент. и дек.*).—К. К. Герцъ, Раскопки въ Олимпіи (*Собран сочиненій, вып. 5-й. СПБ. 1900, стр. 272—290; вып. 8-й, СПБ. 1901, стр. 189—192*).—В. Бузескуль, Введеніе въ исторію Греціи. Харьковъ, 1904, стр. 370—372.

¹⁾ *Olympia. Die Ergebnisse der von dem Deutschen Reich veranstalteten Ausgrabung, herausg. von E. Curtius und F. Adler.* Надписи помѣщены въ V томѣ этого изданія: *Die Inschriften von Olympia, bearb. von W. Dittenberger und K. Purgold. Berl., 1896.* Тутъ издано 954 надписи, изъ которыхъ 43—древнѣйшихъ, вырѣзанныхъ на бронзовыхъ табличкахъ (у Ляpfельда, *Handbuch I 131*, число этихъ надписей указано неправильно—113, между тѣмъ какъ въ „*Die Inschriften von Olympia*“ уже съ 44 номера начинаются „*Urkunden auf Stein*“). Всѣ надписи раздѣлены здѣсь на XIV отдѣловъ. Латинскія надписи отнесены въ XIII отдѣлъ (n° 913—929). Надписи представлены въ факсимиле, съ транскрипціей *minusculis* и краткими примѣчаніями. — Олимпійскія надписи войдутъ въ VI томъ свода „*Inscriptiones Graecae*“, издаваемого Берлинской Академіей Наукъ.

принадлежать къ сравнительно поздней эпохѣ — ко времени діадоховъ и къ римскому періоду. Есть тутъ и византійскія надписи и надписи латинскія.

Что касается содержанія пергамскихъ надписей, то среди нихъ преобладаютъ надписи посвящительныя, надгробныя и почетныя постановленія. Интересны и нѣкоторые фрагменты, напр., фрагментъ сенатскаго рѣшенія, въ которомъ идетъ рѣчь объ инструкціи, данной сенатомъ преторамъ, отправлявшимся въ Азію послѣ смерти Аттала III, и фрагментъ, въ которомъ говорится о бунтѣ рабочихъ, дошедшемъ до такихъ размѣровъ, что усмирять его пришлось самому проконсулу.

Результаты раскопокъ въ Пергамѣ изложены въ роскошномъ изданіи „Древности Пергама“, вышедшемъ подъ редакціей А. Конце ¹⁾.

¹⁾ *Altertumer von Pergamon*, herausg. im Auftrag des Konigl.-Preuss. Minist. der geistl. Unterrichts- und Medizinalangelegenheiten von A. Conze. Berl. 1885—1906 (изданіе еще не окончено). Надписи изданы въ VIII томѣ: *Die Inschriften von Pergamon*. Unter Mitwirkung von E. Fabricius und C. Schuchhardt herausg. von M. Fränkel. Th. I. Bis zum Ende der Königszeit. Berl., 1890 (въ предисловіи изложена краткая исторія раскопокъ въ Пергамѣ). Th. II. 1895. *Römische Zeit. Inschriften auf Ton* (n° 641—765). *Amphorenstempel* (n° 766—1334). — Интересна тутъ надпись n° 203, представляющая стихотвореніе на базѣ статуи Гомера, сюжетомъ для котораго послужило преданіе о спорѣ семи городовъ изъ-за чести считаться родиной этого поэта. Обращаетъ на себя вниманіе также надпись n° 246, содержащая постановленіе въ честь Аттала, сына Евмена, въ которомъ устанавливаются божескія почести этому царю. Тутъ было постановлено, между прочимъ, поставить золотую статую Аттала подлѣ алтаря Зевса и каждый день стефанефоръ, при участіи „жреца царя“ и агоноеета, долженъ былъ возжигать оиміамъ на алтарѣ Зевса въ честь царя.—О раскопкахъ въ Пергамѣ см. С. А. Жебелевъ, *Археол. Хроника* (Филол. Обзоръ, 1899 XVII, кн. 2, стр. 288 сл.).—В. Бузескулъ, *Введеніе въ исторію Греціи*. Харьковъ, 1904, стр. 372 сл.—О пергамскихъ раскопкахъ, производившихся въ 1900 и слѣд. гг. Германскимъ Археол. Институтомъ, см. выше, стр. 88, прим. 3.

Въ 1891 году Дирекція Берлинскихъ Музеевъ поручила К. Гуману производство раскопокъ въ Магнезїи. Начатыя въ мартѣ 1891 года эти раскопки продолжались до 1894 г., при участіи В. Дёрпфельда и О. Керна. Найденныя въ Магнезїи надписи опубликовалъ Кернъ, издавшій 400 надписей, изъ числа которыхъ 138 были найдены раньше раскопокъ Гумана. Нѣкоторыя изъ Магnezійскихъ надписей интересны въ формальномъ отношеніи, для характеристики рѣзчиковъ, напр., п^о 116, гдѣ встрѣчается цѣлыи рядъ ошибокъ рѣзчика, очевидно, мало грамотнаго. Большинство надписей издано *minusculis*, нѣкоторыя и *minusculis* и *maiusculis*, немногія — въ факсимиле, при чемъ иногда представлены и памятники искусства, на которыхъ были вырѣзаны издаваемые тутъ надписи ¹⁾.

Въ 1895 году по порученію Дирекціи Берлинскихъ музеевъ были начаты Гуманомъ раскопки въ Пріенѣ. Среди найденныхъ тамъ надписей есть очень интересныя, напр., письмо Александра Великаго (во фрагментахъ) къ пріенцамъ, жившимъ въ городкѣ Навлохѣ, вблизи Пріены. Въ этомъ письмѣ предоставляются пріенцамъ различныя привилегіи. Въ Пріенѣ найдены, между прочимъ, громадныя надписи, по нѣскольку сотъ строкъ, содержащія постановленія въ честь различныхъ лицъ, оказавшихъ услуги Пріенѣ, напр., Мосхїона, сына Кидима, Ирода, сына Гегезія, и др. Эти надписи, въ которыхъ государственныя заслуги чествуемыхъ лицъ датируются именами мѣстныхъ „стефанефоровъ“, имѣютъ важное значеніе и для исторіи вчутренней жизни Пріены и для хронологіи. Среди мелкихъ надписей интересны официальные печати съ именами стефанефоровъ на сосудахъ, заключавшихъ медицинскія средства, какъ гарантія того, что содержимое этихъ сосудовъ не фальсифицировано.

¹⁾ Die Inschriften von Magnesia am Maeander, herausg. von O. Kern. Berl., 1900.—Тутъ на стр. I—IV Кернъ приводитъ историческій очеркъ раскопокъ въ Магнезїи.

Приенскія надписи издалъ Гиллеръ фонъ Гертрингенъ ¹⁾.

Въ 1899 году по порученію Дирекціи Берлинскихъ музеевъ были начаты раскопки на мѣстѣ древняго Милета. Значительную сумму на веденіе этихъ раскопокъ пожертвовалъ Германскій императоръ. Веденіе раскопокъ въ Милетѣ поручено Т. Виганду (Th. Wiegand). Во время этихъ раскопокъ, имѣвшихъ большое значеніе для изслѣдованія плана громаднаго милетскаго театра, городской площади и зданія совѣта, было найдено значительное количество надписей,—большей частію III—I вѣка до Р. Х. Но попадаются надписи и болѣе древнія, VII—VI вѣка до Р. Х. Изъ найденныхъ въ Милетѣ надписей большой интересъ вызвали къ себѣ фрагменты милетскаго календаря, начала II в. до Р. Х. Найденныя въ Милетѣ надписи еще не подвергнуты полной и окончательной разработкѣ. О находкахъ ихъ, такъ же какъ и о другихъ археологическихъ приобрѣтеніяхъ, которыми наука обязана раскопкамъ въ Милетѣ, сообщается въ „предварительныхъ докладахъ“ Виганда Берлинской Академіи Наукъ ²⁾.

Не отставало отъ западно-европейскихъ ученыхъ въ производствѣ раскопокъ и Аѣинское Археологическое Общество ³⁾. Въ 1876 году оно начало производить раскопки

¹⁾ Inschriften von Priene. Unter Mitwirkung von C. Friedrich, H. von Prott, H. Schrader, Th. Wiegand und H. Winnefeld herausg. von F. Frhr. Hiller von Gaertringen. Berl., 1906. Въ этомъ изданіи помѣщено 379 надписей.

²⁾ См. Sitzungsab. d. K. Preuss. Akademie d. Wissensch. zu Berl., 1900, S. 57 ff., 104 ff.; 1901, S. 903 ff.; 1904, S. 72 ff.; 1905, S. 533; 1906, 249 ff. H. Diels und A. Rehm, Parapegmenfragmente aus Milet (Sitzungsab. d. Preuss. Akad., 1904, S. 92 ff.).—H. Dessau, Zu den Milesischen Kalenderfragmenten (ibid., S. 266 ff.). Въ Милетѣ найденъ былъ также уставъ общества пѣвцовъ относительно обрядовъ, которые должно было соблюдать при совершеніи исполнявшихся ими „оргій“. См. U. von Wilamowitz-Moellendorf, Satzungen einer milesischen Sangergilde (Sitzungsab. d. Preuss. Akad., 1904, S. 619 ff.)

³⁾ Основанное въ 1837 году Аѣинское Археологическое Общество (см. выше, стр. 68) остается до сихъ поръ обществомъ частнымъ. Оно

на южномъ склонѣ аѳинскаго акрополя. Эти раскопки имѣли очень важное значеніе для опредѣленія плана святилища бога - врача Асклепія, находившагося на этомъ склонѣ, но для эпиграфики онѣ не имѣютъ особаго значенія ¹⁾

Весной 1881 года Аѳинское Археологическое Общество приступило къ раскопкамъ въ Эпидаврѣ, поручивъ веденіе ихъ П. Каввадіасу, одному изъ лучшихъ греческихъ ученыхъ. Во время этихъ раскопокъ было найдено много надписей различнаго содержанія. Тутъ есть надписи, касающіяся постройки мѣстныхъ зданій, и посвяtitельныя, и надгробныя надписи, и гимны и т. п. Нѣкоторыя надписи содержатъ повѣствованія о чудесахъ, совершенныхъ Асклепіемъ. Въ этихъ надписяхъ занесены случаи исцѣленія хромыхъ, слѣпыхъ, нѣмыхъ, страдавшихъ чахоткой и другими болѣзнями, неизлѣчимыми даже при современномъ состояніи медицины. Тутъ нерѣдко указываются имена исцѣленныхъ больныхъ и мѣсто ихъ жительства. Приведемъ, для примѣра, нѣкоторыя изъ этихъ надписей.

„Исцѣленія, совершенныя Аполлономъ и Асклепіемъ“.

„Амвросія изъ Аѳинъ. слѣпая на одинъ глазъ. Она пришла съ мольбой къ богу. Проходя по святилищу, она смѣялась надъ нѣкоторыми исцѣленіями, какъ надъ невѣроятными и невозможными: какъ это хромые и слѣпые исцѣляются, увидѣвъ только сонъ? Когда она заснула, ей приснилось, какъ богъ, явившись ей, сказалъ, что слѣдуетъ ее здоровою, но въ благодарность она должна пожертвовать въ святилище серебряную свинью, на память объ ея невѣжествѣ. Сказавъ это, богъ разрѣзалъ ей боль-

поддерживается взносами его членовъ, которые должны платить не менѣе 15 драхмъ ежегодно, или 100 драхмъ одновременно. Кромѣ того, Общество дважды въ годъ устраиваетъ для увеличенія своихъ средствъ лотерею.

¹⁾ P. Girard, L'Asclépieion d'Athènes. Paris, 1882. Cf. В С Н. 1878 p. 419 sqq.

ной глазъ и влилъ въ него какое-то лекарство. Съ наступленіемъ дня она вышла здоровой“.

Другой случай. „Нѣмой мальчикъ пришелъ въ святилище съ мольбой о дарованіи ему рѣчи. Когда онъ совершилъ жертвоприношеніе и исполнилъ все установленное, то слуга, приносившій огонь для жертвы богу, обратившись къ отцу мальчика, сказалъ: общаешься ли ты, что онъ въ теченіе года выполнить благодарственные жертвы за исцѣленіе, если онъ получить то, за чѣмъ сюда пришелъ. Тогда мальчикъ неожиданно проговорилъ: общаюсь. Изумленный отецъ велѣлъ ему еще разъ сказать, и тотъ повторилъ и съ этого времени сталъ здоровымъ“ ¹).

Подобныхъ надписей сохранилось въ Эпидаврѣ много. Онѣ свидѣтельствуютъ о глубокой вѣрѣ въ силу Асклепія, господствовавшей въ то время, безъ которой довѣріе къ такимъ повѣствованіямъ было бы невозможно.

Большая часть этихъ надписей относится къ III вѣку до Р. Х., но есть надписи и болѣе поздняго времени, восходящія къ I—II в. по Р. Х.

Богаты эпиграфическими находками были раскопки Аѳинскаго Археологическаго Общества въ Элевзинѣ, которыя велись тамъ съ 1882 до 1894 года подъ наблюдениемъ

¹, Jo. und. Th. Baunack, Studien auf dem Gebiete des Griechischen und der Arischen Sprachen. Leipz., 1886, S. 123, n° IV, V.—Эпидаврійскія надписи изданы въ IG IV n° 872—1533. О раскопкахъ въ Эпидаврѣ см. P. Cavvadias, Fouilles d'Epidaure. Vol. I. Athènes, 1891 (второй томъ еще не изданъ).—A. Defrasse et H. Lechat, Epidaure. Restauration et description des principaux monuments du sanctuaire d'Asclépios. Paris, 1895.—Π. Καββαδίας, Τὸ ἱερόν τοῦ Ἀσκληπιοῦ ἐν Ἐπιδάυρῳ καὶ ἡ θεραπεία τῶν ἀσθενῶν. Ἀθήνησι, 1900.—M. Hamilton, Incubation in Pagan temples and Christian churches. Lond., 1908.—Π. Александровскій, Раскопки Епидаврійскаго святилища Асклепія (Ж. М. II. Просв., 1890, июнь).—С. А. Жебелевъ, Религіозное врачеваніе въ древней Греціи. СПб. 1893 (оттискъ изъ VI-го тома „Записокъ Императорскаго Русскаго Археол. Общества“).—Его же: Чудеса св. Артемія СПб., 1905 (оттискъ изъ „Сборника въ честь В. И. Ламанскаго“).

ефора Д. Филия (Δημήτριος Φίλιος † 1908). Элевзинскія надписи освѣщаютъ внѣшнюю сторону мистерій Деметры, имѣвшихъ очень важное значеніе въ религіозной и культурной жизни древнихъ грековъ. Въ этихъ надписяхъ встрѣчаются указанія относительно организаціи мѣстныхъ праздниковъ, говорится о жертвоприношеніяхъ, о составѣ элевзинскихъ жрецовъ, о нѣкоторыхъ обрядахъ (напр., обрядъ погруженія въ море имени іерофанта), объ управленіи храмовымъ имуществомъ и т. д. Тутъ найдено также много надписей посвяtitельныхъ и почетныхъ постановленій ¹⁾).

Въ іюнѣ 1884 года Аѳинское Археологическое Общество начало раскопки въ священномъ округѣ Амфіарая Оропскаго, который считался богомъ-врачемъ. Изъ найденныхъ въ Оропѣ надписей видно, что храмъ Амфіарая былъ очень богатъ, что въ немъ находилось много золотыхъ и серебряныхъ вещей, принесенныхъ въ благодарность за исцѣленіе, но до настоящаго времени дошли только записи ихъ въ инвентаряхъ храма. Въ числѣ оропскихъ надписей находятся такія интересныя, какъ уставъ оропскихъ жрецовъ, относящійся къ концу V или началу IV вѣка до Р. Х. Тамъ указывается, сколько времени жрецы должны были проводить въ святилищѣ, и опредѣляются различныя ихъ обязанности. Обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что при предварительныхъ взносахъ пациентовъ Амфіарая долженъ былъ присутствовать особый храмовой чиновникъ, неокоръ, и записывать имена пациентовъ, съ обозначеніемъ города, изъ котораго

¹⁾ О раскопкахъ въ Элевзинѣ см. Д. П. Корольковъ, Новыя раскопки въ Элевзинѣ (Ж. М. Нар. Просв., 1884, апр.).—Послѣ раскопокъ Филия изслѣдованія и раскопки въ Элевзинѣ производилъ греческій ученый А. Скиасъ.—Объ Элевзинскихъ мистеріяхъ см. Н. И. Новосадскій, Элевсинскія мистеріи. СПб. 1887.—D. Philios, Eleusis, ses mystères, ses ruines et son musée. Athènes, 1896. Въ этой небольшой книжкѣ, къ сожалѣнію, не разсматриваются надписи, найденныя въ Элевзинѣ.—P. Foucart, Les grands mystères d'Eleusis. Paris, 1900.

каждый происходилъ. У. Виллямовицъ-Мёллендорфъ объясняетъ такой контроль тѣмъ, что оропскіе жрецы опасались, какъ бы паціенты не клали въ храмовыя кружки фальшивыхъ, или вышедшихъ изъ употребленія монетъ. Кромѣ надписей, относящихся къ области культа, въ Оропѣ найдено много посвяtitельныхъ надписей и почетныхъ постановленій, большею частію римскаго періода¹⁾.

Аѳинское Археологическое Общество производило еще много раскопокъ — на сѣверномъ и западномъ склонахъ аѳинскаго акрополя, въ Танагрѣ, Фивахъ, Спартѣ, Тессалии, Этолии, въ Микенахъ. на островахъ Эгинѣ, Эвбей, Аморгосѣ, Наксосѣ, Паросѣ, Антипаросѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Нѣкоторыя изъ этихъ раскопокъ продолжались недолго и не дали особенно важныхъ и крупныхъ результатовъ, но Аѳинское Археологическое Общество посылало своихъ членовъ и туда, гдѣ можно было найти хотя бы незначительные остатки древности, дорожа всѣмъ, что сохранилось отъ былого величія и кипучей жизни своей славной родины²⁾.

Кромѣ Аѳинскаго Археологическаго Общества греки организовали и другія общества, ставящія своей цѣлью изученіе прошлой жизни Эллады и ея эпиграфическихъ

¹⁾ О раскопкахъ въ Оропѣ см. F. Versace, Der Tempel und die Stoa im Amphiaraeion bei Oropos (AM 1908 XXXIII 247 ff.). П. И. Погодаевъ, Археологическія раскопки въ Греціи въ 1885 г. („Записки Импер. Русск. Археол. Общества“, II, вып. 2, стр. 118 сл.). В. В. Латышевъ, Къ исторіи города Оропа (Ж. М. Пар. Просв., 1885, ноябрь). А. П. Щукаревъ, Археологическая хроника эллинскаго востока (Филол. Обзор, II 206; III 87 сл.).

²⁾ Раскопки Аѳинскаго Археологическаго Общества можно прослѣдить по отчетамъ, помѣщаемымъ въ *Πρακτικὰ τῆς ἐν Ἀθῆναις Ἀρχαιολογικῆς Ἑταιρείας* (издаются съ 1872 года) и по официальному журналу инспекціи древностей *Δελτίον Ἀρχαιολογικόν*, издаваемому съ 1888 года. Находимыя при раскопкахъ Общества надписи помѣщаются въ *Ἐφημερίς Ἀρχαιολογική*. Перѣдко помѣщаются надписи и въ журналѣ *Ἀθηναῖα*, издаваемомъ съ 1889 года аѳинскимъ Обществомъ *ἡ ἐν Ἀθῆναις ἐπιστημονικὴ Ἑταιρεία*.

памятниковъ. Въ Кандіи, на Критѣ, дѣйствуетъ Ἑλληνικὸς Σύλλογος, а въ Константинополѣ Общество Ὁ ἐν Κωνσταντινουπόλει Ἑλληνικὸς φιλολογικὸς Σύλλογος, помѣщающее въ своихъ изданіяхъ и надписи. Эпиграфическіе памятники издавались также въ журналѣ Евангелической Школы въ Смирнѣ, Μουσεῖον καὶ Βιβλιοθήκη τῆς Εὐαγγελικῆς Σχολῆς ἐν Σμύρνῃ.

Въ своемъ стремленіи къ проникновенію въ глубь вѣковъ, въ заботахъ о накопленіи новаго матеріала изъ области прошлой жизни Эллады современные греческіе ученые не уступаютъ западно-европейскимъ. Теперь можно поставить имъ въ упрекъ не пренебреженіе къ своему прошлому, которое замѣчалось до освобожденія Греціи отъ турецкаго владычества; а скорѣе увлеченіе новыми археологическими приобрѣтеніями. Еще не вполне разработанъ тотъ матеріалъ, который добытъ раскопками въ Элевзинѣ, Эпидаврѣ и Оропѣ, а греческіе ученые копаютъ все въ новыхъ и новыхъ мѣстахъ, какъ бы стараясь поскорѣе отнять у земли то, что она такъ долго хранила въ своей глубинѣ.

IX.

Американская Археологическая Школа и ея эпиграфическія открытія — Британская Школа, ея раскопки. — Эпиграфическія находки англичанъ въ Навкратисѣ и Спартѣ. — Раскопки Эванса въ Кносѣ. — Австрійскій Археологическій Институтъ и его аѳинское отдѣленіе. — Итальянское Археологическое Бюро на Критѣ и его эпиграфическія открытія. — Раскопки шведскихъ и датскихъ ученыхъ. — Командировки въ Грецію русскихъ ученыхъ. — Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ.

Въ 1882 году частное Американское учрежденіе, Archaeological Institute of America, основало въ Аѳинахъ на свои средства Археологическую Школу, American School of Classical Studies, съ цѣлью содѣйствовать молодымъ людямъ, оканчивающимъ американскіе университеты и колледжи, расширить свои познанія, если они этого пожелаютъ, по греческому языку, литературѣ, искусству, и

древностямъ. На членовъ американской Школы возлагается обязанность „производить самостоятельныя изслѣдованія на предлагаемыя имъ Институтомъ темы и вести раскопки въ тѣхъ мѣстахъ, которыя имѣли значеніе въ древнеклассической жизни“ ¹⁾.

Американская Школа произвела цѣлый рядъ раскопокъ, обогатившихъ науку новымъ матеріаломъ въ области древняго искусства, архитектуры и эпиграфики. Начала она свою дѣятельность участіемъ въ раскопкахъ города Асса (Троада, Малая Азія), которыя производилъ въ 1881—83 годахъ І. Кларкъ (Joseph Thacher Clarke). Для разработки добытаго тамъ эпиграфическаго матеріала отправился въ Ассъ въ 1882 году директоръ американской Школы Дж. Стерретъ (J. R. Sitlington Sterrett ²⁾). Затѣмъ идетъ цѣлый рядъ экспедицій и раскопокъ американской Школы. Въ 1884 году была отправлена экспедиція въ Малую Азію, въ 1885 г. производились раскопки въ аттическомъ демѣ Фюрикѣ, въ 1886—97 гг. шли съ перерывами раскопки въ Сикіонѣ, въ 1891—95 гг. происходятъ археологическія изслѣдованія и раскопки въ Эретріи, въ 1892—95 г. американцы раскапываютъ развалины храма Геры въ Аргосѣ, въ 1893—94 гг. работаетъ на Критѣ по порученію американской Школы извѣстный итальянскій ученый Ф. Альберъ, въ 1896 г. американцы копаютъ въ Коринѣ, въ 1899—1900 организуется ученая экспедиція въ Сирію, въ 1899, 1904 и 1905 опять идутъ раскопки американцевъ въ Коринѣ и т. д.

¹⁾ Уставъ американской Школы см. *American Journal of Archaeology*. Second Series. New York-Lond., 1897 I, Bulletins, p. 85 sq. Въ 1894 году было открыто римское отдѣленіе этой Школы, *ibid.*, p. 90 (уставъ римскаго отдѣленія).—Th. D. Seymour, *The first twenty years of the American School of Classical Studies at Athens*. New York, 1902.

²⁾ J. R. Sitlington Sterrett, *Inscriptions of Assos* (Papers of the American School, 1882/3 I 1—90). Ios. T. Clarke, Francis H. Bacon Robert Koldewey, *Investigation at Assos*, ed. by H. Bacon. Part I. Lond., 1902.

Все эти раскопки доставили много различного материала для освѣщенія древне-греческой жизни,—между прочимъ и много надписей. Содержаніе этихъ надписей очень разнообразно; познакомиться съ ними можно по издаваемому американской школой журналу и по вышедшимъ отдѣльными изданіями трудамъ ея членовъ ¹⁾.

Число археологическихъ Школъ въ Аѳинахъ постепенно все болѣе увеличивалось. Въ 1886 году по инициативѣ профессора Кембриджскаго Университета Р. К. Джебба была учреждена въ Греціи Британская Археологическая Школа, *The British School of Archaeology at Athens* ²⁾. Эта Школа основана на частныя средства, подобно американской. Матеріальную поддержку Британской Школѣ оказываетъ англійское Общество *The Society for the Promotion of Hellenic Studies* и Оксфордскій Университетъ, а съ 1900 года *Cretan Exploration Fund*. Благодаря доставляемымъ этими

¹⁾ Печатнымъ органомъ Американской Школы служить журналъ *The American Journal of Archaeology etc.* (съ приложеніемъ *Papers of the American School of Classical Studies at Athens*), первая серія котораго отъ 1885 до 1897 г. издавалась въ Бостонѣ—Балтиморѣ, а вторая серія, съ 1897 года, издается въ Нью-Йоркѣ—Лондонѣ, какъ общій органъ Американскаго Археологическаго Института съ его отдѣленіями въ Аѳинахъ и Римѣ. *American Journal of Archaeology. Second Series. The Journal of the American Institute of America.*—Важѣйшіе изъ отдѣльно изданныхъ трудовъ членовъ Американской Школы: Joseph T. Clarke, *Report on the Investigations at Assos 1882—1883.* New York, 1898.—Charles Waldstein, *The Argive Heraeum.* Boston—New York. I. 1902. II 1905.—*Publications of an American Archaeological Expedition to Syria in 1899—1900.* Ed. by Garrett, Butler, Prentice, Littmann and Huxley. Part I. New York, 1904. Надписи, найденныя во время экспедиціи въ Сирію, помѣщены въ третьей части этого изданія: Part III. *Greek and latin inscriptions,* by William Kelly Prentice. New York, 1908. Въ этомъ изданіи очень интересны литургическія формулы христіанскихъ надписей, заимствованныя главнымъ образомъ изъ псалмовъ. См. *Wochen-schrift für klass Philologie*, 1909 S. 92. О раскопкахъ американцевъ, производившихся въ храмѣ Геры вблизи Аргоса, см. С. А. Жебелевъ, *Археологическая хроника* (Филол. Обзор., V, 2, стр 190 сл.).

²⁾ E. A. Gardner, *The British School at Athens.* Oxf.-Cambr., 1907.

учрежденіями средствамъ, Британская Школа обставлена очень хорошо. Она можетъ содержать двѣнадцать стипендіатовъ,—гораздо больше, чѣмъ Германскій и Французскій Археологическіе Институты. Главной цѣлью ея первоначально было поставлено усовершенствованіе познаній молодыхъ англійскихъ ученыхъ по греческому языку, литературѣ, искусству и древностямъ. Но въ 1894 году эти задачи, по предложенію директора античнаго отдѣленія Британскаго Музея Сесили Смита, были измѣнены: главной задачей Школы было поставлено изученіе топографіи древней Греціи при свѣтѣ древнихъ авторовъ и надписей. Такимъ образомъ въ область наукъ, обязательныхъ для стипендіатовъ Британской Школы, вводилась и эпиграфика.

Британская Школа производила много раскопокъ, увѣнчавшихся большимъ успѣхомъ ¹⁾.

Въ 1887 году Британская Школа стала продолжать раскопки Чеснолы на Кипрѣ ²⁾, а въ 1899 г. она приступила къ раскопкамъ въ Египтѣ, на мѣстѣ древняго Навкратиса, гдѣ въ 1884—1885 годахъ производилъ раскопки Флиндерсъ Петри. Почва Навкратиса не была истощена предшествовавшими изслѣдованіями, и Флиндерсъ Петри нашелъ въ Навкратисѣ много вазъ съ надписями

¹⁾ Труды членовъ Британской Школы помѣщаются въ журналѣ *The Journal of Hellenic Studies*, издаваемомъ въ Лондонѣ Обществомъ *Society for the Promotion of Hellenic Studies*. Отчеты о дѣятельности Школы ежегодно публикуются въ *Annual of the British School at Athens*.

²⁾ См. J. A. R. Munro and H. A. Tubbs, *Excavations in Cyprus*, 1889 (*Journal of Hellenic Studies*, 1890 XI 1 sqq) — Американскій консулъ Л. Чеснола (Luigi Palma di Cesnola) производилъ раскопки на Кипрѣ, результатомъ которыхъ была находка множества статуй, вазъ и около 100 надписей. См. L. P. di Cesnola, *Cyprus, its ancient cities, tombs and temples*. Lond., 1877. — Обширный атласъ, въ которомъ помѣщены снимки съ кипрскихъ находокъ, былъ изданъ Чеснолой въ Нью-Йоркѣ, 1885—1904 г. (три тома). — Isaac H. Hall, *The Cypriote inscriptions of the Cesnola Collection in New York* (*Journal of the American Oriental Society*, 1885 XI 209—238).

VII — VI вѣка¹⁾. Въ 1900 году директоръ Британской Школы К. К. Бозанкетъ (K. Carr Bosanquet) производилъ раскопки въ городѣ Прэсѣ на Критѣ, а въ слѣдующемъ году членъ этой Школы Д. Гогартъ (David G. Hogarth) велъ раскопки въ Кноссѣ и Закрѣ на томъ же островѣ. Тотъ же ученый производилъ въ 1907 году раскопки въ Ефесѣ²⁾. Очень интересны по своимъ результатамъ раскопки Британской Школы, производившіяся въ 1905—1907 годахъ въ различныхъ мѣстахъ Лаконіи и въ городѣ Спартѣ. Благодаря этимъ раскопкамъ сталъ ясенъ планъ города Спарты и устройство храма Артемиды Орѣи. Въ Спартѣ было найдено значительное количество надписей на кирпичахъ, служившихъ для постройки различныхъ общественныхъ зданій. Англійскіе ученые провѣрили въ Спартѣ по оригиналамъ и нѣкоторыя уже раньше извѣстныя надписи. Особенно интересно было сличеніе прежнихъ копій съ оригиналомъ одной надписи, конца V или начала IV-го вѣка, представляющей прославленіе спартанца Дамонона, одержавшаго столько побѣдъ на различныхъ состязаніяхъ, „сколько не одерживалъ ни одинъ изъ его современниковъ“. Это сличеніе дало возможность установить во многихъ мѣстахъ текстъ надписи въ совершенно новой формѣ³⁾

¹⁾ Naukratis. Pars I, by W. M. Flinders Petrie. Lond., 1886. Pars II, by E. A. Gardner. Lond., 1888. Въ этомъ изданіи помѣщено много надписей, большей частью на глиняной посудѣ. Большинство этихъ надписей представляетъ монограммы и непонятные фрагменты. Очень много тутъ посвященій Аполлону въ формѣ ὁ θεῖος ἀνέθηκε τῷ πύλλωνι или τῷ πύλλωνι, или Ἀπύλλῳ, σός (σόν σῶ, т. е. σοῦ) εἰμι. Эти надписи относятся къ 650—520 годамъ — См. D. Mallet, Les inscriptions de Naukratis (Revue Archéol. 1889 XIII 84—91; 204—211)

²⁾ D. G. Hogarth, Excavations at Ephesus. Lond., 1908.

³⁾ The Annual of the British School at Athens, XIII 174 sqq. (Inscriptions, by M. N. Tod, H. J. W. Tillyard, A. M. Woodward. — Библиографическія указанія относительно надписи Дамонона см. у F. Solmsen, Inscriptiones graecae ad illustrandas dialectos selectae. Lips. 1905, n° 17.

Но результаты всѣхъ этихъ раскопокъ отступаютъ на задній планъ предъ тѣми грандіозными открытіями, какія сдѣлалъ на Критѣ Артуръ Эвансъ (Arthur J. Evans), хранитель Эшмолинскаго Музея въ Оксфордѣ. Въ 1894 году Эвансъ побывалъ на развалинахъ древняго Кносса, въ мѣстности, находящейся въ разстояніи получаса ѣзды отъ города Кандіи. Отъ опытнаго глаза Эванса не ускользнуло, какое богатое поле для находокъ можетъ тутъ открыться. Онъ приобрѣлъ всю землю въ предѣлахъ территоріи древняго Кносса и началъ производить тамъ раскопки на свои средства, при участіи археолога Дункана Мекензи и архитектора Теодора Файфа.

Въ 1899 году учреждается англійское общество для производства археологическихъ разысканій на Критѣ, Cretan Exploration Fund. Протекторатъ надъ этимъ Обществомъ принялъ на себя греческій принцъ Георгій, бывший въ то время критскимъ губернаторомъ. Заинтересованное раскопками Эванса Cretan Exploration Fund взяло на себя часть расходовъ на веденіе раскопокъ въ Кноссѣ съ 1900-го года. Результаты раскопокъ Эванса превзошли то, что было открываемо въ Греціи со времени Генриха Шлимана. По своему значенію они не уступаютъ раскопкамъ Трои, Микенъ и Тиринѳа. Въ Кноссѣ открытъ громадный дворецъ, развалины котораго въ теченіе нѣсколькихъ тысячелѣтій находились подъ глубокими слоями различныхъ наносовъ. Удивительно, какъ такія громадныя сооруженія были совершенно забыты, какъ не сохранилось преданія о нихъ у мѣстныхъ жителей.

Монументальные памятники Кносса полны глубокаго интереса, но насъ занимаютъ теперь не памятники архитектуры, а открытыя тамъ геммы и тысячи глиняныхъ табличекъ, на которыхъ начертаны загадочные знаки. Одни изъ нихъ похожи на іероглифы, — это такъ называемое „пиктографическое“ (картинное) письмо. Другіе знаки приближаются по своей формѣ къ буквамъ и расположены въ строкахъ, иногда отдѣленныхъ другъ отъ

друга линіями (linear script). Эванс различает два періода „линейнаго“ письма, болѣе древній и позднѣйшій, но прочесть его, такъ же какъ и пиктографическіе знаки, еще никому до настоящаго времени не удалось ¹⁾).

Австрійское правительство основало Археологическій Институтъ въ Вѣнѣ только въ 1898 году съ отдѣленіями (Sekretariate) въ Аѣинахъ, Смирнѣ и Константинополѣ ²⁾).

¹⁾ Попытка Г. Клюге (H. Kluge, Die Schrift der Mykenier. Cöthen, 1897) расшифровать критскія пиктографическія письма не можетъ быть признана рѣшающей этотъ вопросъ. См. W. Larfeld, Handbuch, I 318, 323 f.—О раскопкахъ Эванса на Критѣ существуетъ уже очень обширная литература. A. Evans, Primitive pictographs and prae-phoenician script from Crete and the Peloponnese (Journal of Hellenic Studies, 1894 XIV 270—372). См. его же статьи въ The Annual of the British School, VI, VII, VIII и т. д. Его же: Cretan Pictographs. Lond., 1895 и The prehistorical Tombs of Cnossos Lond., 1906.—E. Demargne, Monuments figurés et inscriptions de Crète, BCH 1900, p. 222 sqq.—W. Dörpfeld, Die Kretischen, Mykenischen und Homerischen Paläste. AM 1905 XXX 257 ff.—Ronald M. Burrows, The discoveries in Crete and their bearing on the history of ancien civilisation. Lond., 1907.—F. Noack, Ovalhaus und Palast in Kreta. Leipz., 1908.—La Crète ancienne, par le père M. J. Lagroigne. Paris, 1908.—Съ 1907 года выходитъ въ Греціи изданіе: Antiquités Crétoises, par G. Maraghiannis (texte par L. Pernier et G. Karo). Candia—Athènes.—С. А. Жебелевъ, Археол. хроника (Филол. Обзор. 1900 XIX, кн. 1, 81—84).—Ө. И. Успенскій, Вновь открытыя на о. Критѣ древности (Вѣстникъ Самообразованія, 1904, n° 13).—В. Бузескулъ, Введеніе въ исторію Греціи. Харьковъ, 1904, стр. 437 сл.

²⁾ F. Studniczka, Das Oesterreichische Archäologische Institut und seine Zeitschrift (Neue Jahrbucher für das klass. Altertum, 1899 II 601—611).—J. Oehler, Oesterreichische Forschungen (Jahresbericht des K. K. Maximilians-Gymnasiums, Wien, 1903/4).—Труды членовъ Австрійскаго Археологическаго Института печатаются въ Jahreshfte des Oesterreichischen Archäologischen Institutes in Wien. Болѣе крупныя изслѣдованія выходятъ отдѣльными изданіями Института (Sonderschriften des Oesterreich. Archäol. Institutes in Wien). Шестой томъ этихъ „Sonderschriften“ содержитъ имѣющій очень важное значеніе для эпиграфики трудъ: A. Wilhelm, Urkunden dramatischer Aufführungen in Athen. Wien, 1906.—Первымъ директоромъ Австрійскаго Института былъ Өто Бенндорфъ (Otto

Подобно другимъ археологическимъ институтамъ, Австрійскій Институтъ ставитъ своей цѣлью непосредственное ознакомленіе его членовъ съ тѣми мѣстами, гдѣ развивалась греческая культура въ древности, производство раскопокъ и изданіе ученыхъ трудовъ членовъ Института.

Археологическія изслѣдованія и раскопки австрійскихъ ученыхъ сосредоточены въ Азіи, главнымъ образомъ въ Ефесѣ, въ древнемъ портѣ, театрѣ, библіотекѣ и гимназіи этого города. Раскопки въ Ефесѣ были начаты въ 1899 году подъ руководствомъ Р. Гебердея и продолжаются до настоящаго времени ¹). Кромѣ того, австрійскіе ученые совершаютъ экскурсіи въ различныя мѣстности Малой Азіи. Такъ, въ 1906 и 1908 годахъ I. Кейль, секретарь смирскаго отдѣленія Австрійскаго Института, и А. фонъ Премерштейнъ, секретарь аѳинскаго отдѣленія, совершили путешествіе по Лидіи, во время котораго они нашли нѣсколько сотъ (около 380) неизданныхъ надписей, въ томъ числѣ четыре надписи на мѣстномъ языкѣ, вырѣзанныя мѣстнымъ лидійскимъ алфавитомъ ²). Въ послѣднее время австрійскій ученый А. Вильгельмъ былъ занятъ разработкой надписей изъ малоазійскихъ городовъ Галикарнасса и Теангелы ³). По своей энергичной дѣятельности Австрійскій Институтъ не уступаетъ другимъ учрежденіямъ, основаннымъ раньше его въ предѣлахъ Греціи, открывая все новыя и новыя страницы изъ недостаточно изслѣдованной жизни различныхъ областей Малой Азіи.

Benndorf, 1838—1907). а теперь директоромъ состоитъ Рудольфъ фонъ Шнейдеръ.

¹) Предварительныя свѣдѣнія (vorläufige Berichte) о раскопкахъ въ Ефесѣ печатаются въ *Jahreshefte des Oesterreichischen Archäol. Institutes*. См. также *Forschungen in Ephesos, veröffentlicht vom Oesterreich. Archäol. Institut*. Bd. I. Wien, 1906.

²) Klio, 1909 IX 137.

³) A. Wilhelm, *Inschriften aus Halikarnassos und Theangela* (Jahreshefte d. Oesterr. Archäol. Institutes, 1908 XI 53 ff).

Въ 1899 году Итальянцы учредили свое Археологическое Бюро на островѣ Критѣ. Инициативу учрежденія его взяло на себя итальянское Министерство Народнаго Просвѣщенія и Римская, Туринская и Неаполитанская Академіи Наукъ. Къ этому Бюро присоединена еще Венеціанская археологическая комиссія ¹⁾. Итальянскіе ученые уже давно занимались изслѣдованіемъ Крита. Тамъ въ 1884 году итальянскій ученый Ф. Альберъ открылъ вблизи деревни "Αγιοι Δέχα гортинскіе законы — одинъ изъ замѣчательныхъ эпиграфическихъ памятниковъ ²⁾ Послѣ открытія Гортинскихъ законовъ Альберъ долго производилъ изслѣдованія въ различныхъ мѣстахъ Крита и очень обстоятельно изучилъ этотъ островъ.

Итальянскіе ученые начали производить раскопки вскорѣ послѣ открытія Археологическаго Бюро. Въ 1900 году они раскопали часть основанія громаднаго дворца въ Фэстѣ. Этотъ дворецъ своими размѣрами превосходитъ даже кносскій. Для эпиграфики имѣютъ значеніе найденные во дворцѣ Фэста камни, глиняныя таблички, сосуды и другіе предметы. на которыхъ начертаны письмена, очень похожія на кносскія ³⁾.

¹⁾ Во главѣ итальянскаго Археологическаго Бюро стоитъ Ф. Альберъ (Federico Halbherr), одинъ изъ наиболѣе выдающихся итальянскихъ эпиграфистовъ. Извѣстія и отчеты о раскопкахъ, производимыхъ итальянскимъ Бюро, печатаются въ Monumenti antichi pubblicati per cura della Reale Accademia dei Lincei (издаются въ Миланѣ съ 1892 года), въ Notizie degli scavi di antichità (изданіе Академіи dei Lincei, Миланъ), въ Rendiconti della Reale Accademia dei Lincei и въ другихъ журналахъ, а труды Венеціанской Комиссіи—въ Atti del Reale Istituto Veneto di scienze (съ 1900 года).

²⁾ Лучшее изданіе гортинскихъ законовъ принадлежитъ D. Sottratti, Le legge di Gortyna (Monumenti antichi, III 1893).—На рускомъ языкѣ см. С. В. Миροшниковъ, Гортинскіе законы. (Записки Импер. Русск. Археол. Общества, 1888 III 317—340). Тамъ помѣщено введеніе, переводъ гортинскихъ законовъ и примѣчанія.

³⁾ L. Pernier, Scavi della missione italiana a Phaestos 1900—1901 (Monumenti antichi, 1902 XII 9—131), съ приложеніемъ плановъ дворца въ Фэстѣ. О найденныхъ въ Фэстѣ письменахъ см. тамъ же. p. 87 sq. § 23:

Въ іюлѣ 1908 года при раскопкахъ въ Фэстѣ былъ найденъ кругъ изъ обожженной глины, 16 сантиметровъ въ діаметрѣ, покрытый по обѣимъ сторонамъ пиктографическими знаками (на немъ изображены люди, животныя, деревья и т. п.). Такихъ знаковъ здѣсь 120. Это первый значительный по своимъ размѣрамъ текстъ пиктографической системы, бывшей въ употребленіи на Критѣ. Знаки на кругѣ, найденномъ въ Фэстѣ, не вырѣзаны, а оттиснуты посредствомъ штемпелей, такъ что вся надпись представляется какъ бы отпечатанной ¹⁾).

Шведскіе и датскіе ученые также производили раскопки въ различныхъ частяхъ Греціи. Въ 1894 году шведскіе ученые С. Видэ (Sam Wide) и Л. Кьелльбергъ (Lennart Kjellberg) производили раскопки на островѣ Поросѣ (древняя Калаврія). Эти раскопки имѣли важное значеніе для выясненія плана и архитектуры Калаврійскаго храма Посейдона, а также мѣстонахожденія древней площади съ бывшимъ на ней зданіемъ для засѣданій совѣта. Видэ и Кьелльбергъ нашли на Поросѣ остатки посуды, различныя камни, золотыя и серебряныя украшенія, бронзовыя статуэтки грубой работы, терракотовыя издѣлія, вазы, монеты и т. п. Изъ числа найденныхъ ими надписей особенно интересна одна, представляющая постановленіе калаврійцевъ о наблюденіи за принадлежавшимъ храму Посейдона имуществомъ. Поводомъ къ составленію этой надписи послужило пожертвованіе калаврійцами Агасик-

Le trace della scrittura preferencia a Phaestos.—L. Pernier, Scavi della missione italiana a Phaestos, 1902—1903 (Monumenti antichi, 1905 XIV 314 sqq. О письменности въ Фэстѣ см. р. 431 sqq. Тутъ помѣщены и снимки съ древнихъ критскихъ письменъ.—Планъ дворца и его отдѣльныя части см. на таблицахъ XXVII—XXXIII).—О раскопкахъ въ Фэстѣ см. В. Бузескулъ, Введеніе въ исторію Греціи. Харьковъ, 1904, стр. 443 сл.

¹⁾ Докладъ объ этой находкѣ сдѣлалъ С. Рейнакъ въ засѣданіи Парижской Академіи Надписей, 2 авг. 1908 года. См. Journal des Savants, 1908, p. 409. „Il y a un premier essai de typographie remontant aux environs du XX siècle avant notre ère“—замѣчаетъ Рейнакъ.

ломъ и Никагорой (вѣроятно, это были мужъ и жена) участка земли и нѣкоторой суммы денегъ въ пользу храма (точное указаніе количества денегъ въ надписи не сохранилось). Тогда калаврійскіе граждане постановили назначить для завѣдыванія этимъ даромъ двухъ попечителей (ἐπιμεληταί), которые должны были отдавать внесенныя Агасикломъ и Никагорой деньги на проценты, небольшими суммами, по 30 драхмъ, а землю—сдавать въ аренду. На получаемыя отъ этихъ операций деньги попечители были обязаны ежегодно совершать жертвы Посейдону и Зевсу. Въ концѣ надписи слѣдуютъ предписанія относительно сдачи отчетовъ по этому дѣлу¹⁾.

Въ томъ же году Видэ и Кьелльбергъ начали раскопки въ Афиднѣ (въ сѣверо-восточной части Аттики). Эти раскопки не доставили новаго эпиграфическаго матеріала, но онѣ важны по находкѣ предметовъ бронзовой эпохи въ предѣлахъ Аттики²⁾.

Раскопки на Поросѣ были произведены на частныя средства, а въ Афиднѣ—на средства шведскаго министерства народнаго просвѣщенія.

Датская ученая экспедиція производила раскопки въ Киренѣ въ 1900 году. Во главѣ этой экспедиціи стоялъ археологъ К. Ф. Кинхъ (K. F. Kinch). Средства на раскопки были даны копенгагенскимъ богачемъ, любителемъ археологіи, Карломъ Якобсеномъ. Очень важны по своимъ результатамъ раскопки, произведенныя К. Кинхомъ и Хр. Блинкенбергомъ въ 1902 и 1904 г. на островѣ Родосѣ, гдѣ было найдено нѣсколько сотъ надписей, освѣщающихъ многія стороны исторіи Родоса. Средства на эти раскопки были предоставлены „фондомъ Карлсберга“³⁾.

¹⁾ Sam Wide u. Lennart Kjellberg, Ausgrabungen auf Kalauria (AM 1895 XX 267—326).

²⁾ Sam Wide, Aphidna in Nordattika (AM 1896 XXI 385—409).—Видэ и Кьелльбергъ, раскопавъ въ Афиднѣ тринадцать могилъ, ни въ одной изъ нихъ не нашли никакихъ слѣдовъ желѣзныхъ издѣлій.

³⁾ Exploration archéologique de Rhodes (Fondation Carlsberg), par Chr. Blinkenberg et K. F. Kinch (Académie Royale des sciences et

Россія не имѣетъ въ Греціи ни Археологическаго Института, ни Археологическаго Бюро, только въ концѣ прошлаго вѣка Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія были командированы въ Грецію молодые ученые для изученія древностей Эллады, а главнымъ образомъ для занятія эпиграфикой. Командируемымъ въ Грецію лицамъ рекомендовались также экскурсіи по странѣ и изученіе новогреческаго языка. Инициатива этихъ командировокъ принадлежитъ профессору С.-Петербургскаго Университета Ѳ. Ѳ. Соколову. Осуществленію его плана много содѣйствовалъ бывшій въ то время посланникомъ въ Аѳинахъ П. А. Сабуровъ, любитель археологіи и увлекающійся коллекціонеръ.

Первыми были командированы въ Грецію въ 1880 г. на два года В. К. Ернштедтъ (1854—1902¹) и В. В. Латышевъ. Особенно плодотворны и богаты по своимъ результатамъ были занятія по эпиграфикѣ В. В. Латышева, который въ теченіе двухлѣтняго пребыванія въ Греціи открылъ много неизвѣстныхъ раньше надписей. Среди нихъ находились такіе рѣдкіе памятники, какъ рѣшеніе римскаго сената (150—146 г. до Р. Х.) по поводу спора жителей ѳіотійскихъ городовъ Мелитеи и Нарѳакія изъ-за пограничнаго участка²). Не находя возможнымъ придти къ полюбовному соглашенію, тяжущіяся стороны отпра-

des lettres de Danemark, 1903, p. 74—98; 1904, p. 59—80; 1905, p. 29—125). См. W. Larfeld, Handbuch, I 164.

¹) Напечатанные въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ труды В. К. Ернштедта были изданы послѣ его смерти подъ редакціей С. Жебелева, М. Крашенинникова и Г. Церстели въ „Сборникѣ статей по классической филологіи В. К. Ернштедта. СПб. 1907“. Сюда не вошли нѣкоторыя болѣе крупныя изслѣдованія г. Ернштедта *Antiphontis orationes*, ed. V. Iernstedt. Petrop. 1880. Порфириевскіе отрывки изъ аттической комедіи. СПб. 1891 и другіе труды. — О В. К. Ернштедтѣ см. С. А. Жебелевъ (Ж. М. Н. Просв., 1902, окт.) и Г. Ф. Церстели (Записки классич. отд. русск. Археол. Общества, 1904 I 1 сл.).

²) В. Lat ischeff, *Inscriptions de Narthakion* (ВСН 1882 VI 356—387; 580—590). См. также Ж. М. Н. Просв., 1882, июль.

вили въ Римъ пословъ, которые произнесли въ сенатѣ рѣчи въ защиту интересовъ своихъ гражданъ. Сенатъ рѣшилъ дѣло въ пользу нарѣакійцевъ. До находки этой надписи г. Латышевымъ подобныхъ декретовъ республиканскаго періода Рима было извѣстно всего только восемь.

Находясь въ Греціи, г. Латышевъ напечаталъ цѣлый рядъ статей по греческой эпиграфикѣ¹⁾ и приготовилъ къ печати изслѣдованіе „О нѣкоторыхъ эолическихъ и дорическихъ календаряхъ“ (СПБ., 1883), основанное на эпиграфическомъ матеріалѣ. По возвращеніи въ Россію ученая дѣятельность г. Латышева продолжалась непрерывно. Къ его ученымъ трудамъ, освѣщающимъ многія стороны греческой эпиграфики и самыя разнообразныя явленія древнегреческой жизни, намъ придется еще неоднократно возвращаться²⁾.

Затѣмъ слѣдуетъ рядъ командировокъ молодыхъ ученыхъ въ Грецію. Въ 1882 году былъ командированъ на два года Д. Н. Корольковъ, списавшій много надписей во время экскурсій въ Элевзинъ, Мегары, Беотію, Эпиръ и другія мѣстности. Среди этихъ надписей были и неизданные раньше³⁾. Въ 1883 году былъ командированъ въ Грецію А. В. Никитскій, совершившій много экскурсій по Элладѣ и нашедшій немало неизданныхъ надписей. Своими изслѣдованіями въ области дельфійскихъ надписей

¹⁾ Эти статьи были напечатаны въ *Mittheilungen d. Deutschen Archäol. Instituts*, *Bulletin de Correspondance hellénique* и въ журналѣ Минист. Народн. Просвѣщенія за 1880—82 годы.

²⁾ Какъ плодотворна дѣятельность В. В. Латышева, можно судить по тому, что въ списокъ его трудовъ, составленномъ по поводу тридцатилѣтія его учено-литературной дѣятельности (СПБ. 1908), число ихъ доходитъ до 181.

³⁾ См. Журналъ Мин. Народн. Просвѣщенія и *Mittheilungen d. Deutschen Archäol. Instituts* за 1883 и 1884 годы. Кромѣ того, г. Корольковъ, по просьбѣ извѣстнаго эпиграфиста У Келера, снялъ копии съ надписей, открытыхъ при началѣ раскопокъ въ Элевзинѣ, для издававшегося Берлинскою Академіей Паукъ свода „*Corpus inscriptionum Atticarum*“.

и многочисленными трудами по греческой эпиграфикѣ г. Никитскій приобрѣлъ широкую извѣстность въ наукѣ¹⁾. Затѣмъ Н. И. Новосадскій (1884—86²⁾, А. Н. Щукаревъ (1885—1888, послѣдній годъ онъ провелъ въ Италіи³⁾, С. А. Селивановъ (1890—92⁴⁾, и Р. Х. Леперъ (1890—93⁵⁾ смѣняють другъ друга въ Греціи, совершаютъ экскурсіи по тѣмъ ея областямъ, которыя особенно прославились въ дрезней исторіи, находятъ новыя надписи и издають ихъ въ русскихъ и западно-европейскихъ ученыхъ изданіяхъ. Въ теченіе проведеннаго въ Греціи времени всѣ русскіе стипендіаты усвоили новогреческій языкъ и помѣщали свои статьи въ журналъ *Ἐφημερίς Ἀρχαιολογική* на эгомъ языкѣ.

Въ 1895 году (26 февраля) былъ открытъ Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ. Этотъ

1) Статьи А. В. Никитскаго, имѣющія отношеніе къ эпиграфикѣ, см. въ Mittheilungen d. D. Arch. Instituts (1885, 1893, 1894), *Ἐφημ. Ἀρχαιολογική* (1884) и Журн. Мин. Народ. Просв. (1884, 1885, 1895, 1898, и т. д.). Кромѣ указанныхъ на стр. 80, прим. 1, трудовъ г. Никитскаго для разработки дельфійскихъ надписей имѣетъ значеніе его статья Die geographische Liste der delphischen Proxenoî. Jurgew, 1902.

2) Изданныя Н. И. Новосадскимъ надписи помѣщены въ Журналъ Мин. Нар. Просв. (1885, 1886), Mittheilungen d. D. Arch. Instituts (1885, 1886, 1889) и *Ἐφημ. Ἀρχαιολογική* (1885).

3) Смерть рано положила предѣлъ дѣятельности г. Щукарева (1861—1900), которая началась блестящими изслѣдованіями, преимущественно въ области хронологіи, и полна была смѣлыхъ порывовъ къ новому объясненію многихъ явленій изъ области древнегреческой жизни. См. С. А. Жебелевъ, Памяти А. Н. Щукарева (Записки Импер. Русск. Археол. Общества, XII, вып. 3—4, стр. 1—14).

4) С. А. Селивановъ (1864—1908) посвятилъ свои силы главнымъ образомъ изслѣдованію эпиграфики и топографіи Родоса. См. В. В. Латышевъ, С. А. Селивановъ. Некрологъ (Гермесъ, 1908, стран. 532 сл.).

5) Р. Х. Леперъ извѣстенъ изслѣдованіями по топографіи аттическихъ демовъ. См. его изслѣдованіе „Къ вопросу о димахъ Аттики (Ж. М. Народн. Просв., 1891, ноябрь—дек., 1893, февр., мартъ, сент.). Его же: Die Trittyen und Demeu Attikas (AM 1892 XVII 319—433). Другіе труды будутъ указаны ниже.

Институтъ имѣетъ своей цѣлью „направлять на мѣстѣ научныя занятія русскихъ ученыхъ древностями и исторіей Греціи, передней Азіи и вообще земель, входившихъ въ составъ Византійской имперіи, преимущественно время христіанства, и тѣмъ способствовать развитію русской археологической науки на основѣ непосредственнаго изученія вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ поименованныхъ странъ“¹⁾. Институту рекомендуется его уставомъ производство археологическихъ раскопокъ и организація научныхъ экскурсій по соглашенію русскаго посольства въ Константинополѣ и русскаго посланника въ Аѣинахъ съ правительствами Турціи и Греціи. Главной задачей Института является изслѣдованіе Византіи, но близость Греціи даетъ возможность членамъ Института посѣщать Элладу, а издаваемые имъ „Извѣстія“ гостепріимно открываютъ свои страницы и статьямъ, посвященнымъ греческой эпиграфикѣ.

На первомъ же году существованія Института была совершена членами его археологическая экскурсія въ Грецію съ цѣлью ознакомиться съ состояніемъ раскопокъ, которыя производились въ то время Французской Школой и Германскимъ Археологическимъ Институтомъ. Особенное вниманіе русскихъ ученыхъ привлекли къ себѣ раскопки въ Дельфахъ.

¹⁾ См. Филологическое Обзорѣніе, VII 178; VIII 118. О дѣятельности Археологическаго Института въ Константинополѣ въ первые годы послѣ его открытія см. Л. З. Мсеріанцъ, Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ и первый годъ его дѣятельности (Русская Мысль, 1897, кн. 7). Его же: Дѣятельность Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ за 1896 и 1897 гг. (Русская Мысль, 1899, кн. 10).—Археологическія Извѣстія и Замѣтки, издаваемые Импер. Московск. Археол. Обществомъ, 1899 VII н^о 8—10, стр. 261 сл., резюме доклада Б. В. Фармаковскаго: „Послѣднія научныя предпріятія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ“.—Печатнымъ органомъ Института служатъ „Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ“, издаваемые съ 1896 г. въ Одессѣ и Софіи.

Въ 1896 году члены Русскаго Константинопольскаго Института отправились въ Малую Азію. Они посѣтили Виоинію съ извѣстными въ исторіи христіанства церквами Олимпа и побывали въ городахъ Никомедіи, Никеѣ и Бруссѣ. Въ 1897 году члены Русскаго Археологическаго Института опять отправились въ Малую Азію, въ Гераклею и на берега Мраморнаго моря, а затѣмъ совершили экскурсію на острова Хіосъ и Патмосъ. Въ 1898 году была организована экспедиція въ Никею и Македонію, а въ 1900—въ Сирію.

Во время этихъ экспедицій было открыто много самаго разнообразнаго матеріала изъ разныхъ областей византійской и классической археологіи, а также немало надписей, которыя были изданы на страницахъ „Извѣстій“ Института.

Въ первомъ выпускѣ „Извѣстій“ Е. М. Придикъ опубликовалъ ѳессалійскія надписи, списанныя во время поѣздки, совершенной имъ въ іюлѣ и августѣ 1895 года вмѣстѣ съ итальянскимъ ученымъ Гаэтано де Санктисъ¹⁾. Число изданныхъ г. Придикомъ ѳессалійскихъ надписей доходитъ до 131. Тутъ есть надгробныя надписи (n° 1—86), надписи, представляющія акты объ освобожденіи рабовъ (n° 87—100), надписи на памятникахъ искусства (n° 101—119) и, наконецъ, надписи различнаго содержанія (varia, n° 120—131).

Въ слѣдующихъ выпускахъ „Извѣстій“ также нерѣдко помѣщались надписи. Въ 1898 г. директоръ Института Θ. И. Успенскій издалъ двѣ надписи, списанныя въ Никеѣ. Одна изъ нихъ была вырѣзана на стѣнѣ башни, носящей названіе башни Артавасда, ближайшаго помощника царя Льва Исавра. Эта надпись относится къ 720—741 году. Она была уже издана раньше въ сводѣ „Corpus inscriptionum Graecarum“, n° 8664, по „точнѣйшей копіи Прокеша“

¹⁾ Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. Одесса, 1896 I 79—137.

(ex accuratissimo Prokeschii apographo), но эта „точнѣйшая“ копія при провѣркѣ ея Ѳ. И. Успенскимъ оказалась очень неточной, вслѣдствіе чего данная надпись раньше не могла имѣть того значенія, какое она имѣетъ для исторіи Византіи. Другая надпись, изданная Ѳ. И. Успенскимъ, была вырѣзана на пограничномъ столбѣ между Византіей и Болгаріей, поставленномъ при царѣ Симеонѣ. Она датирована, и хотя конецъ ея испорченъ, но г. Успенскому удалось возстановить съ достаточной увѣренностію слова: $\epsilon\tau\omicron\upsilon\varsigma\ \alpha\pi\omicron\ \chi\tau\iota\sigma\epsilon\omega\varsigma\ \chi\omicron\sigma\mu\omicron\upsilon\ \Sigma\Upsilon\Upsilon\Upsilon\Upsilon\ \iota\nu\ [\delta\iota\chi\tau\iota\omega\nu\omicron\varsigma]$ Z, т. е. 6412 года отъ сотворенія міра (904 г. отъ Р. X.¹⁾).

Надписи, найденныя во время экскурсіи по Македоніи въ 1898 году, издалъ М. И. Ростовцевъ. Эти надписи происходятъ изъ города Верріи (Βέρροια) и большей частью относятся ко II вѣку по Р. X.²⁾

Въ „Извѣстіяхъ“ Института за 1903 г. Р. Х. Леперъ издалъ греческую надпись изъ города Инеболи, называвшагося въ древности Ἀβώνου τείχος. Она содержитъ постановленіе въ честь стратега Алкима, сына Менофила, и датирована 161 годомъ понтійской эры, соотвѣтствовавшимъ 137 году до Р. X.³⁾

Въ 1904 году Р. Х. Леперъ издалъ 17 надписей музея Института, найденныхъ въ различныхъ мѣстахъ оттоманской имперіи, и нѣсколько надписей изъ Амиса (Самсуна). Одна изъ этихъ надписей, n° 6, интересна въ томъ отношеніи, что это—наиболѣе древняя изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ надписей, датированныхъ по эрѣ отъ сотворенія міра: тутъ вырѣзана дата 6021 года отъ сотворенія міра. Интересна и другая надпись, n° 10, такъ

¹⁾ Ѳ. И. Успенскій, Двѣ историческія надписи (Извѣстія Русск. Археол. Инстит. въ Константинополѣ. Софія, 1898 III 180 сл.). Cf. AM 1899 XXIV 405 f.

²⁾ М. И. Ростовцевъ, Надписи изъ Македоніи (Извѣстія Р. А. Инст., 1898 III 166 сл.).

³⁾ Р. Х. Леперъ, Греческая надпись изъ Инеболи (Извѣстія Р. А. Инст., 1903 VIII 153 сл.).

какъ въ ней встрѣчается не вошедшее въ христіанскіе святцы имя Велизарій¹⁾.

Немало и другихъ надписей, преимущественно Византійскаго времени, издано на страницахъ „Извѣстій“ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. Институтъ слѣдитъ за эпиграфическими находками и, когда представляется возможность, пріобрѣтаетъ надписи и сохраняетъ ихъ въ своемъ музеѣ. Члены Института во время своихъ экскурсій обращаютъ надлежащее вниманіе на эпиграфическіе памятники и снимаютъ съ нихъ копии и эстампажи. Такимъ образомъ Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ содѣйствуетъ успѣхамъ эпиграфики и восполняетъ тотъ пробѣлъ въ этой области, какой не могъ не почувствоваться въ русской наукѣ послѣ прекращенія командировокъ русскихъ ученыхъ въ Грецію. А значеніе Института въ области изученія Византіи и неутомимая дѣятельность Ѳ. И. Успенскаго, состоящаго директоромъ Института со времени его открытія, достаточно оцѣнены и въ русской и въ западно-европейской наукѣ. Въ стѣнахъ Института работали и работаютъ не только русскіе, но и западно-европейскіе ученые. Постепенно развивающееся значеніе его на востокѣ видно изъ того, что при немъ начинается школа для усовершенствованія славянъ въ византійской археологіи. Въ 1899 году сербское правительство командировало въ Константинопольскій Институтъ двухъ молодыхъ ученыхъ для занятій по византійской археологіи и южно-славянской исторіи. То, что уже сдѣлано Русскимъ Археологическимъ Институтомъ въ Константинополѣ, даетъ право ожидать такой же плодотворной его дѣятельности и въ будущемъ.

¹⁾ Р. Х. Леперъ, Нѣсколько греческихъ и римскихъ надписей (Извѣстія Р. А. Инст. 1904 IX 235—260).

Х.

Продолженіе изданія полнаго свода греческихъ надписей.—Надписи Сициліи и Италіи.—Надписи сѣверной Греціи.—Надписи острововъ Эгейскаго моря.—Надписи Пелопоннеса и ближайшихъ къ нему острововъ.—Новый планъ и новое оглавленіе Свода греческихъ надписей.—Надписи Малой Азіи.—Проектъ изданія надписей христіанскихъ и значеніе этихъ надписей.

Отъ обозрѣнія дѣятельности Археологическихъ Институтровъ и Школъ перейдемъ къ изданію полнаго Свода Греческихъ надписей, предпріятому Берлинской Академіей Наукъ. Успѣхъ этого изданія и обогащеніе его новымъ матеріаломъ стоитъ въ тѣсной связи съ дѣятельностью Археологическихъ Школъ и Институтровъ. Открываемыя ими новыя надписи широкимъ потокомъ вливаются въ это колоссальное изданіе.

Не ограничиваясь полнымъ Сводомъ Аттическихъ надписей, Берлинская Академія рѣшила издать вновь всѣ надписи, вошедшія въ *Corpus inscriptionum Graecarum*, провѣривъ копіи ихъ, насколько возможно, по оригиналамъ и присоединивъ къ нимъ надписи, найденныя по окончаніи Свода греческихъ надписей (CIG).

Въ 1890 году Берлинская Академія издала греческія надписи, найденныя въ *Сициліи и Италіи*, съ приложеніемъ къ нимъ греческихъ надписей Франціи, Испаніи, Англіи и Германіи¹⁾. Особенностью этого сборника яв-

¹⁾ *Inscriptiones Graecae Siciliae et Italiae, additis Graecis Galliae, Hispaniae, Britanniae, Germaniae inscriptionibus*, ed G. Kaibel. Galliae inscriptiones ed. A. Lebègue. Berol., 1890 (теперь, по новому распредѣленію 1903-го года, этотъ томъ вошелъ въ Сводъ „*Inscriptiones Graecae*“, vol. XIV).—Въ этомъ томѣ издано 2581 надписи, не вызывающихъ сомнѣнія въ ихъ подлинности, и 394, признанныхъ подложными или подозрительными. Среди приложенныхъ къ этому тому указателей для палеографическихъ справокъ особенно важенъ указатель XV (*Litterae singulares notabiliores*), въ которомъ отмѣчены различныя своеобразныя сокращенія словъ, какъ,

ляется включеніе въ него надписей на предметахъ домашняго употребленія (*instrumenta domestica*),—на вазахъ, кирпичахъ, лампахъ, стеклянной посудѣ, амулетахъ, костяныхъ табличкахъ, на кускахъ свинца, на вѣсахъ и т. д. Въ этотъ отдѣлъ, не совсѣмъ систематически, вошли и восклицанія гладиаторовъ (*gladiatorum acclamations*). Редакція этого тома принадлежитъ Г. Кайбелю (*Georg Kaibel*, 1849—1901), кромѣ надписей Франціи, изданіе которыхъ редактировалъ французскій ученый А. Лебегъ (*Albert Lebegue*, 1845—1894).

Два года спустя, въ 1892 году, Берлинская Академія издала первый томъ собранія надписей *сѣверной Греціи*, подъ редакціей В. Диттенбергера. Въ составъ этого тома вошли надписи Мегариды, Оропа и Беотіи¹). Во второй томъ сборника надписей Сѣверной Греціи должны были, по предварительному проекту, войти надписи дельфійскія, но такъ какъ раскопки въ Дельфахъ производили французскіе ученые, на средства Франціи, то Берлинская Академія предоставила изданіе этого тома Академіи Парижской. Изъ среды нѣмецкихъ ученыхъ предполагалось пригласить только Помтова, который много работалъ надъ дельфійскими надписями, и поручить ему разработку эпиграфическаго матеріала, открытаго до 1892 года²). Но вслѣдствіе несогласій по вопросу о формѣ изданія дельфійскихъ надписей (французскіе ученые рѣшили издавать ихъ только

напр., *ιχθύς* (сокращеніе словъ *Ἰησοῦς Χριστός θεοῦ υἱός σωτήρ*), ΡΑΩ (повидимому, сокращеніе какого то христіанскаго выраженія (Cf. *Apocalypsis*, I 8) и т. д.

¹) *Corpus inscriptionum Graecarum Graeciae septentrionalis*. Vol. I. *Inscriptiones Graecae Megaridis, Oropiae, Boeotiae*. Ed. G. Dittenberger. Berol. 1892 (по новому распредѣленію: *Inscriptiones Graecae*, vol. VII). Въ этотъ томъ вошло 4269 надписей, въ томъ числѣ 16 (n° 3473—3488), вызывающихъ подозрѣніе или поддѣльныхъ.—Для этого тома очень много копій доставилъ Г. Доллингъ (*Habbo Herhard Lolling*, 1848—1894).

²) *Berl. Phil. Wochenschrift*, 1903, S. 238 f.

minusculis) Помтовъ отказался отъ непосредственного участія въ этомъ трудѣ¹⁾.

Въ настоящее время эпиграфическій матеріалъ, найденный во время раскопокъ въ Дельфахъ, далеко еще не весь разработанъ и дельфійскія надписи, по всей вѣроятности, не скоро появятся въ печати.

Третій томъ собранія надписей сѣверной Греціи вышелъ въ двухъ выпускахъ. Первый выпускъ изданъ въ 1897 году подъ редакціей В. Диттенбергера. Въ немъ помѣщены надписи Фокиды, Локриды, Этоліи, Акарнаніи и острововъ Іоническаго моря²⁾. Второй выпускъ третьяго тома, вышедшій въ 1908 году подъ редакціей О. Керна, содержитъ надписи Θεσσαλίи³⁾.

Въ 1895 году Берлинская Академія приступила къ изданію надписей острововъ Эгейскаго моря, которыя предположено издать въ девяти выпускахъ. Первый выпускъ вышелъ подъ редакціей Ф. Гиллера фонъ Гертрингена⁴⁾. Сюда вошли надписи острововъ Родоса, Халки, Карпата, Сара и Каза. Въ распоряженіи Гертрингена былъ богатый матеріалъ, собранный А. Конце, К. Шухгардтомъ, М. Олло и другими учеными. Вошли въ составъ этого выпуска и надписи, найденныя на Родосѣ русскимъ ученымъ С. А. Селивановымъ. Но отъ вниманія издателя ускользнули тѣ родосскія надписи, копіи съ которыхъ были сняты шведскимъ археологомъ Геденборгомъ. Эти надписи опубликовалъ только въ 1899 году итальянскій ученый А. Скринци⁵⁾.

1) См. Sitzungsab. Preuss. Akademie, 1906 S. 80.

2) Corpus inscriptionum Graecarum Graeciae septentrionalis. Volum. III, fasc. 1. Ed. G. Dittenberger. Berol. 1897 (=Inscriptiones Graecae, vol. IX, pars I). Въ этой части издано 1075 надписей.

3) Inscriptiones Thessaliae, ed. O. Kern. Berol., 1908 (=Inscriptiones Graecae, vol. IX, pars II). Тутъ помѣщено 1356 надписей.

4) Inscriptiones Graecae insularum maris Aegaei. Fasc. I. Inscriptiones Graecae insularum Rhodi, Chalces, Carpathi cum Saro, Casi. Ed. F. Hiller de Gaertringen. Berol. 1895 (=Inscriptiones Graecae, vol. XII, fasc. I). Всего здѣсь 1463 надписи.

5) A. Scrinzi, Iscrizioni greche inedite di Rodi. Venezia, 1899.

Кромѣ того, новый эпиграфическій матеріалъ, добытый на Родосѣ раскопками датскихъ ученыхъ Кинха и Блинкенберга, вызываетъ необходимость новой переработки этого выпуска ¹⁾.

Дальнѣйшіе выпуски собранія надписей острововъ Эгейскаго моря выходили непослѣдовательно. Въ 1898 году вышелъ третій выпускъ, въ 1899—второй, въ 1903—пятый, въ 1904—добавленія (Supplementa) къ третьему выпуску, въ 1908 году—седьмой выпускъ.

Въ 1902 году былъ изданъ первый томъ надписей *Пелопоннеса и соседнихъ острововъ* ²⁾. Этотъ томъ, къ сожалѣнію, не стоитъ на должной научной высотѣ. М. Френкель (Max. Fränkel, † 1903), которому Берлинская Академія поручила снять копіи съ надписей для этого тома, не отличался надлежащей точностью, хотя и ставилъ ее однимъ изъ основныхъ условій эпиграфической работы. „Главной обязанностью издателя свода надписей—писалъ Френкель—является, по моему мнѣнію, не возстановленіе и объясненіе надписей, но прежде всего забота о томъ, чтобы ничего не пропустить и представить для научныхъ изслѣдованій эпиграфическій матеріалъ въ возможно полномъ и возможно точномъ собраніи“ ³⁾. Но, снимая копіи съ надписей, Френкель не всегда заботился объ исполненіи этихъ требованій. Въ Эпидаврѣ онъ списалъ не всѣ надписи. Переходя къ надписямъ эпидаврійскаго святилища (IG IV p. 185), Френкель сообщаетъ, что онъ отчасти вслѣдствіе неблагоприятнаго состоянія погоды (propter temporis iniurias), отчасти по недостатку времени не могъ снять копій съ девяти надписей большого размѣра, отъ 0,70×0,75 до 2,15×0,92 метра, содержащихъ отчеты по постройкѣ

¹⁾ Необходимость новой переработки этого выпуска признаетъ и самъ издатель Гиллеръ фонъ Гертрингенъ (Klio 1908 VIII 523)

²⁾ Corpus inscriptionum Graecarum Peloponnesi et insularum vicinarum. Vol. I. Ed. Max. Fraenkel. Berol., 1902 (теперь этотъ томъ носить заглавіе: Inscriptiones Graecae, vol. IV. Inscriptiones Argolidis).

³⁾ IG IV, Praefatio, p VI.

различныхъ зданій въ Эпидаврѣ. Эти надписи, по словамъ Френкеля, почти всѣ относятся къ IV вѣку до Р. Х. И древность этихъ надписей и большіе ихъ размѣры должны были бы побудить Френкеля приложить все стараніе къ тому, чтобы прочесть то, что возможно въ нихъ разобрать, не предоставляя сдѣлать это впослѣдствіи „*viris aptis et strenuis*“, какъ онъ поступилъ.

Однимъ изъ важныхъ недостатковъ работы Френкеля было то, что онъ рѣдко запасался эстампажами, которые давали бы ему возможность провѣрять копіи. Такая провѣрка необходима всегда, а при небрежности Френкеля—въ особенности. Неточности встрѣчаются у него очень часто. Много цѣнныхъ поправокъ къ изданнымъ Френкелемъ надписямъ предложилъ А. В. Никитскій въ статьѣ „Критическія замѣтки по поводу перваго тома пелопоннесскихъ надписей М. Френкеля“. Характеризуя приемы Френкеля при изданіи надписей, г. Никитскій пишетъ: „Иногда попадаетъ совсѣмъ небрежное отношеніе къ надписи и прежнимъ изданіямъ ея. Иногда вводится, скромно выражаясь, очень ненадежный лексикологическій матеріалъ, да изрѣдка бываетъ и такъ, что и стиль надписей и даже языкъ греческій отступаютъ на второй планъ предъ довѣріемъ къ копіи или предъ придуманной реконструкціей или интерпретаціей“¹⁾. Всѣ эти черты г. Никитскій обильно иллюстрируетъ примѣрами, взятыми изъ „Пелопоннесскихъ надписей“ М. Френкеля. Относительно нѣкоторыхъ надписей, напр., помѣщенной въ IG IV 925, г. Никитскій приходитъ къ прискорбному выводу, что ею „нельзя пользоваться по изданію Френкеля“²⁾.

¹⁾ А. В. Никитскій, Критическія замѣтки по поводу перваго тома пелопоннесскихъ надписей М. Френкеля (Ж. М. Нар. Просв. 1903, ноябрь, отдѣлъ класс. филол., стр. 517. Продолженіе этой статьи см. тамъ же, дек., и 1904, янв., мартъ).

²⁾ А. В. Никитскій, Критическія замѣтки по поводу перваго тома пелопоннесскихъ надписей М. Френкеля (Ж. М. Н. Просв., 1903, ноябрь, отд. класс. филол., стр. 517). Какъ небреженъ былъ Френкель,

Такимъ образомъ, изданіе Пелопоннесскихъ надписей не стоитъ на той высотѣ, на какую было поставлено изданіе Свода Аттическихъ надписей усиліями корифеевъ эпиграфики, Кирхгофа, Кёлера и Диттенбергера.

Предпринятое Берлинской Академіей Наукъ изданіе греческихъ надписей едва ли можетъ быть окончено въ ближайшемъ будущемъ. Вполнѣ законченнымъ это изданіе теперь трудно даже представить, такъ какъ новыя находки надписей постоянно будутъ давать въ большей или меньшей мѣрѣ новый матеріалъ, и „Греческія надписи“ еще долго будутъ требовать новыхъ дополненій¹⁾.

Въ 1903 году Берлинская Академія Наукъ, по предложенію проф. У. Вилямовица фонъ Мёллендорфа (Ulrich Wilamowitz von Möllendorff), рѣшила дать одно общее заглавіе какъ всѣмъ уже изданнымъ ею со времени выхода въ свѣтъ „Corpus inscriptionum Atticarum“ сборникамъ надписей, такъ и тѣмъ, которые будутъ издаваться: „Inscriptiones Graecae“. Весь этотъ Сводъ раздѣленъ на четырнадцать томовъ, съ подраздѣленіемъ нѣкоторыхъ томовъ на отдѣльные выпуски. Въ составъ Свода „Греческихъ надписей“ вошелъ и „Сводъ Аттическихъ надписей“. Три первыхъ его тома стали начальными томами (I—III) Свода „Inscriptiones Graecae“, а четвертый томъ, содержащій до-

можно судить, напр., по тому, что онъ, какъ убѣдился г. Никитскій, сличая его копіи съ оригиналами, „иногда въ одной и той же небольшой надписи, кромѣ другихъ ошибокъ, трижды вычитывалъ или дополнялъ „παρ' ἱερουακίου“, хотя во всѣхъ трехъ мѣстахъ стояло: εἰς ὑραφεί Δαμοφῶν“ (А. В. Никитскій, Къ амфиктіоновскимъ надписямъ этолійскаго времени. Ж. М. Нар. Просв., 1905, мартъ—апр., отд. класс. филол. стр. 106). См. также статьи г. Никитскаго: „къ CIGR I 752 и 941“ (Ж. М. Н. Пр., 1902, окт.) и „Епидаврійскій списокъ павшихъ въ исомійской битвѣ 146 г. до Р. Х.“ (Ж. М. Н. Пр., 1903, янв., февр.).

¹⁾ До настоящаго времени еще не изданы томы V (надписи Аркадіи, Лаконіи и Мессеніи), VI (надписи Элиды и Ахэи), VII (Дельфы), X (Эпиръ, Македонія, Фракія и Скиоія), XI (Делось) и XIII (Критъ), а также нѣкоторые выпуски „Надписей острововъ Эгейскаго моря“.

полненія, отнесенъ, соотвѣтственно содержанію этихъ дополненій, отчасти къ I, отчасти ко II-му тому „Греческихъ надписей“. Общее руководство всѣмъ изданіемъ перешло еще при жизни А. Кирхгофа, въ 1902 году, къ Виллямовицу-Мёллендорфу. Въ лицѣ его наука имѣетъ достойнаго преемника того эпиграфиста, съ именемъ котораго связано изданіе I-го тома Свода Аттическихъ надписей.

Съ общимъ планомъ распредѣленія отдѣльныхъ томовъ свода „Inscriptiones Graecae“ можно познакомиться по приложенію III къ нашей книгѣ. Нельзя не замѣтить въ этомъ планѣ, одобренномъ Берлинской Академіей Наукъ, и нѣкоторыхъ недостатковъ. Дѣло въ томъ, что географическій порядокъ распредѣленія матеріала выдержанъ тутъ только до XI-го тома, а затѣмъ этотъ порядокъ нарушается и трудно опредѣлить, какими соображеніями руководился далѣе составитель плана. За X томомъ, предназначеннымъ для надписей Эпира, Македоніи, Фракіи и Скиѣи, было бы послѣдовательно помѣстить надписи не Делоса (vol. XI), а острововъ Фракійскаго моря и Геллеспонта, между тѣмъ какъ онѣ входятъ въ составъ XII-го тома, содержащаго надписи „Эгейскаго моря“. Въ распредѣленіи отдѣльныхъ выпусковъ XII-го тома не видно никакого порядка. Первый выпускъ этого тома, надписи Родоса, Халки, Карпата, Сара и Каза, слѣдовало бы поставить не на первомъ, а на послѣднемъ мѣстѣ: тогда установился бы, по крайней мѣрѣ, переходъ въ географическомъ порядкѣ къ XIII-му тому, къ надписямъ Крита. Порядокъ другихъ выпусковъ XII-го тома надлежало бы измѣнить такъ, чтобы выдержана была та географическая послѣдовательность, которая положена въ основу всего плана и соблюдена только въ первыхъ десяти томахъ свода „Греческихъ надписей“¹⁾.

¹⁾ О недостаткѣ послѣдовательности и стройности плана въ „Inscriptiones Graecae“ см. S. Chabert, Histoire sommaire des études d'épigraphie grecque. Paris, 1906, p. 125 sq.

Берлинская Академія Наукъ не включила въ свое изданіе „Inscriptiones Graecae“ надписей Малой Азіи. Но этотъ пробѣлъ восполняетъ Вѣнская Академія. Австрійскіе ученые уже давно начали интересоваться Малой Азіей, ея древностями и надписями. Въ 1884—85 г.г. графъ Лянцкоронскій совершилъ съ австрійскими учеными Г. Ниманомъ, Е. Петерсеномъ и Ф. фонъ Лущаномъ археологическую экскурсію въ Писидію и Памфілію, результатомъ которой было много находокъ, въ томъ числѣ и надписей, разработку которыхъ взялъ на себя Петерсенъ¹⁾. Въ 1891 и 1892 году совершили большія путешествія по Киликіи Р. Гебердей и А. Вильгельмъ. Главной цѣлью ихъ было изслѣдованіе топографіи и эпиграфическихъ памятниковъ этой области. Въ Киликіи Гебердей и Вильгельмъ списали 272 греческихъ и латинскихъ надписи, въ томъ числѣ 255 неизданныхъ²⁾. Въ 1892 году О. Бенндорфъ въ сопровожденіи Э. Крикля, Э. Калинки и Э. Гула совершилъ экскурсію въ Карію и Ликию, гдѣ они нашли 500 надписей, въ числѣ которыхъ было 10 латинскихъ и 19 ликійскихъ, вырѣзанныхъ на мѣстномъ языкѣ и мѣстнымъ алфавитомъ³⁾. Въ 1894 году Вѣнская Академія Наукъ командировала въ Малую Азію Э. Калинку и Р. Гебердея. Они сняли точную копію съ фрагментовъ очень интересной и большой надписи въ честь родіопольскаго общественнаго дѣятеля II-го вѣка по Р. Х. Опрамая. Эта надпись была открыта еще Т. Спраттомъ и Э. Форбзомъ во время ихъ путешествія по Ликии въ первой половинѣ XIX вѣка, но они ея не издали. Надпись эту вновь спи-

1) Städte Pamphyliens und Pisidiens, unter Mitwirkung von G. Niemann und E. Petersen herausg. von Karl Grafen Lanckoroński. Bd. I. Pamphylien. Wien, 1890. Bd. II. Pisidien. Wien, 1892.

2) Reisen in Kilikien ausgeführt 1891 und 1892, beschrieb. von R. Heberdey und A. Wilhelm (Denkschr. d. Kais. Akad. d. Wissensch. in Wien. Philos.-hist. Classe. Bd. XLIV 1896, S. 1—168).

3) Anzeiger d. Kais. Akad. d. Wissensch., Philos.-hist. Classe. Wien, Bd. XXIX 1892, S. 59—74.

сали австрійскіе ученые Э. Леви и Э. Петерсенъ во время экспедиціи въ 1881—2 году. Калинка и Гебердей провѣрили ихъ копіи въ 1894 году, а въ 1897 надпись Опра-моя была издана Гебердеемъ¹⁾. Родіопольская надпись въ честь Опрамоя интересна не только для характеристики этого выдающагося человѣка, который, по словамъ надписи, „блестяще и несравненно (съ другими) исполнялъ въ своемъ отечествѣ всѣ должности“ и щедрой рукой помогалъ какъ Родіополю, такъ и другимъ ликійскимъ городамъ. Эта надпись важна и для внутренней исторіи Ликіи во II вѣкѣ по Р. Х., и для характеристики отноше-ній къ ней римскихъ императоровъ и римскихъ вла-стей. Съ 1899 года Гебердей производитъ раскопки въ Ефесѣ. Такимъ образомъ постепенно накоплялся и на-копляется эпиграфическій матеріалъ для свода надпи-сей Малой Азіи, который издаетъ теперь Вѣнская Акаде-мія Наукъ. Обработка этого матеріала потребовала много времени, и только въ 1901 году вышелъ первый томъ надписей Малой Азіи подъ редакціей Э. Калинки²⁾. Соби-

¹⁾ R. Heberdey, *Opramoas. Inschriften vom Heroon zu Rhodiopolis*. Wien, 1897 (на стр. 69 слѣд. тамъ помѣщена таблица, въ которой представлена, на основаніи надписи, дѣятельность Опрамоя, начиная съ 125 года по Р. Х. и кончая 152 годомъ)

²⁾ *Tituli Asiae Minoris (=TAM) conlecti et editi auspiciis Caesareae Academiae Litterarum Vindobonensis*. Vol. I. *Tituli Lyciae lingua Lycia conscripti*, enarravit E. Kalinka. Vindob. 1901. Въ этомъ томѣ изданы 152 ликійскія надписи на ликійскомъ языкѣ. Ликійскія надписи распадаются на двѣ группы. Къ первой группѣ относятся эпиграфическіе памятники, составленные на томъ языкѣ и начертанные буквами того алфавита, которые были въ употребленіи у туземныхъ жителей Ликіи Термиловъ (*Τερμίλαι*, Herod. I 173) или Тремиловъ (*Steph. Byz. v. Τρεμίλαι*); ко второй группѣ относятся надписи, вырѣзанные греческими буквами и на греческомъ языкѣ. Термилы говорили на своемъ туземномъ языкѣ до эленизаціи Ликіи, происшедшей въ эпоху діадховъ. Съ конца III в. до Р. Х. греческій языкъ становится господствующимъ среди мѣстныхъ жителей.—Первый полный для своего времени сборникъ ликійскихъ надписей былъ изданъ М. Шмидтомъ (*Moriz Schmidt*, 1823—1888). *The Lycian Inscriptions*, by Moriz Schmidt. Jena, 1868.

раніе и разработка матеріала для слѣдующихъ томовъ не прекращается. Въ 1908 году было подготовлено для этого изданія уже 27000 надписей¹⁾. Сюда войдутъ надписи римскихъ провинцій Малой Азіи, при чемъ предполагается воспроизвести въ факсимиле не только самыя надписи, но и тѣ памятники, на которыхъ онѣ вырѣзаны. Это значительно увеличить стоимость изданія, но въ то же время придастъ ему большія достоинства, такъ какъ во многихъ случаяхъ очень важно имѣть ясное представленіе и о томъ памятникѣ, на которомъ находится надпись.

Надписи Сиріи и Палестины подготовляетъ къ печати, независимо отъ Вѣнскаго Академіи Наукъ, аббатъ Л. Жалляберъ (père Louis Jallabert), профессоръ Университета Св. Іосифа въ Бейрутѣ, а изданіе надписей Египта, Киренаики и Кипра предпринялъ Сеймуръ де Риччи (Seymour de Ricci), который разрабатываетъ ихъ уже съ 1897 года, рѣшивъ издать всѣ надписи въ факсимиле²⁾.

Остается еще одинъ пробѣлъ въ изданіи греческихъ надписей, предпринятомъ Берлинскою Академіей: недостатокъ полнаго свода надписей христіанскихъ. Но и на этотъ пробѣлъ уже обращено вниманіе. Въ 1898 году директоръ французской Археологической Школы Т. Омоля сообщилъ въ Bulletin de Correspondance hellénique о предполагаемомъ изданіи греческихъ христіанскихъ надписей³⁾. Инициативу этого изданія взяла на себя французская Археологическая Школа. По плану Омоля, это собраніе должно заключать христіанскія надписи на греческомъ языкѣ римской, византійской и новогреческой эпохи до 1821 года. Для сокращенія расходовъ первоначально было рѣшено издать всѣ надписи строчными буквами, minusculis, а наиболѣе типичныя формы буквъ привести въ факсимиле во

¹⁾ Jahreshefte d. Oesterr. Archäol. Institutes, 1908 XI, Beiblatt, S 11 f.

²⁾ См. Beiträge zur alten Geschichte, 1904 IV 401 f.

³⁾ Th. Homolle, Le Corpus inscriptionum christianarum (BSH 1898 XXII 410 sq.).

введеніи. Но послѣ обмѣна мнѣній съ учеными, заинтересовавшимися этимъ изданіемъ, французская Школа постановила издать въ факсимиле всѣ надписи среднихъ вѣковъ, имѣющія историческое значеніе и датированныя, а изъ надписей позднѣйшаго времени привести въ факсимиле только важнѣйшія¹⁾. Въ транскрипціи будутъ соблюдены всѣ особенности языка надписей, ихъ ударенія и пунктуация. Предъ каждой надписью будутъ помѣщены библиографическія указанія, а также замѣтки о мѣстѣ, гдѣ она была найдена, о размѣрахъ надписи и начертанныхъ на ней буквъ. Послѣ каждой надписи будутъ приведены варианты чтеній и краткія объясненія. Матеріалы для свода христіанскихъ надписей предположено сосредоточить во французской Археологической Школѣ въ Аѣинахъ. Надписи, найденныя въ Европѣ и Африкѣ, разрабатываетъ Ж. Лоранъ, а надписи Азіи—Ф. Кюмонъ. Французская Академія надписей также выразила желаніе принять участіе въ этомъ изданіи и образовала комиссію, въ составъ которой вошли Ш. Байэ, Ш. Диль, аббатъ Л. Дюшенъ и извѣстный византинистъ Г. Шлембергжэ, которые съ готовностью сообщаютъ и французскимъ и иностраннымъ ученымъ свѣдѣнія по вопросамъ, касающимся изданія свода христіанскихъ надписей.

Греческое правительство очень сочувственно отнеслось къ проекту изданія полного свода христіанскихъ надписей, и греческій министръ народнаго просвѣщенія обратился съ циркулярнымъ предложеніемъ къ духовнымъ и гражданскимъ властямъ, къ хранителямъ древностей, къ профессорамъ и учителямъ—оказывать содѣйствіе этому предпріятію. Сочувственно отнеслось къ этому проекту и турецкое правительство, выразившее готовность помогать разыскиванію христіанскихъ надписей въ предѣлахъ оттоманской имперіи²⁾.

¹⁾ G. Millet, *Corpus inscriptionum Graecarum Christianarum* (Byzant. Zeitschr. 1906 XV 496 ff).

²⁾ См. BCH 1898 XXII 415.

Христіанскія надписи уже давно разрабатывались французскими учеными. Еще въ 1878 году Ш. Байэ издалъ христіанскія надписи, найденныя въ Атикѣ¹⁾, а въ 1904 году Г. Милле при участіи Ж. Паргуара и Л. Пети напечаталъ первую часть „Сборника христіанскихъ надписей горы Аѳона“²⁾. Въ этомъ сборникѣ помѣщено 570 надписей. Аѳонскія надписи интересны не только для исторіи церкви и христіанства на востокѣ, но и для исторіи сношеній Россіи съ Аѳономъ. Такъ, напр, изъ одной надписи, найденной въ Ватопедскомъ монастырѣ, видно, что на Аѳонѣ была построена больница на средства царя Алексѣя Михайловича³⁾. Кромѣ Аѳона Милле снималъ копіи съ христіанскихъ надписей въ деревнѣ Дафни (вблизи Аѳинъ), въ Мистрѣ (Спарта) и въ Трапезунтѣ, а надписи Пелопоннеса, Оракіи, Константинополя и Италіи списываетъ Ж. Лоранъ. Благодаря ихъ трудамъ, а также стараніямъ другихъ французскихъ ученыхъ уже собрано много матеріала для свода греческихъ христіанскихъ надписей.

Изданіе полного свода греческихъ надписей имѣетъ очень важное значеніе. Эти надписи дадутъ возможность

¹⁾ Ch. Bayet, De titulis Atticae christianis antiquissimis. Paris., 1878. Въ этой книгѣ издано 125 древнѣйшихъ христіанскихъ надписей, до VI вѣка, съ 6 таблицами. Часть надписей, вошедшихъ въ это изданіе, была уже опубликована тѣмъ же ученымъ раньше въ BCH 1877 I 391 sqq., 1878 II 31 sq., 162 sq.

²⁾ G. Millet, J. Pargoire et L. Petit, Recueil des inscriptions chrétiennes du mont Athos. Paris, 1904. Вторую часть этого сборника предполагалось издать въ 1905 году (см. введение), но до настоящаго времени она еще не вышла. Многія изъ помѣщенныхъ въ сборникѣ Милле надписей были изданы раньше въ трудахъ русскихъ ученыхъ, архимандрита Антонина, епископа Порфірія и Н. П. Кондакова. Довольно много надписей воспроизведено у Милле въ факсимиле (n° 1, 5, 15, 78 и др.). Въ концѣ сборника приложено одиннадцать таблицъ съ фотографическими снимками надписей и нѣкоторыхъ памятниковъ искусства, находящихся на Аѳонѣ. Нѣкоторые надписи переведены на французскій языкъ.

³⁾ G. Millet, J. Pargoire et L. Petit, Recueil etc., n° 127.

прослѣдить исторію христіанства съ большей полнотой и ясностью, чѣмъ это было возможно до настоящаго времени. Онѣ важны также и для исторіи текста священнаго писанія, такъ какъ нѣкоторыя мѣста изъ ветхаго и новаго завѣта встрѣчаются въ очень древнихъ эпиграфическихъ памятникахъ. Такъ, напр., въ концѣ прошлаго вѣка была найдена на островѣ Родосѣ свинцовая пластинка, не позже IV вѣка по Р. Х., на которой начертанъ 80-й псаломъ¹⁾, а въ Россіи, въ керченскихъ катакомбахъ, открыты написанныя на стѣнахъ надписи V-го вѣка, содержащія текстъ 90-го псалма („Живыи въ помощи Вышняго“). При сравненіи этихъ надписей съ установленнымъ въ настоящее время текстомъ 90-го псалма отступленій оказывается очень мало²⁾.

1) Fr. Hiller von Gaertringen, Ueber eine jungst auf Rhodos gefundene Bleirrolle enthaltend den 80 Psalm (Sitzungsb. d. Preuss. Akademie, 1898, S. 582 f., съ приложеніемъ факсимиле). Въ этой надписи 80-ый псаломъ находится въ полномъ соотвѣтствіи съ переводомъ LXX, кромѣ 16-го стиха, въ которомъ онъ слѣдуетъ еврейскому тексту: ἐπὶ υἱόν, ὃν ἐκράταιωσας σεαυτῷ, между тѣмъ какъ въ переводѣ LXX тутъ читается: ἐπὶ υἱόν ἀνθρώπου, ὃν etc.

2) Ю. А. Кулаковскій, Керченская христіанская катакомба 491 года (Матеріалы по археологіи Россіи, № 6. СПб. 1891). Открытый въ этой катакомбѣ текстъ 90-го псалма отличается отъ принятаго теперь текста, за исключеніемъ немногихъ отступленій орфографическаго характера и пропусковъ словъ καί, δέ и αὐτόν, тѣмъ, что во 2-мъ стихѣ тутъ вставлены слова βοηθός μου, не находящіяся въ нынѣшнемъ текстѣ псалтири.—Другая христіанская катакомба съ надписью была открыта вблизи Керчи въ 1895 году. См. В. В. Шкорпилъ, Вновь открытая христіанская катакомба (Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, 1895 XVIII 185 сл.) и Ю. А. Кулаковскій, Двѣ керченскія катакомбы съ фресками. Приложение: Христіанская катакомба, открытая въ 1895 году (Матеріалы по археологіи Россіи, № 19, 1896, стр. 61 сл.). Незначительныя отступленія этой надписи отъ современнаго текста 90-го псалма указаны г. Кулаковскимъ на стр. 64 сл. Важнѣйшія отступленія слѣдующія. Во 2-мъ стихѣ пропущенъ союзъ καί, въ 3-мъ—второе лицо мѣстоименія замѣнено первымъ (μεν εν σε), въ 4-мъ измѣненъ падежъ (σε εν. σοι), и въ 16-мъ неправильно поставленъ винит. падежъ вм. дательнаго (δεξιῳ αὐτόν εν. αὐτῷ). Остальныя отступленія — орфографическаго характера. Что касается времени, къ которому относится эта

Встрѣчаются въ надписяхъ тексты и новаго завѣта. Напр., на одной глиняной табличкѣ, относящейся къ IV-му вѣку, начертана молитва Господня. Эта табличка была найдена въ Мегарахъ и хранится теперь въ афинскомъ національномъ музеѣ. Текстъ ея совпадаетъ съ текстомъ лучшихъ рукописныхъ кодексовъ евангелія отъ Матвея (VI, 9—13¹).

Въ надписяхъ находятся тексты и церковныхъ пѣснопѣній. Такъ, въ „Сборникъ греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа“, изданномъ И. В. Помяловскимъ, помѣщена открытая въ храмѣ Рождества Богородицы Гелатскаго монастыря надпись, содержащая херувимскую пѣснь²). Этотъ текстъ совпадаетъ съ современнымъ текстомъ херувимской пѣсни, съ той только разницей, что въ надписи нѣтъ слова *οὐν* („всякое [нынѣ] житейское“...).

Въ надписяхъ встрѣчаются иногда такія молитвы, которыя не вошли въ употребляющіеся теперь при богослуженіи требники. Напр., на одной изъ стѣнъ керченской катакомбы, открытой въ 1890 году Ю. А. Кулаковскимъ, написана вокругъ креста красной краской молитва. По мнѣнію специалистовъ по литургикѣ, къ которымъ обращался г. Кулаковскій, эта молитва представляетъ стихирѹ, не находящуюся однако въ нашихъ требникахъ. По всей вѣроятности, она входила въ чинъ древне-христіанскаго погребенія. Г. Кулаковскій сдѣлалъ и переводъ этой стихирѹ на церковно-славянскій языкъ: „Радость велія бысть дому сему днесъ, прибывшимъ святымъ, соликующимъ праведнымъ и всѣмъ воспѣвающимъ Тя: помилуй“³).

надпись, то по начертанію буквъ она не можетъ быть отнесена къ періоду позже V-го вѣка (см. Ю. А. Кулаковскій, *оп. с.*, стр. 65 сл.).

¹) R. Knopf, Eine Thonscherbe mit dem Texte des Vaterunser (AM 1900 XXV 313—324). По мнѣнію Кнопфа эта таблица служила амулетомъ.

²) И. В. Помяловскій, Сборникъ греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа. СПб., 1881, № 99, табл. 6, рисун. 24.

³) Ю. А. Кулаковскій, Керченская христіанская катакомба 491 года (Матеріалы по археологіи Россіи, № 6, 1891 г.). Текстъ этой

Христіанскія надписи бросаютъ также яркій свѣтъ на оноματοлогію христіанъ. Наблюденія надъ именами, бывшими въ употребленіи въ первые вѣка христіанства, приводятъ къ очень интереснымъ заключеніямъ. Такъ, по наблюденіямъ Ш. Байэ, среди древнихъ христіанъ очень рѣдко встрѣчалось имя Іоаннъ, являющееся въ настоящее время наиболѣе распространеннымъ въ Россіи. Оно начало входить въ жизнь съ IV вѣка ¹⁾. Изучая надписи южной Россіи, нельзя не обратить вниманія на встрѣчающіяся въ нихъ христіанскія имена. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Въ керченской катакомбѣ 491 года, о которой рѣчь была выше, на одной изъ стѣнъ написано „трисвятое“; въ концѣ его, вмѣсто обычныхъ словъ: „помилуй насъ“, стоитъ: „помилуй раба Твоего Савага и Фаиспарту“ ²⁾. На одномъ камнѣ, найденномъ въ Керчи, вырѣзана надгробная надпись не позже V-го вѣка: „Здѣсь лежитъ христіанинъ Арсакъ“. Въ другой надписи, также

стихиры слѣдующій: Χαρά μετ' ἄλλῃ γέ (ν) γονεν τῷ οἴκῳ τοῦτῳ σήμερον τῶν ἀγίων παραγενομένων, τῶν διχαίων συναλ[λ.]ομένων καὶ τῶν πάντων ὁμολούτων Σε· ἐλ[η]σ[ον]. В. В. Латышевъ въ рецензії объ изслѣдованіи Ю. А. Кулаковскаго о керченской катакомбѣ 491-го года предлагаетъ перевести слово παραγενομένων вмѣсто „прибывшимъ“ — „пришедшимъ“, такъ какъ глаголъ παραγίνεσθαι по славянски переводится глаголомъ „приходить“. См. Матѳ. 2, 1; 3, 1 и 13; Дѣянія Ап. 9, 39; 10, 32 и 33; 13, 14 и пр. (В. В. Латышевъ, Керченская катакомба 491 года. Изслѣдованіе Ю. Кулаковскаго, Ж. М. Н. Просв., 1891, дек., отд. класс. филол., стр. 396, прим. 1).—Надписи, открытыя въ керченскихъ катакомбахъ, изданы г. Латышевымъ въ Сборникѣ греческихъ надписей христіанскихъ временъ изъ южной Россіи. СПб. 1896, n° 77—85.

¹⁾ Ch. Bayet, Inscriptions chrétiennes de l'Attique. BCH 1877 I 408.

²⁾ Ю. А. Кулаковскій, оп. с., стр. 6, таб. II, Нѣкоторые ученые видятъ въ Фаиспάρта мужское имя, но это имя женщины. Имя Фаиспάρта встрѣчается въ одномъ амулетѣ, найденномъ въ южной Россіи: σὺ Ἰγία θεράπευσον Ἀβραγᾶζαν, τὴν ἔταχεν Фаис[π]άρта. Е. Придикъ, Греческія закліятія и амулеты изъ южной Россіи. Ж. Мин. Нар. Просв., 1899, дек., стр. 122.—Относительно именъ Савага и Фаиспарты см. В. О. Миллеръ, Эпиграфическіе слѣды иранства на югѣ Россіи. Ж. М. Н. Просв., 1886, окт.

изъ Керчи. читаемъ: „Здѣсь лежитъ рабъ Божій Архелай“ (надпись по характеру письма не позже VI вѣка по Р. Х.¹⁾). Изъ этихъ надписей видно, что у христіанъ, жившихъ въ V и VI вѣкахъ на югѣ Россіи, были въ употребленіи имена, не вошедшія впослѣдствіи въ церковные святцы.

Уже эти немногіе примѣры указываютъ, какъ разнообразны тѣ явленія, тѣ вопросы, на которые бросаютъ свѣтъ христіанскія надписи.

Сборникъ христіанскихъ надписей послужить необходимымъ дополненіемъ къ полному Своду греческихъ надписей, *Inscriptiones Graecae*, хотя и не войдетъ въ составъ его формально. Онъ придастъ этому Своду цѣльность и законченность, представляя на своихъ страницахъ послѣдніе по времени эпиграфическіе памятники на греческомъ языкѣ. По мѣткому выраженію С. Шабера, христіанскія надписи составляютъ послѣднее звено въ той цѣпи, которая соединяетъ современную Грецію съ классической древностью²⁾.

Эта древность не такъ чужда намъ, русскимъ, какъ это обыкновенно кажется. Въ глубокую старину греческая колонизація направилась на сѣверное побережье Чернаго моря, входящее теперь въ предѣлы русскаго государства. Греческія колоніи раскинулись тамъ густой сѣтью, какъ можно убѣдиться при взглядѣ на историческую карту юга Россіи. Прошлое этихъ колоній, а съ нимъ и прошлое нынѣшней южной Россіи становится яснѣй при свѣтѣ находимыхъ на югѣ нашего отечества надписей. Открытіе и разработка ихъ имѣли свою исторію, къ которой мы теперь и переходимъ.

¹⁾ В. В. Латышевъ, Эпиграфическія новости изъ южной Россіи (находки 1901—1903 годовъ), п^о 100 и 101 (Извѣстія Импер. Археол. Коммисіи, вып. 10, 1904).

²⁾ S. Chabert, Histoire sommaire des études d'épigraphie grecque. Paris, 1906, p. 134.

Эпиграфическія открытія въ Россіи, разработка и изданіе найденныхъ въ ея предѣлахъ надписей.

I.

Начало археологическихъ изслѣдованій и пробужденіе интереса къ надписямъ въ Россіи.—П. Палласъ —Л. Ваксель.—П. Сумароковъ.—Графъ Я. Потоцкій.—Э. Кларкъ —Г. Келеръ.—Высочайшее повелѣніе 1805 года объ охраненіи древностей.—Первые музеи на югѣ Россіи.—П. Дюбрюкъ.—И. Стенковский.—И. Бларамбергъ.—Раскопки А. Ашика и Д. Карейши.—Труды Д. Рауль-Рошетта и П. фонъ Кенпена.—Ф. Грефе.

Начало археологическихъ разысканій и пробужденіе интереса къ древнимъ надписямъ въ Россіи совпадаетъ со временемъ присоединенія Крыма къ російскимъ владѣніямъ¹⁾. Послѣ покоренія Тавриды въ 1783 году наступаетъ для этого края новая жизнь при иныхъ культурныхъ условіяхъ. Но къ этому времени множество остатковъ древностей на сѣверномъ побережьи Чернаго моря уже было разрушено и погибло навсегда. Во время нашествія различныхъ народовъ на югъ Россіи, грековъ,

¹⁾ П. Леонтьевъ, Обзоръ изслѣдованій о классическихъ древностяхъ сѣвернаго берега Чернаго моря (Прописи, I, 1856, отд. II 67—101).—К. К. Гѣрцъ, Историческій обзоръ археологическихъ изслѣдованій и открытій на Таманскомъ полуостровѣ съ конца XVIII столѣтія до 1859 года. Москва, 1876 (=Собраніе сочин., вып. 2. СПб. 1898).—Краткій, но содержательный историческій очеркъ изслѣдованій древностей юга Россіи составилъ Ю. А. Кулаковский, Прошлое Тавриды. Кіевъ, 1906, стр. 129—141.

готовъ, римлянъ, готовъ, гунновъ, византійцевъ, генуэзцевъ и турокъ, при постоянной борьбѣ и кровавыхъ столкновеніяхъ страдали и погибали не только люди, но и то, что было ими создано и построено. Враги, одержавъ побѣду, разрушали общественныя и частныя зданія, сокрушали памятники искусства и предавали огню цѣлые города. Къ этому нужно присоединить еще хищническія раскопки могилъ, производившіяся съ цѣлію добыть изъ нихъ драгоценныя вещи. Расхищеніе могилъ производилось въ громаднхъ размѣрахъ уже въ глубокой древности, очень часто вскорѣ послѣ погребенія, какъ показали раскопки Н. И. Веселовскаго въ Танаисѣ¹⁾. Какъ распространено было расхищеніе могилъ, видно, напр., изъ того, что П. М. Леонтьевъ, производившій въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ раскопки въ Недвиговкѣ, на мѣстѣ древняго Танаиса, не нашелъ тамъ ни одной нетронутой гробницы. Оставшееся на югѣ Россіи наслѣдіе отъ ея прошлаго далеко не соотвѣтствуетъ той сложной и разнообразной жизни, которая текла здѣсь такимъ бурнымъ потокомъ въ теченіе многихъ вѣковъ.

Но и послѣ присоединенія Крыма процессъ разрушенія остатковъ древности не сразу прекратился. Онъ только значительно ослабѣлъ и въ противовѣсъ ему сталъ понемногу выдвигаться интересъ къ прошлому и забота о сохраненіи памятниковъ древности.

На первыхъ же порахъ послѣ присоединенія Тавриды князь Г. А. Потемкинъ обратилъ вниманіе на остатки древностей въ предѣлахъ вновь пріобрѣтеннаго края и поручилъ полковнику Бальдани снять планъ городища Херсонеса и провѣрить свидѣтельства лѣтописи объ этой мѣстности. Кромѣ того, Потемкинъ началъ отдавать приказы о раскопкахъ древнихъ городищъ и кургановъ.

Послѣ покоренія Тавриды императрица Екатерина повелѣла католическому митрополиту С. Сестренцевичу-Бо-

¹⁾ Н. И. Веселовскій, Танаисъ младшій (Гермесъ, 1909, стр. 246—252).

гушу составить исторію присоединеннаго къ Россіи края. Трудъ Сестренцевича вышелъ сначала на французскомъ языкѣ, а спустя шесть лѣтъ онъ былъ переведенъ и на русскій языкъ¹⁾.

Спустя ровно десять лѣтъ послѣ покоренія Крыма, въ 1793 году туда былъ командированъ академикъ П. С. Палласъ (1741—1811) для изученія природы этой области, ея топографіи и древностей. Палласъ, какъ естествоиспытатель, болѣе интересовался почвой и растеніями Крыма, но онъ не оставлялъ безъ вниманія и исторической географіи, стараясь опредѣлить мѣстоположеніе нѣкоторыхъ древнихъ городовъ, въ особенности Херсонеса. По мнѣнію Палласа древній Херсонесъ находился на западномъ берегу бухты Фанари, ближайшей къ Севастополю, а новый Херсонесъ былъ, по его мнѣнію, выстроенъ на западной сторонѣ Карантинной бухты²⁾.

Палласъ интересовался также эпиграфическими памятниками. Въ своихъ трудахъ онъ помѣщалъ и надписи. Такъ, напр., онъ издалъ интересную херсонесскую надпись, поставленную жителями этого города „въ вѣчное воспоминаніе“ объ императорѣ Зинонѣ, который правилъ

¹⁾ S. Siestrenczewicz de Bohusz, Histoire du Royaume de la Chersonèse Taurique. Histoire de la Tauride. Brunswick, 1800.—2-е éd. St. Pétersb., 1824. Русскій переводъ „Исторіи о Тавріи“ Сестренцевича-Богуша вышелъ въ 1806 году.

²⁾ Палласъ издалъ описаніе своего путешествія на нѣмецкомъ языкѣ: P. Pallas, Bemerkungen auf einer Reise in die Sudlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 — 1794. Leipz., 1799 — 1801 (съ приложеніемъ атласа). Второе изданіе, Leipz., 1803. — Второй томъ этого труда переведенъ М. Сосногоровой, подъ редакціей Ф. Бруна и Г. Караулова, съ примѣчаніями Н. Мурзакевича и Н. Головкинскаго (30до XII 62—208; XIII 35—92).—Мнѣніе Палласа о мѣстоположеніи Херсонеса см. 30до XII 94 сл., 105 сл.—Но по заключенію Э. Р. фонъ Штерна, древній Херсонесъ съ самаго начала своего существованія былъ расположенъ тамъ же, гдѣ находился и Херсонесъ римскаго и византійскаго періода,—на берегу Карантинной бухты. См. Э. фонъ Штернь, О мѣстоположеніи древняго Херсонеса. Одесса, 1908, стр. 43.

отъ 474 до 491 года по Р. Х. Императоръ Зинонъ, какъ сообщаетъ надпись, повелѣлъ, чтобы деньги, получаемыя изъ таможи мѣстнаго „викаріата преданныхъ баллистаріевъ“, шли на возобновленіе городскихъ стѣнъ¹⁾. Издана была Палласомъ и надгробная ольвійская надпись съ именемъ Стратона, сына Протомаха, и другія надписи. Такимъ образомъ въ трудахъ Палласа замѣтны уже первые шаги въ области собиранія эпиграфическаго матеріала на югѣ Россіи.

Вскорѣ послѣ возвращенія изъ Крыма Палласа предпринялъ путешествіе по сѣверному побережью Чернаго моря инженеръ Л. Ваксель. Проѣзжая по Тавридѣ въ 1797—8 годахъ, Ваксель изучалъ памятники ея старины, интересовался исторической географіей и топографіей и собиралъ надписи и монеты. Въ своей книгѣ „Изображеніе разныхъ памятниковъ древности, найденныхъ на берегахъ Чернаго моря“, Ваксель издалъ не только снимки тѣхъ памятниковъ архитектуры, которые наиболѣе привлекли къ себѣ его вниманіе, но и копіи надписей,—къ сожалѣнію, очень не точныя. Ваксель, очевидно, обладалъ слабыми свѣдѣніями по греческому языку, вслѣдствіе чего въ копіяхъ его нерѣдко встрѣчаются неправильныя формы словъ, а предлагаемыя имъ объясненія большей частью неудовлетворительны²⁾.

1) P. Pallas, Bemerkungen auf einer Reise etc., II 74, Taf. V. Надпись императора Зинона много разъ издавалась русскими и иностранными учеными и путешественниками. Объ этихъ изданіяхъ см. А. Л. Бертье-Делагардъ, Надпись времени императора Зинона въ связи съ отрывками изъ исторіи Херсониса (30д0 1893 XVI 45 сл.).—В. В. Латышевъ, Сборникъ греческихъ надписей христіанскихъ временъ изъ южной Россіи. СПб., 1896, n° 7 (съ фотографическимъ снимкомъ на табл. 1).—С. Шестаковъ, Къ истолкованію херсонской надписи времени Зинона (Ж. М. Нар. Просв., 1906, мартъ).

2) Л. Ваксель, Изображенія разныхъ памятниковъ древности, найденныхъ на берегахъ Чернаго моря, принадлежащихъ Россійской Имперіи, снятыя съ подлинниковъ въ 1797 и 1798 годахъ. СПб., 1801. Эта книга была переведена на французскій и нѣмецкій языки: Leon de Waxel,

Въ 1799 году путешествовалъ по Крыму служившій тамъ судьей П. Сумароковъ, который въ свои путевыя замѣтки вносилъ и надписи¹⁾. Но онъ списывалъ ихъ очень небрежно, вслѣдствіе чего тѣ копіи Сумарокова, которыхъ оригиналы не могли быть впослѣдствіи найдены, имѣютъ мало значенія. Для примѣра можно указать одну надпись, списанную Сумароковымъ вблизи Θεοδοσίи: текстъ ея приведенъ въ такомъ извращенномъ видѣ, что она представляетъ какой-то непонятный наборъ буквъ и, за утратой оригинала, не можетъ быть восстановлена въ правильной формѣ²⁾.

Въ концѣ XVIII вѣка путешествовалъ по южной Россіи графъ Янъ Потоцкій (1761—1818), очень интересовавшійся древностями сѣвернаго побережья Эвксинскаго Понта. Въ своихъ трудахъ онъ помѣщалъ, между прочимъ, копіи

Recueil de quelques antiquités trouvées sur les bords de la Mer Noire, dessinées d'après les originaux en 1797 et 1798. Berl., 1803. Тутъ помѣщены параллельно оба текста, французскій и нѣмецкій. Главной цѣлью Вакселя, какъ онъ пишетъ, было опредѣлить, гдѣ находился храмъ Артемиды Таврической и могила Митридата и „выяснить нѣкоторые другіе вопросы, достойные вниманія любителей древности“ (стр. 5, по франц. перев.). Какъ списывалъ и какъ комментировалъ надписи Ваксель, можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ. На первомъ мѣстѣ (р. 7, n° 1) стоитъ у него надпись въ такой формѣ (maiusculis): Μαθητοὶ Ἀπολλῶνι προστάτοι περὶ Παπία Πραξιμαχτος στρατηγού. Ваксель очень своеобразно понималъ эту надпись, какъ „instruction d'Apollon“. Непонятное μαθητοὶ объясняется очень просто: это ἀγλαῖη τέχνη, а προστάτοι—Προστάτη οἱ и т. д. (См. IPE I 61). Довольно странно понимаетъ Ваксель и другую надпись (n° 2), которая списана у него такъ: Στρατὼν Πρωτομαχος (sic) χρηστε χαίρε и переведена: „Straton, chef des guerriers, salut“.—Всего въ книгѣ Вакселя 23 надписи, изъ которыхъ одна древне-русская, съ именемъ князя Глѣба (n° 16), три готическихъ (n° 17—19) и нѣсколько генуэзскихъ.

¹⁾ Сумарокову принадлежатъ слѣдующіе труды: П. Сумароковъ, Путешествіе по всему Крыму и Бессарабіи въ 1799 году. Москва, 1800.—Досуги крымскаго судьи или второе путешествіе въ Тавриду. СПб. 1803, 1805 (2 тома).

²⁾ П. Сумароковъ, Досуги крымскаго судьи, II 237. Сравн. IPE II n° 271.

надписей ¹⁾. Графъ Потоцкій былъ не только историкъ и археологъ, но и коллекціонеръ. Въ его имѣніи Подольской губерніи Тульчинѣ находился маленькій музей, а въ саду было нѣсколько надписей, къ сожалѣнію, неизвѣстно когда и какъ пропавшихъ.

Всеѣ эти факты, списываніе надписей Палласомъ, Вакселемъ и Сумароковымъ, собираніе ихъ графомъ Потоцкимъ, свидѣтельствуютъ о пробужденіи въ Россіи интереса къ эпиграфическимъ памятникамъ одновременно съ развитіемъ интереса къ прошлому вновь присоединеннаго края; но этотъ интересъ былъ на первыхъ порахъ еще очень слабъ, онъ не проникъ въ широкіе общественные слои, а проявлялся лишь среди немногихъ лицъ. Это было вполне естественно, такъ какъ въ то время не только въ русскомъ обществѣ, но и среди русскихъ ученыхъ знаніе археологіи и любовь къ ней представляли очень рѣдкое, исключительное явленіе.

Стали интересоваться югомъ Россіи и иностранцы. Въ 1800 году предпринялъ путешествіе по южной Россіи профессоръ минералогіи Кембриджскаго Университета Э. Д. Кларкъ (Edward Daniel Clarke, 1769—1822). Изъ этого путешествія онъ вывезъ богатый матеріалъ по естествен-

¹⁾ Comte Jean Potocki, Mémoires sur un Nouveau Peryple (sic) du Pont Euxin, ainsi que sur la plus ancienne histoire des peuples du Taurus, du Caucase et de la Scythie. Vienne, 1796 (русскій переводъ у Г. Спасскаго, Археолого-нумизматическій сборникъ). — Его же: Histoire ancienne des provinces de l'empire de Russie. St. Pétersb., 1804—5 (въ трехъ частяхъ). Въ первой части этого труда, Histoire ancienne du Gouvernement de Cherson, изданы три ольвійскія надписи, хранившіяся въ Тульчинѣ. На стр. 29, n° 1, приведена посвятельная надпись ольвійскихъ архонтовъ Иеросонта, Сократа и др., въ которой изъ собственнаго имени Ἱεροσῶν гр. Потоцкій сдѣлалъ два слова „Ἱερὸς ὦν“ (надпись напечатана maiusculis съ транскрипціей minusculis) и предложилъ соотвѣтственный переводъ этихъ словъ „étant grand prêtre“ (р. 30). Въ исправленномъ видѣ эта надпись издана въ IPE I n° 78. Двѣ другія надписи, опубликованныя Потоцкимъ, изданы въ болѣе правильной формѣ въ томъ же сводѣ надписей, IPE I n° 33 и n° 116.

нымъ наукамъ, а также собраніе монетъ и рукописей. Кларкъ интересовался исторіей Тавриды, ея древностями и побывалъ на нѣкоторыхъ древнихъ городищахъ. О Херсонесѣ онъ вынесъ особенно печальное воспоминаніе и въ очень мрачныхъ чертахъ описалъ то расхищеніе, какому подвергались остатки этого города. Вообще объ отношеніи русскихъ къ памятникамъ прошлаго своей земли Кларкъ былъ невысокаго мнѣнія, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ, какъ кажется, наложилъ слишкомъ густыя краски. Въ описаніи путешествія Кларка помѣщены и копіи надписей, многія изъ которыхъ уже были списаны раньше Палласомъ, Вакселемъ и Сумароковымъ. Копіи Кларка большей частью точнѣ копій его предшественниковъ¹⁾.

Въ концѣ XVIII вѣка были произведены первыя раскопки на югѣ Россіи, въ Тамани, инженеромъ Вандервейде, но за этими раскопками былъ очень слабый надзоръ. Солдаты, раскапывавшіе курганы, расхитили все, что нашли цѣннымъ, а то, что показалось имъ неимѣющимъ цѣнности, было перебито и сокрушено²⁾. Для исторіи края, для науки раскопки Вандервейде не имѣли никакого значенія и можно только пожалѣть о томъ, что онѣ производились.

Къ 1804 году относится первое путешествіе въ Крымъ хранителя Императорскаго кабинета геммъ и медалей Г. К. Э. Кёлера (1765—1838). Одной изъ важнѣйшихъ находокъ Кёлера во время этого путешествія былъ памятникъ боспорской царицы Комосаріи, жены Пэрисада I, найденный имъ на берегу Темрюкского лимана. Этотъ

¹⁾ E. D. Clarke, Travels in various countries of Europe, Asia and Africa. Cambr., 1810—25 (4-е издан., 7 томовъ) — О томъ, что сообщенія Кларка относительно крайняго расхищенія Херсонеса преувеличены, см. А. Л. Бертъе-Делагардъ, Раскопки Херсонеса (Матеріалы по археол. Россіи, № 12, 1893, стр. 1 слѣд.).

²⁾ К. К. Герцъ, Историческій обзоръ археологическихъ изслѣдованій и открытій на Таманскомъ полуостровѣ (=Собран. сочин., вып. 2, Спб. 1898, стр. 4, 7).

памятникъ состоялъ изъ двухъ большихъ статуй и большого пьедестала съ посвятителъной надписью: „Комосарія, дочь Горгиппа, жена Пэрисада, по объѣту посвятила сильному богу Санергу и Астарѣ при Пэрисадѣ архонтѣ Боспора и Θεодосіи и царѣ Синдовъ и всѣхъ Маитовъ и Ѡатеевъ“. Кёлеръ нашелъ памятникъ Комосаріи уже разрушеннымъ и разсыпавшимся на части¹⁾. Вырѣзанная на этомъ камнѣ надпись много разъ издавалась и комментировалась разными учеными въ виду ея значенія для исторіи Боспора и боспорскихъ култовъ. Ознакомившись съ древностями Тавриды, Кёлеръ обратилъ вниманіе на то жалкое состояніе, въ какомъ онѣ находились, совершенно заброшенныя, разрушаемыя и временемъ и людьми, и сообщилъ объ этомъ Академіи Наукъ. О печальномъ состояніи памятниковъ древности было доведено до свѣдѣнія Государя, и въ 1805 году состоялось Высочайшее повелѣніе о сохраненіи древностей въ Крыму и объ огражденіи ихъ отъ расхищенія. Тогда и герцогъ Ришелье отдалъ приказъ своимъ подчиненнымъ „имѣть наблюденіе, чтобы частными людьми, по Крыму путешествующими, не было собираемо древнихъ рѣдкостей“²⁾. Но время и люди по-прежнему продолжали свою разрушительную работу. Путешествовавшій въ 1820 году по Тавридѣ графъ Капнистъ видѣлъ памятники древности въ очень печальномъ состояніи. Онъ писалъ бывшему въ то время министромъ народнаго просвѣщенія князю А. Н. Голицыну, что, проѣзжая по Таври-

1) Н. К. Е. Koehler, Dissertation sur le monument de la reine Comosarye. St. Pétersb. 1805. Русскій переводъ этой статьи помѣщенъ у Г. Спасскаго, Археолого-Нумизматическій Сборникъ. Москва, 1850. Лучшее изданіе надписи Комосаріи, по новой копіи акад. Латышева, помѣщено въ ІРЕ II п^о 346. Тамъ указаны и всѣ предшествовавшія изданія этого памятника, который въ настоящее время хранится въ Эрмитажѣ.

2) Канцелярія Тавр. губерніи, дѣло № 96, отъ 12 іюня 1805 г. (Указан. у Хр. Ящуржинскаго, Очеркъ археологическихъ развѣдокъ и изслѣдованій въ области Херсониса Таврическаго. Извѣстія Таврич. Учен. Архивной Коммиссіи, № 5, Симферополь, 1898 (изданіе второе), стр. 111).

ческой губерніи, онъ „имѣлъ случай замѣтить безпрестанное истребленіе находящихся тамъ памятниковъ древности, которые употребляются для казенныхъ и частныхъ строеній, и если не будутъ приняты мѣры для ихъ охраны, то мы скоро лишимся всякаго средства къ открытію общественныхъ древностей“. Вслѣдствіе этого сообщенія князь Голицынъ вошелъ въ комитетъ министровъ съ ходатайствомъ о командированіи въ Крымъ академика Г. К. Кёлера и архитектора Паскаля. Комитетъ министровъ отнесся очень сочувственно къ представленію князя Голицына. Въ іюнѣ 1821 года Кёлеръ былъ командированъ на югъ Россіи съ Паскалемъ и пробылъ тамъ до декабря того же года. По возвращеніи изъ Крыма Кёлеръ представилъ отчетъ о произведенномъ имъ осмотрѣ мѣстныхъ древностей, „на поправку“ которыхъ требовалось, по его расчету, 41,100 рублей. Для этой цѣли было назначено въ распоряженіе Таврическаго губернатора 10,000 рублей, но эта сумма, по ея недостаточности, оставалась безъ употребленія до 1825 года, когда она, согласно ходатайству гр. М. С. Воронцова, была предоставлена на нужды Одесскаго и Керченскаго музеевъ. Такимъ образомъ возобновленіе древнихъ памятниковъ на югѣ Россіи не состоялось¹⁾.

Уже вскорѣ послѣ первой поѣздки въ Крымъ Кёлера былъ открытъ въ 1806 году на югѣ Россіи музей древностей при гидрографическомъ депо въ Николаевѣ. Открытіе его обязано инициативѣ бывшаго въ то время главнымъ командиромъ Черноморскаго флота маркиза И. П. де-Траверсэ. Въ этотъ музей поступили находки изъ Ольвіи, Херсонеса, Керчи и другихъ мѣстъ²⁾.

¹⁾ В. Г. Тизенгаузенъ, О сохраненіи и возобновленіи въ Крыму памятниковъ древности и объ изданіи описанія и рисунковъ оныхъ (30 до 1872 VIII 363 сл.). Въ этой же статьѣ, на стр. 378 сл., помѣщена „Инструкція для академика Кёлера относительно сохраненія памятниковъ древней архитектуры въ Тавридѣ“.

²⁾ См. А. Л. Бертъе-Делагардъ, Раскопки Херсонеса (Матеріалы по Археол. Россіи, № 12, 1893, стр. 8, примѣч. 3).—Въ 1840 году всѣ древности Николаевскаго музея были переданы въ Одесскій музей.

Въ 1811 году былъ открытъ другой музей—въ Феодосіи, благодаря стараніямъ феодосійскаго градоначальника С. М. Броневскаго¹⁾.

Открытіе музеевъ на югѣ Россіи имѣло очень важное значеніе. Они не только давали возможность сохранять находимые тамъ остатки древности, но и содѣйствовали развитію интереса среди общества къ прошлому своей страны, памятники котораго оно могло видѣть и, при желаніи, изучать въ этихъ музеяхъ. Въ общество постепенно, хотя и очень медленными, робкими шагами, стало проникать сознаніе необходимости сохранять древніе памятники и относиться къ нимъ съ надлежащимъ вниманіемъ и уваженіемъ.

Но пора правильныхъ, систематическихъ раскопокъ на югѣ Россіи еще не наступила. Въ первой четверти XIX вѣка археологическія раскопки имѣли тамъ совершенно случайный характеръ, въ зависимости отъ того, насколько пробуждался интересъ къ нимъ среди отдѣльных лицъ. Въ это время много посодѣйствовалъ изученію археологіи южной Россіи французскій эмигрантъ П. Дюбрюксъ (1773—1835), получившій въ 1811 году должность начальника таможни въ Керчи²⁾. Дюбрюксъ былъ чело-вѣкъ беззавѣтно преданный изученію прошлой жизни той

¹⁾ Въ 1851 году Феодосійскій музей, по распоряженію графа М. С. Воронцова, былъ порученъ главному надзору Одесскаго Общества Исторіи и Древностей (См. Ф. Брунъ, Одесское Общество Исторіи и Древностей. Одесса, 1870, стр. 24).—Старинная „Опись Феодосійскаго музея“, составленная неизвѣстнымъ лицомъ и безъ указанія года составления, была найдена академикомъ Латышевымъ въ бумагахъ А. Н. Оленина (В. В. Латышевъ, Къ исторіи археологическихъ изслѣдованій въ южной Россіи. Изъ переписки А. Н. Оленина. 30д0 XV 110—115).—О керамическихъ памятникахъ Феодосійскаго Музея см. Э. Р. фонъ Штернъ, Музей Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Вып. III. Феодосія и ея керамика. Одесса, 1906.

²⁾ О Дюбрюксѣ см. Тетбу де Мариньи, Павелъ Дюбрюксъ (30д0 II 229 сл.).

страны, которая дала ему пріютъ. Все, что зарабатывалъ, онъ тратилъ на археологическія разслѣдованія, отказывая себѣ въ самомъ необходимомъ. Часто онъ отправлялся изъ Керчи на археологическія развѣдки пѣшкомъ, пита-
ясь только чернымъ хлѣбомъ. Ночи нерѣдко проводилъ онъ подъ открытымъ небомъ, не имѣя денегъ на ночлегъ, а грубый солдатскій табакъ покупалъ, по его словамъ, въ томъ случаѣ, когда у него заходились лишніе двѣ ко-
пѣйки. Путемъ крайнихъ лишеній и бережливости Дюбрюксу удалось собрать незначительную сумму денегъ, на кото-
рыя онъ началъ въ 1816 году раскопки. Эти раскопки заинтересовали графа Ланжерона, и по его распоряженію Дюбрюксъ сталъ производить раскопки въ 1817 и 1818 году вблизи Керчи, на склонѣ Митридатовой горы, а также на равнинѣ къ сѣверу отъ Керчи и вблизи дорогъ, вед-
шихъ изъ Керчи въ Еникале и въ Θεодосію. Рукопись Дюбрюкса на французскомъ языкѣ, содержащая его днев-
никъ объ этихъ раскопкахъ, была найдена акад. Латы-
шевымъ въ бумагахъ А. Н. Оленина и издана имъ съ параллельнымъ переводомъ на русскій языкъ ¹⁾. Дюбрюксъ раскопалъ нѣсколько кургановъ. Въ первомъ курганѣ было открыто семь склеповъ, но всѣ они оказались уже раз-
грабленными, по предположенію Дюбрюкса, въ то время, когда татары впервые вторглись въ Крымъ подъ предво-
дительствомъ Чингисъ-хана. Дюбрюксу пришлось доволь-
ствоваться только тѣмъ, чего не успѣли похитить граби-
тели, или что они нашли неимѣющимъ никакой цѣны: концы почернѣвшихъ серебряныхъ ноженъ, остатки одежды изъ верблюжьей шерсти и т. п. Другой курганъ, раско-
панный Дюбрюксомъ вблизи Керчи, оказался также раз-
грабленнымъ. Раскопки вблизи Еникальской дороги и по

¹⁾ В. В. Латышевъ, Неизданная рукопись Дюбрюкса (30д0 XV 116 слѣд.).—Записки Дюбрюкса: нѣсколько замѣтокъ о различныхъ ро-
дахъ гробницъ, находящихся въ окрестностяхъ Керчи. Сообщ. В. Г. Ти-
зенгаузенъ (Труды VI-го Археол. съѣзда въ Одессѣ. Одесса, 1888. II 135—139). См. также 30д0 IV 1 сл.

дорогѣ въ Θεодосію дали болѣе цѣнные результаты. Тамъ найдены были прекрасныя этрусскія вазы, кольца, перстни, монеты и т. п. Для эпиграфики раскопки Дюбрюкса 1817 и 1818 г. имѣли мало значенія: онѣ доставили только одну надпись, найденную въ пяти верстахъ отъ Керчи, у подошвы одного изъ кургановъ, на глубинѣ пяти аршинъ. Надпись эта надгробная; на ней вырѣзано имя пантикапейскаго гражданина Метродора, сына Артемона ¹⁾.

Раскопки Дюбрюкса посѣтилъ въ 1817 году Великій Князь Михайлъ Павловичъ. Онѣ заинтересовался ими и принялъ участіе въ подпискѣ пожертвованій для ихъ продолженія. Это обстоятельство немало содѣйствовало улучшенію тѣхъ матеріальныхъ условій, въ какія было поставлено веденіе Дюбрюксомъ раскопокъ. Онѣ продолжалъ ихъ, съ перерывами, до самой смерти. Однимъ изъ важнѣйшихъ результатовъ раскопокъ Дюбрюкса было открытіе въ 1830 году Куль-Обской гробницы съ богатѣйшимъ кладомъ скиѣскаго времени.

Большое содѣйствіе оказывалъ Дюбрюксу при его раскопкахъ керченскій градоначальникъ И. А. Стемповскій (1789—1832), воспитанникъ Герцога Ришелье. Будучи прикомандированъ къ оккупационному корпусу графа Воронцова, Стемповскій прожилъ въ Парижѣ отъ 1815-го до 1819 года. Тамъ онѣ приобрѣлъ значительныя свѣдѣнія по древностямъ и сталъ однимъ изъ лучшихъ русскихъ археологовъ своего времени. Стемповскій напечаталъ цѣлый рядъ статей, посвященныхъ топографіи, нумизматикѣ и эпиграфикѣ сѣвернаго побережья Чернаго моря въ „Отечественныхъ Запискахъ“, „Библиографическихъ Листахъ“ Кёппена, „Одесскомъ Вѣстникѣ“ и другихъ періодическихъ изданіяхъ ²⁾.

¹⁾ Найденная Дюбрюксомъ надпись была впослѣдствіи затеряна. В. В. Латышевъ издалъ ее въ ІРЕ II н^о 180 по копіи Г. Келера.

²⁾ Труды Стемповскаго: И. Стемповскій, Изслѣдованія о мѣстоположеніи древнихъ греческихъ поселеній на берегахъ Понта Евксинскаго, между Тирасомъ и Борисоеномъ, учиненныя по случаю найден-

Представленная Стемповскимъ въ 1823 году графу М. С. Воронцову, бывшему въ то время Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генераль-губернаторомъ, записка о необходимости производить разысканія древностей на берегахъ Чернаго моря имѣла практическое значеніе¹⁾. Результатомъ ея было послѣдовавшее вскорѣ основаніе двухъ музеевъ: въ Одессѣ, въ 1825 году, и въ Керчи, въ 1826 году²⁾. Во главѣ этихъ музеевъ становятся лица, обладавшія значительными свѣдѣніями по археологіи и отличавшіяся любовью къ изслѣдованію древности. Южно-русскіе музеи по-немногу дѣлаются какъ бы маленькими центрами, вокругъ которыхъ идетъ научная работа. Скромные и бѣдные вначалѣ, они постепенно растутъ и наполняются новыми пріобрѣтеніями. Интересно отмѣтить тотъ фактъ, что для обогащенія Одесскаго музея Воронцовъ отправилъ въ 1829 году въ Варну и другія турецкія крѣпости, завоеванныя русскимъ оружіемъ, В. Теплякова, поручивъ ему снимать копіи съ надписей и собирать древ-

ныхъ въ 1823 году остатковъ древности въ Одессѣ (Отеч. Записки, 1826, ч. 26, стр. 192—228; 335—377).—*Inscription grecque découverte dans l'île de Taman* (Journal d'Odessa, 1830, n° 101).—Подпись временъ Тиберія Юлія Рискунпорида, царя Воспорскаго (Одесск. Вѣстн., 1832, n° 63. Подписано: „И. Ст.“) и др.—Некрологъ Стемповскаго см. 30до V 907.

¹⁾ J. Stempkowski, Note sur les recherches d'antiquités, qu'il y aurait à faire dans la Russie Méridionale. Paris, 1823 (Сравни. Отеч. Записки, 1827, янв., стр. 40—72)

²⁾ Керченскій музей былъ открытъ только въ 1828 г., два года спустя послѣ его основанія.—Объ Одесскомъ музеѣ см. *Descriptio Musei publici Odessitani cura et labore N. Mursakewicz*. Odessa, 1841.—В. Юргевичъ, Краткій указатель музея Импер. Одесск. Общества Исторіи и Древностей. Одесса. 3-е изд., 1890.—А. А. Деревницкій, А. А. Павловскій, Э. Р. фонъ Штернъ, Музей Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Одесса. Вып. I, 1897. Вып. II, 1898 (здесь описаны только терракотты Одесскаго музея).—В. Даниловъ, Музей Одесскаго Общества Исторіи и Древностей (Историч. Вѣстникъ, 1909, янв., стр. 264—267).

нія монеты и надписи. Тепляковъ привезъ изъ Варны и Сизополя (древняя Аполлонія) нѣсколько надписей, которыя хранятся теперь въ Одесскомъ музеѣ Общества Исторіи и Древностей ¹⁾.

Первымъ директоромъ Одесскаго, а затѣмъ и Керченскаго музея былъ И. П. Бларамбергъ (1772—1831), уроженецъ Фландріи, голландскій офицеръ, переѣхавшій въ Россію въ 1797 году. Въ 1808 году Бларамбергъ былъ назначенъ прокуроромъ коммерческаго суда въ Одессѣ, а въ 1812 году—начальникомъ Одесскаго таможеннаго округа. Бларамбергъ обладалъ значительными свѣдѣніями по нумизматикѣ и исторической топографіи Россіи. Ему принадлежитъ изслѣдованіе о найденныхъ въ Ольвіи монетахъ, составлявшихъ часть его собранія, а также много замѣтокъ о древностяхъ сѣвернаго побережья Чернаго моря и производившихся тамъ раскопкахъ. Бларамбергъ снималъ копіи съ надписей, но не совсѣмъ точно. Нѣкоторыя надписи, списанныя Бларамбергомъ, были изданы П. Кёппеномъ въ его *Altertümer am Nordgestade des Pontus*. Wien, 1823 ²⁾.

Послѣ смерти Бларамберга директоромъ Керченскаго музея былъ назначенъ А. Б. Ашикъ (1801—1854), также иностранецъ, далматинецъ по происхожденію, но получив-

¹⁾ В. L a t i s c h e w, Die in Russland befindlichen Griechischen Inschriften (AM 1884 IX 209—231, см. S. 210, гдѣ г. Латышевъ приводитъ выдержки изъ „Одесскаго Вѣстника“, 1829, n° 31 и 32, касающіяся командировки г. Теплякова).

²⁾ Важнѣйшій трудъ Бларамберга: *Choix de médailles antiques d'Olbiopolis ou d'Olbia faisant partie du cabinet du conseiller d'état de B l a r a m b e r g à Odessa*. A Paris, 1822. Перевед. на русскій языкъ А. П(исаревымъ). Москва, 1828. Кромѣ того Бларамбергъ напечаталъ нѣсколько статей въ *Messenger de la Russie méridionale* и въ *Journal d'Odessa* за 1827—30 гг. Нѣкоторые труды Бларамберга до сихъ поръ еще не изданы и хранятся въ рукописяхъ. См. П. Прозоровъ, Систематическій указатель книгъ и статей по греческой филологіи. СПБ., 1898, стр. 250, n° 1241, 1243, 1244.

пій образованіе въ Россіи ¹⁾. Въ 1833 году Ашикъ, по распоряженію правительства, началъ производить раскопки въ Керчи и ея окрестностяхъ, при участіи правителя канцеляріи Керченскаго градоначальника Д. В. Карейши, продолжавшіяся до 1848 года, когда Ашикъ вслѣдствіе его постоянныхъ недоразумѣній и пререканій съ Карейшею былъ переведенъ въ Одессу. Тамъ ему поручили изслѣдовать мѣстность между Никополемъ и Екатеринославомъ и островъ Фидониси ²⁾.

Раскопки Ашика и Карейши дали очень интересные результаты для археологіи южной Россіи. Изрѣдка попадались и надписи. Во время раскопокъ вблизи Керчи 1840 года была найдена въ одномъ изъ кургановъ надгробная плита, поставленная пантикапейскимъ гражданиномъ Антигеномъ „изъ рода Еввія“ на общей могилѣ его отца, матери и сына ³⁾.

¹⁾ Объ Ашикѣ см. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, V 915 сл. (Н. Мурзакевичъ).—Древняя и Новая Россія, 1877, стр. 225 сл. (Страданія русскаго археолога).

²⁾ О раскопкахъ Ашика въ 1833 и 1838 годахъ въ Керчи см. Г. Спасскій, Босфоръ Киммерійскій. Москва, 1846, стр. 127—138.—Записка Карейши о разрытіяхъ кургановъ въ окрестностяхъ Керчи, Тамани и Севастополя въ 1842 году хранится въ рукописномъ „Дѣлѣ о керченскихъ древностяхъ“ 40 хъ годовъ прошлаго вѣка, которое недавно было передано изъ общаго архива Министерства Императорскаго Двора въ Императорскую Археологическую Коммиссію (Указаніе у В. В. Латышева, Извѣстія Импер. Археол. Коммиссіи. Вып. 23, СПб. 1907, стр. 52).—О раскопкахъ Карейши см. также извлеченія изъ его отчетовъ въ журналѣ Минист. Внутрен. Дѣлъ, 1846 и 1848 гг.—Г. Спасскій, Босфоръ Киммерійскій, стр. 139—148 (о раскопкахъ Карейши въ 1842 и 1843 годахъ).—Въ одномъ изъ кургановъ, разрытыхъ Карейшею, была найдена надгробная надпись съ именемъ Масы, сына Мирмика, прочитанная Карейшею невѣрно. См. ІРЕ II н° 173.

³⁾ В. В. Латышевъ, Дополненія и поправки къ изданнымъ надписямъ изъ южной Россіи (Извѣстія Импер. Археол. Коммиссіи. Вып. 23, СПб., 1907, стр. 53). Тамъ воспроизведенъ снимокъ этой надписи по рисунку, помѣщенному въ подлинной запискѣ Карейши „О розысканіяхъ древностей возлѣ Керчи въ маѣ 1840 года“.

Ашику посчастливилось найти въ окрестностяхъ Керчи катакомбы. Первая катакомба была открыта въ 1841 году. Стѣны ея были украшены фресками, представлявшими различныя сцены мирной и военной жизни, несомнѣнно, имѣвшія отношеніе къ погребенному тамъ пантикапейцу ¹⁾. Послѣ раскопокъ Ашика въ окрестностяхъ Керчи было открыто очень много катакомбъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ попадаются языческія и христіанскія надписи ²⁾.

Ашику принадлежитъ немало изслѣдованій о древностяхъ южной Россіи. Одни его изслѣдованія напечатаны отдѣльными книгами, другія были помѣщаемы въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ ³⁾.

¹⁾ См. А. Ашикъ, Керченскія древности. О пантикапейской катакомбѣ, украшенной фресками. Одесса, 1845 г. (съ 12 таблицами).

²⁾ Въ 1867 году была открыта въ Керчи катакомба, на стѣнахъ которой изображены сцены похищенія Персефоны Плутонѣмъ, какъ отдаленный отзвукъ элевзинскихъ мистерій. Эти сцены вполнѣ соотвѣтствуютъ назначенію катакомбы—служить мѣстомъ погребенія, такъ какъ въ элевзинскихъ мистеріяхъ проводилось ученіе о загробной жизни. На одной стѣнѣ катакомбы написано имя владѣльца этого жилища мертвыхъ: "Αλκιμος 'Ηγήσιπ(π)ου. L. Stephani, *Compte-rendu de la Commission Archéologique*, 1868 p. 114. Cf. IPE II n° 120. Въ 1877 году также была открыта катакомба съ надписью на стѣнѣ, см. *Compte-rendu*, 1878/9, p. 5 сл. и табл. I. Cf. IPE II n° 123. Въ катакомбѣ, открытой Ю. А. Кулаковскимъ въ 1890 году, на одной стѣнѣ написана попеременно красной и черной краской надпись, свидѣтельствующая, что эту катакомбу построилъ себѣ судебный приставъ (δικὼν πράκτωρ) Сорахъ. См. Матеріалы по Археологіи Россіи, № 19, стр. 27, табл. VII. Сравни. IPE IV n° 342. Объ имени „Сорахъ“ см. Л. З. Мсеріанцъ, Юбилейный сборникъ въ честь В. Θ. Миллера. Москва, 1900, стр. 24—29. О катакомбахъ съ христіанскими надписями см. выше, стр. 134 слѣд.

³⁾ Много статей Ашика было напечатано въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ (*Journal d'Odessa*) за 1833, 1838, 1840 и 1841 годы подъ заглавіемъ „Древности“, или „*Antiquités*“, а также въ журналѣ Минист. Внутр. Дѣлъ за 1846 и 1847 годы. Отдѣльно изданные труды Ашика: Керченскія древности. О пантикапейской катакомбѣ, украшенной фресками. Одесса, 1845.—Воспорское царство съ его палеографическими и надгробными памятниками etc. Одесса, 1848—49 (въ трехъ частяхъ, съ рисунками).—Часы досуга съ присовокупленіемъ писемъ о керченскихъ древ-

Въ первой половинѣ XIX вѣка уже появляются изслѣдованія о древнихъ памятникахъ южной Россіи, болѣе или менѣе объединяющія результаты отдѣльныхъ находокъ и археологическихъ раскопокъ. Къ такимъ трудамъ относятся „Греческія древности Босфора Киммерійскаго“ французскаго ученаго Дезире Рауль-Рошетта (Désiré Raoul-Rochette, 1790—1854). Въ этой книгѣ Рауль-Рошеттъ издалъ греческія надписи и монеты, снимки съ которыхъ были присланы ему въ Парижъ Стемповскимъ и Бларамбергомъ. Въ распоряженіи Рауль-Рошетта находился также каталогъ собранія монетъ жившаго въ Θεοδοσίῳ генуэзца Галлеры, которое впослѣдствіи было вывезено изъ Россіи и продано Парижскому Королевскому кабинету древностей ²). Свой обзоръ эпиграфическихъ памятниковъ Босфора Киммерійскаго Рауль-Рошеттъ начинаетъ съ фрагмента керченской надписи, представлявшей актъ о постройкѣ какого-то зданія подъ наблюденіемъ эпимелетовъ Гермона и Маста. Эта надпись датирована 424 годомъ боспорской эры (127 по Р. X.). Рауль-Рошеттъ прилагаетъ къ ней обширный комментарий. Затѣмъ онъ разбираетъ со сто-

ностяхъ. Одесса, 1851 (тутъ на табл. G помѣщены снимки съ нѣсколькихъ надписей). Изъ этихъ книгъ Ашика наиболѣе значенія и для эпиграфики и для исторіи древне-греческихъ колоній на югѣ Россіи имѣетъ „Боспорское царство“. Тутъ собраны снимки съ открытыхъ въ предѣлахъ этого царства надписей, монетъ, изображеній на вазахъ, произведеній ювелирнаго искусства и т. д. Для эпиграфики особенно важны IV-ая глава первой части и VII-ая глава второй части. Въ IV-ой главѣ первой части („Исторія царства съ присовокупленіемъ древнихъ надписей“) представленъ въ хронологическомъ порядкѣ обзоръ надписей, въ которыхъ упоминаются боспорскіе цари. Въ VII-ой главѣ второй части помѣщены надгробные и посвяtitельные памятники и надписи на вазахъ. Всѣ надписи приведены Ашикомъ *maiusculis*, съ транскрипціей ихъ *minusculis* и съ переводомъ на русскій языкъ.

¹) *Antiquités grecques du Bosphore-Cimmérien, publiées et expliquées par M. Raoul-Rochette. A Paris, 1822.*

²) D. Raoul-Rochette, *op. c.*, p. 120, *adn.* 1; p. 132, *adn.*; p. 134.

роны формы и содержанія посвященіе Ахиллу Понтарху ольвійскаго архонта Анаксимена съ товарищами, просящихъ „о мирѣ, изобиліи плодовъ, о доблести гражданъ города и о собственномъ здравіи“. Къ сожалѣнію, неточность копіи, которой пользовался Рауль-Рошеттъ, была причиною многихъ ошибокъ при возстановленіи имъ текста этой надписи и ея объясненіи ¹⁾. Далѣе слѣдуетъ таманская надпись, говорящая о посвященіи храма Артемидѣ Агротерѣ Ксеноклидомъ, сыномъ Посія. Эта надпись относится къ правленію Пэрисада I (347—309 до Р. Х.). Такой же методъ изслѣдованія соблюдается Рауль-Рошеттомъ и дальше: сначала приводится надпись, а затѣмъ дается къ ней болѣе или менѣе обширный комментарий. При этомъ Рауль-Рошеттъ затрогиваетъ много различныхъ вопросовъ, относящихся къ исторіи государственнаго устройства, хронологіи и внутреннему быту городовъ сѣвернаго побережья Чернаго моря. Это не исторія Босфора Киммерійскаго, а рядъ критическихъ и историческихъ замѣтокъ по поводу найденныхъ въ его предѣлахъ надписей и монетъ.

„Древности Босфора Киммерійскаго“ были встрѣчены строгой критикой П. фонъ Кёппена (Peter von Koepfen, 1793—1864) въ его „Древностяхъ сѣвернаго берега Понта“ ²⁾. Кёппенъ отдаетъ рѣшительное предпочтеніе предъ

¹⁾ D. Raoul-Rochette, p. 19. Особенно много ошибокъ вкралось въ концѣ этой надписи, въ строкахъ 15—20. Напр., въ 20-й строкѣ, гдѣ теперь читается $\delta\rho\omicron\mu[\omega\iota] \pi\alpha\iota\delta\eta\mu[\alpha\tau\iota]$, IPE I n° 77, Рауль-Рошеттъ читалъ „ $\delta\rho\omicron\mu\omicron\pi\alpha\iota\delta\eta\mu$ “ и объяснялъ это странное слово такъ: „il me paraît en effet hors de doute, que le mot $\delta\rho\omicron\mu\omicron\pi\alpha\iota\delta\eta\mu$ designe ici le nom du mois, pendant lequel l'un des magistrats, nommés dans l'inscription, exerçait sa magistrature“ (op. c., p. 22). Такимъ образомъ на основаніи неточной копіи Рауль-Рошеттъ пришелъ къ выводу о существованіи въ Ольвіи небывалаго мѣсяца $\Delta\rho\omicron\mu\omicron\pi\alpha\iota\delta\eta\mu$.

²⁾ P. von Koepfen, *Alterthumer am Nordgestade des Pontus*. Wien, 1823. Эта книга переведена на русскій языкъ: Древности сѣвернаго берега Понта. Сочиненіе П. Кёппена. Пер. Средн.—Камашева. Москва, 1828. По поводу критики Кёппена выступилъ со своею рецен-

трудомъ Рауль-Рошетта книгѣ К. Риттера „Vorhalle europäischer Völkerschaften vor Herodotus um den Kaukasus und an den Gestaden des Pontus. Berl., 1820“. Разсматривая изданныя Рауль-Рошеттомъ надписи и ихъ объясненія, Кёппенъ дѣлаетъ много интересныхъ поправокъ къ нимъ, нерѣдко основанныхъ на непосредственномъ сличеніи копій съ оригиналами. Очень часто онъ присоединяетъ подробныя указанія относительно мѣста и времени находки надписей, изданныхъ Рауль-Рошеттомъ, представляя такимъ образомъ новыя указанія, облегчающія возможность провѣрки копій по оригиналамъ. Въ концѣ своей книги Кёппенъ прилагаетъ десять еще неизданныхъ въ то время ольвійскихъ надписей, среди которыхъ первое мѣсто по значенію для исторіи Ольвіи безспорно принадлежитъ декрету въ честь Протогена. Изъ этого общаго очерка содержанія „Древностей сѣвернаго берега Понта“ видно, что трудъ Кёппена представляетъ дальнѣйшій шагъ въ исторіи разработки надписей, найденныхъ на югѣ Россіи, сравнительно съ книгой Рауль-Рошетта.

Большое значеніе для ознакомленія съ монументальными памятниками древностей въ Тавридѣ имѣлъ „Крымскій сборникъ“ Кёппена ¹⁾. Въ этой книгѣ Кёппенъ описываетъ развалины древнихъ укрѣпленій, церквей и монастырей Тавриды, прилагаетъ ихъ планы и виды и помѣщаетъ копіи попадавшихся ему надписей. Греческихъ надписей тутъ немного и всѣ онѣ сравнительно поздняго, византійскаго времени. Въ „Крымскомъ Сборникѣ“ нѣтъ ни одной надписи, которая относилась бы ко временамъ до Р. Х. Наиболѣе древняя изъ числа изданныхъ тутъ Кёппеномъ надписей—это эпитафія „рабы Божіей монахини Елены“ изъ Θεοδοσίи. На той же плитѣ была вы-

зіей Г. К. Келеръ, Beurtheilung einer Schrift: „Alterthümer am Nordgestade des Pontus“. St. Petersburg. 1823. Отвѣтъ Кёппена напечатанъ въ статьѣ Nachhalle vom Nordgestade des Pontus. Wien, 1823.

¹⁾ П. Кёппенъ, Крымскій Сборникъ. О древностяхъ южнаго берега Крыма и горъ Таврическихъ. СПБ., 1837.

рѣзана, повидимому, той же рукою и въ то же время другая надпись: „скончался рабъ Божій Тамганъ мѣсяца мая 13-го дня, въ пятницу, въ часъ 6-й, лѣта отъ Адама 6327“ (т.-е. 819 года по Р. Х.). Эта надпись является однимъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ христіанства въ Крыму, она была вырѣзана на 169 лѣтъ раньше того времени, къ которому преданіе относитъ крещеніе Св. Владиміра въ Херсонесѣ¹⁾. Среди другихъ надписей, изданныхъ Кёппеномъ въ его „Крымскомъ Сборникѣ“, можетъ имѣть нѣкоторое значеніе для исторіи христіанства на югѣ Россіи еще одна поздняя датированная надпись о построеніи храма и крѣпости во владѣніи Θεодоро (нынѣшній Мангупъ) при владѣтелѣ этого города Алексіи, въ 6936 г. отъ сотворенія міра (т. е. въ 1427 году по Р. Х.²⁾).

Въ первой половинѣ XIX вѣка появляются труды по эпиграфикѣ профессора С.-Петербургскаго Университета Ф. Грефе. Правда, Грефе не снималъ копій съ самихъ надписей, но, обладая обширными свѣдѣніями по греческому языку, онъ, съ большимъ знаніемъ дѣла, издавалъ ихъ по чужимъ снимкамъ и присоединялъ къ нимъ объясненія. Онъ издалъ по копіи Кёппена и объяснилъ танаисскую надпись, въ которой идетъ рѣчь о реставраціи заброшеннаго бассейна въ Танаисѣ и постройкѣ въ этомъ городѣ башни. Надпись эта относится къ царствованію боспорскаго царя Тиверія Юлія Ининѣимея (234/5—239/40 по Р. Х.³⁾). Много цѣнныхъ замѣтокъ сдѣлалъ Грефе къ надписямъ, изданнымъ Додуэллемъ, и къ сборнику греческихъ надписей въ стихахъ, составленному Ф. Вель-

¹⁾ П. Кёппенъ, Крымскій Сборникъ, стр. 70. Сравни. В. В. Латышевъ, Сборникъ греческихъ надписей христіанскихъ временъ, №75.

²⁾ П. Кёппенъ, Крымскій Сборникъ, стр. 218 (съ факсимиле). Сравни. В. В. Латышевъ, Сборникъ греческихъ надписей христіанскихъ временъ, №45.

³⁾ Steinschrift aus der Zeit des bosporanischen Königs Ininthimaiois, erkl. von Fr. Graefe (Melanges Greco-romains, I 97 ff.).

жеромъ¹⁾ Критически разобранный текстъ этихъ надписей получилъ въ статьяхъ Грефе болѣе правильную форму, и много ошибокъ было въ немъ устранено при помощи удачныхъ конъектуръ.

Бросая общій взглядъ на первыя открытія и изданія эпиграфическихъ памятниковъ южной Россіи, нельзя не замѣтить, что они имѣли случайный, не систематическій характеръ и что большинство тѣхъ лицъ, которыя выступали тогда на этомъ поприщѣ, были совершенно не подготовлены къ ихъ изданію и объясненію. Палласъ, Ваксель, Сумароковъ и гр. Потоцкій не обладали надлежащими познаніями по греческому языку, не были знакомы даже съ самыми обычными формулами надписей и списывали текстъ надписей неточно. Ихъ копіи гораздо хуже копій эпиграфиста - самоучки XV вѣка Кириака Анконскаго. Но къ ихъ трудамъ слѣдуетъ относиться не съ суровымъ и холоднымъ осужденіемъ, а съ благодарностію. Они обратили вниманіе на тѣ памятники, на которые въ Россіи еще долго смотрѣли какъ на строительный матеріалъ, которые еще долго „разбивались, или пережигались въ известъ, или закладывались въ фундаменты зданій“²⁾. Первые русскіе археологи поняли значеніе „мраморныхъ камней съ надписями“, стали снимать съ нихъ копіи и объяснять ихъ. Первые шаги, какъ всегда, были несовершенны. Но постепенно начали выдвигаться ученые, обладавшіе для своего времени значительными свѣдѣніями по эпиграфикѣ. Появляются труды Кёппена, Келера, Грефе. Другіе археологи, уступавшіе имъ въ знаніи греческаго языка, все-таки были полезными издателями надписей,

¹⁾ *Inscriptiones graecae ex antiquis monumentis et libris depromptae restituuntur et explicantur auctore F. Graefe. Petrop. 1822.*—Его же. *Inscriptiones aliquot graecae nuper repertae restituuntur et explicantur. Petrop. 1841* (между прочимъ—надписи изъ Недвиговки, найденныя въ 1833 и 1834 годахъ, по копіямъ Кёппена. Сравни. IPE II, n° 422, 423).—*Einige Inschriften und kritische Verbesserungen. St. Petersburg. 1848.*

²⁾ В. Н. Юргевичъ, ЗОДО XIV 50.

какъ, напр., Стемпковский и Бларамбергъ. Благодаря трудамъ ученыхъ, работавшихъ на югѣ Россіи въ первыя десятилѣтія послѣ покоренія Крыма, по-немногу накоплялся эпиграфическій матеріалъ, копіи съ надписей становились все точнѣе и объясненіе ихъ постепенно получало болѣе научный характеръ.

II.

Учрежденіе Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, его задачи, изданія и труды его членовъ въ области эпиграфики.—Изланіе найденныхъ на югѣ Россіи надписей въ сводѣ *Corpus inscriptionum Graecarum*.—Императорское Русское Археологическое Общество, его развитіе и дѣятельность.—Раскопки графа А. С. Уварова и П. М. Леонтьева.—Изданіе „Древностей Боспора Киммерійскаго“.

Силы отдѣльныхъ лицъ должны были оказаться недостаточными для веденія такого сложнаго дѣла, какъ изслѣдованіе древностей цѣлаго края, занимавшаго обширную территорію, на которой кипѣла жизнь въ теченіе многихъ вѣковъ. Поле изслѣдованія по мѣрѣ новыхъ работъ на югѣ Россіи не суживалось, а, напротивъ, все болѣе расширялось, выдвигались новые факты, назрѣвали новые вопросы. Накопившійся новый матеріалъ и требовавшіе разрѣшенія новые вопросы говорили о необходимости организовать цѣлое общество, которое дружными усиліями многихъ лицъ содѣйствовало бы изслѣдованію области съ такимъ интереснымъ прошлымъ. На встрѣчу этой потребности пошли пять лицъ, А. С. Стурдза († 1854), Д. М. Княжевичъ († 1844), А. Я. Фабръ († 1863), Н. Н. Мурзакевичъ († 1883) и М. М. Киріяковъ († 1839). Благодаря ихъ стараніямъ и при содѣйствіи тогдашняго Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора графа М. С. Воронцова было учреждено въ 1839 году Одесское Общество Исторіи и Древностей, которое поставило своей цѣлью всестороннее изученіе Новороссійскаго края¹⁾.

¹⁾ См. Ф. Брунъ, Одесское Общество Исторіи и Древностей. Одесса, 1870.—В. Н. Юргевичъ, Историческій очеркъ пятидесятилѣтія Импер. Одесск. Общества Исторіи и Древностей. Одесса, 1889.

Въ своемъ уставѣ Одесское Общество возложило на себя слѣдующія обязанности.

1. „Собирать, описывать и хранить всѣ остатки древностей, открывающіеся въ южной Россіи, или имѣющіе къ ней отношеніе“.

2. „Заниматься отыскиваніемъ, разборомъ и объясненіемъ документовъ и актовъ, до исторіи означеннаго края относящихся“.

3. „Подвергать критическому изслѣдованію показанія древнихъ писателей о его мѣстностяхъ и достопримѣчательностяхъ и отыскивать слѣды ихъ въ настоящемъ времени“.

4. „Приготовлять запасы для будущей исторіи края собираніемъ вѣрныхъ свѣдѣній о настоящемъ его состояніи въ отношеніи къ географіи и статистикѣ“.

5. „Разбирать выходящія на русскомъ и иностранныхъ языкахъ сочиненія, имѣющія тотъ же предметъ, и опредѣлять степень ихъ достовѣрности“.

6. „Издавать результаты своихъ занятій посредствомъ печатанія во всеобщее свѣдѣніе“¹⁾.

Изъ этихъ постановленій видно, какъ широки были цѣли, намѣченныя Одесскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей. Служа имъ, оно продолжаетъ и до настоящаго времени свою неутомимую дѣятельность, которая простирается въ значительной степени и на область эпиграфическихъ памятниковъ.

Съ 1844 года Одесское Общество Исторіи и Древностей начало издавать журналъ: „Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей“²⁾.

¹⁾ См. Ф. Брунъ, Одесское Общество Исторіи и Древностей, стр. 10.—Первымъ почетнымъ президентомъ Одесскаго Общества былъ М. С. Воронцовъ, первымъ президентомъ—Д. М. Княжевичъ, вице-президентомъ—А. С. Стурдза, секретаремъ—Н. Н. Мурзакевичъ.

²⁾ „Записки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей“ (=30д0) выходили не ежегодно. I-й томъ вышелъ въ 1844 г., II—въ 1848, 50, III—въ 1852, IV—въ 1858, 60, V—въ 1863, VI—въ 1867 и т. д.

Этотъ журналъ, издающійся и въ настоящее время, служить лучшимъ свидѣтельствомъ продуктивности той работы, которую въ теченіе болѣе полувѣка ведетъ Одесское Общество. На страницахъ его „Записокъ“, съ первыхъ же лѣтъ ихъ появленія, помѣщаются статьи, имѣющія непосредственное отношеніе и къ греческой эпиграфикѣ. Тутъ издано много надписей, найденныхъ на сѣверномъ побережьи Чернаго моря, съ болѣе или менѣе обширными комментаріями, иногда въ факсимиле. Среди тѣхъ лицъ, которыя содѣйствовали разработкѣ и объясненію эпиграфическихъ памятниковъ юга Россіи на страницахъ „Записокъ Императорскаго Одесскаго Общества“, наиболѣе выдаются имена уже покойныхъ П. В. Беккера († 1882¹), Н. Н. Мурзакевича († 1883²), Θ. А. Струве († 1886³) и В. Н. Юргевича († 1898⁴), а изъ современ-

¹) П. Беккеръ, О заслугахъ Каллиника по надписи ольвійской (30д0 IV 131 сл.).—Изъясненіе двухъ новонайденныхъ надписей изъ Пантикапеи (30д0 V 3 сл.) —О надписяхъ на ручкахъ греческихъ амфоръ и кускахъ древней черепицы (30д0 V 18 сл.) —Новая коллекція надписей на ручкахъ древнихъ сосудовъ, найденная въ южной Россіи (30д0 VII 1 сл.).—О надписяхъ на ручкахъ греческихъ амфоръ изъ собранія И. К. Суручана (30д0 XI 13 сл.) и др.—Беккеръ особенно интересовался надписями на ручкахъ древнихъ сосудовъ. Онъ помѣщалъ статьи по этому вопросу и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ (*Mélanges Gréco romains*, I 416—521; *Jahrb. für Philologie*, IV Supplb., 453—502; V Supplb. 447—536; X Supplb. 1—117; 207—232).

²) Н. Мурзакевичъ, О двухъ эллинскихъ надписяхъ, найденныхъ вблизи села Троицкаго, въ имѣніи помѣщика А. Θ. Кoble (30д0 I 277 сл.).—О надгробномъ памятникѣ Потамоновомъ (30д0 I 283 сл.).—Эллинскіе памятники, найденные 1) въ Новороссійскомъ краѣ, 2) на островѣ Левкѣ или Фидониси (30д0 II 405 сл.).—Аккерманскія греческія надписи (30д0 II 480) и др. статьи.

³) Θ. Струве, Новыя надписи Ольвійскія (30д0 VI 1 сл.).—О классическихъ надписяхъ, найденныхъ въ Закавказскомъ краѣ (30д0 VII 282 сл.) и др. статьи.

⁴) В. Юргевичъ, Три отрывка ольвійскихъ надписей (30д0 V 76 сл.).—Греческая надпись изъ древняго города Одиссоса (30д0 V 994 сл.).—Двѣ Аморгосскія надписи, принадлежащія Одесскому музею Исторіи и Древностей (30д0 VI 30 сл.).—Ольвійская надпись (30д0

ныхъ ученыхъ В. В. Латышева ¹⁾, Э. Р. фонъ-Штерна ²⁾ и В. В. Шкорпила ³⁾. Изданныя этими лицами надписи представляютъ богатый матеріалъ для изученія жизни древнегреческихъ колоній на югѣ Россіи: тутъ помѣщены и почетныя постановленія, имѣющія важное историческое значеніе, какъ, напр., постановленіе въ честь Митридатова полководца Діофанта, надпись въ память херсонесца Аристона, съ успѣхомъ исполнившаго много важныхъ дипло-

VIII 1 сл.).—О именахъ иностранныхъ на надписяхъ Ольвіи, Боспора и другихъ греческихъ городовъ сѣвернаго побережья Понта Евксинскаго (30до VIII 4 сл.).—Псифизмъ древняго города Херсониса о назначеніи почестей и наградъ Діофанту, полководцу Миеридата Евпатора (30до XII 1 сл.).—Древнія греческія надписи, найденныя въ Керчи, Анапѣ и Херсонисѣ въ 1880 году (30до XII 211 сл.).—Надписи, найденныя въ 1880 г. въ мѣстности древняго города Томи (30до XII 448 сл.).—Амфорныя ручки, собранныя въ окрестностяхъ Херсониса (30до XV 47 сл.) и др.

¹⁾ В. Латышевъ, Новая надпись изъ Партенита (30до XIV 58 сл.).—Загадочныя ольвійскія надписи (30до XV 498 сл.) — О поддѣлкѣ греческихъ надписей изъ южной Россіи (30до XVIII 1 сл.).—Замѣтки къ христіанскимъ надписямъ изъ Крыма (30до XX 149 сл., XXI 225 сл., XXIII 74 сл.) и др. статьи.

²⁾ Э фонъ-Штернъ, Вновь найденныя ольвійскія надписи (30до XVII 1 сл.).—Нѣсколько замѣтокъ по поводу статьи В. В. Латышева „О поддѣльныхъ греческихъ надписяхъ изъ южной Россіи“ (30до XVIII 65 сл.).—„Graffiti“ на античныхъ южно-русскихъ сосудахъ (30до XX 163 сл.).—Новый эпиграфическій матеріалъ, найденный на югѣ Россіи (30до XXIII 1 сл.).—Вновь найденныя посвященія Ахиллу Понтарху (30до XXVII отд. V, 5 сл.).—По поводу посвяtitельныхъ надписей Ахиллу Понтарху (30до XXVII, отд. V, 63 сл.) и др. См. отзывъ С. А. Жебелева о трудахъ Э. Р. фонъ-Штерна (30до XXIII, отд. V 95 сл.), гдѣ указаны труды этого ученаго и по эпиграфикѣ.

³⁾ В. Шкорпила, Новооткрытое Боспорское надгробіе. (30до XVIII 199 сл.).—Декретъ изъ Діонисополя (30до XVIII 411 сл.) — Камни съ пантикапейскими надписями, приобрѣтенные для Мелекъ-Чесменскаго музея (30до XIX 1 сл.).—Нимфея и первый списокъ нимфейскихъ гражданъ 30до XX 16 слѣд.).—Боспорскія надписи, приобрѣтенныя Мелекъ-Чесменскимъ музеемъ въ 1897 году (30до XXI 192 сл.). — Надгробныя надписи, приобрѣтенныя Мелекъ-Чесменскимъ музеемъ въ 1899 году (30до XXII 58 сл., 104 сл.).—Боспорскія надписи, приобрѣтенныя Мелекъ-Чесменскимъ музеемъ въ 1900 году (30до XXIII 62 сл.) и др

матическихъ порученій, и др. Есть тутъ надписи посвя- тительныя, проливающія свѣтъ на исторію религіи, есть надписи надгробныя и т. д. Тутъ же, на страницахъ „За- писокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей“, былъ выдвинутъ извѣстнымъ изслѣдователемъ топографіи и нумизматики сѣвернаго побережья Чернаго моря А. Л. Бертье-Делагардомъ и другими учеными вопросъ о под- дѣлкѣ древнихъ надписей на югѣ Россіи¹⁾.

Въ 1843 вышелъ II-й томъ свода греческихъ надпи- сей Берлинской Академіи Наукъ, въ которомъ были изданы всѣ извѣстныя въ то время надписи, найденныя въ южной Россіи, какъ вырѣзанныя на камняхъ, такъ и начертанныя на издѣліяхъ изъ глины. Изданію надписей А. Бэкъ пред- послалъ общій обзоръ исторіи греческихъ колоній на югѣ Россіи и изслѣдованіе объ языкѣ южно-русскихъ над- писей²⁾. Текстъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря получилъ въ этомъ изданіи вполнѣ научную разра- ботку и надлежащее объясненіе, стоявшее на высотѣ тогдашней науки.

¹⁾ А. Бертье-Делагардъ, Поддѣлка греческихъ древностей на югѣ Россіи (30 до XIX 27 сл.).—Сравн. вышеупомянутыя статьи гг. Ла- тышева и фонъ-Штерна по тому же вопросу.

Надписи, помѣщенные въ „Запискахъ Одесскаго Общества Исто- ріи и Древностей“ до 1901 года, были переизданы В. В. Латышевымъ по новымъ копіямъ, снятымъ съ подлинниковъ, въ *Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae*. Petropoli, I, II, IV. 1885—1901.

²⁾ *Corpus inscriptionum Graecarum*. Volum. II. Berol., 1843. Надписи „Sarmatiae cum Chersoneso Taurica et Bosporo Cimmerio“ помѣщены тутъ отъ № 2057 до 2134 b. Надписей керамическихъ всего 25.—Однове- менно съ выходомъ въ свѣтъ второго тома „Свода греческихъ надписей“ вышелъ послѣдній томъ „Путешествія по Кавказу“ Ф. Дюбуа де Мон- пере (F. Dubois de Montpéreux, *Voyage autour du Caucase etc.* Paris, 1839—1843, въ шести томахъ, съ приложеніемъ атласа). Въ „Пу- тешествіи по Кавказу“ Монпере помѣщено довольно много копій съ над- писей, найденныхъ въ предѣлахъ Россіи, и приведенъ переводъ ихъ на французскій языкъ.

Вскорѣ послѣ учрежденія на югѣ Россіи Одесскаго Общества исторіи и Древностей было основано археологическое Общество и на сѣверѣ Россіи, въ С.-Петербургѣ. „Присущая человѣку потребность въ духовномъ общеніи ради научныхъ интересовъ—пишетъ Н. И. Веселовскій въ своей „Исторіи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества“,—стала проявляться въ Петербургѣ въ сороковыхъ годахъ съ замѣтною настойчивостью, при чемъ обнаружилось умственное движеніе, направленное къ изученію Россіи въ самомъ широкомъ смыслѣ“ ¹⁾. И вотъ въ 1846 году учреждается въ С.-Петербургѣ Археологическо-Нумизматическое Общество, которое, постепенно развиваясь, расширяя и измѣняя свой уставъ, было преобразовано впоследствии въ Императорское Русское Археологическое Общество.

Археологическо-Нумизматическое Общество было основано кружкомъ „любителей археологіи и нумизматики“, какъ они сами себя называли, подѣ председательствомъ герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго († 1852 г.). Въ „Статутахъ“ Общества, утвержденныхъ Императоромъ Николаемъ I 15 мая 1846 года, цѣль учрежденія его опредѣлялась слѣдующимъ образомъ: „Цѣль Общества будетъ состоять не только въ изученіи классической археологіи въ собственномъ ея смыслѣ, но и въ особенности археологіи и нумизматики новѣйшихъ временъ странъ западныхъ и восточныхъ. Оно будетъ имѣть въ виду ознакомленіе съ существованіемъ монетъ, медалей и изящныхъ произведеній древности, еще неизвѣстныхъ въ ученomъ свѣтѣ, которыя бы могли открыты быть въ Россіи“ ²⁾.

Интересно отмѣтить тотъ фактъ, что на первыхъ порахъ существованія Археологическо-Нумизматическаго Общества всѣ сообщенія въ его засѣданіяхъ велись только

¹⁾ Н. И. Веселовскій, Исторія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. СПб., 1900, стр. 1.

²⁾ Н. И. Веселовскій, Исторія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, стр. 395.

на французскомъ или нѣмецкомъ языкахъ. Это требованіе соблюдалось такъ строго, что даже сообщеніе А. Θ. Быкова о серебряной чарѣ черниговскаго князя Владиміра Давидовича пришлось, по настоянію Б. В. Кёне, сдѣлать на нѣмецкомъ языкѣ.

Въ 1846 году Археологическо-Нумизматическое Общество получило право издавать свои труды на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, съ обязательствомъ переводить на русскій языкъ тѣ статьи, которыя имѣли бы непосредственное отношеніе къ Россіи. Французское изданіе Общества получило названіе „*Mémoires de la Société d'archéologie et de numismatique de St. Pétersbourg*“, а русское—„Записки С.-Петербургскаго Археологическо-Нумизматическаго Общества“¹⁾.

Дѣятельность свою Общество начало безъ матеріальной поддержки со стороны правительства. Только послѣ изда-

¹⁾ Первый томъ изданія „*Mémoires de la Société d'archéologie et de numismatique*“ вышелъ въ 1847 году. Всего было издано до 1852 года шесть томовъ „Мемуаровъ“. Шестой томъ былъ послѣднимъ. Что касается изданія Общества на русскомъ языкѣ, то въ 1847 году былъ напечатанъ „Первый отчетъ Археологическо-Нумизматическаго Общества“. Этотъ отчетъ вошелъ въ составъ I тома „Записокъ“ Общества, который былъ изданъ въ 4 частяхъ и оконченъ въ 1849 году. Съ 1849 до 1871 года было издано 14 томовъ „Записокъ“. Послѣднимъ вышелъ XI й томъ, уже послѣ изданія XIV-го тома. Печatanіе его началось въ 1857, на обложкѣ поставленъ 1865 годъ, но вслѣдствіе необходимости внести поправки въ нѣкоторыя статьи эта книжка была выпущена въ свѣтъ только въ 1871 году. Съ 1857 до 1884 года Общество издавало „Извѣстія“, въ которыхъ помѣщались статьи главнымъ образомъ по русскимъ и восточнымъ древностямъ. Съ 1886 года опять издаются „Записки“ Общества (новая серія), при чемъ въ 1895 году устанавливается раздѣленіе матеріала соотвѣтственно тремъ отдѣленіямъ Общества: Отдѣленіе восточное, Отдѣленіе русской и славянской археологии и отдѣленіе археологии древне-классической, византійской и западно-европейской. Съ 1904 года „Записки классическаго отдѣленія“ издаются отдѣльно, а съ 1906 года Общество начало издавать „Записки Нумизматическаго Отдѣленія“.—Объ изданіяхъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества до 1900 года см. Н. И. Веселовскій, *Исторія Импер. Русск. Археол. Общества*, стр. 97 слѣд.

нія перваго тома „Записокъ“ въ 1847 году Обществу была назначена субсидія въ количествѣ 3000 рублей ежегодно, увеличенная послѣ 25-лѣтія Общества до 5000 рублей.

Дѣятельность Археологическо-Нумизматическаго Общества постепенно расширялась. Въ 1851 году оно было раздѣлено на три отдѣленія для большаго удобства научныхъ изслѣдованій: Отдѣленіе русской и славянской археологіи, Отдѣленіе восточной археологіи и Отдѣленіе классической и западной археологіи. Уставъ Общества нѣсколько разъ измѣнялся. Въ 1866 году Общество получило право называться Императорскимъ и Русскимъ. Послѣ этого въ различное время были произведены измѣненія въ его уставѣ, но незначительныя. Наиболѣе важныя перемѣны были внесены въ уставъ Общества въ 1887 году. Этотъ уставъ дѣйствуетъ до настоящаго времени. Въ немъ расширены цѣли и обязанности Общества, измѣнены постановленія относительно періодическихъ изданій Общества, а также правила о порядкѣ засѣданій и избранія его членовъ ¹⁾.

Труды Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества были очень плодотворны, но общее обозрѣніе ихъ не входитъ въ предѣлы нашей задачи: насъ интересуетъ теперь то, что сдѣлано Обществомъ для эпиграфики. И въ этой области его заслуги велики. По его инициативѣ и на его средства былъ изданъ В. В. Латышевымъ сборникъ древнихъ греческихъ и латинскихъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря, въ которомъ, на основаніи вновь пробѣренныхъ по оригиналамъ копій, сосредоточены надписи, найденныя на югѣ Россіи до 1901 года, кромѣ надписей Кавказа. На средства Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества былъ изданъ тѣмъ же ученымъ къ пятидесятилѣтнему юбилею Общества „Сборникъ греческихъ надписей христіанскихъ временъ изъ южной

¹⁾ Н. И. Веселовскій, Исторія Импер. Русск. Археологическаго Общества, стр. 395 слѣд.

Россіи“. Обществомъ изданы были также труды архимандрита Антонина „О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аѳинахъ“, (СПБ. 1874), „Поѣздка въ Румелію“ (СПБ. 1879) и „Изъ Румеліи“ (СПБ., 1886). Изданіемъ этихъ работъ, о которыхъ подробнѣе мы будемъ говорить впослѣдствіи, Русское Археологическое Общество принесло большую пользу развитію и изученію эпиграфики.

Дѣятельность Русскаго Археологическаго Общества не ограничилась только изданіемъ ученыхъ изслѣдованій и сборниковъ. Оно предпринимало также археологическія экспедиціи и раскопки. Уже вскорѣ послѣ учрежденія Общества, въ 1847 году, оно признало необходимымъ отправить экспедицію для пополненія свѣдѣній о памятникахъ древности, сохранившихся на берегахъ Чернаго моря, но до того времени мало изслѣдованныхъ. Въ виду недостатка средствъ у Общества графъ А. С. Уваровъ (1824—1884) изъявилъ желаніе произвести эти разслѣдованія на собственныя средства. Въ сопровожденіи П. Сабатье (1792—1869) онъ объѣхалъ побережье Чернаго моря отъ устьевъ Дуная до Таманскаго полуострова. Результаты этой экспедиціи графъ Уваровъ изложилъ въ издашней имъ интересной и важной по научнымъ достоинствамъ книгѣ „Изслѣдованія о древностяхъ южной Россіи и береговъ Чернаго моря“. СПБ., 1851—56¹⁾. Особенное значеніе имѣла вторая глава этой книги, представляющая исторію Ольвіи на основаніи свидѣтельствъ древнихъ писателей, монетъ и надписей. Большое вниманіе гр. А. С. Уваровъ обратилъ на культы, развившіеся среди населявшихъ Ольвію грековъ. Въ книгѣ гр. Уварова изданы и нѣкоторыя надписи, найденныя на югѣ Россіи, напр., постановленіе гражданъ Ольвіи о на-

¹⁾ Этотъ трудъ графа А. С. Уварова былъ изданъ также на французскомъ языкѣ: Comte A. Ouvaroff, Recherches sur les antiquités de la Russie méridionale. Paris, 1855.—Въ данной графу Уварову инструкціи, между прочимъ, ему было поручено „собрать всѣ древнія надписи, которыя неизвѣстны или покажутся неизданными, и снять съ нихъ копии или оттиски“ (См. Изслѣдованія о древностяхъ южной Россіи, стр. V).

граждениі тысячью золотыхъ и статуей ольвійскаго гражданина Каллиника сына Евксена „за его доблесть и благодѣяніе народу¹⁾“.

Трудъ П. Сабатье „Керчь и Боспоръ“ былъ изданъ на средства Общества. Въ этой книгѣ Сабатье описалъ археологическія раскопки, производившіяся въ 1848 году въ Керчи, при которыхъ онъ присутствовалъ, и опубликовалъ найденныя на склонѣ Митридатовой горы 17 надписей на ручкахъ древнихъ греческихъ амфоръ. Эти надписи были не вырѣзаны, а выдавлены „съ помощью лѣила или штемпеля²⁾“.

Въ 1853 году графу А. С. Уварову были поручены Обществомъ разслѣдованія вблизи Симферополя и Севастополя. Онъ произвелъ раскопки на развалинахъ древняго укрѣпленія, прозваннаго татарами „Керменчикъ“, у предмѣстья Симферополя, на лѣвомъ берегу Салгира. Въ древности тамъ находилась крѣпость Неаполь, построенная скиѣскимъ царемъ Скилуromъ. Еще въ 1827 году въ Керменчикѣ была открыта надпись съ именемъ этого царя, а въ 1849 году тамъ были найдены ручки амфоръ съ надписью „Νεάπολις“. При раскопкахъ въ 1853 году въ скиѣскомъ Неаполѣ попалась только одна надпись на мраморной плитѣ, въ которой говорится о посвященіи Посидеемъ сыномъ Посидея какого-то предмета Ахиллу, владыкѣ острова (Левки), по случаю побѣды надъ Сатархеями, производившими грабежи на морѣ³⁾.

¹⁾ Гр. А. Уваровъ, Изслѣдованія о древностяхъ южной Россіи, стр. 60 сл., табл. XXIV н° II. Эта надпись была найдена за недѣлю до пріѣзда гр. Уварова въ село Ильинское (Парутино), расположенное вблизи территоріи древней Ольвіи.

²⁾ J. Sabatier, Souvenirs de Kertsch et chronologie du royaume de Bosphore. St. Pétersb. 1849.—П. П. Сабатье, Керчь и Боспоръ. Замѣчанія о керченскихъ древностяхъ и опытъ хронологіи царства Боспорскаго. СПб. 1851, см. стр. 4. Снимки съ надписей на ручкахъ амфоръ помѣщены на табл. I.

³⁾ Извлеченіе изъ Всеподданнѣйшаго отчета объ археологическихъ розысканіяхъ въ 1853 году. СПб., 1855, стр. 129 сл. Факсимиле над-

Послѣ раскопокъ въ Керменчикѣ гр. Уваровъ приступилъ къ разысканіямъ вблизи Севастополя. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ онъ изслѣдовалъ развалины древняго Херсонеса и гробницы въ его ближайшихъ окрестностяхъ.

~~При изслѣдованіи~~ Херсонеса гр. Уваровъ обратилъ особенное вниманіе на остатки древнихъ церквей. Онъ ~~раскопалъ развалины одного храма, находившагося въ сѣ-~~верной части города, у самого берега. Этотъ храмъ былъ построенъ по плану древнихъ базиликъ. Время постройки его гр. Уваровъ относилъ къ правленію Константина Великаго, но позднѣйшія изслѣдованія заставляютъ относить его сооруженіе къ болѣе позднему времени. По мнѣнію А. Л. Бертье-Делагарда открытая гр. Уваровымъ базилика была построена не раньше VII вѣка по Р. Х.¹⁾ На постройку ея пошелъ болѣе древній матеріалъ. „Не подлежить сомнѣнію,—пишетъ гр. Уваровъ,—что церковь эта, какъ и всѣ почти Херсонитскія церкви, выстроена изъ остатковъ языческаго капища“. Въ развалинахъ этой церкви были найдены и эпиграфическіе памятники. Нѣкоторыя надписи вырѣзаны на колоннахъ III-го вѣка по Р. Х., украшавшихъ языческій храмъ. Тутъ увѣковѣчены имена херсонесскихъ гражданъ, пожертвовавшихъ деньги на ихъ постановку. Обыкновенно жертвовали по 500 денаріевъ на нѣсколько колоннъ²⁾. Въ одной надписи гово-

писи Посидея помѣщено тамъ на стр. 134 въ $\frac{1}{8}$ настоящей величины. Имя Посидея Посидеева сына встрѣчается и въ другихъ надписяхъ, найденныхъ въ скинскомъ Неаполѣ, но подробныхъ свѣдѣній объ этой, повидимому, выдающейся личности, не встрѣчается ни у древнихъ писателей, ни въ надписяхъ. О жившихъ въ Херсонесѣ Сатархеехъ упоминаютъ многіе древніе писатели. См. IPE I n° 244. — О раскопкахъ гр. Уварова вблизи Симферополя см. также: Гр. А. Уваровъ, Нѣсколько словъ объ археологическихъ разысканіяхъ близъ Симферополя и Севастополя (Прописи, IV 525—537).

¹⁾ А. Л. Бертье-Делагардъ, Раскопки Херсонеса (Матеріалы по археологіи Россіи. N°12, 1893, стр. 51, 53).

²⁾ Извлеченіе изъ Всеподданнѣйшаго отчета объ археологическихъ розысканіяхъ въ 1853 году, стр. 159 слѣд. Сравни. IPE I n° 204, 205, 209. —

рится о пожертвованіи 3000 денаріевъ на храмъ Артемиды херсонесцемъ Авреліемъ Гермократомъ. Но это были не личныя деньги Аврелія, а остатки отъ суммъ, назначенныхъ на потребности агораноміи, т. е. полиціи ¹⁾).

Особенно интересна одна христіанская надпись, приблизительно первой половины X вѣка, найденная гр. Уваровымъ въ Херсонесѣ. Эта надпись вырѣзана на барельефѣ римскаго времени, представляющемъ сцену „погребальнаго пира“, которая часто встрѣчается на языческихъ надгробіяхъ. Тутъ изображенъ сидящій на ложѣ мужчина. Правой рукой онъ держитъ вѣнокъ, а лѣвой опирается на ложе. У ногъ его сидитъ жена, а въ правомъ и лѣвомъ углу барельефа стоятъ дѣти, мальчикъ и дѣвочка. Это послѣдняя „трапеза“ покойнаго въ кругу его семьи. На этомъ барельефѣ впослѣдствіи, нѣсколько вѣковъ спустя, были вырѣзаны пять крестовъ и надпись: *φως ζωῆ* (вверху). *Κύριε, βοήθει τὸν οἶκον τοῦτον. ἀμήν* (внизу), т. е. „Свѣтъ, жизнь. Господи, помоги дому сему. Аминь“ ²⁾).

Внѣ Херсонеса предметомъ раскопокъ гр. Уварова послужили находящіеся на юго-востокѣ отъ города пещеры, бывшія мѣстомъ погребенія язычниковъ и христіанъ. Въ

Гр. Уваровъ производилъ разысканія въ Херсонесѣ вмѣстѣ съ таврическимъ и херсонскимъ архіепископомъ Иннокентіемъ, который еще до командировки гр. Уварова получилъ разрѣшеніе произвести тамъ раскопки. См. Хр. Яшуржинскій, Очеркъ археологическихъ развѣдокъ и изслѣдованій въ области Херсониса Таврическаго (Извѣстія Таврич. Ученой Архивн. Коммисіи, №5, 1898 (изданіе второе), стр. 112).

¹⁾ Извлечение изъ Всеподданныйшаго отчета объ археологическихъ розысканіяхъ въ 1853 году, стр. 170 сл. Сравни. IPE I n° 203.

²⁾ Извлечение изъ Всеподданныйшаго отчета, стр. 169. Надпись приведена нами въ исправленной транскрипціи. Сравни. В. В. Латышевъ, Сборникъ греческихъ надписей христіанскихъ временъ изъ южной Россіи, №12. Тамъ указаны изданія этой надписи, приведенъ снимокъ съ нея и приложенъ обширный комментарий.—Найденныя гр. Уваровымъ при раскопкахъ въ 1853 году надписи были перевезены въ Эрмитажъ, гдѣ и находятся въ настоящее время.

этихъ пещерахъ гр. Уваровъ нашелъ довольно много различныхъ предметовъ, которые давали ему возможность опредѣлить, кто былъ погребенъ въ данномъ мѣстѣ—язычникъ, или христіанинъ: слезницы, тарелки изъ мелкозернистой глины, разные сосуды, чаши, лампы, бронзовыя и серебряныя пряжки и застѣжки, монеты и т. п. Въ христіанскихъ склепахъ не было сосудовъ и слезницъ; тамъ попадались только монеты и металлическіе кресты, или вещи съ изображенными на нихъ крестами. Въ одномъ и томъ же склепѣ иногда находились останки язычниковъ и христіанъ, но христіанъ всегда клали на отдѣльныхъ полкахъ склепа¹⁾.

1853 годъ былъ богатъ археологическими раскопками. Въ этомъ году производилъ раскопки въ Танаисѣ и его окрестностяхъ профессоръ Московскаго Университета П. М. Леонтьевъ, вблизи Θεοδοσίη—князь А. А. Сибирскій, а въ окрестностяхъ Керчи и на Таманскомъ полуостровѣ—директоръ Керченскаго музея Е. Е. Люценко.

Главнымъ предметомъ разысканій П. М. Леонтьева (1822—74) было городище, лежащее на правомъ берегу Мертваго Донца, между слободами Недвиговкой и Синявкой²⁾). Въ древности тамъ находился городъ Танаисъ. Важнѣйшимъ результатомъ раскопокъ Леонтьева въ 1853 году было то, что онѣ установили съ несомнѣнной ясностью мѣстоположеніе древняго Танаиса. Уже до этихъ раскопокъ попадались вблизи Недвиговки надписи съ именемъ Танаиса, но этимъ еще не исключалось предположеніе, что ихъ могли привезти туда изъ какого-нибудь другого мѣста. Послѣ раскопокъ Леонтьева это предположеніе стало уже невозможнымъ, такъ какъ содержаніе нѣкоторыхъ надписей, найденныхъ вблизи Недвиговки, соотвѣтствовало мѣсту ихъ находки. Такъ, подъ развалинами башни были

¹⁾ Извлечение изъ Всеподданнѣйшаго отчета, стр. 141.

²⁾ Извлечение изъ Всеподданнѣйшаго отчета, стр. 65—121.— П. Леонтьевъ, Археологическія разысканія на мѣстѣ древняго Танаиса и въ его окрестностяхъ (Прописи, IV 397—524).

найлены обломки надписей, въ которыхъ говорилось о возобновленіи башенъ города, а въ томъ мѣстѣ, гдѣ, по-видимому, были ворота, открыли надпись, содержащую актъ о возстановленіи городскихъ воротъ¹⁾.

П. М. Леонтьевъ раскопалъ не болѣе $\frac{1}{20}$ части всей площади городища. На этомъ пространствѣ онъ нашелъ восемь надписей, имѣющихъ важное значеніе. Надписи, найденныя П. М. Леонтьевымъ въ Танаисѣ, проливаютъ свѣтъ на историческія судьбы этого города, на его отношенія къ боспорскому царству, на его внутренній строй. Изъ этихъ надписей видно, что во II и III вѣкахъ по Р. Х. Танаисъ находился подъ властью боспорскихъ царей, имена которыхъ ставятся въ началѣ всѣхъ надписей, какъ хронологическія даты. Для управленія Танаисомъ цари Боспора назначали своихъ уполномоченныхъ, называвшихся „послами“ (*προσβυται*). Кромѣ того Танаисъ имѣлъ еще своихъ властей, архонта Танаитовъ и элленарха (*ἄρχων Ταναϊτῶν* и *ἐλληνάρχης*). Первый вѣдалъ дѣла „варваровъ“, т. е. инородцевъ, жившихъ въ Танаисѣ, а элленарху принадлежала сфера управленія дѣлами грековъ, которые, какъ видно, жили въ Танаисѣ обособленно отъ инородцевъ. Это обстоятельство очень живо рисуетъ ту нетерпимость грековъ по отношенію къ „варварамъ“, которая проявлялась уже въ глубокой древности и пережила цѣлые вѣка, перенесенная даже на чужую почву, на далекій берегъ Евксинскаго Понта. Въ элленархии избирали, по-видимому, богатыхъ гражданъ. Такъ можно думать на томъ основаніи, что почти всѣ постройки, упоминаемыя въ танаисскихъ надписяхъ, произведены элленархами на ихъ собственныя средства.

Въ надписяхъ упоминаются и другія должностныя лица Танаиса: эпимелеты, наблюдавшіе за общественными зданіями, и сборщики доходовъ (*προσδοχοί*). Эти отрывоч-

¹⁾ П. Леонтьевъ, Археологическія разысканія на мѣстѣ древняго Танаиса (Пропилеи, IV 413).

ныя свѣдѣнія указываютъ на довольно сложную систему внутренняго управленія Танаиса во II—III вѣкахъ по Р. Х.

Большую цѣну танаисскимъ надписямъ придаетъ то обстоятельство, что шесть изъ нихъ датированы. Онѣ относятся къ четыремъ царствованіямъ, слѣдовавшимъ одно за другимъ. Первое по времени мѣсто занимаетъ надпись, содержащая актъ о возстановленіи городской башни въ правленіе боспорскаго царя Савромата II, который правилъ отъ 174/5 до 210/11 года по Р. Х. Эта надпись датирована 485 годомъ понтійской эры, т. е. 189 годомъ по Р. Х. ¹⁾ Три слѣдующія въ хронологическомъ порядкѣ надписи относятся къ царствованію Рискупориса II, сына Савромата II (211/12—228/9 г. по Р. Х.). Въ одной изъ нихъ говорится объ устройствѣ городской площади, въ другой—о возстановленіи городской стѣны, въ третьей—о возобновленіи воротъ города, долгое время остававшихся безъ поддержки. Все это было сдѣлано заботами танаисскихъ гражданъ и на ихъ средства ²⁾. Остальныя надписи относятся одна къ правленію боспорскаго царя Котиса III (227/8—233/4 г. по Р. Х.), другая—къ времени царя Ининѣмея (234/5—239/40 по Р. Х.). Обѣ надписи касаются городскихъ построекъ ³⁾.

На основаніи открытыхъ П. М. Леонтьевымъ надписей въ Танаисѣ можно сдѣлать нѣкоторые выводы и объ экономическомъ состояніи этого города во II—III вѣкахъ по Р. Х. Очевидно, городъ въ это время очень обѣднѣлъ и сталъ приходить въ упадокъ. То и дѣло разрушались ветхія городскія стѣны и ворота. Но, какъ видно изъ над-

¹⁾ Извлеченіе изъ Всеподданнѣйшаго отчета, стр. 81 слѣд. Тамъ эта надпись приведена minusculis, затѣмъ—въ факсимиле и переведена на русскій языкъ такъ же, какъ и другія надписи, найденныя Леонтьевымъ въ Танаисѣ. По новой копіи эта надпись издана въ IPE II п^o428.

²⁾ Извлеченіе изъ Всеподданнѣйшаго отчета, стр. 84 слѣд. Сравни. IPE II п^o430, 431, 431 bis.

³⁾ Извлеченіе изъ Всеподданнѣйшаго отчета, стр. 89 сл. — Сравни. IPE II 432, 433.

писей, на встрѣчу городскимъ потребностямъ шли богатые граждане, принимавшіе постройку и ремонтъ общественныхъ сооружений на свои собственные средства.

Наконецъ, П. М. Леонтьевъ нашелъ въ Танаисѣ два первыхъ эпиграфическихъ памятника, проливающихъ свѣтъ на организацію существовавшихъ въ этомъ городѣ религіозныхъ обществъ. Эти общества обыкновенно назывались по имени того жреца, который стоялъ въ ихъ главѣ: *ἡ σύνοδος ἡ περὶ τὸν ἱερέα*—затѣмъ слѣдовало имя жреца. Члены ихъ назывались большей частью *συνοδῆται* или *διασώται*, а въ нѣкоторыхъ надписяхъ они называются „братьями по усыновленію, почитающими высочайшаго бога“ (*εἰσποιητοὶ ἀδελφοὶ σεβόμενοι θεὸν ὑψίστον*). Божество, во имя котораго составлялись эти общества, называлось богомъ высочайшимъ и милостивымъ (*θεὸς ὑψίστος ἐπὶ ἄλλους*). Прослѣдить возникновеніе этихъ обществъ въ Танаисѣ и ихъ историческое развитіе очень трудно вслѣдствіе скудости литературныхъ и эпиграфическихъ памятниковъ, которые относились бы къ порѣ ихъ появленія. Но несомнѣнно, что они появились подъ вліяніемъ религій востока и представляютъ нерѣдкое въ греческихъ культахъ явленіе религіознаго синкретизма ¹⁾. Обѣ танаисскія надписи, найденныя П. М. Леонтьевымъ, содержатъ списки членовъ этихъ обществъ. Обѣ онѣ дошли до насъ не въ полномъ видѣ, такъ что нѣкоторыя части ихъ пришлось возстановлять. Но такъ какъ Леонтьеву были неизвѣстны другія

¹⁾ Съ исторіей танаисскихъ религіозныхъ обществъ можно познакомиться по слѣдующимъ трудамъ. И. В. Помяловскій, О танаитскихъ коллегіяхъ (Труды VI Археолог. съѣзда, т. II, Одесса, 1888, стр. 24 сл.).—IPE II p. 246.—E. Schürer, Die Juden im bosporianischen Reiche und die Genossenschaften der *σεβόμενοι θεὸν ὑψίστον* (Sitzungsb. der Preuss. Akad., 1897 S. 200 ff). Э Шюреръ видитъ въ танаисскихъ „*εἰσασαхъ*“ слѣды вліянія еврейской религіи. Въ нѣкоторыхъ пальмирскихъ надписяхъ, найденныхъ М. Зобернгеймомъ, упоминается *Zeὺς ὑψίστος καὶ ἐπὶ ἄλλους* (M. Sobernheim, Palmyrenische Inschriften. Berl., 1905, S. 4°, n° 34).

аналогичныя надписи, то во многихъ мѣстахъ возстановленіе текста танаисскихъ надписей у него совершенно неправильно и сдѣланныя на основаніи этихъ возстановлений выводы не имѣютъ подъ собою реальной почвы. Напр. возстановляя въ одной надписи слово *συναγω[γῆ]* вмѣсто *συναγω[γός]*, П. М. Леонтьевъ дѣлаетъ слѣдующій выводъ: „Слово синагога, встрѣчающееся на первой изъ двухъ религиозныхъ надписей, свидѣтельствуетъ о распространеніи евреевъ, послѣ разрушенія Іерусалима, даже до устьевъ Дона“ ¹⁾. Если и можно устанавливать фактъ существованія еврейскихъ общинъ въ древнихъ греческихъ колоніяхъ на югѣ Россіи, то не на основаніи этого мѣста танаисской надписи.

Танаисскія надписи имѣютъ также значеніе для опредѣленія этнографическаго состава населенія Танаиса на основаніи упоминаемыхъ въ нихъ именъ. Леонтьеву было извѣстно всего 12 надписей изъ Танаиса. Въ нихъ насчитывалось 80 собственныхъ именъ, въ числѣ которыхъ было 38 греческихъ, столько же „варварскихъ“ и 4 римскихъ ²⁾. Эти цифры показываютъ, какъ значителенъ былъ инородческій элементъ въ этой греческой колоніи.

Произведенныя въ 1853 году раскопки князя А. А. Сибирскаго (1824—1879) близъ Θεοδοσίи дали богатые результаты для археологій юга Россіи. Князь Сибирскій раскопалъ тамъ семь кургановъ, доставившихъ интересный матеріалъ для изученія похоронныхъ обрядовъ древнихъ грековъ, обитавшихъ въ Θεοδοσίи, но эпиграфическія находки его были очень незначительны. А. А. Сибирскій

¹⁾ Извлеченіе изъ Всеподданнѣйшаго отчета, стр. 93 слѣд. И въ другихъ мѣстахъ дополненія и даже транскрипція этой надписи у Леонтьева неудачны. Напр., въ 7-ой строкѣ названіе должностнаго лица коллегіи *παραιλάχθου* онъ передѣлываетъ въ *παρὰ Φιλάγαθου*, а вмѣсто *νεμισκάρχην* (строка 8-ая) читаетъ *νεμισκα ἀρχήν* и т. п. — Найденныя П. М. Леонтьевымъ танаисскія надписи, содержащія списки оіасотовъ, изданы по новымъ копіямъ въ IPE II n° 441 и 455.

²⁾ Пропилеи, IV 431.

приводить въ своемъ отчетѣ только одно гончарное клеймо „Ποσειδω“, съ изображеніемъ птицы, сидящей на дельфинѣ¹⁾.

Въ 1854—55 году было напечатано по Высочайшему повелѣнію роскошное изданіе на русскомъ и французскомъ языкахъ „Древности Босфора Киммерійскаго“, въ которомъ помѣщены въ прекрасныхъ снимкахъ памятники искусства, найденные на югѣ Россіи, а также и надписи. Эпиграфическіе памятники разработаны тутъ академикомъ П. Э. Стефани. „Древности Босфора Киммерійскаго“ представляли общій сводъ важнѣйшихъ древнихъ памятниковъ южной Россіи. Надъ этимъ изданіемъ работали лучшіе художники и извѣстные русскіе ученые того времени. Къ сожалѣнію, „Древности Босфора“ вышли только въ количества 100 экземпляровъ²⁾. Помѣщенные тамъ надписи были переизданы въ 1885 и 1890 годахъ по новымъ, болѣе точнымъ копіямъ В. В. Латышевымъ въ сводѣ древнихъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря.

Начатыя съ такимъ успѣхомъ и веденныя одновременно во многихъ мѣстахъ южной Россіи археологическія раскопки продолжались недолго. На политическомъ горизонтѣ Россіи надвигались грозныя тучи, и вскорѣ крымская война охватила сѣверный берегъ Чернаго моря. Про-

¹⁾ Извлеченіе изъ отчета, стр. 122.—Раскопки князя Сибирскаго были продолжены въ томъ же году художникомъ Айвазовскимъ, но надписей онъ не нашелъ. Такъ же ничего не дали для эпиграфики раскопки директора керченскаго музея Е. Е. Люценко, производившіяся въ 1853 году вблизи Керчи, на Митридатовой горѣ и на такъ называемомъ „Золотомъ“ курганѣ. Тамъ было найдено много золотыхъ и серебряныхъ вещей. Извлеченіе изъ Всеподданнѣйшаго отчета, стр. 174 сл.

²⁾ *Antiquités du Bosphore Cimmérien conservées au musée Impériale de l'Ermitage. Ouvrage publié par ordre de Sa Majesté l'Empereur. St. Pétersb. 1854.* Эта книга издана въ сокращенномъ видѣ С. Рейнакомъ, *Antiquités du Bosphore Cimmérien (1854) rééditées avec un commentaire nouveau par S. Reinach. Paris, 1892.* На стран. 133 слѣд. изданія Рейнака указаны номера надписей IPE, соотвѣтствующіе номерамъ надписей, помѣщенныхъ въ „Древностяхъ Босфора Киммерійскаго“.

изводство раскопокъ при такихъ условіяхъ, понятно, не могло болѣе продолжаться. Предъ началомъ войны директоръ керченскаго музея Е. Е. Люценко успѣлъ отправить въ Петербургъ наиболѣе цѣнныя вещи, но много надписей, вырѣзанныхъ на громоздкихъ каменныхъ плитахъ, вслѣдствіе ихъ тяжести было оставлено въ Керчи. Непріятельскій флотъ овладѣлъ Керченскимъ проливомъ и 12-го мая 1855 года союзническія войска заняли Керчь. Они оставались тамъ до 1856 года. Во время пребыванія непріятелей пострадали въ Керчи не только общественныя и частныя зданія, но и памятники древности. Много надписей, находившихся въ музеѣ, было разбито, а нѣкоторыя увезены англичанами въ Лондонъ и отданы въ Британскій музей ¹⁾).

Обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что во время оккупации Керчи англичане, заинтересовавшись ея древностями, начали производить раскопки, результаты которыхъ были опубликованы Д. Макферсономъ въ его „Керченскихъ Древностяхъ“ ²⁾. Это можетъ служить лучшимъ доказательствомъ того значенія и того интереса, какой представляютъ наши южно-русскія древности для всякаго культурнаго народа.

III.

Учрежденіе Императорской Археологической Коммисіи.—Дѣятельность Л. Э. Стефани.—Императорское Московское Археологическое Общество.—Сборникъ греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа.—Греческія надписи въ трудахъ епископа Порфірія и архимандрита Антонина.—Ө. Ө. Соколовъ.—Пальмирскій тарифъ, изданный княземъ С. С. Абамслекъ-Лазаревымъ.

Археологическое изслѣдованіе юга Россіи было задержано Севастопольской войной не на долгое время. Вскорѣ

¹⁾ Въ Британскомъ музеѣ находится теперь около 30 надписей, увезенныхъ изъ Россіи полковникомъ Уэстмекотомъ (Westmacott). Онѣ изданы Чарльзомъ Ньютономъ въ сборникъ надписей этого музея.

²⁾ D. Mac-Pherson, *Antiquities of Kertch and researches in the Cimmerian-Bosphorus*. Lond., 1857.

послѣ заключенія мира оно возобновилось съ новой силою и новой энергіей. Рядъ интересныхъ открытій въ первой половинѣ XIX вѣка обнаружилъ все значеніе и плодотворность раскопокъ и необходимость организовать особое учреждение, въ которомъ было бы сосредоточено завѣдываніе ими. Такое учреждение было призвано къ жизни въ 1859 году. Это—Императорская Археологическая Комmissiя, которая завѣдываетъ расконками въ Россіи и въ настоящее время. Дневники и журналы раскопокъ издаются въ извлеченіи во Всеподданнѣйшихъ отчетахъ Комmissiи. Въ нихъ помѣщаются и снимки съ памятниковъ древности, сопровождаемые необходимыми объясненіями ¹⁾.

Много статей по классической археологіи напечатавъ въ „Отчетахъ Императорской Археологической Комmissiи“ академикъ Л. Э. Стефани (Ludolf Eduard Stephani, 1816—1887). Его статьи помѣщались почти въ каждомъ „Отчетѣ“. Онѣ относятся главнымъ образомъ къ исторіи искусства, нѣкоторыя — къ области древне-классическихъ культовъ и эпиграфики. По эпиграфикѣ Стефани обладалъ значительными познаніями. Еще будучи профессоромъ Дерптскаго Университета, онъ напечаталъ въ „Index scholarum“ этого Университета нѣсколько небольшихъ статей, въ которыхъ издалъ съ комментариемъ на латинскомъ языкѣ списанныя имъ въ Сициліи греческія надписи, находившіяся на

¹⁾ Содержаніе „Отчетовъ Импер. Археол. Комmissiи“ за 1859—1881 годы изложено въ „Русскихъ Древностяхъ“ гр. П. И. Толстого и Н. П. Кондакова, I², СПб. 1889, стр. 113 слѣд. См. также О. Струве, Археологическія розысканія въ Россіи по отчетамъ Импер. Археол. Комmissiи (30 до VI 555—591). Струве разсмотрѣлъ тамъ отчеты Комmissiи за 1859—64 годы. Общій указатель къ Comptes rendus de la Commission Archéologique за 1859—81 годы составилъ С. Рейнакъ при участіи С. Фука, см. Antiquités du Bosphore Cimmérien, par S. Reinach, p. 145—199. — Отчеты за 1882—88 годы были изданы въ одномъ томѣ, СПб. 1891, а затѣмъ они опять стали выходить ежегодно. Отчетъ за 1889 г. былъ изданъ въ 1892 году, за 1890/91—въ 1893, за 1892—въ 1894 году и т. д. Указатели къ Отчетамъ за 1882—1898 вышли въ 1903 г.

ручкахъ амфоръ, а также греческія и латинскія надписи, вырѣзанныя на мраморныхъ плитахъ, копіи съ которыхъ онъ снялъ въ Италіи и Греціи ¹⁾).

Большинство этихъ надписей уже было издано раньше, но Стефани удалось въ нѣкоторыхъ случаяхъ прочесть ихъ точнѣе и полнѣе ²⁾).

Въ „Отчетахъ Императорской Археологической Коммиссіи“ Стефани издавалъ надписи, находимыя въ южной Россіи, присоединяя къ нимъ объясненія. Тамъ онъ издалъ, между прочимъ, танаисскія надписи, сложенные помощникомъ хранителя древностей Эрмитажа И. Дёлемъ изъ множества кусковъ, на которые онѣ были разбиты ³⁾).

Своими статьями въ „Отчетахъ Археологической Коммиссіи“ и разработкой эпиграфическаго матеріала въ „Древностяхъ Босфора Киммерійскаго“ Стефани много посодѣйствовалъ успѣху эпиграфики въ Россіи.

Съ 1866 года Археологическая Коммиссія, не прекращая изданія „Отчетовъ“, начала издавать „Матеріалы по археологіи Россіи“, въ которыхъ публикуются и эпиграфическіе памятники ⁴⁾). Въ 1901 году было предпринято

¹⁾ Index scholarum in Universitate Litteraria Caesarea Dorpatensi habendarum. Dorpati, 1848—1850. Titulorum graecorum a L. Stephani collectorum particulae I—V.

²⁾ См., напр., Particula V, 1850, n° XV, гдѣ Стефани дѣлаетъ значительныя дополненія и поправки, на основаніи своей копіи, къ SIG I 85.

³⁾ Comptes-Rendus, 1870/71, p. 228 сл.—Довольно много надписей было издано Стефани въ его *Revue archéologique*, I—XXX (Помѣщены въ *Mélanges gréco-romains*, t. I—II).

⁴⁾ Для эпиграфики имѣютъ значеніе слѣдующіе труды, помѣщенные въ „Матеріалахъ по археологіи Россіи“. № 6. Ю. А. Кулаковскій, Керченская христіанская катакомба 491 года. СПб. 1891 (см. выше, стр. 134).— № 9. В. В. Латышевъ, Греческія и латинскія надписи, найденныя въ южной Россіи въ 1888—1891 годахъ. СПб., 1892.— № 17. В. В. Латышевъ, Греческія и латинскія надписи, найденныя въ Россіи въ 1892—94 годахъ. СПб. 1895.— № 19. Ю. А. Кулаковскій, Двѣ керченскія катакомбы съ фресками. СПб., 1896 (см. выше,

еще изданіе „Извѣстій Императорской Археологической Коммисіи“. „Извѣстія“ знакомятъ со всѣми археологическими открытіями и пріобрѣтеніями въ Россіи, въ томъ числѣ и со вновь находимыми эпиграфическими памятниками ¹⁾).

Интересъ въ Россіи къ изслѣдованію ея прошлой жизни постепенно усиливался и число лицъ, изучающихъ ея прошлое, все болѣе увеличивалось. Сама жизнь указывала на необходимость открытія еще одного общества, которое и было учреждено въ Москвѣ въ 1864 году по иниціативѣ графа А. С. Уварова. Задачи этого общества заключаются въ слѣдующемъ:

1. „Въ занятіяхъ по археологіи вообще и преимущественно по изученію русскихъ древностей“.

2. „Въ возбужденіи сочувствія къ остаткамъ старины русской, къ разработкѣ разныхъ вопросовъ, касающихся произведеній русскаго духа, русскаго искусства и къ уничтоженію среди общей массы народонаселенія равнодушія къ этимъ произведеніямъ“.

3. „Въ устройствѣ періодическихъ археологическихъ съѣздовъ, съ цѣлью съ одной стороны обратить въ большей степени вниманіе правительства на необходимость археологическихъ изслѣдованій въ Россіи, а съ другой вызвать, по возможности, болѣе тѣсное общеніе между учеными силами и тѣмъ самымъ способствовать успѣхамъ русской археологіи и возбужденію интереса къ ней въ различныхъ районахъ Россіи, не исключая самыхъ дальнихъ ея окраинъ“ ²⁾).

стр. 134, прим. 2).—№ 23. В. В. Латышевъ, Греческія и латинскія надписи, найденныя въ южной Россіи въ 1895—98 годахъ. СПБ., 1899.

¹⁾ Сообщенія о вновь находимыхъ въ предѣлахъ Россіи надписяхъ помѣщаетъ въ „Извѣстіяхъ Импер. Археол. Коммисіи“ академикъ В. В. Латышевъ. О надписяхъ латинскихъ сообщаетъ М. И. Ростовцевъ. Болѣе важныя и интересныя надписи приводятся здѣсь въ факсимиле.

²⁾ Историческая записка о дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества за первые 25 лѣтъ существованія.

Въ тѣхъ положеніяхъ, которыя легли въ основу дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества, ярко выступаетъ одна черта, которая не такъ замѣтна въ уставахъ другихъ обществъ, Одесскаго и С.-Петербургскаго. Вниманіе Московскаго Общества обращается преимущественно на изслѣдованіе русской старины¹⁾. Но, постепенно развивая свою дѣятельность, оно не ограничилось изученіемъ только русскихъ памятниковъ, а по мѣрѣ направленія своихъ разысканій въ глубь вѣковъ стало изучать древности и греческаго и римскаго періода. Предметомъ сообщеній въ засѣданіяхъ Общества были не только различные вопросы, касающіеся топографіи греческихъ колоній на югѣ Россіи и древне-классическаго искусства, но также и эпиграфика. Къ этой области относились доклады Ф. К. Бруна „Островъ Тирагетовъ и латино-греческая надпись 201 года по Р. Х.“ и Д. М. Струкова „О новыхъ надписяхъ въ Танаисѣ и на Босфорѣ“²⁾.

Въ изданіяхъ Московскаго Археологическаго Общества помѣщаются статьи о греческихъ надписяхъ, а на археологическихъ съѣздахъ, устраиваемыхъ Обществомъ, дѣлаются рефераты и по эпиграфикѣ и по вопросамъ, имѣющимъ къ ней отношеніе³⁾. Такъ, на VI археологическомъ

Москва, 1890, стр. 1.—G. Katcheretz, La Société Archéologique de Moscou de 1865 à 1890 (Revue Archéologique, 1900 XXXVI 252—273).

¹⁾ На эту черту указалъ и основатель Общества графъ А. С. Уваровъ въ рѣчи, произнесенной по прошествіи перваго года со времени его учрежденія. „По уставу представляются одинаковыя права какъ русской, такъ и общей археологіи—говорилъ гр. Уваровъ,—но съ самаго дня основанія Общества это равновѣсіе не сохранилось: отечественная древность овладѣла почти всею дѣятельностію членовъ и, за малымъ исключеніемъ, сдѣлалась главнымъ предметомъ нашихъ занятій“ (Историческая записка о дѣятельности Импер. Моск. Арх. Общества, стр. 7).

²⁾ Историческая записка, стр. 22.

³⁾ Московское Археологическое Общество издаетъ: Древности. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества (съ 1865 года), Труды Археографической Коммиссіи, Труды Коммиссіи по со-

съѣздѣ былъ прочитанъ докладъ В. В. Латышева о подготовительныхъ работахъ по составленію имъ сборника надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря и рефератъ И. В. Помяловскаго „О танаитскихъ коллегіяхъ“, основанный на эпиграфическомъ матеріалѣ, а на X съѣздѣ Э. Р. фонъ Штернъ возбудилъ вопросъ о мѣрахъ противъ поддѣлки надписей.

По иниціативѣ председателя Московскаго Археологическаго Общества гр. А. С. Уварова профессоръ С.-Петербургскаго Университета И. В. Помяловскій (1845—1906) предпринялъ въ 1879 году изданіе греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа. Это изданіе было окончено чрезъ два года¹⁾. Первоначально предполагалось помѣстить тутъ надписи только до XII вѣка, но издатель расширилъ свою задачу, включивъ въ сборникъ и позднѣйшія надписи до XVIII вѣка. При распредѣленіи матеріала г. Помяловскій взялъ за образецъ издаваемый Берлинскою Академіею Наукъ „Сводъ латинскихъ надписей“, основы котораго въ общемъ сходны съ основами „Свода греческихъ надписей“. Надписи распредѣлены тутъ въ географическомъ порядкѣ. Въ началѣ помѣщены надписи изъ мѣстностей, лежащихъ къ сѣверу отъ Кавказскаго горнаго хребта (n° 1—40). Затѣмъ идутъ надписи Черноморья и восточ-

храненію древнихъ памятниковъ и Труды археологическихъ съѣздовъ (первый съѣздъ состоялся въ Москвѣ въ 1869 году), а также Археологическія извѣстія и замѣтки, издаваемые Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ (съ 1893 года). Въ Трудахъ Импер. Московск. Арх. Общества были помѣщены слѣдующія статьи по эпиграфикѣ: П. Казанскій, надгробная надпись Аверкія епископа іеропольскаго (II 132 сл.).—Θ. А. Струве, О новооткрытыхъ надписяхъ въ Танаисѣ (III 71 слѣд.).—В. В. Латышевъ, Новая надпись изъ Херсониса Таврическаго (XI 65 сл.).—В. Θ. Миллеръ, Объ эпиграфическихъ слѣдахъ иранства на сѣверномъ берегу Чернаго моря (XII 1 слѣд.) и др.

¹⁾ Сборникъ греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа. Составилъ для V-го Археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ И. Помяловскій. СПб., 1881.

наго побережья Чернаго моря (n° 41—85), надписи центрального Кавказа (n° 86—138) и, наконецъ, надписи южнаго Кавказа (n° 139—150). Предъ каждой надписью указывается мѣсто, гдѣ она была найдена, приводятся сообщенія о ней прежнихъ издателей, а затѣмъ слѣдуетъ самая надпись *maiusculis* и ея транскрипція съ дополненіемъ несохранившихся мѣстъ, насколько это оказывалось возможнымъ. Въ заключеніе приводятся, хотя и не всегда, краткія объясненія. Большинство помѣщенныхъ тутъ надписей принадлежитъ поздней византійской эпохѣ. Къ древнѣйшимъ относится нѣсколько надписей I-го вѣка по Р. Х., найденныхъ въ Анапѣ, и одна надпись изъ Грузіи, времени императора Веспасіана (n° 129). Въ концѣ сборника приложено восемь таблицъ, содержащихъ литографическіе снимки съ наиболѣе интересныхъ надписей.

Къ недостаткамъ этого сборника слѣдуетъ отнести то, что И. В. Помяловскій не провѣрялъ копій надписей по оригиналамъ. Онъ ограничивался только выпиской свѣдѣній о надписи и ея копіей изъ трудовъ предшествовавшихъ издателей. Даже тѣ надписи, которыя находятся въ С.-Петербургскомъ Эрмитажѣ, не были провѣрены по оригиналамъ, а изданы по копіямъ другихъ ученыхъ (напр., n° 54, 56). Несмотря на эти существенные недостатки, „Сборникъ греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа“ является очень полезнымъ изданіемъ, такъ какъ въ немъ сосредоточены надписи, разбросанныя по различнымъ, нерѣдко мало доступнымъ и дорогимъ изданіямъ. Эта разбросанность очень затрудняла разработку эпиграфическаго матеріала, найденнаго на Кавказѣ¹⁾.

¹⁾ Замѣтку о „Сборникѣ греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа“ помѣстилъ Г. Гауптъ въ *Berliner Philolog. Wochenschrift*, 1884, S. 1346 f.—См. также В. В. Латышевъ, *Кавказскіе памятники въ Москвѣ* (Записки Импер. Русск. Археол. Общества, 1887 II 44 слѣд. Тутъ приведены дополненія и поправки къ надписямъ, помѣщеннымъ въ сборникѣ г. Помяловскаго подъ номерами 7, 29, 32 и 18, на основаніи сличенія оригиналовъ). Его же: *Замѣтки о Кавказскихъ надписяхъ* (Из-

Во второй половинѣ XIX вѣка интересъ къ надписямъ замѣтно усиливается. Не только археологическія общества, но и отдѣльныя лица обращаютъ на нихъ свое вниманіе и снимаютъ съ нихъ копіи. Къ числу такихъ лицъ принадлежатъ епископъ Порфирій (Успенскій) и архимандритъ Антонинъ (Капустинъ).

Епископъ Порфирій (1804—1885), путешествовавшій въ 1859 году по различнымъ областямъ Греціи, заносилъ въ путевыя записки не только свои наблюденія и впечатлѣнія, но и копіи съ попадавшихся ему надписей. Онъ снялъ довольно значительное число копій въ ѳессалійскихъ городахъ Новой Димитриадѣ, Лариссѣ и Стагонѣ. Хотя эти надписи были изданы уже раньше и нѣкоторыя изъ нихъ даже лучше, но все-таки появленіе ихъ въ трудѣ еп. Порфирія имѣло свое значеніе, такъ какъ оно пробуждало въ Россіи интересъ къ эпиграфическимъ памятникамъ, о которыхъ сообщалъ еп. Порфирій въ своей живо и увлекательно написанной книгѣ ¹⁾.

вѣстія Имп. Археол. Коммиссіи, Вып. 10, стр. 98 сл. Тамъ помѣщены поправки къ надписямъ n° 10 и n° 129 сборника И. В. Помяловскаго и двѣ новыхъ Кавказскихъ надписи).—Г. Помяловскому принадлежитъ еще нѣсколько статей, относящихся къ области эпиграфики: По поводу одной греческой христіанской надписи, найденной недавно въ Египтѣ (Извѣстія Имп. Русск. Археол. Общества 1880 IX 276—306. Въ этой статьѣ г. Помяловскій приводитъ, между прочимъ, много указаній на встрѣчающіяся въ надписяхъ мѣста, заимствованныя изъ священнаго писанія).—Его же: Археологическая находка въ Пуатье (Записки Имп. Русск. Археол. Общества 1887 II 60—100. На стр. 86, прим. 5, дополнены указанія на заимствованія изъ священнаго писанія въ надписяхъ, помѣщенные въ выше упомянутой статьѣ).—Объ И. В. Помяловскомъ см. С. А. Жебелевъ, Памяти И. В. Помяловскаго (Записки Классич. Отд. Импер. Русск. Археол. Общества, т. IV, стр. I слѣд.).—В. В. Латышевъ, И. В. Помяловскій Некрологъ (Изв. Имп. Акад. Наукъ, т. XXV).

¹⁾ Востокъ христіанскій. Путешествіе въ Метеорскіе и Осоолимпійскіе монастыри въ ѳессаліи архим. Порфирія Успенскаго въ 1859 году. СПб., 1896 (изданіе Импер. Академіи Наукъ, подъ редакціей П. А. Сырку). Надписи помѣщены тутъ на стр. 351 слѣд. Въ

Списывалъ надписи и архимандритъ Антонинъ († 1894), бывшій долгое время настоятелемъ русской посольской церкви въ Аѣинахъ. Во время путешествія въ 1865 году по Румеліи и Греціи архим. Антонинъ снялъ копіи съ большого числа надписей и помѣстилъ ихъ въ запискахъ объ этихъ путешествіяхъ¹⁾. Тутъ есть надписи изъ различныхъ городовъ Румеліи, а также изъ Корфу, Патраса, Дафни (вблизи Аѣинъ), надписи аѣинскаго акрополя и другихъ мѣстъ. Эти надписи въ нѣкоторыхъ случаяхъ не вполне правильно объяснены, но онѣ списаны большей частью точно и переведены вѣрно. Среди этихъ надписей многія были уже извѣстны раньше, но копіи арх. Антонина нерѣдко точнѣ копій западно-европейскихъ ученыхъ и типичныя особенности греческаго алфавита переданы въ нихъ болѣе тщательно²⁾. Надписи, помѣщенные архим. Антониномъ въ его книгахъ „Поѣздка въ Румелію“ и „Изъ Румеліи“, имѣютъ важное значеніе для исторіи Македоніи не только новаго и средняго, но и древняго періода. Въ особенности важны онѣ для исторіи христіанства въ Македоніи.

Еще болѣе важнымъ трудомъ въ области эпиграфики является изслѣдованіе архим. Антонина „О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аѣинахъ“. СПБ. 1874. Тутъ помѣщены надписи, списанныя архим. Антониномъ въ аѣинскихъ храмахъ, въ Тезейонѣ, Пропилеяхъ, Эрехѳейонѣ и Парѳенонѣ. Въ послѣдней главѣ („надписи отдѣльныя“) изданы эпиграфическіе памятники, находившіеся въ раз-

примѣчаніяхъ къ этимъ надписямъ акад. Латышевъ отмѣтилъ ихъ предшествовавшія изданія.

¹⁾ Архимандритъ Антонинъ, Поѣздка въ Румелію. СПБ., 1879. Его же: Изъ Румеліи. СПБ., 1886.—Критическія замѣтки о „Поѣздкѣ въ Румелію“: П. Сырку (Журн. Мин. Народн. Просв., 1880, июнь, июль) и Г. Дестунисъ (тамъ же, августъ).

²⁾ См. В. В. Латышевъ, Замѣтки о нѣкоторыхъ Македонскихъ надписяхъ, изданныхъ о. архимандритомъ Антониномъ (Записки Импер. Русск. Археолог. Общества, 1887 II 101 сл.).

личныхъ мѣстахъ на аѳинскомъ акрополѣ. Въ концѣ книги приложены 26 таблицъ, содержащихъ снимки съ надписей въ факсимиле. Среди изданныхъ архим. Антономъ надписей есть нѣсколько латинскихъ: это надписи времени крестовыхъ походовъ¹⁾. Нѣкоторые эпиграфическіе памятники сборника архим. Антонина имѣютъ значеніе не только для исторіи христіанства. Напр., одна надпись—криптограмма. Архим. Антонинъ расшифровалъ ее. Она, какъ оказалось, содержитъ молитву какого-то раба Божія Василія о помощи. По мнѣнію архим. Антонина эта криптограмма относится къ концу X или началу XI вѣка. Архим. Антонинъ разъяснилъ, въ чемъ состояла тайна этого криптографическаго письма, которое и до настоящаго времени еще употребляется на востокѣ, преимущественно въ монастыряхъ²⁾.

Обращая на себя вниманіе также одна надпись, представляющая зачатіе, какъ картинка нравовъ и образецъ суевѣрія. „Святая Марія, благодатная!—молить въ этой надписи составлявшій ее,—повели, чтобы женихъ моей невѣсты слегъ (въ постель), а я былъ врачомъ, чтобы, улучивъ минуту, разрѣзать ему перевязку“³⁾. Къ этой надписи присоединена наивная приписка: „Кто, прочитавъ, вспомнитъ обо мнѣ, тому поможетъ святая Марія“. Эта надпись также, повидимому, относится къ X или XI вѣку.

Несмотря на ошибки и неправильное толкованіе нѣкоторыхъ надписей⁴⁾, книга архим. Антонина имѣетъ важ-

¹⁾ Арх. Антонинъ, О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аѳинахъ. СПб., 1874, стр. 23, п^о 12—16; стр. 49, п^о 30 и др.

²⁾ Арх. Антонинъ, О древнихъ христіанскихъ надписяхъ, стр. 70, табл. 24, п^о 93.

³⁾ Арх. Антонинъ, *op. cit.*, стр. 68, табл. 23, п^о 90.

⁴⁾ Какъ примѣръ неправильнаго толкованія арх. Антономъ нѣкоторыхъ надписей, можно указать на стр. 83, табл. 26, п^о 21, надгробную надпись IV-го вѣка до Р. Х. Арх. Антонинъ принялъ ее за христіанскую и перевелъ такъ: „Баранъ (Κριςς—имя покойнаго). Лежа-

ное значеніе для исторіи христіанства на востокѣ и для исторіи аѣинской митрополіи. Такъ какъ во многихъ надгробныхъ надписяхъ точно обозначается не только годъ, но и день кончины почившихъ подъ этими могильными плитами, то на основаніи датированныхъ надписей архим. Антонинъ составилъ списокъ аѣинскихъ епископовъ, архіепископовъ, митрополитовъ и различныхъ должностныхъ лицъ аѣинской митрополіи съ конца VI до XII вѣка.

Въ семидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка появляются первыя статьи по эпиграфикѣ проф. С.-Петербургскаго Университета Θ. Θ. Соколова (1841—1909), оказавшаго большое вліяніе на развитіе этой науки въ Россіи. Въ „Трудахъ“ II-го Археологическаго съѣзда, (СПБ., 1876 г., вып. I, стр. 14 сл.), состоявшагося въ 1872 году, Θ. Θ. Соколовъ помѣстилъ статью о надписяхъ, содержащихъ списки дани аѣинскихъ союзниковъ. Затѣмъ онъ печатаетъ критическую замѣтку объ изданной архим. Антониномъ надписи на могилѣ аѣинянина Крія и доказываетъ на основаніи палеографическихъ данныхъ, что она относится не къ христіанскимъ временамъ, какъ думалъ архим. Антонинъ, а къ первой половинѣ IV вѣка до Р. Х.¹⁾ Важное значеніе для эпиграфики и для исторіи Греціи III-го вѣка имѣетъ статья Θ. Θ. Соколова „Аѣинское постановленіе въ честь Аристомаха Аргосскаго“, въ которой этотъ ученый возстановилъ значительную несохранившуюся часть надписи, изданной въ „Сводѣ Аттическихъ надписей“ (II, n° 161), и доказалъ, что упоминаемый въ ней Александръ—не Александръ Великій, какъ думалъ Ульрихъ Кёлеръ, а Александръ сынъ Кратера²⁾. Въ статьѣ проф.

цій здѣсь хотя имѣетъ имя барана, но онъ имѣлъ душу (исполненную) свѣта праведнѣйшаго“. Арх. Антонинъ находилъ въ этихъ словахъ указаніе на „свѣтлые лучи тихаго свѣта солнца правды, едва начинающіе разгонять глубокій мракъ невѣденія“. Правильное объясненіе этой надписи далъ Θ. Θ. Соколовъ.

¹⁾ Извѣстія Импер. Русск. Археол. Общества, 1877 VIII 495 слѣд.

²⁾ Журналъ Мин. Народн. Просв., 1879, ноябрь.

Соколова „Третій вѣкъ до Р. Х.“ дается, между прочимъ, правильное опредѣленіе времени, къ которому относится интересный эпиграфическій памятникъ — эпидаврійскій гимнъ въ честь Аполлона и Асклепія, составленный Изилломъ¹⁾. Затѣмъ въ цѣломъ рядѣ статей подъ общимъ заглавіемъ „Въ области древней исторіи“ проф. Соколовъ затрогиваетъ много вопросовъ изъ древне-греческой жизни, очень часто основываясь при рѣшеніи ихъ на эпиграфическихъ памятникахъ. Нерѣдко онъ даетъ этимъ памятникамъ лучшее толкованіе или устанавливаетъ болѣе правильную форму ихъ текста. Затронутые *Θ. Θ. Соколовымъ* въ этихъ статьяхъ вопросы такъ разнообразны и касаются иногда такихъ детальныхъ сторонъ надписей, что не поддаются обобщенію. Потребовалось бы отдѣльное обозрѣніе каждой статьи²⁾. Въ своей совокупности труды *Θ. Θ. Соколова* представляютъ крупный вкладъ въ разработку эпиграфическихъ памятниковъ. Кромѣ того, проф. Соколову принадлежитъ, какъ уже упомянуто раньше (стр. 115), инициатива командировки въ Грецію молодыхъ ученыхъ для усовершенствованія въ эпиграфикѣ.

Въ связи съ общимъ оживленіемъ интереса къ надписямъ стоитъ изслѣдованіе *П. В. Никитина* „Къ исторіи аѳинскихъ драматическихъ состязаній“, вышедшее въ свѣтъ въ 1882 году. Въ этой книгѣ г. Никитинъ представилъ обзоръ эпиграфическихъ документовъ, относящихся къ исторіи аттической драмы. Надписи помогли г. Никитину придти къ нѣкоторымъ интереснымъ выводамъ относительно устройства драматическихъ состязаній въ Аѳинахъ и освѣтитъ такія стороны организаціи постановки драма-

¹⁾ Журналъ Мин. Нар. Просв., 1886, іюль. Г. Соколовъ доказалъ, что гимнъ Изилла относится ко времени правленія македонскаго царя Филиппа V, именно къ его походу противъ спартанцевъ въ 218 году, а не Филиппа II, какъ думалъ первый издатель этого гимна П. Каввалиасъ.

²⁾ Статьи *Θ. Θ. Соколова* „Въ области древней исторіи“ помѣщались въ журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія.

тических произведений въ Аѳинахъ, которыя нельзя было выяснитъ на основаніи сохранившихся у древнихъ авторовъ свѣдѣній¹⁾). Трудъ П. В. Никитина показалъ, какъ важны эпиграфическіе источники для исторіи греческой литературы.

Къ тому же времени, къ началу восьмидесятыхъ годовъ XIX вѣка. относится изданіе княземъ С. С. Абамелекъ-Лазаревымъ очень важной надписи на двухъ языкахъ: на греческомъ и на пальмирскомъ нарѣчій арамейскаго языка. Эта надпись была открыта княземъ Абамелекъ-Лазаревымъ въ Пальмирѣ въ 1882 году²⁾. До раскопокъ князя Абамелекъ-Лазарева эта надпись была почти вся занесена камнями и пескомъ; только верхняя часть ея выдѣлялась надъ землей на полъ-аршина, между тѣмъ какъ плита имѣетъ 1 метръ 60 сантим. высоты, считая отъ верха камня до нижняго края надписи. Внизу плита продолжается еще далѣе, но князь Абамелекъ-Лазаревъ не имѣлъ времени совершенно откопать ее. Какъ велика эта надпись, можно судить по тому, что снятый съ нея эстампажъ представлялъ поверхность въ 20 квадратныхъ аршинъ³⁾.

Пальмирская надпись относится къ 137 году по Р. Х. Она содержитъ тарифъ таможенныхъ пошлинъ, которыми

¹⁾ Однимъ изъ важнѣйшихъ выводовъ г. Никитина слѣдуетъ признать то, что аѳинскія драматическія хорегіи не имѣли никакого отношенія къ филамъ. Драматическія состязанія были состязаніями не филъ, а только хореговъ, поэговъ и, съ извѣстнаго времени, актеровъ.

²⁾ Пальмира. Археологическое изслѣдованіе князя С. Абамелекъ-Лазарева. СПб., 1884. Къ „Пальмирѣ“ князя Абамелекъ-Лазарева приложена въ переводѣ на русскій языкъ статья маркиза де Вогюэ „Неизданныя пальмирскія надписи“ (стр. 57—84), заимствованная изъ *Journal Asiatique*, 1883, avr., août—sept.—В Лярфельдъ относитъ открытіе пальмирской надписи къ 1881 году (*Handbuch*, I 157), но кн. Абамелекъ-Лазаревъ выѣхалъ въ Пальмиру изъ Дамаска только 21 февр. (5 марта) 1882 года (см. Пальмира, стр. 2).

³⁾ Откопанная впоследствии эта надпись, подарокъ турецкаго султана, находится въ настоящее время въ Эрмитажѣ.

были обложены предметы ввоза въ Пальмиру. Этотъ документъ начинается выпиской изъ протокола засѣданія пальмирскихъ властей, въ которой указаны мотивы опубликованія новаго закона. Такъ какъ очень многое изъ подлежащаго налогу не было включено въ законы относительно сдачи на откупъ пошлинъ и податей, то налоги взимались нерѣдко на основаніи установившагося обычая, при чемъ въ условіяхъ писалось, что взысканія будутъ производиться сообразно и съ закономъ и съ обычаемъ. Вслѣдствіе этого часто возникали недоразумѣнія и жалобы на сборщиковъ податей.

Во избѣжаніе произвола пальмирскія власти постановили дополнить законы о пошлинахъ и налогахъ и вырѣзать ихъ на каменной плитѣ вмѣстѣ съ раньше изданными по этому предмету законами. Основой для взиманія пошлинъ былъ принять вѣсъ товаровъ, или ихъ грузъ (γῶμος).

Устанавливается три вида груза: грузъ ослиный, верблюжій и повозочный (γῶμος ὀνυχός, γ. χαμηλὸς, γ. χαρρικός). Ослиный грузъ относился къ верблюжьему какъ 1:2, а верблюжій къ повозочному—какъ 1:4. Такое раздѣленіе груза было вызвано мѣстными условіями торговаго движенія. Находясь на мѣстѣ скрещенія нѣсколькихъ путей, соединявшихъ Месопотамію съ побережьемъ Чернаго моря, Пальмира была конечной восточной станціей сообщенія на колесахъ. Въ ней товары, шедшіе съ запада, перегружались съ телѣгъ на верблюдовъ и ословъ, а направлявшіеся съ востока перекладывались на телѣги (χαρρα). Этимъ вызывалась необходимость установить закономъ отношеніе между разными способами нагрузки въ Пальмирѣ.

Въ надписи подробно перечислены предметы, подлежавшіе таможенному налогу. Пошлиной были обложены рабы и рабыни, окрашенная шерсть, благовонныя мази, оливковое масло, кожи, сало, вино, солонина и даже отруби (ἄχουρα). Далѣе въ надписи опредѣляется, сколько откуп-

щикъ податей можетъ брать съ каждой мастерской, съ лицъ ввозящихъ шкуры и торгующихъ ими, съ продавцовъ въ розницу, съ верблюдовъ безъ груза, за пользованіе источниками и т. д. Наконецъ, въ тарифѣ упоминается о пастбищахъ, которыя также были обложены налогомъ.

Во второй части надписи излагаются законоположенія, относящіяся къ тѣмъ случаямъ, когда между откупщиками налоговъ и купцами возникали споры, или когда со стороны купцовъ обнаруживался обманъ. Въ случаѣ незаконнаго повышенія налога потерпѣвшее лицо имѣло право обратиться съ жалобой къ мѣстнымъ властямъ. За неправильное объявленіе груза товара пошлина удваивалась.

Пальмирская надпись живо рисуетъ торговыя отношенія въ этомъ городѣ во времена римской имперіи. Она даетъ возможность возсоздать картину того оживленнаго движенія, центромъ котораго была Пальмира. Тутъ предъ нами выступаютъ купцы, сборщики податей, старьевщики, ходатаи по торговымъ дѣламъ и т. п. Вся эта пестрая дѣловая толпа тѣснилась и шумѣла подъ длинной колоннадой, грандіозныя развалины которой и теперь приводятъ въ изумленіе путешественника.

Найденная въ Пальмирѣ надпись о податныхъ и таможенныхъ налогахъ важна не только для исторіи торговыхъ и экономическихъ отношеній въ провинціи Сиріи во второмъ вѣкѣ по Р. Х. Она раскрываетъ и административный строй этого города и его отношенія къ римскимъ властямъ. Во главѣ управленія городомъ стоялъ въ то время мѣстный сенатъ, издававшій законы, съ его комиссіей, состоявшей изъ предсѣдателя и секретаря. Исполнительная власть возлагалась на двухъ архонтовъ и совѣтъ „десяти первыхъ лицъ“ (δεκα πρωτοι). Судебная власть принадлежала синдикамъ (συνδικοι). Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ руководились предписаніями Германика и Корбулона.

Общій очеркъ содержанія пальмирской надписи, изданной княземъ Абамелекъ-Лазаревымъ, показываетъ, какъ разнообразны тѣ явленія и тѣ факты, которые въ ней

получаютъ свое освѣщеніе¹⁾. Для исторіи восточныхъ римскихъ провинцій во II вѣкѣ по Р. Х. она является драгоценнымъ источникомъ, значеніе котораго возрастаетъ по мѣрѣ болѣе детальнаго ознакомленія съ нимъ.

IV.

Изданіе свода древнихъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря.—Сборникъ греческихъ надписей христіанскихъ временъ изъ южной Россіи.—„Христіанская символика“ графа А. С. Уварова.

Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ XIX вѣка становится замѣтнымъ, какъ мы уже сказали выше, усиленіе интереса къ эпиграфикѣ въ Россіи. И въ области науки иногда проходитъ какъ бы волна, увлекающая въ свою сферу дѣятельность значительнаго числа лицъ. Несомнѣннымъ признакомъ усиленія въ Россіи интереса къ эпиграфикѣ служатъ труды И. В. Помяловскаго, Ѳ. Ѳ. Соколова, П. В. Никитина, князя С. С. Абамелекъ-Лазарева, командировки въ Грецію молодыхъ русскихъ ученыхъ для усовершенствованія въ методахъ научнаго изученія надписей, и, наконецъ, появленіе перваго тома Свода древнихъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря. Все это включается въ предѣлы одного десятилѣтія: восьмидесятыхъ годовъ XIX вѣка. Самымъ крупнымъ результатомъ оживленія интереса къ эпиграфикѣ является изданіе полного Свода надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря. Къ

¹⁾ Замѣтку о „Пальмирѣ“ кн. Абамелекъ-Лазарева напечатають И. В. Помяловскій (Журн. Мин. Нар. Просв., 1884, іюнь).—См. также Н. Dessau, Der Steuertarif von Palmyra (Hermes, 1884 XIX 486 ff).—Дополненіемъ къ Пальмирѣ можетъ служить теперь М. Soderghelm, Palmyrenische Inschriften. Berl., 1905. Въ этой книгѣ издано 47 надписей. Большая часть ихъ редактирована на греческомъ языкѣ и пальмирскомъ нарѣчій, нѣкоторыя только на одномъ греческомъ или латинскомъ языкѣ, а одна (n° 47)—представляетъ текстъ и греческій и латинскій. Въ концѣ труда Зоберигейма приложены XXV таблицъ, представляющихъ снимки изданныхъ имъ надписей.

этому времени накопился значительный эпиграфическій матеріаль. Число надписей, найденныхъ въ Россіи, было уже велико, но онѣ были разбросаны по различнымъ періодическимъ изданіямъ и въ отдѣльныхъ ученыхъ трудахъ, иногда очень дорогихъ и рѣдкихъ. Инициатива изданія свода древнихъ надписей принадлежитъ члену Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества А. Я. Гаркави. Въ докладной запискѣ по этому вопросу, представленной Обществу въ 1876 году, г. Гаркави указывалъ на то, что потребность въ подобномъ сборникѣ очевидна, такъ какъ всѣ, кому приходилось заниматься древностями южной Россіи, всегда ощущали неудобство вслѣдствіе отсутствія подобнаго изданія¹⁾. Археологическое Общество огнеслось къ предложенію А. Я. Гаркави очень сочувственно и составило комиссію изъ трехъ членовъ для выработки плана сборника надписей. Въ составъ этой комиссіи вошли А. Я. Гаркави, Ѳ. Ѳ. Соколовъ и И. В. Помяловскій. Планъ сборника древнихъ надписей вскорѣ былъ готовъ. По этому плану въ сборникъ должны были войти всѣ древнія греческія и латинскія надписи до-византійскаго періода, найденныя на сѣверномъ побережьи Чернаго моря. Надписи Кавказа, изданныя незадолго до этого времени проф. И. В. Помяловскимъ, рѣшено было не включать въ сборникъ, кромѣ надписей Анапы, такъ какъ она входила въ предѣлы Боспорскаго царства. За образецъ при изданіи свода южно-русскихъ надписей были приняты сборники Берлинской Академіи Наукъ *Corpus inscriptionum Atticarum* и *Corpus inscriptionum Latinarum*.

Но отъ составленія плана свода древнихъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря до его исполненія прошло довольно много времени. Подготовка къ изданію началась только въ 1882 году. Послѣ возвращенія изъ заграничной командировки В. В. Латышева, проф. Ѳ. Ѳ. Соколовъ пред-

¹⁾ Н. И. Веселовскій, Исторія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, стр. 132.

ложилъ Археологическому Обществу поручить изданіе свода надписей, найденныхъ въ южной Россіи, этому ученому. Г. Латышевъ немедленно приступилъ къ исполненію возложеннаго на него порученія. Снявъ копіи съ надписей, находящихся въ Петербургѣ, онъ предпринялъ поѣздку для собранія эпиграфическаго матеріала въ южные города Россіи и въ Москву. Предсѣдатель Московскаго Археологическаго Общества графъ А. С. Уваровъ предоставилъ г. Латышеву доступъ къ надписямъ, хранящимся въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ, какъ только онѣ были разставлены на своихъ мѣстахъ, хотя въ то время Музей еще не былъ открытъ¹⁾. Разработка собраннаго матеріала шла быстро и въ началѣ 1885 года вышелъ въ свѣтъ первый томъ свода надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря. Въ этотъ томъ вошли греческія и латинскія надписи Тиры, Ольвіи, Херсонеса Таврическаго и другихъ мѣстностей отъ Дуная до западныхъ границъ Боспорскаго царства²⁾. Въ предѣлахъ каждой географической группы надписи распределены здѣсь по содержанію. Сначала помѣщены официальные акты, затѣмъ—надписи посвятительныя, надписи вырѣзанныя на базахъ статуй и на зданіяхъ, надписи надгробныя и, наконецъ, эпиграфическіе памятники смѣшаннаго содержанія. Въ каждомъ изъ этихъ отдѣловъ издатель расположилъ надписи въ хронологическомъ порядкѣ, основываясь на ихъ содержаніи и на формахъ алфавита.

Въ первомъ томѣ свода древнихъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря разработка ихъ была поставлена

¹⁾ В. В. Латышевъ, Сообщение о ходѣ работъ по изданію общаго сборника греческихъ и латинскихъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря. (Труды VI-го Археолог. съѣзда въ Одессѣ, II 44 сл. Одесса, 1888).—Н. И. Веселовскій, Исторія Импер. Русск. Археол. Общества, стр. 132 сл.

²⁾ В. Latyshev, *Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae*. Vol. I. *Inscriptiones Tyrae, Olbiae, Chersonesi Tauricae, aliorum locorum a Danubio usque ad regnum Bosporanum*. Petropoli, 1885.

сразу на надлежащую научную высоту. Почти всё помѣщенные здѣсь надписи были списаны съ подлинныхъ памятниковъ самимъ издателемъ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ г. Латышевъ обращался съ просьбой о присылкѣ снимковъ и эстампажей съ надписей къ такимъ лицамъ, на точность которыхъ можно было полагаться. Предъ каждой надписью приводятся указанія о времени и мѣстѣ ея находки, о размѣрахъ камня и вырѣзанныхъ на немъ буквъ, о предшествовавшихъ ея изданіяхъ. Затѣмъ слѣдуетъ самая надпись *maiusculis*, при чемъ наблюдалось, чтобы шрифтъ передавалъ характеристическія особенности ея алфавита. За надписью приводится ея транскрипція *minusculis*, необходимыя объясненія, и, наконецъ, переводъ на русскій языкъ. Переводъ надписей даетъ возможность пользоваться эпиграфическимъ матеріаломъ, собраннымъ на югѣ Россіи, даже тому, кто, не обладая достаточнымъ знаніемъ греческаго языка, желаетъ изучать далекое прошлое этой области.

Первый томъ свода древнихъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря былъ встрѣченъ большими похвалами какъ въ русской, такъ и въ западно-европейской наукѣ¹⁾. По общему признанію критиковъ, въ этомъ сводѣ надписи южной Россіи разработаны согласно современнымъ научнымъ требованіямъ и получили въ рядѣ комментаріевъ къ нимъ правильное и надлежащее освѣщеніе.

Второй томъ свода древнихъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря вышелъ въ 1890 году²⁾. Въ немъ помѣщены надписи Боспорскаго царства, распредѣленные по четыремъ отдѣламъ: Пантикапея и ея окрестности, Фанагорія и окрестности, Горгиппія и Танаисъ. Въ концѣ

¹⁾ См. Ю. А. Кулаковскій, Журн. Мин. Народи Просв., 1886, мартъ.—W. Dittenberger, Deutsche Literaturzeitung, 1886, n° 13 — S. Reinach, Revue Archeologique, 1886, VII, p. 170.—L. Burchner, Wochenschrift für class. Philologie, 1887, n° 8 и др.

²⁾ Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Ed. B. Latyschev, Volum. II. Inscriptiones regni Bosporani. Petrop., 1890.

помѣщено нѣсколько надписей, происхожденіе которыхъ неизвѣстно. Разработка эпиграфическаго матеріала произведена здѣсь на тѣхъ же началахъ и въ той же формѣ, въ какой она сдѣлана въ первомъ томѣ. Изданію надписей во второмъ томѣ предшествуетъ историческій очеркъ Боспорскаго царства на латинскомъ языкѣ¹⁾.

Въ 1901 году вышелъ четвертый томъ свода древнихъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря²⁾. Въ этотъ томъ вошли эпиграфическіе памятники, найденные въ Россіи послѣ изданія двухъ первыхъ томовъ, отъ 1885 до 1900 года. Въ числѣ надписей, открытыхъ въ теченіе этого періода, находятся очень интересные и важные памятники, какъ, напр., присяга херсонесскихъ гражданъ, херсонесская надпись относительно *πορυγὸν τέλος* и другія. Переводъ надписей на русскій языкъ здѣсь не прилагается, такъ какъ онъ былъ приведенъ въ предшествующихъ изданіяхъ этихъ надписей въ „Матеріалахъ по Археологіи Россіи“ и въ другихъ трудахъ. Къ четвертому тому приложенъ обзоръ подложныхъ и подозрительныхъ надписей, происходящихъ изъ южныхъ областей Россіи³⁾.

Третій томъ готовится къ печати хранителемъ Эрмитажа Е. М. Придикомъ. Онъ будетъ заключать въ себѣ надписи на издѣліяхъ изъ глины.

¹⁾ Этотъ очеркъ переведенъ на русскій языкъ В. А. Михалевскимъ: Краткій очеркъ исторіи Восторскаго царства. Симферополь, 1893 (отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Таврической ученой архивной Коммисіи, № 17).—Рецензіи второго тома „*Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini*“: В. А. Шефферъ, Филол. Обзорѣніе, 1891 I 123 сл. (рецензія I и II тома).—Ю. А. Кулаковскій, Журн. Мин. Нар. Просв., 1891, май.—О. Г. Мищенко, Ученыя Записки Казанск. Унив., 1891, № 4, стр. 2 сл.—W. Larfeld, Berl. Philol. Wochenschrift, 1892. S. 81 ff и др.

²⁾ *Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae*. Ed. B. Latyshev. Vol. IV. *Inscriptiones etc. per annos 1885—1900 repertae*. Petrop. 1901.

³⁾ Рецензіи IV-го тома: О. О. Соколова въ журналѣ Мин. Народн. Просв., 1902, ноябрь, и А. И. Малеина, Историческій Вѣстникъ, 1902, мартъ.

„Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini“ содержат много эпиграфического материала, не вошедшего въ сводъ греческихъ надписей Бэка. Тамъ число надписей, найденныхъ на югѣ Россіи, доходило едва только до 140 (не включая сюда надписей на ручкахъ амфоръ), между тѣмъ какъ въ сводѣ г. Латышева число ихъ болѣе 1200¹⁾. Уже однѣ эти цифры показываютъ, какъ великъ былъ приростъ эпиграфического материала на югѣ Россіи со времени выхода въ свѣтъ II-го тома свода греческихъ надписей, изданнаго Бэкомъ, до начала XX-го вѣка. Превосходя этотъ отдѣлъ надписей въ изданіи Бэка количествомъ материала, сводъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря г. Латышева не уступаетъ ему по научнымъ достоинствамъ, а съ внѣшней стороны даже превосходитъ его разнообразіемъ шрифта и различныхъ знаковъ. Тѣ надписи, которыя не могли быть воспроизведены типографскимъ шрифтомъ, переданы тутъ въ цинкотипическихкихъ снимкахъ²⁾.

Изданіе свода древнихъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря имѣетъ большое значеніе. Оно облегчаетъ научное изслѣдованіе жизни этой области въ древнѣйшее время. При помощи надписей можно проникнуть въ глубь прошлаго этого края гораздо дальше, чѣмъ при помощи литературныхъ памятниковъ, въ которыхъ сохранилась „повѣсть“ объ его давно минувшихъ судьбахъ. Наша южная Россія имѣетъ исторію болѣе древнюю, чѣмъ Франція и Германія, и эта исторія въ значительной степени освѣщается найденными и находимыми въ предѣлахъ ея надписями.

1) Въ первомъ томѣ: „Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini“ помѣщено 245 надписей, во второмъ—470 (и 39 въ „addenda“), въ четвертомъ—478. Всего 1232 надписи.

2) Довольно значительное число надписей, изданныхъ въ IPE, переиздано minusculis въ Sammlung der Griechischen Dialekt—Inschriften von H. Collitz und F. Bechtel, III Bd., 2-e Hälfte, S. 659 ff., и въ изданіи R. Cagnat, Inscriptiones graecae ad res romanas pertinentes, I, fasc. 3, 4.

Кромѣ надписей, открытыхъ на югѣ Россіи, въ русскихъ музеяхъ находится довольно много надписей собственно Греціи и Малой Азіи, привезенныхъ въ разное время въ Россію. Эти надписи изданы тѣмъ же неутомимымъ академикомъ В. В. Латышевымъ, которому принадлежитъ изданіе „*Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini*“¹⁾).

Послѣ свода древнихъ языческихъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря В. В. Латышевъ издалъ сборникъ надписей христіанскихъ, найденныхъ на югѣ Россіи, въ мѣстностяхъ отъ Дуная до Таманскаго полуострова²⁾). Надписи Кавказа не помѣщены въ этомъ сборникѣ, такъ какъ онѣ уже были изданы раньше И. В. Помяловскимъ. Въ сборникъ христіанскихъ надписей вошли эпиграфическіе памятники Киліи, Аккермана и его окрестностей, Херсонеса, Инкермана и его окрестностей и т. д. Въ концѣ сборника изданы надписи, находящіяся на иконахъ, различной утвари и т. д. Къ сборнику приложены XIII фототипическихъ таблицъ, на которыхъ изображены въ факсимиле наиболѣе интересные въ палеографическомъ отношеніи памятники. При каждой надписи съ большой полнотою указываются ея предшествовавшія изданія. Текстъ надписей установленъ большей частью на основаніи копій самого издателя, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ по фотогра-

¹⁾ В. Latischew, Die in Russland befindlichen griechischen Inschriften (AM 1884 IX 209 ff., 1885 X 113 ff.). Нѣкоторыя изъ этихъ надписей были помѣщены въ рѣдкомъ изданіи *Album d'un voyage en Turquie fait par ordre de Sa Majesté l'Empereur Nicolas I en 1829 et 1830 par C. Sayger et A. Desarnod. Lithographié à Paris chez Engelmann et Cie*. Годъ этого изданія не указанъ. По мнѣнію г. Латышева этотъ альбомъ вышелъ не позже 1834 года. См. AM IX 212, Ann. 1.

²⁾ В. В. Латышевъ, Сборникъ греческихъ надписей христіанскихъ временъ изъ южной Россіи. СПб., 1896 (тутъ помѣшено 117 надписей). Рецензія этого сборника: Ю. А. Кулаковскій. Филол. Обзорѣніе, 1897, XII 2, стр. 157 сл.—А. Семеновъ, Byzantinische Zeitschrift, 1898, VII, 614 f.—G. Millet, Bulletin critique, XXI, n° 28, 5 oct.

фическимъ снимкамъ, копіямъ и эстампажамъ, присланнымъ г. Латышеву разными лицами¹⁾.

Большое значеніе для научной разработки христіанскихъ надписей, какъ греческихъ такъ и латинскихъ, имѣетъ посмертное изданіе труда А. С. Уварова „Христіанская символика“²⁾. Главная заслуга графа Уварова состоитъ въ томъ, что онъ яркими чертами выяснилъ ту связь, какая существуетъ между терминологіей христіанскихъ и языческихъ надписей. Рядомъ примѣровъ онъ доказалъ, что однимъ изъ источниковъ христіанскихъ надписей являются надписи языческія, изъ которыхъ христіане почерпали условныя выраженія для своего символическаго языка. „Всѣ извѣстные обороты,—пишетъ графъ А. С. Уваровъ—возгласы и формулы, которыя искони вѣковъ писались язычниками на надписяхъ или другихъ предметахъ и которые съ типичною неизмѣняемостью переходили изъ столѣтія въ столѣтіе, всѣ почти перешли цѣликомъ въ символическій языкъ христіанъ. Любопытно, что христіане не гнушались языческими воспоминаніями. Они сохраняли языческія формы безъ всякихъ измѣненій, но придавали имъ уже свое христіанское значеніе. Подражаніе доходило до того, что рѣзчикъ язычникъ могъ вырѣзать надгробную надпись по заказу, не догадываясь, что она послужитъ христіанину“³⁾.

¹⁾ Дополненія и поправки къ собранію греческихъ христіанскихъ надписей В. В. Латышевъ помѣщалъ въ „Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей“ (т. XX 149 сл., XXI 225 сл., XXIII 74 сл.) подъ заглавіемъ: „Замѣтки къ христіанскимъ надписямъ изъ Крыма“. Много критическихъ замѣтокъ къ христіанскимъ надписямъ, изданнымъ въ *Corpus inscriptionum Graecarum*, *Bulletin de Correspondance hellénique*, *Journal of Hellenic Studies*, *Ἀρχαία* и въ другихъ изданіяхъ, можно найти въ статьяхъ А. Пападопуло-Керамевса: *Διορθώσεις ἐκ χριστιανικῶν ἐπιγραφῶν* (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, 1902, сент., 1907, окт., ноябрь).

²⁾ Гр. А. С. Уваровъ, Христіанская символика (посмертное изданіе). Москва, 1908.

³⁾ Гр. А. С. Уваровъ, Христіанская символика, стр. 19.

Кромѣ выясненія связи между терминологіей христіанскихъ и языческихъ надписей и указанія происхожденія многихъ символическихъ выраженій, встрѣчающихся въ христіанскихъ надписяхъ, графъ Уваровъ касается въ своей „Христіанской символикѣ“ и другихъ вопросовъ, имѣющихъ значеніе для разъясненія христіанскихъ надписей. Такъ, на стр. 63 слѣд. онъ представляетъ подробное объясненіе интересной надписи II или III вѣка, найденной въ 1839 году во Франціи, въ городѣ Autun (Сравн. SIG IV° 9890), въ которой часто повторяется символическое слово *iudus* и встрѣчается много выраженій, заимствованныхъ изъ твореній отцовъ церкви.

Интересны также объясненія графа Уварова относительно тѣхъ мотивовъ, которыми руководились христіане, жившіе въ областяхъ римской имперіи, вырѣзывая свои надгробныя латинскія надписи греческими буквами (стр. 81 слѣд.).

Для палеографіи надписей, въ особенности латинскихъ, имѣетъ большое значеніе списокъ главнѣйшихъ сокращеній и монограммъ, встрѣчающихся въ христіанскихъ надписяхъ (стр. 79 сл.). Въ „Символикѣ“ графа Уварова затронуто много и другихъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ христіанскимъ надписямъ. По богатству и разнообразію содержанія эта книга представляетъ цѣнное явленіе въ научной литературѣ, несмотря на то, что нѣкоторые отдѣлы ея устарѣли.

Итакъ мы видимъ, что русскіе ученые приняли участіе въ разработкѣ и христіанскихъ надписей,—тѣхъ надписей, которыя составляютъ „последнее звено“ въ длинной цѣпи эпиграфическихъ памятниковъ, сохранившихся до настоящаго времени.

V.

Эпиграфическія открытія на югѣ Россіи въ концѣ XIX и въ началѣ XX вѣка.—Раскопки въ Херсонесѣ и Ольвіи.—Раскопки въ другихъ мѣстахъ сѣвернаго побережья Чернаго моря.—Общій взглядъ на историческія судьбы эпиграфическихъ открытій въ Западной Европѣ и въ Россіи.

Древнія надписи и другіе памятники древности ежегодно попадались и попадаютъ теперь на югѣ Россіи, но

такъ какъ количество случайныхъ находокъ не можетъ быть велико, то Императорская Археологическая Коммиссія постановила производить раскопки, которыя все шире и глубже раскрываютъ территорію древнихъ греческихъ поселеній, процвѣтавшихъ на югѣ Россіи, и доставляютъ, между прочимъ, немало и надписей. Важнѣйшія изъ этихъ раскопокъ ведутся въ Херсонесѣ и Ольвіи.

Раскопки въ Херсонесѣ были начаты Императорской Археологической Коммиссіей въ 1888 году¹⁾. Завѣдываніе ими было поручено К. К. Косцюшко-Валюжиничу († 1907).

¹⁾ Раскопки въ Херсонесѣ производились и до раскопокъ Императорской Археологической Коммиссіи. Въ 1853 году тамъ производилъ раскопки гр. А. С. Уваровъ (см. выше, стр. 169 слѣд.), а въ 1876 году—Одесское Общество Исторіи и Древностей.—О раскопкахъ въ Херсонесѣ образовалась уже обширная литература. Отчеты К. К. Косцюшко-Валюжинича помѣщались въ „Отчетахъ“ и „Извѣстіяхъ“ Импер. Археол. Коммиссіи. См. его же: Археологическія раскопки въ Херсонесѣ въ 1896 году. Севастополь, 1897.—Графиня П. С. Уварова, рефератъ о состояніи раскопокъ Херсонеса (Труды Московскаго Археол. Общ., XII, вып. 2, протоколы, стр. 131 сл.).—А. Л. Бертъе-Делагардъ, Раскопки Херсонеса (Матеріалы по археологіи Россіи, № 12, 1893 г.).—В. В. Латышевъ, Раскопки въ Херсонесѣ Таврическомъ (Филолог. Обзорніе, X 1, стр. 163 сл. (о раскопкахъ въ 1895 году), XII 1, стр. 299 (о раскопкахъ въ 1896 году), XV 1, стр. 53 сл. (о раскопкахъ въ 1897 году, подписано: „Л.“).—Х. П. Ящуржинскій, Очеркъ археологическихъ развѣдокъ и изслѣдованій въ области Херсонеса Таврическаго (Извѣстія Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, № 5, 1898 г., второе изданіе).—М. Я. Энгель, Археологическія раскопки въ Херсонесѣ въ 1897—1899 годахъ. Севастополь, 1900.—Его же: Русская Помпея. Херсонесъ Таврическій. Севастополь, 1904.—Гр. А. А. Бобринской, Херсонесъ Таврическій. Историческій очеркъ. СПб., 1905 (о раскопкахъ въ Херсонесѣ—на стр. 177 слѣд.).—А. Л. Бертъе-Делагардъ, О Херсонесѣ (Извѣстія Импер. Археол. Коммиссіи. Вып. 21, 1907 г.).—Изданіе христіанскихъ памятниковъ Херсонеса предприняла графиня П. С. Уварова. Въ 1908 году вышелъ III выпускъ „Памятниковъ христіанскаго Херсонеса“: С. П. Шестаковъ, Очерки по исторіи Херсонеса въ VI—X вѣкахъ по Р. Х. Тамъ на стр. 26 сл. упоминается о нѣкоторыхъ христіанскихъ надписяхъ. См. также стр. 95 сл. (Къ истолкованію надписи времени Зинона).

Онѣ продолжаютъ и до настоящаго времени. Херсонесскія раскопки доставили много надписей, которыя издавались академикомъ В. В. Латышевымъ въ „Приложеніяхъ къ Отчетамъ Императорской Археологической Коммисіи“, въ „Матеріалахъ по археологіи Россіи“, въ IV томѣ свода древнихъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря и въ „Извѣстіяхъ Императорской Археологической Коммисіи“.

Эпиграфическіе памятники, найденные въ Херсонесѣ, очень разнообразны по содержанію. Тутъ встрѣчаются надписи надгробныя, посвятительныя, постановленія о дарованіи проксеніи, свидѣтельствующія объ оживленныхъ сношеніяхъ Херсонеса съ различными городами, не только лежавшими по берегамъ Понта Евксинскаго, но и очень отдаленными (напр., Родось), списки членовъ различныхъ религіозныхъ обществъ и т. д. Нѣкоторыя изъ надписей открываютъ новые, неизвѣстные раньше факты изъ жизни древняго Херсонеса. Среди нихъ наиболѣе интересна по богатству содержанія такъ называемая „присяга херсонесцевъ“, вырѣзанная на большой мраморной плитѣ, украшенной сверху фронтономъ. Эта надпись относится къ концу IV или началу III вѣка до Р. Х. Плита разбилась на двѣ части, одна изъ которыхъ была найдена въ 1890, другая—въ 1891 году. Надпись представляетъ текстъ присяги, которую приносили ежегодно молодые граждане Херсонеса, достигшіе совершеннолѣтія. Содержаніе ея въ общихъ чертахъ слѣдующее. Херсонесскіе юноши обязываются строго соблюдать интересы своего государства и не предавать „ни эллину, ни варвару“ государственныхъ земель и укрѣпленій. Они даютъ обѣтъ не нарушать установившагося государственнаго строя и доносить властямъ о всякой попыткѣ къ его ниспроверженію. Они клянутся исполнять какъ можно лучше тѣ должности, на которыя будутъ избраны, обязываются никому не выдавать государственныхъ тайнъ, судить по законамъ, не вступать въ заговоры противъ государства и противъ его гражданъ и

соблюдать законы о хлѣбной торговлѣ. На того, кто нарушитъ эту присягу, призывается гнѣвъ боговъ.

Эта присяга охватываетъ самыя разнообразныя сферы дѣятельности херсонесскихъ гражданъ: политическую, административную, судебную и частныя отношенія. Кромѣ данныхъ о государственномъ устройствѣ Херсонеса „присяга херсонесцевъ“ представляетъ еще свѣдѣнія относительно его территоріальнаго состава въ концѣ IV-го или началѣ III-го вѣка до Р. Х. Изъ надписи видно, что владѣнія Херсонеса не ограничивались въ то время ближайшими окрестностями, а охватывали цѣлую область, въ составъ которой входили не только земельные участки, но и цѣлые города: Керкинита, Прекрасная гавань (*Καλὸς λιμήν*) и другія укрѣпленныя мѣста (*ἄλλα τεῖχη*).

Не будемъ останавливаться на тѣхъ выводахъ, которые можно извлечь изъ этой надписи относительно культовъ, утвердившихся въ Херсонесѣ, и другихъ сторонъ жизни этого города. Это завлекло бы насъ далеко. Матеріаль, представляемый этой надписью, очень обиленъ и вызываемые ею вопросы сложны и разнообразны¹⁾.

Открытыя въ Херсонесѣ почетныя постановленія выдвигаютъ предъ нами цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ явленій и отношеній. Однимъ изъ наиболѣе интересныхъ памятниковъ является постановленіе херсонесцевъ въ честь города Гераклеи Понтійской, вызванное чувствомъ благодарности за то, что гераклеоты отправляли въ Римъ посольство хлопотать о херсонесцахъ предъ императоромъ Антономъ Піемъ. Въ надписи не говорится, о чемъ просили

¹⁾ Присягу херсонесцевъ издалъ В. В. Латышевъ, Греческія и латинскія надписи, найденныя въ южной Россіи въ 1889—91 годахъ, n° 1. (Матеріалы по археологіи Россіи, N° 9, СПб. 1892). Приложена фототипическая таблица.—См. также: IPE IV n° 79.—В. В. Латышевъ, Присяга гражданъ города Херсониса Таврическаго. СПб. 1900. Его же статья объ этой надписи въ *Sitzungsberichte der Preuss. Akademie*, Bd. XXVII, 1892, 479 ff.—G. Dittenberger, *Sylloge inscriptionum graecarum*, II² n° 461.

Пія гераклеоты. По всей вѣроятности, они ходатайствовали о дарованіи „свободы“ (ἐλευθερία), т. е. о включеніи въ число ciuitates liberae. Это ходатайство, какъ видно изъ надписи, было уважено. Постановление въ честь Гераклеи интересно еще потому, что оно устанавливаетъ несомнѣнность того факта, что Херсонесъ Таврическій былъ колоніей Гераклеи Понтійской, такъ какъ въ надписи Гераклея называется „прародительскимъ“ городомъ¹⁾.

Среди херсонесскихъ надписей есть и стихотворенія, какъ, напр., эпитафія на могилѣ Энанѣы, дочери Главкія, найденная въ 1890 году при раскопкахъ на островкѣ въ Казачьей бухтѣ²⁾.

По времени эпиграфическіе памятники, найденные въ Херсонесѣ, относятся къ различнымъ періодамъ. Начиная IV вѣкомъ до Р. Х. и восходя къ поздней византійской эпохѣ, они охватываютъ громадный періодъ, болѣе 1000 лѣтъ. Къ наиболѣе древнимъ временамъ относятся нѣкоторыя посвятительныя надписи, напр., посвященіе Аѣинѣ IV вѣка до Р. Х., (IPE IV n° 82). Изъ памятниковъ византійской эпохи, открытыхъ въ Херсонесѣ, интересна найденная во время раскопокъ 1896 года каменная икона, изображающая хожденіе Спасителя по водамъ (рисунокъ вглубь), съ надписью: ὁ χ[ύριος] ἰ[ησοῦς] διδοὺς χεῖρα Πέτρῳ κατὰ ποντίζομεν[ον]³⁾. Обращаетъ на себя вниманіе также форма

¹⁾ В. В. Латышевъ, Греческія и латинскія надписи, найденныя въ южной Россіи въ 1892—94 годахъ, n° 1 (Матеріалы по археол. Россіи, № 17. СПб., 1895).—IPE IV n° 71.

²⁾ См. Матеріалы по археологіи Россіи, № 9, стр. 26 сл., n° 10 и IPE IV n° 136. Интересенъ также гимнъ въ честь Гермеса, найденный при раскопкахъ въ Херсонесѣ въ 1904 году. По характеру буквъ онъ можетъ быть отнесенъ ко II вѣку по Р. Х. (См. В. В. Латышевъ, Новый гимнъ въ честь Гермеса, Журн. Мин. Нар. Просв., 1905, май).

³⁾ В. В. Латышевъ, Къ церковной археологіи Херсониса (Журн. Мин. Народн. Просв., 1901, окт., отдѣлъ класс. филолог., стр. 309 сл.). Сравн. его же: Греческія и латинскія надписи, найденныя въ южной Россіи въ 1895—1898 годахъ (Матеріалы по археологіи Россіи, № 23,

изъ глинистаго сланца для отливки амулетовъ съ надписью: *χρῖς, [β]οῦθαι τὸν φοροῦν[τα· ἀ]μήν*. Найдена въ 1898 году¹⁾.

Кромѣ надписей, при раскопкахъ въ Херсонесѣ найдено множество предметовъ, освѣщающихъ различныя стороны частной жизни херсонесцевъ. Тамъ были открыты монеты, статуи, хозяйственные орудія, посуда²⁾, принадлежности рыболовства, ремесленные инструменты, украшенія, игры, церковныя вещи и т. д. Совершенно неожиданно были открыты въ Херсонесѣ подъ византійскими развалинами городскія стѣны греческой и римской эпохи громадной толщины (около 4—5 метровъ), сложенные изъ тщательно отесаннаго камня. Все это полно глубокаго, живаго интереса.

К. К. Косцюшко-Валюжиничъ умеръ, но дѣло послѣ его смерти не замерло, не остановилось. Раскопки въ Херсонесѣ будутъ продолжаться и не одно еще поколѣнiе ученыхъ станетъ тамъ на смѣну.

Раскопки въ Ольвii Императорская Археологическая Коммиссія начала производить въ 1902 году, когда было заключено условiе съ владѣльцемъ того участка, на которомъ находился въ древности этотъ городъ, графомъ А. А. Мусинымъ - Пушкинымъ³⁾. Результаты этихъ раскопокъ

СПБ., 1899, стр. 26, п^о 40); гдѣ было предложено другое чтенiе этой надписи: *ὁ χρῖς; Ἰ[ησοῦ]; διδοῖς γο[ρηγία]ν τῷ ἀγίῳ Πέτρῳ*. Но въ статьѣ „Къ церковной археологiи Херсониса“ г. Латышевъ находитъ „наиболѣе вѣроятнымъ“ то чтенiе надписи, которое мы привели въ текстѣ.

¹⁾ В. В. Латышевъ, Греческія и латинскія надписи, найденныя въ южной Россiи въ 1895—1898 годахъ (Матеріалы по археологiи Россiи, N^о 23, стр. 27 сл., п^о 41).

²⁾ Надписи на посудѣ, найденной при раскопкахъ К. К. Косцюшко-Валюжинича въ Херсонесѣ, издалъ Э. Р. фонъ-Штернъ въ статьѣ „Graffiti на античныхъ южно-русскихъ сосудахъ“ (Зод0 1897 XX 163 сл.). Тамъ же изданы керамическія надписи изъ Θεοδοσίи, открытыя при устройствѣ Θεοδοσίекаго порта.

³⁾ Раскопки въ Ольвii (вблизи села Парутина) производились и до 1902 года, но на крестьянской землѣ, такъ какъ въ то время Ар-

очень важны и интересны. Производство ихъ поручено Б. В. Фармаковскому. Подробные отчеты о раскопкахъ въ Ольвіи г. Фармаковскій помѣщаетъ въ „Извѣстіяхъ Императорской Археологической Коммиссіи“¹⁾, а открываемыя при этихъ раскопкахъ надписи издаетъ академикъ В. В. Латышевъ. Большая часть найденныхъ въ Ольвіи съ 1902 года надписей относится къ числу посвяtitельныхъ и надгробныхъ памятниковъ и почетныхъ постановленій. Остановимся на нѣкоторыхъ болѣе интересныхъ надписяхъ, найденныхъ въ Ольвіи за это время.

Въ 1904 году было найдено постановленіе ольвійскихъ гражданъ начала III вѣка по Р. Х. въ честь Каллисѳена, сына Дада,—личности уже извѣстной изъ найденныхъ раньше въ Ольвіи надписей. Каллисѳенъ три раза исполнялъ „усердно, вѣрно и справедливо“ обязанности перваго архонта. За это граждане почтили его золотымъ вѣнкомъ. Эта надпись важна по нѣкоторымъ новымъ даннымъ, которыя она вноситъ въ наши свѣдѣнія объ Ольвіи. Въ ней находится указаніе относительно неизвѣстныхъ раньше должностныхъ лицъ Ольвіи, называвшихся „синедрами“ (συνεδροι). Ольвійскіе синедры составляли, по всей вѣроятности, особую комиссію совѣта, избирающуюся для завѣдыванія текущими дѣлами, аналогичную комиссіи аѳинскихъ прита-

хеологическая Коммиссія еще не получала согласія графа А. А. Мушина-Пушкина вести раскопки на его землѣ, гдѣ былъ расположенъ въ древности самый городъ Ольвія и значительная часть его акрополя. На территории Ольвіи производили раскопки въ 1873 году И. Е. Забѣлинъ и В. Г. Тизенгаузенъ, но эти раскопки не имѣли значенія для обогащенія эпиграфики. Въ 1894 году производилъ раскопки на крестьянской землѣ В. П. Ястребовъ, въ 1896 году раскопки г. Ястребова продолжалъ Б. В. Фармаковскій, въ 1900 году—Ю. А. Кулаковскій, а въ 1901 году—опять г. Фармаковскій. См. Б. Фармаковскій, Раскопки некрополя древней Ольвіи въ 1901 году (Извѣстія Импер. Археол. Коммиссіи. Вып. 8, 1903 г.).

¹⁾ Б. Фармаковскій, Раскопки въ Ольвіи въ 1902 и 1903 годахъ (Извѣстія Импер. Археол. Коммиссіи. Вып. 13, 1906 г.).—Его же: Раскопки въ Ольвіи въ 1907 году (Гермесъ, 1907, № 1—3).

новъ. Изъ постановленія въ честь Каллисоена можно позаимствовать еще немало различныхъ свѣдѣній: о календарѣ Ольвіи, объ ольвійскихъ народныхъ собраніяхъ и т. д.¹⁾

Интересна найденная Б. В. Фармаковскимъ при раскопкахъ 1905 года, къ сожалѣнію, не вполне сохранившаяся надпись, представляющая постановленіе ольвійцевъ въ честь амисскаго гражданина, сына Филократа (личное имя чествуемаго лица въ надписи не сохранилось). Совѣтъ и народъ Ольвіи благодарятъ сына Филократа за услугу, оказанную имъ арменійцамъ, переселеннымъ Митридатомъ Евпаторомъ, повидимому, изъ Ольвіи въ Синопу. Въ чемъ состояла услуга сына Филократа арменійцамъ—этотъ вопросъ остается открытымъ²⁾. Кромѣ того, Ольвія благодаритъ сына Филократа за то, что онъ оказалъ содѣйствіе ольвійскимъ посламъ, принявъ на себя перевозку ихъ обратно отъ Митридата. Надпись эта интересна какъ документальный памятникъ, свидѣтельствующій о сношеніяхъ ольвійцевъ съ Митридатомъ Евпаторомъ.

Кромѣ различныхъ почетныхъ постановленій въ Ольвіи было найдено много надписей, содержащихъ посвященія мѣстныхъ стратеговъ Аполлону покровителю города (Ἀπόλλωνι Προστάτη).

Въ области древней архитектуры ольвійскія раскопки также принесли много новаго. Б. В. Фармаковский открылъ на Ольвійскомъ некрополѣ большой склепъ, построенный Евресибіемъ для себя и своей жены. Къ сожалѣнію, этотъ склепъ оказался уже давно разграбленнымъ. На стѣнѣ склепа была вырѣзана надпись, сообщавшая имя его строителя³⁾.

¹⁾ В. В. Латышевъ, Эпиграфическія новости изъ южной Россіи. Находки въ 1903—1905 гг. (Извѣстія Импер. Археол. Коммиссіи, Вып. 14, 1905, стр. 94 слѣд.).

²⁾ Издавшій эту надпись В. В. Латышевъ высказалъ предположеніе, что чествуемый въ ней сынъ Филократа снабдилъ переселенцевъ провіантомъ (Извѣстія Импер. Археол. Коммиссіи, Вып. 18, стр. 97 сл.).

³⁾ Б. Фармаковский, Склепъ Евресивія и Ареты въ Ольвіи (Извѣстія Импер. Археол. Коммиссіи. Вып. 3, 1902, 1 сл.).—Сравни.

Однимъ изъ важнѣйшихъ результатовъ раскопокъ, начатыхъ Б. В. Фармаковскимъ въ 1902 году, является открытіе части стѣнъ Ольвіи. По мѣрѣ продолженія раскопокъ направленіе городскихъ стѣнъ выясняется все болѣе и болѣе. Это даетъ возможность точно опредѣлить территорію города Ольвіи и составить ясное представленіе объ его размѣрахъ. Въ предѣлахъ Ольвіи открыты также части громаднaго зданія, которое г. Фармаковскій считаетъ храмомъ Аполлона. Одной изъ интересныхъ находокъ служить развалины древняго дома, II или III вѣка до Р. Х., проливающія свѣтъ и на условія частнаго быта гражданъ Ольвіи того времени.

Раскопки въ Ольвіи далеко не доведены до конца. „Несмотря на то, что разслѣдованіе Ольвіи ведется уже много лѣтъ,—пишетъ Б. В. Фармаковскій,—почва ея еще, можно сказать, нетронута. То, что сдѣлано, это капля въ морѣ. Территорія города огромна и ея детальное изученіе и полное разслѣдованіе, очевидно, дѣло еще весьма далекаго будущаго“¹⁾.

Кромѣ раскопокъ въ Херсонесѣ и Ольвіи русскіе ученые производили въ концѣ прошлаго вѣка и въ началѣ настоящаго много разысканій въ различныхъ мѣстахъ южной Россіи, результатомъ которыхъ были, между прочимъ, и находки надписей.

Довольно часто производились раскопки въ Керчи, гдѣ въ древности находилась греческая колонія Пантикапей. Въ 1890 году производилъ раскопки въ предмѣстьи Керчи, на Глинищѣ, Ю. А. Кулаковскій. Найденныя при этихъ раскопкахъ надписи были изданы въ „Матеріалахъ по археологіи Россіи“²⁾. О раскопкахъ г. Кулаковского въ

статью Э. Р. фонъ-Штерна, 30до 1901 XXIII, отд. V 6 сл.—IRE IV п^о 461.

¹⁾ Б. Фармаковскій, Раскопки въ Ольвіи въ 1907 году (Гермесъ, 1907, п^о 3, стр. 70).

²⁾ Матеріалы по археологіи Россіи, N^о 9, стр. 54, п^о 17—20.

Керчи, результатомъ которыхъ было открытіе катакомбъ съ христіанскими надписями, сообщено выше (см. стр. 134 сл.).

Въ 1891 году велѣ раскопки близъ Керчи гр. А. А. Бобринской, при чемъ также было найдено нѣсколько эпиграфическихъ памятниковъ¹⁾.

Очень плодотворны по своимъ результатамъ были раскопки въ Керчи, производившіяся тамъ В. В. Шкорпилъ. Въ 1901 году, во время раскопокъ г. Шкорпила на сѣверномъ склонѣ Митридатовой горы, было найдено много глиняныхъ издѣлій съ надписями²⁾. Г. Шкорпилъ продолжалъ свои раскопки въ Керчи и въ слѣдующихъ годахъ. Раскопки 1904 года дали возможность опредѣлить границы обширнаго древняго пантикапейскаго кладбища, состоявшаго изъ подземныхъ склеповъ, которые обыкновенно называютъ катакомбами. При этихъ раскопкахъ была найдена только одна латинская надпись, относящаяся къ IV вѣку по Р. Х.³⁾.

Въ имѣніи Эльтегенъ, вблизи котораго находилась греческая колонія Нимфея, производилъ въ 1896 году раскопки А. В. Новиковъ. Въ одной изъ могилъ въ Эльтегенѣ была найдена надпись (не вполне сохранившаяся), содержащая списокъ нимфейскихъ гражданъ. Этотъ списокъ интересенъ въ томъ отношеніи, что онъ даетъ возможность опредѣлить этнографическій составъ населенія Нимфеи въ III вѣкѣ до Р. Х., къ которому можетъ быть отнесена надпись по начертанію буквъ. Насколько можно судить по именамъ нимфейскихъ гражданъ, жители этого города были преимущественно греческаго происхожденія.

¹⁾ Матеріалы по археологіи Россіи, № 9, стр. 56, п° 21, 22.

²⁾ В. Шкорпилъ, Керамическія надписи, найденныя при раскопкахъ на сѣверномъ склонѣ горы Митридата въ Керчи въ ноябрѣ и декабрѣ 1901 года (Извѣстія Импер. Археол. Коммиссіи Вып. 3, 1902 г., стр. 122 сл.). Тамъ издано 246 надписей, начертанныхъ на ручкахъ амфоръ, на черепкахъ и т. п., а также графиты на обломкахъ посуды.

³⁾ В. Шкорпилъ, О раскопкахъ въ Керчи въ 1904 году (Извѣстія Импер. Археол. Коммиссіи. Вып. 25, 1907 г., стр. 1 сл.).

Среди этихъ именъ преобладаютъ греческія и только шесть именъ „варварскихъ“¹⁾.

Въ 1900 году Э. Р. фонъ-Штернъ приступилъ къ раскопкамъ въ Аккерманѣ. Эти раскопки доставили прочныя данныя для опредѣленія того мѣста, гдѣ находился древній городъ Тира. На основаніи добытаго раскопками матеріала фонъ-Штернъ пришелъ къ заключенію, что этотъ городъ лежалъ не вблизи Аккермана, а на самой его территории. Въ Аккерманѣ было найдено много различныхъ остатковъ древней культуры и нѣсколько надписей, къ сожалѣнію плохо сохранившихся²⁾.

Очень интересны и важны по своимъ результатамъ раскопки Э. Р. фонъ-Штерна на островѣ Березани, которыя были начаты въ 1904 году. Тамъ находилось въ древности поселеніе, существованіе котораго прекратилось въ V вѣкѣ до Р. Х. Никакихъ позднѣйшихъ поселеній, по наблюденіямъ г. фонъ-Штерна, на этомъ мѣстѣ не обнаруживается. Отсюда становится яснымъ, какъ важно изслѣдовать это поселеніе, гдѣ такая древняя культура сохранилась въ ея чистомъ видѣ безъ позднѣйшихъ измѣненій и наслоеній.

На островѣ Березани было найдено, между прочимъ, и нѣсколько эпиграфическихъ памятниковъ. Они содержатъ посвятительныя надписи въ честь покровителя острова Ахилла „владыки моря“ (*Ἀχιλλεύς Ποντάρχης*). Затруднительность высадки на этомъ островѣ во время бури объясняетъ, почему древніе греки такъ часто приносили посвященія Ахиллу „владыкѣ моря“³⁾.

¹⁾ В. Шкорпилъ, Нимфея и первый списокъ нимфейскихъ гражданъ (Зодо XX 16 сл., надпись на стр. 22). Сравни. IPE IV n° 205.

²⁾ Э. Р. фонъ-Штернъ, О послѣднихъ раскопкахъ въ Аккерманѣ (Зодо XXIII 33 сл.).— IPE IV n° 452 (фрагментъ надписи, видимо, II вѣка по Р. Х., найденной въ Аккерманѣ въ 1900 году).

³⁾ Отчеты Э. Р. фонъ-Штерна о раскопкахъ на островѣ Березани см. въ Зодо XXVII, проток. 369 засѣданія (о раскопкахъ въ 1905 г.), XXVIII, проток. 377 засѣданія (раскопки 1906 г.) и т. д. Сравни. В. В. Латышевъ, Эпиграфическія новости изъ южной Россіи. Находки 1905 г.

Мы прослѣдили наиболѣе важныя и наиболѣе интересныя раскопки на югѣ Россіи, результатомъ которыхъ были эпиграфическія открытія. Но археологическія разслѣдованія велись и въ другихъ мѣстахъ. Такъ, въ 1896 г. производили раскопки на мысѣ Зюкъ, близъ деревни Мама, у Чокракскаго озера, владѣлецъ этой деревни А. А. Диринъ и проф. Ю. А. Кулаковский¹⁾. Въ 1907 году производилъ раскопки въ Партенитѣ Н. И. Рѣпниковъ²⁾, въ 1908 году велъ археологическія разслѣдованія въ Танаисѣ Н. И. Веселовскій³⁾ и т. д. Въ общемъ можно сказать, что археологическихъ разслѣдованій на югѣ Россіи произведено уже много, но впереди остается сложная и, быть можетъ, еще болѣе плодотворная работа. Блестящіе результаты раскопокъ въ Херсонесѣ и Ольвіи даютъ основаніе ожидать въ будущемъ новыхъ открытій.

Могучее развитіе эпиграфики въ Западной Европѣ и обширный эпиграфическій матеріалъ, накопившійся какъ на эллинскомъ востокѣ, такъ и въ предѣлахъ Россіи, вызвалъ оживленный интересъ къ надписямъ и среди русскихъ ученыхъ. Кромѣ тѣхъ ученыхъ, о которыхъ мы говорили раньше, кромѣ трудовъ епископа Порфирія, архим. Антонина, Ѳ. Ѳ. Соколова, П. В. Никитина, В. В. Латышева, А. В. Цикитскаго, А. Н. Щукарева и другихъ выдвигаются новыя, молодыя силы. Много потрудился въ области эпиграфики С. А. Жебелевъ, изслѣдованія котораго въ

(Извѣстія Импер. Археол. Коммиссіи, Вып. 18, 1906 г., стр. 109, п^о 14). Его же. Эпиграф. новости изъ южной Россіи. Находки 1907 года (Извѣстія Имп. Арх. Коммиссіи, Вып. 27, 1908 г., стр. 35, п^о 32).

¹⁾ О расконкахъ на мысѣ Зюкъ см. А. Диринъ, Мысъ „Зюкъ“ и сдѣланныя на немъ археологическія находки (Зод0 XIX 128 сл.).— На мысѣ Зюкъ былъ случайно найденъ еще въ 1894 году обломокъ надписи, содержавшей списокъ ѳіасотовъ, т. е. членовъ мѣстнаго религіознаго общества. ІРЕ, IV п^о 206.

²⁾ См. Извѣстія Импер. Русск. Археол. Общества, Вып. 27, 1908 г., стр. 37 сл.

³⁾ Н. И. Веселовскій, Танаисъ младшій (Гермесъ, 1909 г., стр. 246 сл.).

значительной степени основаны на эпиграфическомъ матеріалѣ, а нѣкоторые труды его представляютъ непосредственную разработку этого матеріала, при чемъ г. Жебелевъ нерѣдко даетъ надписямъ новое освѣщеніе¹⁾. Вышло изслѣдованіе „О началѣ греческой письменности“ Ф. Э. Видемана, въ которомъ собрано много матеріала по исторіи греческаго алфавита²⁾. Е. М. Придикъ издалъ надписи на ручкахъ амфоръ изъ Аттики, надписи, найденныя въ Малой Азіи Я. И. Смирновымъ, нѣкоторые памятники изъ коллекціи В. С. Голенищева и т. д.³⁾. Онъ же подготавливаетъ къ изданію III томъ свода „Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini“, въ которомъ будутъ помѣщены надписи на издѣліяхъ изъ глины. Обзоръ эпиграфическаго матеріала является нерѣдкимъ приложеніемъ къ изслѣдованіямъ русскихъ ученыхъ по древней исторіи

¹⁾ С. Жебелевъ, Изъ исторіи Аѳинъ. 229—31 годы до Р. Х. СПБ., 1898.—Его же: *Ἀρχαία*. Въ области древностей провинціи Ахаіи. СПБ., 1903. Нѣкоторые выводы этихъ выдающихся по научнымъ достоинствамъ изслѣдованій г. Жебелева основаны на эпиграфическомъ матеріалѣ. Важное значеніе для эпиграфики имѣетъ также упомянутая выше статья г. Жебелева „Религіозное врачеваніе въ древней Греціи“ СПБ. 1893 и другіе труды этого ученаго (см. выше, стр. 101, прим.).

²⁾ Ф. Э. Видеманъ, О началѣ греческой письменности (Журн. Мин. Нар. Просв., 1898, іюнь, іюль, августъ; 1899, янв., февр., сент.). Г. Видеманъ разсматриваетъ тутъ сочиненія западно-европейскихъ ученыхъ по данному вопросу и группируетъ сообщенія о началѣ греческой письменности, сохранившіяся у древнихъ авторовъ. Г. Видеману принадлежатъ также статьи по эпиграфикѣ: „Архаическая надпись съ о. Сикина“ (Журн. Мин. Нар. Просв., 1897, апр.) и „Неизданная надпись на амфорной ручкѣ изъ Тамани“ (тамъ же, 1901, апр.).

³⁾ Е. Pridik, *Amphorenstempel aus Attika* (AM 1896 XXI 127 ff.).—Его же: Греческія заклѣтія и амулеты изъ южной Россіи (Журн. Мин. Нар. Просв., 1899, дек.).—Надписи изъ Малой Азіи (тамъ же, 1900, апр.). Тутъ издано 58 надписей, списанныхъ Я. И. Смирновымъ во время его путешествія въ 1895 году по Киликіи, Памфіліи и Каппадокіи. Большинство надписей—надгробныя.—Zu CIA I 450 (Jahrb. d. D. Archäol. Instituts, 1907, XXII).—Греческія надписи изъ коллекціи В. С. Голенищева (Журн. Мин. Нар. Просв., 1908, янв.).

и археологіи¹⁾. Такимъ образомъ эпиграфика съ теченіемъ времени занимаетъ все болѣе видное мѣсто и въ Россіи.

Прослѣдивъ исторію эпиграфическихъ открытій въ западной Европѣ и въ Россіи, нельзя не замѣтить, что они стояли въ тѣсной связи съ жизнью, съ ходомъ историческихъ событій и развитіемъ культуры и науки. Интересъ къ греческимъ надписямъ замеръ послѣ упадка политической самостоятельности Греціи и ея культурнаго значенія и возродился въ вѣкъ возрожденія наукъ и искусствъ. Стремленіе списывать, собирать и изучать надписи явилось въ то время, когда созрѣли необходимыя для этого условія въ дѣйствительной жизни, когда усилился интересъ къ наукамъ и, быть можетъ, не простой случайностью является то обстоятельство, что копировать и собирать надписи началъ человѣкъ, стоявшій близко къ практической жизни, купецъ-самоучка Киріакъ Анконскій.

Судьба эпиграфическихъ открытій послѣ Киріака въ значительной степени зависѣла отъ исторической жизни Греціи. Пока она находилась подъ турецкимъ владычествомъ, надписи списывались рѣдко вслѣдствіе тѣхъ затрудненій, какія ставили турки путешественникамъ по Элладѣ. Главными дѣятелями въ области собиранія надписей являются въ это время дипломатическіе агенты различныхъ западно-европейскихъ государствъ, или лица, командируемые на востокъ правительствами для собиранія коллекцій.

До освобожденія Греціи рабское состояніе грековъ отражалось на ихъ пассивномъ, безучастномъ отношеніи къ памятникамъ своей исторической жизни, въ томъ числѣ—и къ надписямъ. Даже разысканія, производившіяся на почвѣ Эллады иностранцами, не привлекали къ себѣ ихъ

¹⁾ См. А. Pridik, De Cei insulae rebus, Dorpati, 1892. Appendix epigraphica (p. 151—176).—А. Semenov, Antiquitates iuris publici Cretensium. Jurjevi (Dorpati), 1894. См. Appendix I (p. 171), Appendix II (p. 176), гдѣ приведены нѣкоторые критскія надписи.

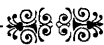
вниманія, не вызывали подражанія. Первымъ изъ грековъ въ XIX вѣкѣ сталъ списывать древнія надписи своей родины Кириакъ Питтакисъ. Это было въ началѣ борьбы грековъ за свое освобожденіе отъ турокъ.

Послѣ освобожденія Греціи число ученыхъ и путешественниковъ, посѣщавшихъ эту страну, все болѣе увеличивается. Особенно энергично дѣйствуетъ на первыхъ порахъ Германія, правительство которой нерѣдко назначало секретарями своего посольства ученыхъ, получившихъ специальное филологическое образованіе и имѣвшихъ обширныя свѣдѣнія въ области классической археологіи. Затѣмъ одинъ за другимъ учреждаются въ Греціи археологическіе Институты и археологическія Школы. Начинаются оживленныя раскопки, обогатившія науку новымъ эпиграфическимъ матеріаломъ. Число надписей, найденныхъ въ Греціи послѣ ея освобожденія, превзошло самыя смѣлыя ожиданія. Въ первой четверти XIX вѣка греческихъ надписей насчитывалось около 6000, а теперь число ихъ доходитъ до 100,000.

Археологическія разслѣдованія на югѣ Россіи также начинаются послѣ того, какъ этотъ край былъ отнятъ у турокъ и присоединенъ къ Россіи. Цѣлый рядъ случайныхъ находокъ и систематическихъ раскопокъ доставилъ богатый матеріалъ для полнаго свода древнихъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря и для сборника греческихъ надписей христіанскихъ временъ изъ южной Россіи, изданныхъ В. В. Латышевымъ, а также для сборника надписей Кавказа И. В. Помяловскаго. Дополненія къ этимъ сборникамъ печатаются, какъ только находится новый матеріалъ, въ Извѣстіяхъ Императорской Археологической Коммиссіи и въ другихъ ученыхъ изданіяхъ.

Даже въ самомъ ходѣ изданія надписей замѣчается все болѣе и болѣе приближеніе къ современной намъ жизни. Изданіемъ свода греческихъ надписей до-византійскаго періода дѣло изданія эпиграфическаго матеріала не закончилось. Послѣдующіе сборники охватываютъ болѣе близкіе къ намъ періоды исторіи. Теперь уже приближается къ

осуществленію проектъ изданія христіанскихъ надписей, въ которое будутъ включены и надписи новогреческаго періода. Христіанскія надписи составляютъ, какъ замѣтилъ С. Шаберъ, „последнее звено въ той цѣпи, которая соединяетъ современную Грецію съ классической древностью“. Но онѣ имѣютъ значеніе и представляютъ живой интересъ не только для Греціи и не только для грековъ, но и для всѣхъ тѣхъ народовъ, которые приняли проповѣдь христіанства. Значеніе христіанскихъ надписей уже достаточно оцѣнено западно-европейскими учеными. Значеніе ихъ, несомнѣнно, будетъ признано и въ Россіи. Но эпиграфическіе памятники и классической древности, особенно найденные на югѣ Россіи, не такъ чужды намъ, русскимъ, какъ это обыкновенно кажется. Они являются отзвуками древнѣйшей жизни, протекавшей въ предѣлахъ нынѣшней Россіи. Съ VII вѣка до Р. Х. на югъ Россіи хлынула широкой волной греческая колонизація и постепенно охватила сѣверный берегъ Чернаго моря, а въ нѣкоторые мѣста Кавказа она проникла еще раньше. Жизнь древней Ольвіи, Херсонеса, Пантикапеи, Танаиса и другихъ городовъ выступаетъ ярче при свѣтѣ эпиграфическихъ памятниковъ, а для исторіи нѣкоторыхъ городовъ южной Россіи они являются единственнымъ источникомъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

Пособія по греческой эпиграфикѣ.

Elementa epigraphices graecae. Scripsit Jo. Franzius. Berol. 1840.

Во введеніи (стр. 1—36) Францъ предлагаетъ опредѣленіе эпиграфики, затѣмъ сообщаетъ краткія свѣдѣнія о сборникахъ греческихъ надписей, о происхожденіи греческаго алфавита, о началѣ письменности у грековъ и направленіи строкъ въ надписяхъ.

Въ первой главѣ (стр. 39—94) идетъ рѣчь о древнѣйшихъ надписяхъ. Приводя образцы этихъ надписей, Францъ даетъ краткія объясненія ихъ и нѣкоторыя надписи переводитъ на латинскій языкъ. Въ приложеніи къ первой главѣ Францъ помѣстилъ нѣсколько снимковъ съ надписей подложныхъ и надписей, представляющихъ подражаніе древнимъ эпиграфическимъ памятникамъ.

Во второй главѣ (стр. 97—310) расположены въ хронологическомъ порядкѣ образцы надписей, начиная съ 80 олимпіады (460 г. до Р. Х.) и кончая IV вѣкомъ по Р. Х. Францъ прилагаетъ къ надписямъ библіографическія указанія, ихъ транскрипцію и краткія объясненія.

Затѣмъ слѣдуютъ два приложенія. Въ первомъ Францъ сообщаетъ свѣдѣнія о матеріалѣ, на которомъ вырѣзывались надписи, о мѣстѣ, гдѣ ихъ ставили, и разсматриваетъ формулы надписей. Во второмъ приложеніи онъ указываетъ значки, служившіе для обозначенія чиселъ,

образцы вязи, сокращеній и различныхъ спеціальныхъ эпиграфическихъ знаковъ.

Книга Франца была первымъ руководствомъ по греческой эпиграфикѣ. Она соединяла въ себѣ и теоретическія и практическія задачи. Теоретическая часть этой книги содержитъ важнѣйшія свѣдѣнія, необходимыя для эпиграфистовъ, а значительное число помѣщенныхъ въ ней надписей (152), подобранныхъ умѣлой и опытной рукой, съ факсимиле наиболѣе типичныхъ изъ нихъ, давало возможность знакомиться съ надписями практически при посредствѣ ихъ чтенія и разбора.

A. Kirchhoff, Studien zur Geschichte des griechischen Alphabets. Berl., 1863, 1867 (второе изданіе съ незначительными измѣненіями), 1877 (совершенно переработанное изданіе) и 1887 (последняя, значительно измѣненная редакція). Это—важнѣйшее изслѣдованіе исторіи развитія греческаго алфавита. Эпиграфическій матеріалъ разсмотрѣнъ въ книгѣ Кирхгофа до времени всеобщаго распространенія іоническаго алфавита, т. е. до 403½ года до Р. Х. Содержаніе „Studien“ Кирхгофа слѣдующее. Сначала онъ разсматриваетъ алфавиты восточные: 1) алфавиты Малой Азіи (стр. 4—60, по изданію 1887 г.); 2) алфавиты острововъ іоническаго моря (стр. 60—92); 3) алфавиты материка Эллады (стр. 92—115). Далѣе (стр. 116—168) Кирхгофъ говоритъ объ алфавитахъ западныхъ. Въ заключеніи онъ подводитъ итоги своихъ наблюденій. Главный выводъ Кирхгофа тотъ, что древнѣйшій греческій алфавитъ распадался на двѣ группы, восточную и западную, которыя скрещивались на материкѣ Эллады. Въ концѣ книги приложены двѣ таблицы греческихъ алфавитовъ и карта, въ которой различными красками наглядно представлены области распространенія каждаго алфавита.

S. Reinach, Traité d'épigraphie grecque. Paris, 1885.

Въ началѣ этой книги приложенъ переводъ труда Ньютона „Essays on art and archaeology“ (Lond., 1880), представляющаго обзоръ содержанія наиболѣе интересныхъ

греческихъ надписей, начиная съ древнѣйшихъ памятниковъ греческой письменности и оканчивая поздними надгробными надписями. Затѣмъ Рейнакъ излагаетъ исторію греческаго алфавита (стр. 175—236), разбираетъ орѳографію и грамматическія особенности языка надписей (стр. 237—293), говоритъ о техническихъ приѣмахъ вырѣзыванія надписей, о стоимости ихъ приготовленія и т. д. Отъ внѣшней стороны надписей Рейнакъ переходитъ къ ихъ содержанію (стр. 336—472). Въ концѣ приводятся свѣдѣнія о хронологическихъ датахъ надписей, о различныхъ эрахъ, циклахъ, календаряхъ и т. п.

Изъ этого краткаго очерка содержанія книги С. Рейнака видно, какъ много въ ней свѣдѣній, необходимыхъ для каждаго эпиграфиста, и какъ разнообразны разсматриваемые въ ней вопросы. Къ сожалѣнію, этотъ богатый матеріалъ не вездѣ разработанъ съ надлежащей тщательностью, въ особенности—палеографія надписей. Рейнакъ не только не разсмотрѣлъ самостоятельно этого отдѣла, но даже не выдержалъ послѣдовательно взглядовъ другихъ ученыхъ. Въ однихъ случаяхъ онъ слѣдуетъ Ш. Ленорману, въ другихъ—А. Кирхгофу. Таблицы греческаго алфавита, изданныя Рейнакомъ, въ настоящее время, послѣ изданія *Introduction to greek epigraphy* Робертса—Гарднера, а въ особенности послѣ выхода въ свѣтъ *Handbuch der griechischen Epigraphik* Лярфельда, утратили свое значеніе.

G. Hinrichs, *Griechische Epigraphik* Nordlingen, 1886 (помѣщена въ *Handbuch der klassischen Altertumswissenschaft* herausg. von D-r Iwan Müller. I Bd, 331—474).

Эта книга дѣлится на три части: А. Вступительная часть. Б. Общая часть и С. Спеціальная часть.

„Вступительная часть“ (стр. 331—359). Послѣ опредѣленія понятія объ эпиграфикѣ и указанія задачъ этой науки представленъ краткій историческій очеркъ ея развитія и методовъ ея разработки.

„Общая часть“ (стр. 359—443). Тутъ указываются источники греческаго алфавита, говорится о первыхъ шагахъ

письменности у грековъ, о направленіи строкъ въ древнѣйшихъ греческихъ надписяхъ, о знакахъ препинанія, о дѣленіи надписей на отдѣлы, о наиболѣе употребительныхъ сокращеніяхъ словъ, о цифрахъ и т. д. Наконецъ идетъ рѣчь о техникѣ вырѣзыванія надписей, объ окраскѣ буквъ и стоимости постановки надписей.

„Спеціальная часть“ (стр. 443—474). Въ I отдѣлѣ этой части разсматривается языкъ и содержаніе надписей, затѣмъ—формулы государственныхъ актовъ, сакральныхъ постановленій и частныхъ договоровъ, а также формулировка надписей, содержащихъ списки магистратовъ, счета и отчеты различныхъ должностныхъ лицъ и коллегій. Во II отдѣлѣ спеціальной части говорится о „подписяхъ“. Гинриксъ относитъ къ этому отдѣлу почетныя постановленія, вырѣзанныя на базахъ статуй, надписи посвяtitельныя и надгробныя, затѣмъ—надписи на драгоценныхъ камняхъ, на утвари и, наконецъ, подписи художниковъ и мастеровъ.

Наиболѣе полно разработана Гинриksomъ палеографія надписей. Тѣ страницы, на которыхъ излагается у него исторія греческаго алфавита (359—407), принадлежать къ лучшимъ въ этой книгѣ и далеко оставляютъ за собой соотвѣтствующіе отдѣлы „*Traité d'épigraphie grecque*“ С. Рейнака. Не такъ тщательно составлены отдѣлы о стилѣ надписей, о сокращеніяхъ, вязи и обозначеніи чиселъ въ эпиграфическихъ памятникахъ. Эти отдѣлы, наоборотъ, лучше разработаны у Рейнака.

Трудъ Гинрикса переведенъ на русскій языкъ: Греческая эпиграфика. Сочиненіе д-ра Густава Гинрикса. Перев. съ дополненіями А. Никитскій. Одесса, 1892.

An Introduction to greek Epigraphy. Part I. The archaic Inscriptions and the greek Alphabet, by E. S. Roberts, M. A. Cambr. 1887. Part II. The Inscriptions of Attica, by E. S. Roberts, M. A. and E. A. Gardner, M. A. Cambr., 1905.

Въ первой части послѣ краткаго историческаго очерка развитія греческаго алфавита (стр. 1—22) Робертсъ приво-

дигъ образцы надписей архаическаго періода. Надписи изданы *maiusculis*, съ транскрипціей ихъ *minusculis*. Многія надписи переданы въ факсимиле. Къ надписямъ прилагаются краткія объясненія. Всѣ надписи распредѣлены у Робертса по слѣдующимъ группамъ. А) Восточная группа (Фера, Мелось, Критъ и т. д.). В) Аттика, Аргось, Коринѣъ и его колоніи, Фліунтъ, Мегары и ихъ колоніи, Эгина. С) Іоническій алфавитъ (Абу-Симбельскія надписи, родосскія, милетскія надписи и т. д.). D) Западная группа (Эвбея, Каристъ, Стира, Эретрія), эретрійскія и халкидскія колоніи, Беотія и т. д.

Книга Робертса—одно изъ лучшихъ руководствъ для изученія древнѣйшаго греческаго алфавита. Эту книгу можно назвать эпиграфической христоматіей, такъ какъ она представляетъ, въ сущности, сборникъ надписей, составленный съ цѣлью ознакомленія съ исторіей развитія греческаго алфавита. Второй томъ этого изданія вышелъ въ 1905 году. Въ немъ заключается обзоръ аттическихъ надписей, заимствованныхъ изъ свода „*Corpus inscriptionum Atticarum*“. Предъ каждой надписью приведены указанія мѣста ея находки, ея размѣровъ и библіографическія свѣдѣнія. Большая часть надписей издана *minusculis*, нѣкоторыя *maiusculis* или въ факсимиле. Послѣ каждой надписи прилагаются краткія объясненія.

W. Larfeld, Griechische Epigraphik (= Handbuch der klassischen Altertumswissenschaft von D-r Iwan von Müller, I Bd. Münch., 2-e Aufl., 1892, S. 357—624).

Содержаніе. А) Введеніе. Исторія греческой эпиграфики. В) Общая часть. Предварительныя замѣтки о греческихъ надписяхъ (тутъ говорится о различіи между официальными и частными надписями, объ оригиналахъ надписей и архивахъ, въ которыхъ онѣ хранились, объ официальныхъ распоряженіяхъ относительно вырѣзки надписей, о выборѣ матеріала и т. д.). С) Особая часть. О знакахъ алфавита, о формулахъ греческихъ надписей и различныхъ типахъ эпиграфическихъ памятниковъ.

W. Larfeld, Handbuch der griechischen Epigraphik. Leipz., II, 1898, 1902. I, 1907.

Эта книга представляет болѣе полную переработку, „Греческой эпиграфики“ В. Лярьфельда. Второй томъ „Руководства по греческой эпиграфикѣ“ В. Лярьфельда вышелъ раньше перваго, въ 1898 и въ 1902 году (двѣ части). Онъ посвященъ исключительно аттическимъ надписямъ. Тутъ съ замѣчательной полнотой рассмотрѣны аттическія надписи со стороны ихъ содержанія, стиля и палеографіи. Исторія алфавита аттическихъ надписей представлена въ исчерпывающей полнотѣ. Богатство библиографическихъ указаній и обиліе матеріала дѣлаетъ эту книгу настольной для каждаго эпиграфиста.

Первый томъ „Руководства“ В. Лярьфельда вышелъ въ 1907 году и составленъ по тому же плану, какой положенъ въ основу „Греческой эпиграфики“ того же автора, помѣщенной въ сборникѣ Ив. Миллера, Handbuch der klass. Altertumswissenschaft, I Bd., S. 357—624.

S. Chabert, Histoire sommaire des études d'épigraphie grecque. Paris, 1906.

Трудъ С. Шабера — историческій очеркъ разработки греческой эпиграфики въ Западной Европѣ. Онъ изложенъ гораздо живѣе и систематичнѣе, чѣмъ соотвѣтствующій отдѣлъ въ „Руководствѣ по греческой эпиграфикѣ“ В. Лярьфельда (Handbuch der griechischen Epigraphik, I Bd., 16—171), но библиографическія указанія въ книгѣ С. Шабера не такъ полны и въ изложеніи встрѣчаются неточности. Разработка эпиграфики въ Россіи тутъ затронута только мимоходомъ, и даже о такихъ изданіяхъ, какъ „Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini“ Шаберъ сообщаетъ неточныя свѣдѣнія (стр. 148). Но, несмотря на нѣкоторые недостатки, книга С. Шабера очень полезна для ознакомленія съ исторіей эпиграфическихъ открытій, съ изданіями надписей и дѣятельностію археологическихъ Институтовъ и Школъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Библиографія и хроника эпиграфическихъ открытій.

Bibliotheca philologica classica. Это изданіе выходитъ въ Лейпцигѣ съ 1874 года, какъ приложение къ „Jahresbericht über die Fortschritte der klassischen Altertumswissenschaft, begründ. von C. Bursian, herausg. von W. Kroll (=JFklA). Сообщенія о новыхъ надписяхъ помѣщаются тутъ въ отдѣлѣ „Epigraphica, Numismatica, Palaeographica“. См. также Jahresbericht über die griechische Epigraphik, K. Curtius (JFklA, Bd. 2, 4, 15, обзорѣніе эпиграфическихъ новостей за 1873—77 г.г.). Н. Roehl (JFklA, Bd. 32, 36, обзорѣніе за 1878—82 г.г.) и W. Larfeld (JFklA, Bd. 52, 60, 66, 87,— обзорѣніе за 1883—94 г.г.).

Замѣтки о вновь находимыхъ надписяхъ и трудахъ по эпиграфикѣ и самыя надписи помѣщаются въ изданіяхъ западно-европейскихъ археологическихъ Институтовъ и Школъ: *American Journal of Archaeology*, *Bulletin de correspondance hellénique*, *Jahreshefte des Oesterreichischen Archäologischen Institutes*, *Journal of Hellenic Studies*, *Mittheilungen des Kais. Deutschen Archäologischen Instituts*, *Monumenti antichi pubblicati per cura della Reale Accademia dei Lincei*, *Notizie degli scavi di antichità classica*, а также въ журналахъ: *Ἀθηνᾶ*, *Archives des missions archéologiques*, *Ἐφημερίς Ἀρχαιολογική*, *Journal des Savants*, *Musée Belge*, *Revue archéologique*, *Revue critique*, *Revue des études grecques*, *Revue de philologie* и др.

Въ *Revue archéologique* за 1883—95 годы помѣщались статьи С. Рейнака „*Chroniques d'Orient*“, вышедшія и отдѣльнымъ изданіемъ: S. Reinach, *Chroniques d'Orient*. Paris, 1891, 1896. Въ *Revue des études grecques* французскіе ученые Э. Бурге (E. Bourguet) и А. Рейнакъ (A. J. Reinach) помѣщаютъ „*Bulletin épigraphique*“, поставивъ своей цѣлью давать обзорѣніе эпиграфическихъ находокъ и изданій, которое могло бы объединять новый эпиграфическій матеріалъ до выхода въ свѣтъ новыхъ томовъ свода „*Inscrip-*

tiones Graecae“ и ихъ „Supplementa“, подобно Ephemeris epigraphica по отношенію къ своду латинскихъ надписей, издаваемому Берлинской Академіей Наукъ.

Сообщенія объ изданіяхъ надписей и новыхъ трудахъ по эпиграфикѣ помѣщаются также въ Berliner philologische Wochenschrift, въ Bibliographischer Monatsbericht (G. Fock, Leipzig) и Wöchentliches Verzeichnis der erschienenen und der vorbereiteten Neuigkeiten des deutschen Buchhandels (J. C. Hinrichs, Leipzig). Относительно болѣе старыхъ изданій и статей по эпиграфикѣ можно найти указанія въ книгѣ W. Engelmann, Bibliotheca scriptorum classicorum et graecorum et latinorum, Leipz., 1858. 7-е Aufl. Это—алфавитный указатель трудовъ по классической филологіи, между прочимъ, и по эпиграфикѣ, вышедшихъ преимущественно въ Германіи отъ 1700 года до конца 1858 года.—С. Н. Hermann, Bibliotheca philologica. Halle, 1873 (Указатель трудовъ по классической филологіи и эпиграфикѣ, вышедшихъ отъ 1852 до половины 1873 года).

Россія.

Свѣдѣнія о книгахъ и статьяхъ по греческой эпиграфикѣ, вышедшихъ въ Россіи съ XV^{III} столѣтія до 1898 года, можно найти въ трудѣ П. Прозорова: Систематическій указатель книгъ и статей по классической филологіи. СПб., 1898.

Съ 1891 по 1893 годъ А. Н. Щукаревъ велъ въ „Филологическомъ Обзорѣніи“ отдѣлъ: „Археологическая хроника эллинскаго востока“. Тамъ помѣщались, между прочимъ, и свѣдѣнія о вновь находимыхъ надписяхъ. Съ 1894 года до прекращенія этого журнала „Археологическую хронику“ продолжалъ С. А. Жебелевъ.

Вновь находимыя въ Россіи надписи и сообщенія о нихъ помѣщаются въ „Матеріалахъ по археологіи Россіи“ (см. выше, стр. 179, прим. 4), въ „Отчетахъ“ и „Извѣстіяхъ“ Императорской Археологической Коммисіи, въ

„Археологическихъ Извѣстiяхъ и Замѣткахъ, издаваемыхъ Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ“ и въ „Запискахъ Одесскаго Общества Исторiи и Древностей“ (см. стр. 161 сл.). За нѣкоторые годы въ этомъ журналѣ велась и „Хроника археологическихъ открытiй“ (см., напр., К. О. Лысаковскiй, 30до XXVII 1907, отд. III).

Отдѣлъ „Археологическая хроника“ введенъ и въ журналѣ „Гермесъ“, издаваемомъ въ С.-Петербургѣ съ 1907-го года С. О. Цыбульскимъ и А. И. Маленнымъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ III.

Планъ свода надписей „Inscriptiones graecae“, издаваемого Берлинской Академiей Наукъ (см. стр. 127 сл.).

Inscriptiones graecae

EDITAE

Consilio et Auctoritate Academiae Regiae Borussicae.

†Vol. I. Inscriptiones Atticae Euclidis anno vetustiores, ed. A. Kirchhoff. 1873¹⁾.

†Supplementa. Accedunt indices. 1877. 1887. 1891.

(Прежнее заглавiе: *Corpus Inscriptionum Atticarum. Vol. I et vol. IV, pars I, fasc. 1—3.* См. стр. 89 сл.).

†Vol. II. Inscriptiones Atticae aetatis, quae est inter Euclidis annum et Augusti tempora, ed. U. Koehler.

†pars I. Decreta continens. 1877.

†pars II. Tabulas magistratum, catalogos nominum, instrumenta iuris privati continens. 1883.

†pars III. Dedications, titulos honorarios, statuarum subscriptiones, titulos artificum, titulos sacros, inscriptiones ararum, oracula, similia, titulos sepulcrales continens. 1888.

¹⁾ † издано, ** печатается, * готовится къ печати.

†pars IV. Indices continens. Composuit J. Kirchner. 1893.

†pars. V. Supplementa. 1895.

(Прежнее заглавие: *Corpus Inscriptionum Atticarum*. Vol. II, pars 1—4 et vol. IV, pars 2).

†Vol. III. Inscriptiones Atticae aetatis Romanae, ed. G. Dittenberger.

†pars I. Decreta senatus populi que Atheniensium. Societatum et collegiorum decreta. Imperatorum magistratuumque Romanorum epistulae et constitutiones. Orationes, epistulae, testamenta aliaeque litterae privatae. Rerum sacrarum dedicationes. Aedificiorum publicorum et privatorum tituli, termini, similia. Artificum tituli. Statuarum subscriptiones alii que tituli honorarii. Catalogi. Addenda et corrigenda. Additae sunt tabulae quinque lithographicae. 1878.

†pars II. Tituli sepulcrales. Tituli memoriales. Fragmenta incerta. Addenda et corrigenda. Indices. 1882.

†pars III. Appendix inscriptionum Atticarum. Defixionum tabellae in Attica regione repertae, ed. R. Wuensch. 1897. (См. стр. 94 прим.).

(Прежнее заглавие: *Corpus Inscriptionum Atticarum*. Vol. III, pars 1—2 et Appendix.).

†Vol. IV. Inscriptiones Argolidis, ed. M. Fraenkel. 1902. (См. стр. 125 сл.).

(Прежнее заглавие: *Corpus Inscriptionum Graecarum Peloponnesi et insularum vicinarum*. Vol. I. Inscriptiones Graecae Aeginae, Pityonesi, Cecryphaliae, Argolidis).

†Vol V. Inscriptiones Arcadiae, Laconicae, Messeniae.

Vol. VI. Inscriptiones Elidis et Achaiae.

†Vol VII. Inscriptiones Megaridis et Boeotiae, ed. G. Dittenberger. 1892 (См. стр. 123 сл.).

(Прежнее заглавие: *Corpus Inscriptionum Graecarum Graeciae septentrionalis*. Vol. I. Inscriptiones Graecae Megaridis, Oropiae, Boeotiae).

Vol VIII. Inscriptiones Delphorum; edentur consilio et auctoritate Academiae Franco-Gallicae (См. стр. 78 слѣд.).

Vol IX. Inscriptiones regionum Graeciae septentrionalis voluminibus VII et VIII non comprehensae.

†pars I. Inscriptiones Phocidis, Locridis, Aetoliae, Acarnaniae, insularum maris Ionii, ed. G. Dittenberger. 1897 (См. стр. 124).

(Прежнее заглавие: *Corpus Inscriptionum Graecarum Graeciae septentrionalis. Vol III, fasc. I*).

†pars II. Inscriptiones Thessaliae, ed. O. Kern. 1908 (См. стр. 124).

Vol. X. Inscriptiones Epiri, Macedoniae, Thraciae, Scythiae.

*Vol. XI. Inscriptiones Deli; edentur consilio et auctoritate Academiae Franco-Gallicae (См. стр. 81 слѣд.).

Vol. XII. Inscriptiones insularum maris Aegaei praeter Delum-

(Прежнее заглавие: *Inscriptiones graecae insularum maris Aegaei*).

†fasc. I. Inscriptiones Rhodi, Chalces, Carpathi cum Saro, Casi, ed. F. Hiller de Gaertringen 1895. (См. стр. 124).

†fasc. II. Inscriptiones Lesbi, Nesi, Tenedi, ed. W. Paton. 1899 (См. стр. 125).

†fasc. III. Inscriptiones Symes, Seutlussae, Teli, Nisyri, Astypalaeae, Anaphes, Therae et Therasiae, Pholegandri, Meli, Cimoli, ed. F. Hiller de Gaertringen. 1898 (Стр. 125).

†fasc. III. Supplementum. Inscriptiones Symes, Seutlussae, Alimniae, Teli, Nisyri. Astypalaeae, Anaphes, Therae et Therasiae, Pholegandri, Meli, Cimoli, ed. F. Hiller de Gaertringen. 1904. (См. стр. 125).

fasc. IV. Inscriptiones Coi et Calymni.

fasc. V. Inscriptiones Cycladam. †Pars prior. Inscriptiones Cycladam praeter Tenum, ed. F. Hiller de Gaertringen. 1903 (Стр. 125). Pars altera. Inscriptiones Teni insulae. Indices.

fasc. VI. Inscriptiones Chii et Sami.

†fasc. VII. Inscriptiones Amorgi, ed. J. Delamarre. Indices composuit F. Hiller de Gaertringen. 1908 (Стр. 125).

fasc. VIII. Inscriptiones insularum maris Thracici et Hellesponti.

fasc. IX. Inscriptiones Euboeae.

Vol. XIII. Inscriptiones Cretae.

†Vol. XIV. Inscriptiones Siciliae et Italiae additis graecis Galliae, Hispaniae, Britanniae, Germaniae inscriptionibus, ed. G. Kaibel (См. стр. 122 сл.).

ПРИЛОЖЕНИЕ IV.

Спеціальные сборники надписей.

Кромѣ большихъ сводовъ греческихъ надписей, составители которыхъ ставили своей цѣлью собрать въ одномъ изданіи всѣ надписи, какъ помѣщенные въ различныхъ ученыхъ трудахъ, такъ и еще неизданныя, выходили въ свѣтъ и меньшіе сборники, имѣвшіе болѣе скромное назначеніе, сборники спеціальные: собранія надписей діалектическихъ, керамическихъ, надписей древнѣйшаго періода и т. д. Спеціальные сборники надписей составляются на основаніи различныхъ принциповъ. Въ основу однихъ полагается *содержаніе*, въ основу другихъ—*внѣшнія, формальныя черты* надписей. По содержанию бываютъ сборники надписей юридическихъ, историческихъ, надписей христіанскихъ, византійскихъ и т. д. На основаніи внѣшнихъ признаковъ составляются сборники надписей древнѣйшаго періода, надписей метрическихъ, діалектическихъ, надписей какой-нибудь одной мѣстности и т. д. Иногда соединяются *оба принципа, содержаніе и форма*, напр., въ сборникахъ христіанскихъ надписей опредѣленной мѣстности (христіанскія надписи Галліи, Сиріи и т. д.). Наконецъ, есть спеціальные сборники, составители которыхъ руководятся желаніемъ дать сборникъ наиболѣе важныхъ надписей, болѣе удобный для пользованія, чѣмъ многотомные и дорогіе полные своды надписей, или имѣють въ виду практическія цѣли преподаванія.

А. *Сборники надписей* а) *юридическихъ* б) *относящихся къ исторіи театра* с) *историческихъ* d) *подписей художниковъ и т. п.*¹⁾.

а) R. Dareste, B. Haussoullier et Th. Reinach, *Recueil des inscriptions juridiques grecques*. Paris, 1891—1905.

¹⁾ Въ настоящій обзоръ не входятъ сборники надписей, о которыхъ уже говорилось въ различныхъ мѣстахъ нашей „Эпиграфики“.

b) A. Wilhelm, Urkunden dramatischer Aufführungen in Athen. Wien, 1906.

c) Inscriptiones graecae ad res romanas pertinentes. Curavit R. Cagnat, auxiliante P. Jouguet, J. Toutaine et G. Lafaye. Paris, 1901—1909 (издание продолжается).

d) G. Hirschfeld, Tituli statuariae sculptorumque graecorum. Berol., 1871.

E. Löwy, Inschriften griechischer Bildhauer. Leipz., 1885.

e) Jo. de Prott et L. Ziehen, Leges graecorum sacrae e titulis collectae. Lips., 1896, 1906.

В. Сборники надписей а) древнѣйшихъ б) надписей метрическихъ в) диалектическихъ г) керамическихъ е) мѣстныхъ и т. п.

а) H. J. Rose, Inscriptiones graecae vetustissimae. Cantabr., 1825.

H. Roehl, Inscriptiones graecae antiquissimae praeter atticās in Attica repertas. Berol., 1882.

б) F. G. Welcker, Sylloge epigrammatum graecorum. Bonnae, 1822. 1828. (2^a ed.).

G. Kaibel, Epigrammata graeca ex lapidibus conlecta. Berol., 1878¹⁾.

E. Hoffmann, Sylloge epigrammatum graecorum, quae ante medium saeculum a. Chr. n. tertium incisa ad nos perverunt. Halis Saxon., 1893.

в) P. Cauer, Delectus inscriptionum graecarum propter dialectum memorabilium. Lips., 1877. 1883 (2^a ed.).

Sammlung der griechischen Dialekt-Inschriften von Jo. Bau-nack, Fr. Bechtel, A. Bezzenberger, Fr. Blass, H. Collitz, W. Deecke, A. Fick, H. van Gelder, O. Hoffmann, R. Meister, P. Müllensiefen, W. Prellwitz, herausg. von H. Collitz und F. Bechtel. Götting. 1883—1908 (издание продолжается).

¹⁾ Дополненія къ этому сборнику помѣщены въ Rheinisches Museum, XXXIV, S. 181—213.

d) A. Dumont, Inscriptions céramiques de la Grèce. Paris, 1872.

Ü. Wilcken, Griechische Ostraka aus Aegypten und Nubien. Leipz.—Berl., 1899.

e) J. A. Letronne, Recueil des inscriptions grecques et latines de l'Égypte. Paris, 1842—48.

M. Schmidt, The Lycian Inscriptions. Jena, 1868.

M. Schmidt, Sammlung Kyprischer Inschriften in epichorischer Schrift. Jena-Leipz., 1876.

C. Carapanos, Dodone et ses ruines. Paris, 1878.

W. R. Paton and E. L. Hicks, The inscriptions of Cos. Oxf., 1891.

Γ. Δημίτσας, Ἡ Μακεδονία ἐν λίθοις κτλ. Ἀθ., 1896.

Σ. Ξανθοῦ διδῆς, Χριστιανικαὶ ἐπιγραφαὶ Κρήτης: Ἀθην., 1903.

L. Jallabert, Inscriptions grecques et latines de Syrie. Paris, 1907.

G. Lefebvre, Recueil des inscriptions grecques chrétiennes d'Égypte. Caire, 1907.

Γ. Ζολώτας, Συναγωγή Χιακῶν καὶ Ἐρυθριακῶν ἐπιγραφῶν ἐκδιδομένη μετὰ τὸν θάνατον αὐτοῦ ὑπὸ τῆς θυγατρὸς αὐτοῦ Αἰμιλίας Γ. Ζολώτα (извлечение изъ журнала Ἀθηνᾶ, 1908 XX 113—381).

Къ отдѣлу сборниковъ мѣстныхъ надписей относятся также сборники надписей различныхъ музеевъ. Таковы, напр., L. Janssen, Musei Lugduno-Batavi inscriptiones graecae et latinae. Lugd.-Batav. 1842.—Κατάλογος τοῦ ἐν Ἀθήναις Ἐπιγραφικοῦ Μουσείου. Τόμος πρῶτος. Ἐπιγραφαὶ ἐκ τῆς ἀκροπόλεως. Τεῦχος πρῶτον. Ἀρχαικαὶ ἀναθηματικαὶ ἐπιγραφαὶ ὑπὸ Н. G. Lolling. Ἐν Ἀθήναις, 1899 и др.

С. Сборники наиболѣ важныхъ надписей, отчасти замѣняющіе полные своды надписей.

G. Dittenberger, Sylloge inscriptionum graecarum. Lips., 1883. Второе, значительно дополненное изданіе вышло въ 1898—1901 годахъ.

G. Dittenberger, *Orientis graeci inscriptiones selectae*. Lips., 1903—1905.

Ch. Michel, *Recueil d'inscriptions grecques*. Bruxelles, 1897—1900.

D. Сборники, составленные для академических цѣлей.

H. Droysen, *Sylloge inscriptionum atticarum in usum scholarum academicarum*. Berol., 1878.

E. L. Hicks, *A manual of greek historical inscriptions*. Oxf., 1882.—Второе изданіе: E. L. Hicks and G. F. Hill, Oxf., 1901.

E. Löwy, *Griechische Inschriftentexte für akademische Uebungen*. Wien-Leipz., 1888.

F. Solmsen, *Inscriptiones graecae ad inlustrandas dialectos selectae scholarum in usum*. Lips., 1903. Второе изданіе вышло въ 1905 году съ незначительными добавленіями. Число надписей осталось прежнее (50).

W. Janell, *Ausgewählte Inschriften griechisch und deutsch*. Berl., 1906. Собраніе 230 надписей, съ переводомъ ихъ на нѣмецкій языкъ. Надписи изданы minusculis. Это очень полезный сборникъ для ознакомленія съ важнѣйшими типами надписей.

H. Roehl, *Imagines inscriptionum graecarum antiquissimarum in usum scholarum*. Berol., 1883. 1894. 1907 (3-е изд.).

Указатель личных именъ.

- А**бамелекъ-Лазаревъ, С. С., кн., 189 сл.
 Александровскій, Н., 101 прим.
 Альберъ, Ф., 105, 112.
 Аманціусъ, Б., 33.
 Антонинъ (Капустинъ), архимандритъ, 167, 185.
 Апіанъ, П. (P. Bienewitz), 33.
 Арета, архіеп. Кессарійскій, 25.
 Арундель, Т., графъ, 40.
 Ашикъ, А. Б., 151 сл.
- Б**айэ, Ш., 132, 133.
 Бальбанъ, Т., 33, 34.
 Бартелеми, Ж., 46, 48.
 Беккеръ, И., 44, 46, 60, 61.
 Беккеръ, П. В., 161.
 Бенндорфъ, О., 110 пр. 2.
 Бергманъ, Р., 75.
 Бертъ-Делагардъ, А. Л., 141 пр. 1, 144 пр. 1, 146 пр. 2, 163, 169.
 Бёттихеръ, А., 95.
 Вехтель, Ф., 197 пр. 2.
 Бларамбергъ, И. П., 151.
 Блинкенбергъ, Хр., 114.
 Блюэ, А., 67.
 Бобринской, А. А., гр., 201 пр., 209.
 Бозанкетъ, К. К., 108.
 Бонада, Ф. М., 53.
 Броневскій, С. М., 147.
 Брунъ, Ф. К., 160 пр. 1, 181.
 Бузескулъ, В. П., 96 пр., 97 пр., 110 пр. 1, 113 пр.
- Бусбекъ, О., 35.
 Бычковъ, А. О., 165.
 Бэкъ, А. (Бёкъ), 1, 2, 3, 5, 6, 14, 30, 45, 59, 60, 61 сл., 74, 92, 163.
- В**аддингтонъ, В., 73*, 92.
 Ваксель, Л., 141.
 Вейль, Р., 95.
 Вельзеръ, М., 37.
 Веселовскій, Н. И., 139, 164 пр. 1, 2, 165 пр., 166 пр. 1, 211.
 Вешеръ, Ш., 31, 78.
 Вигандъ, Т., 88, 99.
 Видеманъ, Ф. Э., 12 пр., 212.
 Видэ, С., 93, 113, 114.
 Виллуазонъ, Ж., 48.
 Вильгельмъ, А., 46, 47, 111, 129.
 Вилимовицъ фонъ-Мёллендорфъ, У., 127.
 Вольфъ, Ф. А., 45.
 Воронцовъ, М. С., графъ, 146, 150, 159, 160 пр. 1.
- Г**амильтонъ, Г., 45.
 Гаркави, А. Я., 193.
 Гаркуръ, виконтъ, 51.
 Гауптъ, Г., 183 пр.
 Гебердей, Р., 111, 129, 130.
 Гёкушъ, А., 85.
 Гергардъ, Э., 85, 87 пр.
 Германъ, Г., 1, 63 сл.
 Гёрцъ, К. К., 138 пр., 144 пр. 2.
 Гессель, Ф., 48.

Гиксъ, Э., 95.
 Гиллеръ фонъ-Гертрингенъ, Ф.,
 99, 124.
 Гиршфельдъ, Г., 95.
 Гогартъ, Д., 108.
 Голенищевъ, В. С., 212.
 Голицынъ, А. Н., кн., 145.
 Гори, А., 48.
 Грефе, I. Г., 38.
 Грефе, Ф., 157.
 Грутеръ, Я., 37, 38.
 Гудъ, М., 48.
 Гула, Э. 129.
 Гуманъ, К., 36, 96*, 98.

Давелюи, А., 77.
 Демуленъ, Г., 85.
 ДЕРЕВИЦКІЙ, А. Н., 150 пр. 2.
 Дёрпфельдъ, В., 88, 89, 95, 98.
 Дезарно, А., 198 пр. 1.
 Дессау, Г., 192 пр.
 Дестунисъ, Г., 185 пр. 1.
 Джеббъ, Р. К., 106.
 Диль, Ш., 132.
 Диринъ, А. А., 211.
 Диттенбергеръ, В., 91, 94, 123,
 124, 195 пр. 1., 203 пр.
 Донатъ, С., 52.
 Дони, Дж., 48.
 Дюбрюксъ, П., 147, 148, 149.
 Дюбуа де Монперё, Ф., 163 пр. 2.
 Дюмонъ, А., 77.
 Дюрбахъ, Ф., 83 пр.
 Дюшень, Л., аboatъ, 132.

Ернштедтъ, В. К., 20 пр. 3, 115 .

Жалляберъ, Л., аббатъ, 131.
 Жебелевъ, С. А., 12 пр., 40 пр.,
 80 пр., 82 пр., 97 пр., 101 пр.,
 106 пр., 110 пр., 115 пр., 184
 пр., 211, 212.

Забълинь, И. Е., 206 пр.
 Зобернгеймъ, М., 174 пр.

Каввадіасъ, П., 100.
 Казанскій, П., 182 пр.
 Кайбель, Г., 123.
 Калинка, Э., 129, 130.

Канья, Р., 197 пр. 2.
 Карейша, Д. В., 152.
 Кейль, I., 111.
 Кейль, К., 75.
 Кёлеръ, Г. К. Э., 144 , 145, 146.
 Кёлеръ, У., 87, 91, 92, 93.
 Кёне, Б. В., 165.
 Кёппенъ, П., фонъ, 155, 156.
 Кернъ, О., 31, 98, 124.
 Кинхъ, К. Ф., 114.
 Кириакъ Анконскій, 27, слѣд.
 Кириakovъ, М. М., 159.
 Кирхгофъ, А., 12, 13, 75, 91.
 Кларкъ, I., 105.
 Кларкъ, Э. Д., 143.
 Княжевичъ, Д. М., 159, 160 пр. 1.
 Кнопфъ, Р., 135 пр. 1.
 Коллицъ, Г., 197 пр. 2.
 Кондаковъ, Н. П., 178 пр.
 Конце, А., 78, 124.
 Коппъ, У. Ф., 62.
 Корольковъ, Д. Н., 102 пр., 116.
 Косъма Индопловъ, 25.
 Косцюшко-Валюжиничъ, К. К.,
 201.
 Крашенинниковъ, М. Н., 115 пр.
 Крикль, Э., 129.
 Кулаковский, Ю. А., 134 пр. 2,
 135, 136 пр. 2, 138 пр., 179 пр.
 4, 195 пр. 1, 196 пр. 1, 198 пр.
 2, 208, 211.
 Куманудисъ, С., 20, 71.
 Курціусъ, Э. 74, 95.
 Кьелльбергъ, Л., 113, 114.
 Кюмонъ, Ф., 132.

Латышевъ, В. В., 11, 13, 115, 136
 пр., 137 пр. 1, 141 пр. 1, 147 пр.
 1, 148 пр., 152 пр. 2, 157 пр.
 2, 162, 163 пр. 1, 166, 170 пр.
 2, 176, 179 пр. 4, 180 пр. 1, 182
 пр., 183 пр., 184 пр., 185 пр.
 2, 193, 194, 195, 198, 201 пр.,
 203 пр., 204 пр. 1, 2, 3, 205
 пр. 1.

Леба, Ф., 43, 67, 72.
 Лебергъ, А., 81, 123.
 Леви, Э., 130.
 Леонтьевъ, П. М., 138 пр., 139,
 171*, 172, 173, 174, 175.

Леперъ, Р. Х., 117, 120.
 Лепсиусъ, К., 43.
 Ликъ, В. М., 58*, 59.
 Лоллингъ, Г., 93, 123 пр. 1.
 Лоранъ, Ж., 132, 133.
 Лука, П., 35, 43.
 Лушанъ, Ф., фонъ, 129.
 Де Люба, герцогъ, 82.
 Людерсъ, О., 87.
 Де Люинъ, О. Т., герцогъ, 85.
 Люенко, Е. Е., 171, 176, пр. 1, 177.
 Лянцкоронскій, К., графъ, 129.
 Лярфельдъ, В., 3, 10 пр., 14, 27, 29 пр., 51 пр. 1, 189 пр. 2, 196 пр. 1.
Максимиліанъ Лейхтенбергскій, герцогъ, 164.
 Макферсонъ, Д., 177.
 Малейнъ, А. I., 196 пр. 3.
 Марканова, Дж., 32*, 33, 34.
 Маффеи, Ф. С., 39, 49, 50.
 Мекензи, Д., 109.
 Милле, Г., 133.
 Миллеръ, В. О., 136 пр. 2, 182 пр.
 Миллеръ, К. О., 67.
 Мирошниковъ, С. В., 112 пр.
 Михалевскій, В. А., 196, пр.
 Мищенко, О. Г., 196 пр. 1.
 Михаэлисъ, А., 78.
 Момзенъ, Т., 30, 33, 36.
 Мсеріанцъ, Л. З., 118 пр. 1, 153 пр. 2.
 Муратори, Л. А., 49, 50.
 Мурзакевичъ, Н. Н., 152 пр. 1, 159*, 160 пр. 1, 161.
 Мусинъ-Пушкинъ, А. А., гр., 205.
 Мустоксидъ, А., 69.
Найтъ, Р. П., 45.
 Никитинъ, П. В., 188.
 Никитскій, А. В., 79, 80 пр., 81, 116, 117, 126.
 Ниманъ, Г., 129.
 Новиковъ, А. В., 209.
 Новосадскій, Н. И., 102 пр., 103 пр. 1, 117.
 Нуантель, Ш., маркизь, 41.
 Ньютонъ, Ч. Т., 66, 95*.

Оветтъ-Бено, А., 81.
 Оленинъ, А. Н., 148.
 Олло, М., 77, 124.
 Омолль, Т., 77, 79*, 81, 131.
 Осеулье, Б., 78.
 Оттонъ I, греческій король, 67.
Павловскій, А. А., 150 пр. 2.
 Палласъ, П. С., 140.
 Пападопуло-Керамевсъ, А., 199 пр. 1.
 Паргуаръ, Ж., 133.
 Пари, П., 81.
 Парсъ, В., 52.
 Патти, В., 40.
 Перро, Ж., 35.
 Петерсенъ, Е., 87, 129, 130.
 Пети, Л., 133.
 Питтагисъ, К., 68, 69*.
 Поджіо, Ф., 33, 34.
 Помтовъ, Г., 31, 80 пр. 1, 123.
 Помяловскій, И. В., 135, 174 пр., 182*, 192 пр.
 Порсонъ, Р., 45.
 Порфирій (Успенскій), епископъ, 184.
 Потемкинъ, Г. А., графъ, 139.
 Потоцкій, Я., графъ, 142.
 Премерштейнъ, А., фонъ, 111.
 Прентисъ, В. К., 106 пр. 1.
 Придикъ, А. М., 213 пр.
 Придикъ, Е. М., 119, 196, 212.
 Прозоровъ, П. И., 151 пр. 2.
 Прокешъ-Остенъ, А., фонъ, 92.
 Пургольдъ, К., 95.
 Пуквилль, Ф., 57*, 58.
Радэ, Г., 76 пр.
 Рангависъ, А. Р., 68, 70*.
 Рауль-Рошеттъ, Д., 46, 154*, 155.
 Реветтъ, Н., 51.
 Регель, В. Э., 24.
 Рейнакъ, С., 20, 81, 113 пр., 176 пр. 2, 178 пр., 195 пр. 1.
 Рейнесъ, Э., 38*, 39.
 Рёль, Г. 75.
 Риттеръ, К., 156.
 Де Риччи, Сеймуръ, 131.
 Ди Ріенце, Кола, 33, 34.
 Де Россі, Дж., 30.

Шюреръ, Э., 174 пр.

Щукаревъ, А. Н., 71 пр., 103 пр. 1,
117*.

Эвансъ, А., 109 сл.

Эльджинъ, Т. Б., 57.

Энгель, М. Я., 201 пр.

Юкундъ, Дж., 33.

Юргевичъ, В. Н., 150 пр. 2, 159
пр., 161*.

Якобсенъ, К., 114.

Якобсъ, Э., 31.

Ящуржинскій, Х. П., 145 пр. 2,
170 пр., 201 пр.

Объясненіе сокращеній.

AM = Mittheilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Athen'sche
Abtheilung.

BCH = Bulletin de correspondance hellénique.

CIA = Corpus inscriptionum Atticarum.

CI G = Corpus inscriptionum Graecarum.

IG = Inscriptiones Graecae.

IPE = Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini.

JfklA = Jahresbericht über die Fortschritte der klassischen Altertumswissen-
schaft.

Roehl IGA = H. Roehl, Imagines inscriptionum Graecarum antiquissimarum.
Berol., 1907 (3 e издание).

ЗОДО = Записки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древ-
ностей.

Оглавленіе.

— —

Введеніе.

Греческая эпиграфика, какъ самостоятельная наука.—Опредѣленіе эпиграфики, данное ей А. Бэкомъ, и критика этого опредѣленія.—Опредѣленіе эпиграфики у І. Франца и В. Шеффера.—Предметъ и задачи эпиграфики.—Внѣшняя сторона надписей (матеріаль, алфавитъ, языкъ и слогъ надписей).—Содержаніе надписей, объясненіе ихъ и критика.

1— 16

Исторія эпиграфическихъ открытій и обзоръ важнѣйшихъ сборниковъ надписей.

I. Отношеніе древнихъ историковъ и ораторовъ къ эпиграфическимъ памятникамъ и найденныя въ XIX вѣкѣ надписи, дающія возможность провѣрить ихъ точность.—Сборники надписей въ древней Греціи (сборники Филохора, Кратера и Полемона).—Копіи метрическихъ надписей у составителей сборниковъ стихотвореній.—Копіи надписей у Космы Индоплова и Ареты Каппадокійскаго.—Упадокъ интереса къ греческимъ надписямъ въ римскій и византійскій періоды и его причины.

17— 27

II. Возрожденіе интереса къ надписямъ.—Кириакъ Анконскій, его дѣятельность и значеніе въ исторіи греческой эпиграфики.—Преемники Кириака Анконскаго (Іо. Марканова, Іо. Юкундъ).—Неблагопріятныя условія для археологическихъ разысканій послѣ потери Греціей ея политической независимости.—Бусбекъ.

27— 36

- III. Первые изданія полнаго свода надписей.—Сборникъ надписей Грутера, его недостатки и значеніе.—Сборникъ надписей Рейнеса.—Путешествія по Греціи Патти, Нуантеля, Спона и Уэлера.—П. Лука, примѣненіе эстампажа при копированіи надписей.—Участіе Парижской Академіи Надписей въ собираніи эпиграфическаго матеріала.—Командировка въ Грецію Фурмона. 36— 48
- IV. Сборники Дони и Гудэ.—Потребность изданія новаго полнаго свода надписей.—Маффеи и его сборникъ.—Сводъ надписей, изданный Муратори.—Учрежденіе Общества *Dilettanti*.—Командировка въ Грецію Стюарта и Реветта.—Командировка Чандлера.—Сборникъ Доната и другіе сборники надписей.—Недостатки сборниковъ XVII—XVIII вѣковъ. 48— 55
- V. Эпиграфическія приобрѣтенія графа Шуазель-Гуффе и Лорда Эльджина.—Путешествія по Элладѣ Пуквилля и Лика.—Изданіе свода греческихъ надписей Берлинской Академіей Наукъ (*Corpus inscriptionum Graecarum*).—Августъ Бэкъ и комиссія для подготовки къ изданію этого Свода.—Планъ Свода греческихъ надписей.—Выходъ въ свѣтъ перваго тома Свода греческихъ надписей.—Отношеніе критики къ этому изданію. 55— 66
- VI. Новыя условія археологическихъ разысканій въ Греціи послѣ освобожденія ея отъ турецкаго владычества.—Французская ученая экспедиція въ Морею.—Л. Россъ.—Учрежденіе греческаго Археологическаго Общества и начало изданія „Археологическаго Дневника“.—К. Питтакисъ.—А. Рангависъ.—С. Куманудисъ.—Командировка въ Грецію Ф. Леба.—Продолженіе и окончаніе изданія „Свода греческихъ надписей“. 66— 75
- VII. Учрежденіе въ Аѣинахъ Французской Археологической Школы, ея задачи и важнѣйшія раскопки (раскопки въ Дельфахъ и на островѣ Делосѣ).—Иностранное отдѣленіе (*Section Etrangère*) при Французской Школѣ.—Германскій Археологическій Институтъ въ Аѣинахъ, его задачи и важнѣйшія раскопки, имѣющія значеніе для эпиграфики. 76— 89
- VIII. Изданіе Свода Аттическихъ надписей (*Corpus inscriptionum Atticarum*).—Планъ изданія этого Свода.—Ма-

- теріалы, послужившіе основой для Свода Аттических надписей.—Сборникъ надписей Британскаго Музея.—Эпиграфическія открытія въ послѣдней четверти XIX вѣка.—Раскопки въ Олимпіи, Пергамѣ, Приенѣ и Милетѣ.—Раскопки Аѣинскаго Археологическаго Общества въ Эпидаврѣ, Элевзинѣ, Оропѣ и другихъ мѣстахъ. 89—104
- IX. Американская Археологическая Школа и ея эпиграфическія открытія.—Британская Школа, ея раскопки.—Эпиграфическія находки англичанъ въ Навкратисѣ и Спартѣ.—Раскопки Эванса въ Кносѣ.—Австрійскій Археологическій Институтъ и его аѣинское отдѣленіе.—Итальянское Археологическое Бюро на Критѣ и его эпиграфическія открытія.—Раскопки шведскихъ и датскихъ ученыхъ.—Командировки въ Грецію русскихъ ученыхъ.—Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ. 104—121
- X. Продолженіе изданія полнаго свода греческихъ надписей.—Надписи Сициліи и Италіи.—Надписи сѣверной Греціи.—Надписи острововъ Эгейскаго моря.—Надписи Пелопоннеса и ближайшихъ къ нему острововъ.—Новый планъ и новое оглавленіе Свода греческихъ надписей.—Надписи Малой Азіи.—Проектъ изданія надписей христіанскихъ и значеніе этихъ надписей. 122—137

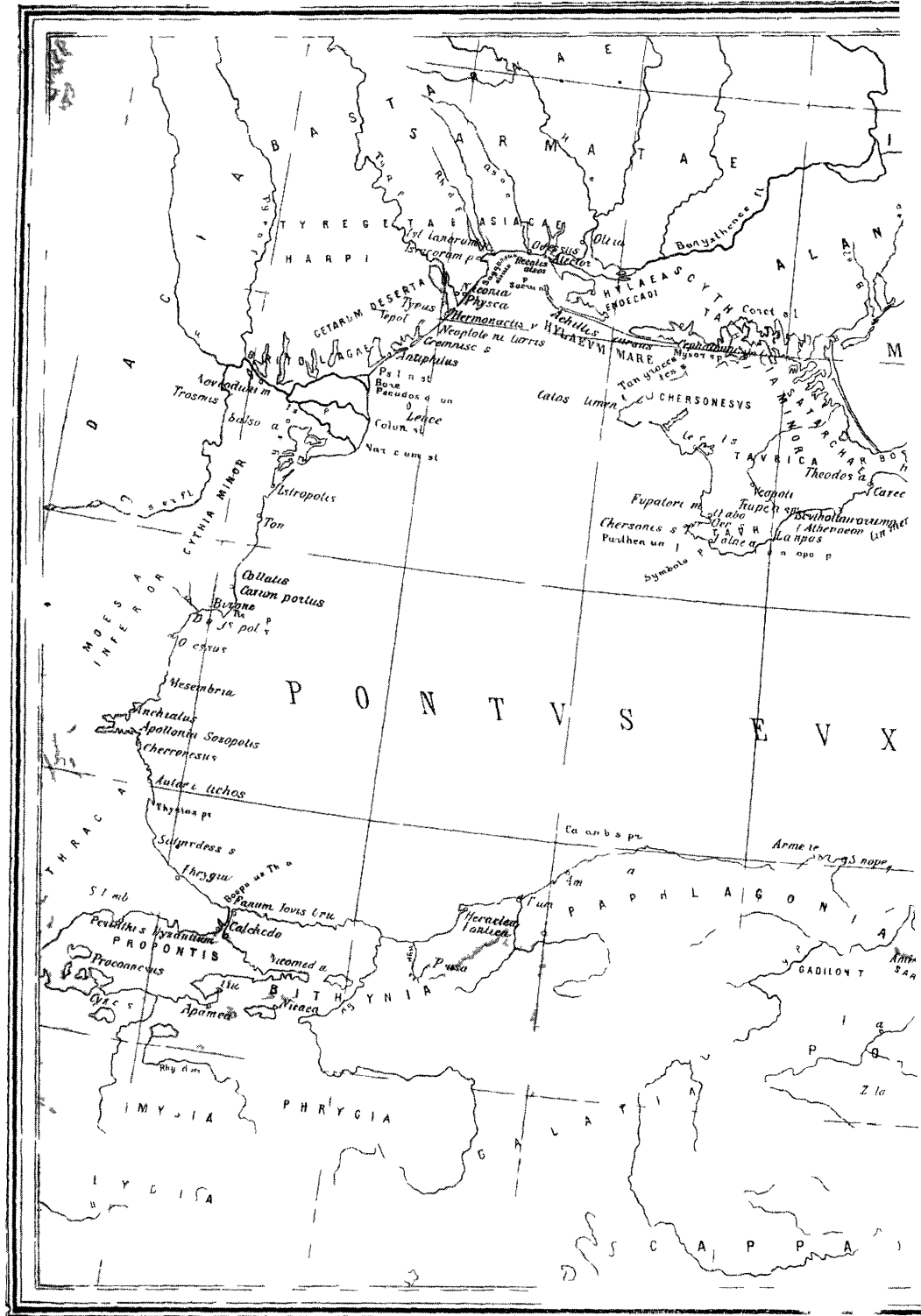
Эпиграфическія открытія въ Россіи, разработка и изданіе найденныхъ въ ея предѣлахъ надписей.

- I. Начало археологическихъ изслѣдованій и пробужденіе интереса къ надписямъ въ Россіи.—П. Палласъ.—Л. Ваксель.—П. Сумароковъ.—Графъ Я. Потоцкій.—Э. Кларкъ.—Г. Кёлеръ.—Высочайшее повелѣніе 1805 года объ охраненіи древностей.—Первые музеи на югѣ Россіи.—П. Дюбрюксъ.—И. Стемпковский.—И. Бларамбергъ.—Раскопки А. Ашика и Д. Карейши.—Труды Д. Рауль-Рошетта и П. фонъ Кёппена.—Ф. Грефе. 138—159
- II. Учрежденіе Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, его задачи, изданія и труды его членовъ въ области эпиграфики.—Изданіе найденныхъ на югѣ Россіи надписей въ сводѣ *Corpus inscriptionum*

- Graesagum — Императорское Русское Археологическое Общество, его развитие и дѣятельность.—Раскопки графа А. С. Уварова и П. М. Леонтьева.—Изданіе „Древностей Босфора Киммерійскаго“. . . 159—177
- III. Учрежденіе Императорской Археологической Коммисіи.—Дѣятельность Л. Э. Стефани.—Императорское Московское Археологическое Общество.—Сборникъ греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа.—Греческія надписи въ трудахъ епископа Порфирія и архимандрита Антонина.—Θ. Θ. Соколовъ.—Пальмирскій тарифъ, изданный княземъ С. С. Абамелекъ-Лазаревымъ. 177—192
- IV. Изданіе свода древнихъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря.—Сборникъ греческихъ надписей христіанскихъ временъ изъ южной Россіи.— „Христіанская символика“ графа А. С. Уварова. . . 192—200
- V. Эпиграфическія открытія на югѣ Россіи въ концѣ XIX и въ началѣ XX вѣка.—Раскопки въ Херсонесѣ и Ольвіи.—Раскопки въ другихъ мѣстахъ сѣвернаго побережья Чернаго моря.—Общій взглядъ на историческія судьбы эпиграфическихъ открытій въ Западной Европѣ и въ Россіи. 200—215

Приложенія.

- I. Пособія по греческой эпиграфикѣ. 219—224
- II. Библиографія и хроника эпиграфическихъ открытій. . . 225—227
- III. Планъ свода надписей „Inscriptiones graecae“, издаваемого Берлинской Академіей Наукъ. 227—229
- IV. Специальные сборники надписей. 230—238
- V. Указатель личныхъ именъ 234—238
- VI. Объясненіе сокращеній. 238
- VII. Карта древнихъ поселеній на берегахъ Чернаго моря.

Карта древнихъ поселеній

Опечатки и дополненія.

А. Опечатки.

Стр.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
11	18	Л. А. Стефани	Л. Э. Стефани
23	14	<i>Λαξεδαίμωνι</i> ,	<i>Λαξεδαίμωνι</i>
34	4	Коло ди-Риенце	Кола ди-Риенце
34	36	Indolstadii	Ingolstadii
74	10	1853	1843
80	33	XI 129	XI 219
82	36	X 204 сл.	IX 204 сл.
159	12	Воспора	Босфора.
226	23	классической	греческой

Б. Дополненія.

Къ стр. 80 пр. 1: С. Буличъ, Дельфійскія музыкальныя находки (Журн. Мин. Народн. Просв., 1895, янв.).—Къ стр. 97: Упоминаемые въ строк. 6 слѣд. фрагменты пергамскихъ надписей помѣщены въ AM 1899 XXIV 190 f., n° 61 и 197 f., n° 62.—Къ стр. 101 пр. 1: O. Weinreich, Antike Heilungswunder Giessen, 1909.—Къ стр. 110 пр. 2: A. Wilhelm, Beiträge zur griechischen. Inschriftenkunde. Wien, 1909 (=Sonderschriften des Oesterreich. Archäolog. Institutes in Wien, Bd. VII).—Къ стр. 141 пр. 1: М. И. Ростовцевъ, Новыя латинскія надписи изъ Херсонеса, стр. 10 (Извѣстія Импер. Археол. Комиссін. Вып. 23, СПБ., 1907).—Къ стр. 187: С. А. Жебелевъ, Θ. Θ. Соколовъ (1841—1909). Некрологъ (Журн. Мин. Народн. Просв., 1909, сент.).